

Со Чжоно

СТАРИННЫХ
КОРЕЙСКИХ
ИСТОРИЙ 2

100

Со Чжоно

**Сто старинных
корейских историй. Том 2**

«Художественная литература»

1996

УДК 82/820(Кор)
ББК 82.3(3 Кор)

Чжоно С.

Сто старинных корейских историй. Том 2 / С. Чжоно —
«Художественная литература», 1996

ISBN 978-5-280-03901-8

Второй том двухтомного издания «Сто старинных корейских историй» продолжит знакомить читателя с древним корейским фольклором. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 82/820(Кор)
ББК 82.3(3 Кор)

ISBN 978-5-280-03901-8

© Чжоно С., 1996
© Художественная литература, 1996

Содержание

Часть 1	8
Странная загадка	8
Откуда в небе радуга	12
Богатырь Маска и три побратима	14
Удивительные прорицания	17
Таланты трёх зятьёв	19
Мёртвого погребёшь – живое дитя родится	22
Как рыбак уездным начальником стал	24
Храбрый начальник	28
Испытание для храбреца	30
Три года за три дня	31
Земля гоблина-токкеби	32
Невеста с того света	33
Жених с того света	35
Дурные знаки	37
Богатырь, скрывшийся в пещере	39
Богатырь Женьшень	41
Часть 2	44
Трёхлетняя дорога на экзамен	44
Подарок тигра	47
Кошка-камненожка	49
Почтительный сын и тигр	51
Благодарный лягушонок	53
Как три брата по трём разным дорогам пошли	55
Как один человек реку повернул	58
Волшебный черпачок дровосека	60
Как старик с гоблином силой мерился	62
Волшебная дудочка	64
Как мать в собачку превратилась	66
Дровосек и тигр	68
Неизвестная могила	70
Старик и собачка	72
Как братья золото нашли	74
Талисманы охранника чансына	76
Часть 3	78
Как братья себе жизнь продлили	78
Как батрак помог тигра поймать	80
Скрип да щёлк	82
Наследство трёх братьев	84
Вор и лягушка	87
Балда и Умник	89
Кто там?	91
Помощник ветер	93
Как солеторговец искусным лекарем стал	95
Чудесная находка	97
Навозный пирожок и просяной колосок	99

Фениксовый суп и драконья вода	101
Часть 4	103
Подарок охранника Чансына	103
Как простой плетельщик с тайным королевским ревизором породнился	107
Как золотое кольцо научило сыновей почтительности	108
Как уездный начальник быков продавал	110
Сын солеторговца	112
Как сын Кулачина почтительности научился	114
Три дочери и приёмный сын	117
Как муж с женой десять лет ячменную кашу ели	120
Толкователь снов	122
Как слуга мертвеца похоронил и разбогател	124
И ангелов смерти можно напугать	126
Король-олень	128
Как чиновник в свинью превратился	130
Кладовые в царстве мёртвых	133
Ограда от порчи	135
Как неграмотный зять двух грамотеев перешеголял	137
Свекровь и невестка	139
Часть 5	141
Цена за цыплёнка и цена за зерно	141
Находчивый слепой	143
Как крестьянин свою лошадь проиграл	144
Корень женишени и корень колокольчика	145
Как невестка свекровь со свёкром приручала	146
Долг на том свете	150
Как сокол кур заклевал	153
Как дочь трактирщика загадки разгадала	155
Начальник-охальник	157
Как бедняк на дворянской дочери женился	159
Дерзкие братья	161
Си-рыры, пи-чучу, ха-лала	163
Как слепой зрячего перехитрил	166
Как бедняк предсказателем стал	168
Старая повязка	171
Куриные яйца и телёнок	172
Мудрый судья	174
Как сноп сена хохотал	176
Как батрак хозяина перевоспитал	178
Часть 6	181
Как чиновник спор начальников разрешил	181
Как дворянин Будде докучал	184
Кусака и Стукака	185
Четыре приятеля	186
Кто сильнее пускает ветры	187
Пыльный Жук	188
Как сват быка продал	190
Докучная история	191

Продавец горшков и лягушка	193
Плата за угощение	194
Как сельский дворянин на лошади ехал	195
Рогатые воры	197
Осёл в бумаге	199
Тигр-хохотун	201
Как глупый начальник тяжбы судил	202
Семь монахов и семь сыновей	203
Батрак-обжора	205
Кролик и ступа	206
Простофиля и Балда	207
Как один человек от тигриного помёта облысел	209

Сто старинных корейских историй. Том 2

Составитель Со Чжоно

Издание осуществлено при поддержке Литературного института перевода Республики Корея (Literature Translation Institute of Korea)

Составитель Со Чжоно

Перевод с корейского Лидии Азариной

Original Title: 서정오의 우리 옛이야기 백가지 2

Copyright © 1996 SEO Jung-oh All rights reserved.

Original Korean edition published by Hyeonamsa Publishing Co., Ltd.

Russian Translation Copyright © 2019 by AO Khudozhestvennaya Literatura Publisher This Russian edition published by arranged with Hyeonamsa Publishing Co., Ltd. Throuh Pauline Kim Agency

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, mechanical, photocopying, recording or otherwise without a prior written permission of the Proprietor or Copyright holder.

© Перевод. Л. Азарина. 2019

© Оформление. В. Гусейнов. 2019

© Издательство «Художественная литература». 2019

Часть 1

Приключения и чудеса

Странная загадка

В давние времена на Перевале осеннего ветра был постоялый двор. В том дворе останавливались на ночлег учёные мужи, что шли держать экзамен на государственную службу. Заходили туда и странники, желая дать отдохнуть уставшим ногам. Так что на постоялом дворе всегда было полным-полно народу. Однажды собралось так много гостей, что в тесной комнате и прилечь негде. Сели люди в круг, голени потирают. Да ничего не поделаешь, видно, придётся сидеть ночь коротать.

И вот сидят гости кругом, а в центре свободно – как раз хватит места кому-нибудь прилечь. Каждому хочется в середину круга, да все понимают, что не подобает приличному человеку самое удобное место занимать. Тогда кто-то и предложил:

– Пускай хоть один из нас ляжет и поспит.

– Так-то оно так, но как же мы решим, кто это будет?

– А давайте загадывать загадки. Каждый загадает по одной, и тот, чью загадку мы не сможем разгадать, займёт место в середине.

– Отлично придумано!

Посоветовавшись гости и стали друг другу загадки загадывать. Но все они были люди учёные, книг много читали и загадки как орехи щёлкали. Один не знает – другой отгадает, другой не знает – третий верный ответ скажет. Любые загадки разгадывали, и некого было в центр круга положить. Дошла очередь до последнего гостя, он и говорит:

– Что это такое: мёртвый оживает и Тукитука трижды призывает?

Мёртвый оживает и Тукитука трижды призывает? Что же это может быть? Думали, гости, гадали, да так загадку и не разгадали. Стали упрашивать того человека, чтобы отгадку им сказал. Тогда поведал им учёный муж такую историю.

Давным-давно жил да был король, и была у него дочь. Сыновей у короля не было, только дочь единственная, ненаглядная. А потому берёт король принцессу как зеницу ока.

Но однажды пришла в королевство беда: стали люди пропадать, один человек за другим. Лягут спать, наутро проснутся – а кого-то уже нет. В одном доме отец пропал, в другом – мать, в третьем – сын или дочь. Исчезали люди без следа, и куда они девались – никто и знать не знал. Просто уму непостижимо.

Постигла такая участь и принцессу. Любимая и единственная дочь короля пропала! Созвал король солдат, обыскали они всё королевство, каждый уголок, да только без толку. Тогда посулил король большую награду тому, кто принцессу найдёт. Сошлись отовсюду богатыри могучие, искусные гадатели-прорицатели – собралась их тьма тьмущая. Пустились все на поиски принцессы. Да был бы хоть какой-то след, а так – где её искать?

Видят подданные, что даже короля злая беда не миновала, и испугались не на шутку. Да и как тут не испугаться? Ведь неизвестно, когда и кто из них исчезнет, подобно туману на заре.

В один из тех дней пошёл дровосек в горный лес дрова рубить да потерял дорогу. Сбился дровосек с пути, плутал-плутал – только ещё больше заплутал. Забрёл он в такие места, которых и видом не видывал, о которых и слухом не слыхивал. Не ступала ещё в тех местах нога человеческая. Походил-побродил дровосек и вдруг слышит: внизу какой-то шум, будто голоса гудят. Укрылся дровосек за деревом и стал ждать. Видит: поднимаются на гору люди целой толпой, и все, точно сушёные рыбины, к одной верёвке привязаны. А впереди идёт огромный, как бочка, страшила. Руки у него, что брёвна, глаза красным огнём горят. Смотрит дровосек: не человек это и не зверь, а страшный демон!

«Так вон оно что! Это тот самый демон, который всех невинных людей похищает!» – смекнул дровосек.

Покрался он следом. А демон завёл пленников в ущелье и остановился возле одной скалы. Схватил своими ручищами скалу, поднапрягся, сдвинул её с места – и открылся вход в огромную пещеру. Повёл тогда демон людей в глубь пещеры, и дровосек незаметно вместе с ними прошёл. А как зашли все, демон снова скалу задвинул. Закрылся вход намертво – теперь уже не вырвешься наружу.

Шли они, шли и оказались в сказочной стране. Стоят тут и там дома: одни с черепичными крышами, похожие на китовые спины, другие крыты соломой и походят на шляпки грибов. Повёл демон людей в большой дом с черепичной крышей, а дровосек ускользнул и скрылся во дворе за глиняным чаном. Спрятался и сидит.

Немного погода вышла во двор девица с тыквенным черпаком. Открывает глиняный чан, набирает соевой пасты, а сама песню поёт: «Тоскую я по батюшке, тоскую я по матушке, по дому, дому милому, по милому-родимому».

Понял дровосек, что девицу эту демон пленил. Постучал он камешком по чану и тоже песню запел: «Ах, бедная-несчастливая ты, пленница-красавица. Поведай мне свою беду – чем смогу, тем помогу».

Услышала девушка песню, заглянула за чан и увидела дровосека.

– Не бойся меня, – говорит ей дровосек. – Заблудился я в горном лесу и пришёл сюда следом за демоном.

– Ах, неужели вы мне правда поможете! – воскликнула девушка. – Я ведь во дворце жила, а потом меня злой демон похитил – так я здесь и оказалась.

Выслушал её дровосек и понял: девушка эта и есть принцесса, королевская дочь. Стали они вдвоём думать, как демона перехитрить.

– Даже самый лютый демон чего-нибудь да боится. Надо проследить за ним и узнать, что его может напугать, – говорит дровосек.

– Так и сделаем. А вы пока полезайте в пустой чан и сидите тихо.

Спрятался дровосек в пустом чане. А принцесса вечером принесла демону вина и говорит вкрадчивым голосом:

– Такой богатырь, верно, ничего на свете не боится.

– Есть одна вещь, которой я боюсь, – отвечает ей демон.

Налила ему принцесса вина и спрашивает:

– Что же это такое?

Ничего не ответил ей демон. Но напоила его принцесса вином, и тогда он открыл ей свою тайну:

– Не боюсь я ничего на свете, только запаха оленьей шкуры.

Запомнила принцесса эти слова и, как уснул демон, вышла во двор и рассказала обо всём дровосеку.

– Ну, что ж, вот и славно! – обрадовался дровосек. – Теперь покажи мне только, где демон спит.

А у дровосека на поясе висел мешочек с огнивом, и был тот мешочек сшит из оленьей шкуры. Отрезал он от мешочка лоскут, скатал в маленький клубочек и спрятал в комнате, где демон спал. Тотчас же учуял демон запах оленьей шкуры, вскочил, заметался, а потом издал истошный крик и повалился замертво.

Как не стало демона, высыпали пленники из дома и стали дровосека благодарить. Вышли из толпы триста богатырей, отодвинули скалу, что вход в пещеру закрывала, и выбрались люди на свободу. Тысячи пленников освободились от демонова плена. Вышла и принцесса. Хотела она дровосека поблагодарить, оглядывается – а его нигде нет. Делать нечего, вернулась принцесса во дворец.

А дровосек остался в пещере. Выпустил он всех пленников и уже сам собирался выйти следом, да не успел. Решили люди, что все уже вышли, и затворили вход в пещеру. Так и остался дровосек один в демоновом царстве.

Чтобы скалу с места сдвинуть, огромная сила нужна. Триста богатырей, и те едва справились – куда уж одному? Так и остался дровосек один-одинёшенек, и некому было ему помочь. Ходит он туда-сюда, вздыхает горько.

Немного погодя проголодался дровосек. Пошёл он в демонов дом посмотреть, не осталось ли чего съестного. Зашёл на кухню, стал еду искать и вдруг слышит: в горшке гремит что-то. Открыл дровосек крышку – а там огромная черепаха. Видно, поймал её демон и съесть хотел. Смотрит черепаха на дровосека грустными глазами. Пожалел её дровосек и отпустил. Тогда говорит черепаха человеческим голосом:

– Ждала меня верная смерть, да ты меня спас. Отплачу я тебе за твою доброту.

Отвечает ей дровосек:

– Спасибо тебе, черепаха, на добром слове. Попал я в беду – не могу из пещеры выбраться.

– Не бойся, – говорит черепаха. – Я тебе помогу.

Выползла черепаха из дома, раскрыла рот и беззвучно кого-то позвала. И тут набежали муравьи, да столько, что земля и небо почернели. Стали муравьи под скалой яму рыть – скала скоро и провалилась. Выбрались дровосек с черепахой наружу, черепаха ему и говорит:

– Я сын морского короля. Выбрался я из воды по берегу погулять, да случилась со мною беда. Но ты меня спас, и за это я хочу тебя отблагодарить. Идём со мной в морской дворец.

Сел дровосек на спину черепахи, и отправились они в морской дворец. Приплыли во дворец, а там на троне морской король сидит. Увидел король дровосека и встречает его радостно: ты, говорит, спаситель сына моего. Устроили пир горой, три дня и три ночи ели яства невиданные, пели и веселились. Через три дня собрался дровосек домой возвращаться. Подходит к нему королевский сын и говорит украдкой:

– Коли предложит тебе отец взять что-нибудь в подарок, ты попроси у него горшок Туки-тука.

Пошёл дровосек к королю и сказал, что домой собирается. Так и есть – предложил ему король выбрать любой подарок.

– Ничего мне не надо, – отвечает дровосек, – разве что горшок Туки-тука.

Задумался король, да делать нечего – велел принести дровосеку горшок Тукитука. Взял дровосек подарок, сел на спину черепахи и поплыл на берег. Как приплыли, черепаха ему и говорит:

– Попадёшь в беду – горшок потри и три раза Тукитука позови! Тогда будет тебе помощь.

Запомнил дровосек его слова и пошёл домой. Шёл-шёл по горам – смеркаться стало. Где переночевать, где голову преклонить – не знает. Вспомнил дровосек слова черепахи, погладил горшок и позвал трижды: «Тукитук! Тукитук! Тукитук!»

Вдруг выскочил из горшка мальчик в синей одежде, кланяется ему и спрашивает:

– Зачем меня звали, господин?

Сказал дровосек мальчику, что негде ему переночевать. И тотчас же на его глазах вырос большой дом, а мальчик снова в горшке скрылся. Зашёл дровосек в дом и остался там на ночь.

Да вот беда – видел всё это разбойник. Понял он, какая ценная вещь этот горшок. Три раза позовёшь – выскочит мальчик и сделает всё, чего ни пожелаешь. Где ещё такое сокровище найдёшь? Вот и задумал разбойник его украсть. Пробрался он посреди ночи в дом, убил дровосека, схватил горшок и был таков.

Умер дровосек. А тем вечером принцесса сидела в своих покоях и шила. Вдруг видит: зашла в комнату кошка, замяукала и уронила на пол белый конверт. Открыла принцесса конверт – а там горсть целебной травы и записка от сына морского короля: «На заре возьми эту траву и ступай в такие-то горы, в такую-то долину».

Как рассвело, взяла принцесса целебную траву и отправилась в горы. Видит: стоит дом с круглой черепичной крышей, а в доме мертвец лежит. Посмотрела принцесса и признала в нём дровосека, которого она в пещере встретила. Сварила девушка отвар из целебной травы, влила его в уста покойника. И в ту же минуту побежала по его жилам кровь, и дровосек очнулся. Поднялся он со своего ложа и позвал трижды: «Тукитук! Тукитук! Тукитук!»

На этом гость закончил свой рассказ. А ведь так и получилось: мёртвый оживает и Тукитука трижды призывает. Да кто же мог знать такую историю? Но хотя и победил учёный муж в этом состязании, лечь он не стал. Спросите почему? А потому что, когда он кончил рассказывать, за окном уже светало. Поднялся гость и пошёл своей дорогой. Пришёл в столицу, выдержал экзамен на государственную службу и жил долго и счастливо.

Откуда в небе радуга

История эта случилась давным-давно, в незапамятные времена, дальше которых ничего нет. Хотя земля тогда уже существовала, люди на ней не жили. А жили они на небе.

Однажды в небесной стране согрешили юноша и девушка. Не позволено было на небе своевольно жениться, а они тот закон преступили. Тогда позвал их Небесный владыка и говорит:

– Отныне будете вы жить на земле.

Видят молодые – беда. Да такая беда, что хуже ничего и быть не может. Ведь в те времена на земле было пусто, лишь песок да камни кругом. Как там жить, чем кормиться?

– Ах, господин! На земле и есть-то нечего, как же мы выживем? Едва мы там окажемся, встретит нас голодная смерть.

– О том не беспокойтесь, – успокоил их Небесный владыка. – Я уже обо всём позаботился.

Делать нечего, спустились молодые на землю. Смотрят – так и есть: повсюду вода и семена рассыпаны. Позаботился Небесный владыка об их пропитании. Вода собралась в ручьи и реки, и потекли они в море, а семена проросли, и поднялись деревья и травы. Так что еды было в изобилии.

Не знали молодые никаких тревог. Да и о чём тревожиться? Куда ни пойдёшь, везде растут овощи, травы, деревья, увешанные плодами. Даже рис, и тот на дереве рос. Раньше рисовые зёрна не в колосьях созревали, а прямо на деревьях росли. И был тот рис мягкий, даже варить не надо. Натреси сколько надо – и ешь. И пирожки на деревьях висели, на каждой ветке. Каких только пирожков там не было! И рисовые, и кукурузные, и с корицей, с самыми разными начинками. Захочется пирожков, подойдёшь к пирожковому дереву – бери сколько хочешь. Думаете, это всё? Печенья тоже на деревьях гроздьями росли: сладкие, пряные, тягучие, хрустящие. Захочется печеньем полакомиться – подойдёшь к печеньевому дереву, и ешь сколько влезет. А соль – та в траве росла. Была такая трава с соляными ягодами. Натрясёшь риса с рисового дерева и, если так кушать пресно, нарвёшь соляных ягод и ешь. Так молодые и жили.

Какие у них были заботы? Никаких. Прошёл месяц, другой, а там и год пролетел. И вот родился у мужа с женой малыш, а через год ещё один. Семья их росла, но забот они по-прежнему не знали, ведь пищи на земле было в изобилии.

И жили те первые люди на земле по пятьсот лет. Родились у них дети, внуки и правнуки. Умножилось число людей, появились города и сёла.

Но скоро стали люди ссориться между собой. Еда была всюду – только руку протяни. Поешь – а заняться-то больше и нечем. Вот и стали от безделья ссориться из-за всякой ерунды, выяснять, кто прав, кто виноват. Так и вошло у людей в привычку: поедят и ссорятся, поедят и ссорятся.

Смотрел-смотрел на это Небесный владыка и возмутился. И немудрено, ведь он сделал всё, чтобы люди ни в чём не нуждались, а они только и делали, что набивали животы и день-деньской разводили пустые ссоры.

«Видно, бранятся люди оттого, что заняться им нечем, – решил Небесный владыка. – Надо сделать так, чтобы они даже и помышлять о ссоре не смели».

С тех пор изменил Небесный владыка порядки на земле. Теперь приходилось людям добывать себе пропитание в поте лица. Рисовые зёрна стали твёрдыми и в колосьях созревали. Чтобы поесть рисовой каши, приходилось колосья срезать, молотить, сушить, рушить, а добытое зерно варить. Стало у людей дел неуворот.

Исчезли и пирожковые деревья, и печеньевые. Теперь ни пирожок, ни печенье с ветки не сорвёшь. Надо муку молоть, тесто месить, огонь разводить. А соль вся в морской воде рас-

творилась. О соляных ягодах можно было только мечтать. Приходилось воду из моря черпать и долго-долго на солнце сушить – только так можно было хоть горстку соли получить.

Тяжёлой сделалась жизнь на земле, но люди и в самом деле стали меньше ссориться. Кто-то, может, и думал поругаться, да свободной минуты не выдавалось. Ведь все целыми днями трудились, чтобы прокормиться. С тех пор стали люди работать круглый год.

Но потом случилось что-то небывалое. Тяжела была работа, вот и додумались некоторые, как её избежать. Одни трудились не разгибая спины, а другие лодырничали и забирали у трудяг урожай. Те, кто посильнее, присваивали себе землю вместе со всем, что на ней росло. Трудяга сеет, косит, молотит, сушит, а потом приходит лодырь и заявляет: «Это моя земля – значит, и зерно моё!» И чем сильнее и властнее был человек, тем больше он себе присваивал.

Разделились люди на работяг и лодырей. Работяги, хотя и трудились в поте лица, жили впроголодь. Лодыри же только и делали, что развлекались, а нужды ни в чём не знали.

Смотрел на это Небесный владыка и глазам своим не верил. «Видно, ничем не проймёшь этих лодырей. Трудиться не трудятся, только чужое присваивают. Надо их проучить», – подумал он.

Решил Небесный владыка не посылать на землю дождь, и настала великая засуха. Думал он, что без дождя не уродится зерно, а тогда лодырям отнимать будет нечего и придётся самим голодать. Но без дождя работягам ещё хуже пришлось. Еле-еле вырастят в поте лица несколько колосьев, горсть риса соберут – и ту лодыри отнимают.

Тогда решил Небесный владыка положить конец такому произволу и послал на землю обильный дождь, чтобы и у работяг было пищи в достатке. Но и в этот раз получилось всё не так, как он хотел. Собрали работяги богатый урожай, да большую часть забрали себе лодыри.

И до сих пор не может Небесный владыка решить, как ему поступить. А потому на земле то дожди, то засуха.

Прошло пятьсот лет – умерли первые люди. А ведь мёртвых в земле хоронят, вот и их похоронили. Увидел Небесный владыка, что первые люди в земле лежат, и решил: «Искупили они свою вину сполна, верну им жизнь и снова заберу на небо».

Так он и поступил. А чтобы мужу с женой на небо подняться, сделал семицветный мост. Так и появилась радуга.

И после, когда видел Небесный владыка, что умер кто-то добрый и честный, то говорил: «Этот человек сполна искупил свою вину. Верну ему жизнь и заберу на небо». Потом приказывал он появиться радуге, чтобы праведник поднялся по ней на небеса. Но почему же радуга бывает только после дождя? А потому что не хочет Небесный владыка, чтобы люди на земле видели, как умерший по радуге идёт, вот и скрывает его плотной дождевой завесой. В старину часто появлялась на небе радуга, но теперь её редко увидишь. Не потому ли, что на земле добрых людей меньше стало?

Богатырь Маска и три побратима

В давние годы, в незапамятные времена жил да был ребёнок-богатырь. Только и делал он, что ел, спал да бил баклуши. И так изо дня в день: пузо набьёт – и на боковую. Ведь чтобы богатырю насытиться, тарелкой каши не обойдёшься. За раз по пять мисок съедал и спать заваливался.

Так и дожил до семнадцати годов. Терпели-терпели отец с матерью и не выдержали.

– Что же ты, так и собираешься всю жизнь только есть да спать? У людей сыновья вон и землю пахут, и дрова рубят. А в твоей силе какой прок?

Горько им было оттого, что сын таким лоботрясом вырос, вот и бранили его. Тогда вскочил детина с постели и говорит:

– Дайте мне пять бочек чумизы!

Лежал-лежал и вот на тебе – чумизу ему подавай, и не много и не мало, а целых пять бочек! «На что тебе столько чумизы?» – удивились родители, а сын-богатырь им в ответ – мол, надо. Делать нечего, дали ему зерно. Насыпали чумизу в огромный соломенный куль, подхватил богатырь его одной рукой, точно кулёчек семечек, и, размахивая им, зашагал в гору. Поднялся он на гору, вырвал одной рукой вековое дерево вместе с корнем – осталась в земле большая-пребольшая яма. Высыпал богатырь в яму чумизу, все пять бочек, отряхнул ладони и домой пошёл.

С тех пор стал он каждый день на гору навоз носить – землю удобрять. А как вошла чумиза, вырвал все кустики, кроме одного-единственного. Зато вырос тот куст до неба в высоту, раздался в ширину так, что не обхватишь, и колосьев на нём было столько, что и не счесть. А как созрели колосья, вырвал сын-богатырь куст с корнем и постучал им оземь. Высыпались зёрна – целая гора, так что и молотить не пришлось. Наполнил богатырь сотни мешков, принёс урожай домой и говорит отцу и матери:

– Простите меня, батюшка и матушка, что до сих пор только спал да вас объедал. Пойду я на белый свет посмотрю. А вы кушайте чумизу и будьте здоровы.

Сказал так и отправился в путь-дорогу. Но прежде чем покинуть дом, сделал богатырь себе маску и лицо ею закрыл. Совестно ему было, что столько лет не почитал родителей, вот и спрятал он лицо от стыда. С тех пор так его и прозвали – Маска.

Вышел Маска из дома и пошёл куда глаза глядят. Шёл, шёл, вдруг видит: идёт навстречу богатырь с огромным посохом в руке. Толщиною посох в целый обхват, а длинную в тридцать палей будет. Пригляделся Маска – так это же не просто палка, а короб, сделанный из ствола могучего бамбука! Верно, хозяин такого посоха – человек недюжинной силы!

– Зачем тебе такой толстый и длинный посох? – спрашивает Маска.

– Разве годится, если странника поклажа тяготит? Всё должно под рукою быть, ведь не знаешь, когда и в чём нужда возникнет, – сказал ему богатырь и снял с посоха крышку. Заглянул богатырь внутрь посоха – чего там только нет! И еда, и одежда, и соломенные башмаки – всякого добра видимо-невидимо.

– Полно тебе одному скитаться – идём со мной. Вдвоём веселее, – предложил Маска.

– Что ж, хорошо, – согласился богатырь.

А звали его Бамбуковый Посох. Побратались богатыри и дальше пошли.

Идут Маска и Бамбуковый Посох – идут день, другой, третий, вдруг видят: вдалеке дерево качается. Ветви его то к земле прижимаются, то к самому небу взлетают. Подошли они ближе посмотреть, что за напасть такая, – а там великан спит. И до того глубоко он дышит, что бедное дерево покоя не знает. Поняли богатыри, что это человек недюжинной силы. Разбудили его и говорят:

– Ты чего тут спишь?

– Разве возбраняется страннику в тени отдохнуть? Под деревом свежо: оно качается – меня ветром обдувает.

– Полно тебе одному скитаться – идём вместе с нами. Втроём веселее!

– Что ж, хорошо, – согласился богатырь.

А звали его Ветроудй. Побратались богатыри и дальше пошли.

Идут Маска, Бамбуковый Посох и Ветроудй – идут день, другой, третий, вдруг видят: какой-то человек камень, будто рисовую лепёшку, мнёт. Сидит себе и забавляется: то растянёт камень, то сожмёт, то сплющит, то в шарик скатает. Помял-помял он камень, а потом слепил из него шляпу и примерил. Каменную шляпу на голову надел! Поняли богатыри, что это человек недюжинной силы, раз такие тяжёлые шляпы носит.

– Зачем тебе тяжёлая каменная шляпа? – спрашивают богатыри.

– А на что страннику лёгкая шляпа? – говорит великан. – Её же ветром унесёт. Каменная куда надёжнее!

– Полно тебе одному скитаться – идём вместе с нами. Вместе всё веселее!

– Что ж, хорошо, – согласился богатырь.

А звали его Каменная Шляпа. Побратались богатыри и дальше пошли. Вот так и сделались четыре богатыря-великана названными братьями.

Стали они теперь вчетвером бродить: Маска, Бамбуковый Посох, Ветроудй и Каменная Шляпа. Идут богатыри куда глаза глядят, куда ветер дует. Шли, шли – смеркаться стало. А кругом горы да лес – ни жилья, ни храма. Вокруг тьма непроглядная, небо беззвёздное, безлунное. Ходили, бродили богатыри, потом поднялись повыше и увидели вдалеке огонёк.

– Верно, там люди живут, – обрадовались братья и тотчас же побежали на свет. Прибегают – стоит огромный дом с черепичной крышей, а в доме двенадцать ворот.

Отворили братья первые ворота и спрашивают:

– Дома ли хозяева?

Никто им не ответил. Отворили вторые ворота и спрашивают:

– Дома ли хозяева?

Никто им не ответил. Отворили третьи ворота – никто не ответил. Отворили четвёртые ворота, позвали хозяев – нет ответа, отворили пятые ворота – тишина. Шестые, седьмые, восьмые, девятые, десятые, одиннадцатые ворота отворили, зовут хозяев – никто не отзывается. Наконец отворили богатыри двенадцатые ворота и спрашивают:

– Дома ли хозяева?

Вышла им навстречу девушка в траурном белом платье и говорит:

– Как вы забрели в такую глушь? Коли пришли просить ночлега, лучше уходите. Нельзя вам в этом доме ночевать.

Удивились братья её словам. Тогда поведала им девушка такую историю:

– Была у нас большая семья, да с некоторых пор каждую ночь стали домочадцы один за другим пропадать. Только я одна и осталась. Отец, мать, сёстры, братья, даже слуги – все пропали. Теперь, видно, мой черёд настал. Не стоит вам тут оставаться и жизнью рисковать. Лучше уходите, пока живы-здоровы.

Видят братья – что-то небывалое творится. В чём дело, никто не знает, но ясно, что постигла этот дом большая беда. Не могли богатыри бросить несчастную девушку на произвол судьбы. Засучили они рукава и говорят:

– Сегодня ночью останемся здесь дом караулить.

Поставили в доме ширму, спрятали за нею девушку, а сами спать не легли, а стали дом сторожить. Укрылись братья каждый в своём месте и смотрят во все глаза. Бамбуковый Посох снаружи у ворот сторожит, Ветроудй за передним двором приглядывает, Каменная Шляпа – внутренний двор стережёт, а Маска в доме с девушкой остался.

Пришла ночь, подул холодный ветер – и вдруг откуда ни возьмись появилась чёрная тень. Смотрят братья: ворвался в ворота зверь четырёхлапый, глаза синим огнём горят. Пригляделись – так это же тысячелетний енот! Если енот проспит тысячу лет, вырастает в нём сила страшная и превращается он в чудовище.

Бросился енот в ворота – тут-то Бамбуковый Посох его и поймал. Стукнул богатырь зверя гигантской бамбуковой палкой, свалил одним ударом, а потом засунул в свой посох.

Но первый енот был слабейшим в енотовой стае. Спал он только триста лет и был самым молодым в логове енотов. Думали еноты, что, раз всех в доме уже съели и осталась одна-единственная девушка, то незачем посылать за ней сильного зверя, и отправили слабого. Ждут-ждут, а его всё нет и нет. И немудрено, ведь енот в бамбуковом посохе сидит. Тогда послали енота посильнее. Спал он пятьсот лет и был в стае третьим по величине.

Проспал второй енот дольше первого и сил набрался больше, а потому не смог Бамбуковый Посох его одолеть. Был енот большой, как каменный жёрнов, и сколько ни бился с ним богатырь, всё напрасно. Поймал енот богатыря и съел.

Потом открыл зверь все двенадцать ворот и во двор ворвался. Тут-то он и встретил Ветродуя. Вдохнул Ветродуй полной грудью, дунул что было сил – енот не устоял и упал. Тогда схватил Ветродуй зверя и заморозил его своим дыханием.

Ждут еноты, когда их брат вернётся, а его всё нет и нет. Тогда послали они зверя ещё сильнее. Спал тот енот семьсот лет и был в енотовой стае вторым по величине. А значит, и сил у него было больше. Его даже Ветродуй одолеть не смог.

Сколько он ни бился, сколько ни дул на енота, тот лишь отступит на шаг-другой – и снова наступает. В конце концов, поймал зверь Ветродуя и съел.

Проглотил енот богатыря и направился прямо на внутренний двор. Тут настал черёд встретиться с Каменной Шляпой. Снял богатырь с головы свою шляпу и стал ею зверя бить. Куда тому деваться? Так и свалился на месте. Схватил Каменная Шляпа енота и придавил большим камнем.

Видят еноты – пропал их брат. Решил тогда сам енот-вожак в дом идти. Спал тот енот тысячу лет и сил накопил больше других. Был он размером с дом, а рык его походил на раскаты грома. Робкий человек от одного только вида этого чудовища-енота упал бы без чувств. Набросился енот на богатыря, и не смог Каменная Шляпа его одолеть. Как ни размахивал он своей шляпой, енот лишь отступит на полшага – и снова идёт в атаку. Так и съел зверь богатыря.

Остался последний брат-богатырь – Маска. Проглотил енот-вожак Каменную Шляпу и ворвался в дом. А в доме его Маска поджидает. И что за колдовство он сотворил, неизвестно, да только был он теперь не один, а с другими четырьмя великанами в таких же в масках. Набросились богатыри на вожака-енота со всех сторон, тот и опомниться не успел. Куда ни кинется, везде Маска. Заметался енот. Перебили ему богатыри все четыре лапы и связали верёвками. А потом ударил Маска енота по спине что было сил. Енот закашлял – и выскочил из его утробы Каменная Шляпа. Енот ведь его целиком проглотил, не жуя, вот он и жив остался.

Тогда ударил Каменная Шляпа другого енота, что под камнем лежал, и выскочил из его утробы Ветродуй. Ударил Ветродуй замороженного енота – выскочил на белый свет Бамбуковый Посох. Так и встретились снова четыре брата-богатыря.

Связали братья енотов, разожгли костёр и зажарили их. Вот как они отомстили чудовищам за все злодеяния. А Маска взял девушку в жёны и вернулся с ней в родительский дом.

И были богатыри дружны между собой, как родные братья. Прожили они свой срок на земле и на небо улетели.

И тогда появились на небе радуга, ветер, молния, солнце и луна. Зачерпнул Бамбуковый Посох воды, поднял её к облакам – засияла радуга. Дохнул Ветродуй – подул ветер. Постучал камнями Каменная Шляпа – гром загремел. Маска же стал солнцем, а жена его – луной. Так и жили они на небе дружно и весело. И до сих пор там живут.

Удивительные прорицания

Давным-давно жил один человек, бедный как церковная крыса. Как он ни старался, сколько ни трудился, никак не мог выбраться из нищеты. И потому всё, о чём мечтал бедняк, – чтобы хоть немного пожить в довольстве и сытости.

Раз выткала его жена холст и послала мужа на рынок продавать. Взял бедняк холст, пошёл на торговую площадь и выручил за свой товар хорошие деньги. Первый раз он такие большие деньги в руках держал. Несёт бедняк выручку домой. Вдруг видит: у дороги какой-то старик милостыню просит. Жаль ему стало нищего. «Хоть я и сам прозябаю в нужде, как пожилому человеку не помочь?» – подумал он и отдал старику всё до последней монеты. Тот и говорит:

– Не могу я взять у тебя такие деньги и отпустить ни с чем. Погоди, знаю я толк в гадании, напишу тебе прорицание.

Погадал старик и написал такие слова: «Где опасно – не ходи. Испугаешься – пляши. А обрадуешься – ползи». Так и написал.

Отдал бедняк нищему все деньги, у самого ни монеты не осталось. Стыдно ему с пустыми руками домой возвращаться. Пойду, думает, куда глаза глядят, авось найду удачу.

Шёл он, шёл и до реки дошёл. Видит: у берега лодка привязана. Сел он в лодку, лодочник ему и говорит: надо, мол, обождать, пока люди соберутся. Подождали-подождали – пришли люди, сели в лодку. Смотрит бедняк: уж очень много людей собралось, так лодке и потонуть недолго.

– Стойте! – говорит. – Не поплыву я: опасно.

Вылез бедняк на берег, а лодка отчалила. Но только доплыла она до середины реки, подул ветер. Закачалась лодка с боку на бок – и перевернулась. Все утонули, один бедняк жив остался.

Целый и невредимый пошёл он дальше. Шёл-шёл – смеркаться стало. А кругом горы одни – ни жилья, ни храма. Беда оказаться бесприютным ночью в горах. Тут заметил бедняк пещеру. «Переночую, – думает, – прямо здесь». Зашёл он в пещеру, а там под ногами какие-то белые плоски валяются. Поднял одну, смотрит – это же человеческий череп! Куда ни глянь – всюду черепа! И вдруг из глубины пещеры послышался такой жуткий топот, что земля затряслась, а потом показалось страшное-престрашное чудовище. Ростом было оно с гору, глазищи на выкате и всё черепами обвешано. Как увидел бедняк страшную красную голову и горящие лютым огнём глаза, так едва без чувств не упал. Задрожал он всем телом, но тут пришли ему на память слова старика-прорицателя: «Испугаешься – пляши».

Эх, была не была – пустился бедняга в пляс. Прыгает перед чудовищем, и вдруг – что это? Стало страшилище уменьшаться прямо на глазах. Сначала было размером с гору, потом со статую каменного Будды, потом – с охранный столб-оберег, и, наконец, уменьшилось до человеческого роста. И голова посветлела, и страшный огонь в глазах потух. Превратилось чудовище в обычного юношу. Говорит юноша бедняку:

– Был я стражником при дворце Небесного владыки, да совершил много недобрых дел. В наказание превратил меня владыка в страшное чудовище, сослал на землю в эту пещеру и сказал: «Коли найдётся человек, который при виде тебя пустится в пляс, простятся тебе твои грехи». Много людей за это время в пещере побывало, да все они падали без чувств и умирали, едва меня завидев. И вот, наконец, благодаря тебе я получил прощение и могу вернуться на небо. Я в долгу не останусь. Проси, чего хочешь».

Тогда рассказал ему бедняк, что всю жизнь едва сводил концы с концами и единственное, чего желает, – пожить в довольстве и сытости.

Говорит ему юноша:

– Поднимись на вершину горы и загляни за второй валун с восточной стороны.

Только юноша промолвил эти слова, как сгустились тучи и подул ветер. Не успел бедняк и глазом моргнуть, как юноша улетел в небесную страну.

Переночевал бедняк в пещере, а наутро на гору пошёл. Смотрит: так и есть – большие валуны кругом. Заглянул он за второй валун с восточной стороны – а там целые заросли дикого женьшеня! Да такой крупный тот женьшень был – каждый корень размером с малого ребёнка! Выкопал бедняк корни и пошёл домой. По дороге продал он женьшень и выручил за него в тысячу раз больше денег, чем за холст, что жена соткала.

Пришёл домой, отворил плетень и во двор заходит. Выбегает ему навстречу жена, радостно встречает:

– Где ж ты был-пропадал?

Но тут вспомнил бедняк слова прорицателя: «Обрадуешься – ползи». Упал он и пополз. Глядит – а из-под террасы смотрят на него два глаза. Там вор-разбойник с острым ножом притаился. Не заметь его крестьянин вовремя, так бы и погиб от ножа злодея.

Поймал он вора и с тех пор жил, нужды не зная. Вот так и сбылись все три прорицания.

Таланты трёх зятьёв

Давным-давно жил один министр, и была у него дочь. Сыновей у министра не было, только дочь единственная. А потому берёг её отец как зеницу ока. Выросла дочь, и пришло время замуж её выдавать. Задумался министр: «Не могу я отдать свою драгоценную дочь за первого встречного. Найду-ка я сам ей достойного жениха».

В тот же день завязал он башмаки и отправился в путь-дорогу. Всю страну вдоль и поперёк решил обойти и жениха дочери найти.

Странствует министр месяц, другой, и вот в одном селении зашёл он в сельскую школу и встретил там необыкновенно умного юношу. Спросит его учитель о чём-нибудь – тот отвечает, не раздумывая; скажет учитель только название книги – а юноша её от начала и до конца без запинки перескажет. И писал он ладно, и стихи слагал складно. Где ещё лучшего зятя найдёшь? Пришёл министр к юноше домой, представился родителям и говорит:

– Ваш сын мне по душе пришёлся. Хочу я его на своей дочери женить.

Кто же откажется женить сына на министерской дочери?

Тотчас же сосватали молодых и решили в такой-то день в такой-то час свадьбу сыграть.

Отправился министр домой. Шёл-шёл – смеркаться стало. Зашёл он на постоялый двор, снял комнату – ночь переночевать. И тут заходит в комнату какой-то юноша. Постоялый двор небольшой был, а гостей собиралось много, вот и приходилось людям тесниться. В ту ночь столько народу остановилось на ночлег, что всем места за столом не хватило, и принесли ужин в корзине прямо в комнату. Увидел это юноша и говорит:

– В пути, конечно, надобно с неудобствами мириться, но ужинать из корзины – это уже слишком!

Вышел он и скоро вернулся с маленьким столиком в руках. За считанные минуты успел и дерево распилить, и обстрогать, и покрасить. Поставил юноша на столик тарелки и приглашает министра:

– Кушайте, добрый господин.

Видит министр: парень – мастер на все руки. Подивился он таланту умельца и тут же позабыл, что дочь свою уже сосватал. Представился министр юноше и говорит:

– Хочу я женить тебя на своей дочери.

С чего парню отказываться от такого предложения? Тут же обо всём договорились и решили в такой-то день в такой-то час свадьбу сыграть. И получилось, что министр сразу двух женихов в дом позвал.

Отправился он домой. Шёл, шёл, вдруг видит: в поле у дороги какой-то юноша рис сажает. И так ловко это делает, что не успел министр и глазом моргнуть, как всё поле было засажено. А пока он трубку курил, юноша успел и землю удобрить, и саженцы прополоть. За пару минут столько работы переделал! «Эх, ведь на земледелии мир держится. Вот бы мне такого пахаря-земледельца в зятья! Пожалуй, он получше умельца-рукодельца будет», – подумал министр. Представился он юноше и говорит:

– Не желаешь ли стать моим зятем?

Обрадовался юноша и с благодарностью согласился. Решили они в такой-то день в такой-то час свадьбу сыграть. Что же получается – министр сразу трёх женихов позвал?

Вернулся министр домой, подумал хорошенько и понял, что перестарался: такую кашу заварил, что теперь не расхлебать. Дочь-то у него одна, а женихов трое – где такое видано? И слов своих назад не заберёшь, и обещания не исполнишь. Вот он и мучился, не зная, как этот клубок распутать. Увидела дочь, что отец мается, и спрашивает:

– Что с вами, батюшка?

– Да вот так-то и так-то вышло, – рассказал ей отец. – Что теперь делать – ума не приложу.

А дочь ему в ответ:

– Не волнуйтесь, батюшка, я сама всё устрою.

Ну, раз невеста вызвалась помочь – как тут отказать. Была не была – позволил министр дочери устроить всё по своему разумению, а сам руки сложил. Что ещё ему оставалось? После драки кулаками не машут.

Настал день свадьбы. Украсили дом, невеста нарядилась, а тут и женихи пожаловали. Вот так дела!

Вышла невеста к женихам, угощает их вином и говорит:

– Придётся мне из вас троих одного выбирать. Но я ещё не знаю, кто на что способен. Так что пока ступайте и за три года чему-нибудь научитесь. А через три года возьму себе в мужа того, кто лучшее умение обретёт.

Согласились женихи, на том и порешили. Разошлись они и отправились каждый свой талант искать. Не успели и глазом моргнуть, как три года пролетели. Жених-грамотей научился гаданию по китайской «Книге Перемен». И немудрено: книжек он много читал, любая премудрость была ему по зубам. А если изучить «Книгу Перемен» вдоль и поперёк, всё сможешь предсказать: и что через час случится, и что через десять лет произойдёт. «С таким талантом никто меня не победит!» – решил жених и поспешил к невесте.

А жених-рукоделец тем временем научился циновки плести. Да не простые циновки, а такие, что по небу летали. Сядет человек на соломенный коврик – и летит, куда душа пожелает. В мгновение ока хоть на край света долететь можно. Золотые были руки у юноши, вот и преуспел он в своём мастерстве. «С таким талантом никто меня не победит!» – решил он и тоже к невесте поспешил.

А жених-земледелец грушевые деревья выращивал. Три года трудился не покладая рук, и выросла на одном дереве груша. Он дни и ночи глаз не смыкал, пот проливал – а всего-то вырастил один-единственный плод. Сорвал он грушу и поспешил к невесте.

По дороге встретились женихи и пошли все вместе. Тут жених-грамотей погадал и говорит:

– Беда!

– Какая беда? – удивились женихи.

– Заболела наша невеста, при смерти лежит.

Застыли юноши как громом поражённые. Три года они старались ради невесты, а она вот-вот умрёт.

– Дело срочное – полетим на летающей циновке! – предложил жених-рукоделец.

Сели женихи на циновку и полетели. Не успели и глазом моргнуть, как очутились возле невестиного дома. Смотрят: так и есть – лежит девушка без памяти, вот-вот дух испустит.

Тогда достал жених-земледелец из-за пояса грушу, почистил её, выжал сок и напоил невесту. Тут же вернулись к девушке силы, и она вскочила на ноги. Три года не покладая рук заботился жених о грушевых деревьях, вот и груша выросла не простая.

Так вернули женихи невесту к жизни, и теперь предстоял ей нелёгкий выбор. Если бы не жених-грамотей, не узнали бы юноши, какая беда стряслась. Если бы не жених-рукоделец с волшебной циновкой, не добрались бы они так скоро, не успели бы девушке помочь. А не будь жениха-земледельца, что толку, если бы и быстро прилетели? Пришлось бы беспомощно смотреть, как невеста умирает.

Все трое были достойны невестиной руки. Но ведь сразу всех в мужа не возьмёшь. Нужно было выбирать. Подумала невеста, подумала и спрашивает женихов каждого по очереди:

– Ты, гадатель-прорицатель, потерял ли свой дар, когда погадал?

– Нет, не потерял, – отвечает жених.

– А ты, умелец-рукоделец, лишился ли своей циновки?

- Нет, не лишился.
 - Ну, а ты, пахарь-земледелец? Ведь твоей груши больше нет?
 - Да, это так.
 - Выходит, двое из вас ничего не потеряли, и только один, чтобы спасти мне жизнь, пожертвовал любимую грушу. Разве он не заслужил того, чтобы стать моим мужем?
- Вот так женился земледелец на министерской дочери.

Мёртвого погребёшь – живое дитя родится

Расскажу я вам о том, как от мёртвого человека живое дитя родилось. История эта поистине удивительная. Послушайте сами.

Давным-давно заплутал один странник в горах прямо среди бела дня. Ходил-бродил, пока ноги не заболели. Прилёг он на солнышке отдохнуть. От долгого пути утомился странник, и одолел его сон. И вот во сне явился ему седовласый старик и стал его ругать: «Ах, ты такой-сякой! Ты чего здесь разлёгся? Тут особое место: мёртвого погребёшь – живое дитя родится. Сейчас же убирайся!»

Очнулся странник и дивится: вот чудеса так чудеса! Оставил он в том месте знак, отыскал тропу и дальше пошёл.

Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он в хижину у дороги и попросил ночлега. Отвечает ему хозяин:

- Отказать вам не могу – всё же ночь на дворе. Но в нашем доме вам неудобно будет.
- Мне бы только до света переждать, а неудобства я перетерплю.
- Ну, тогда милости просим.

Остался странник в той хижине до утра. Жили в доме только хозяин с хозяйкой, а больше никого. И по лицу хозяина видно было, что он чем-то очень встревожен. Даже не улыбнётся, только вздыхает тяжело. Ночевал странник в одной комнате с хозяином. И вот проснулся гость посреди ночи и видит: встал хозяин тихонько, открыл дверь и во двор вышел, а немного погодя так же тихо вернулся, вздохнул и опять спать лёг.

«Странное дело!» – подумал гость и наутро говорит хозяину:

- Премного вам обязан за кров. Не позволите ли ещё одну ночь переночевать?

Хозяин разрешил.

На следующую ночь он снова проснулся и тайком вышел на улицу. Тогда странник встал и пошёл следом: хотелось ему узнать, куда же ходит хозяин по ночам. А хозяин обошёл дом и направился на задний двор. Там, в дальнем углу, была небольшая могила. Хозяин остановился возле неё и достал что-то из-за могильного камня. Присмотрелся гость и видит, что это соломенная кукла, одетая, как человек. Взял хозяин хворостину и давай куклу сечь и приговаривать:

- Ах, ты такой-сякой! И как тебе не совестно!

Удивился гость такому чудачеству, но поспешил вернуться в дом и притворился спящим. А как рассвело, решил всё выяснить.

– Видел я вчера ночью, что вы соломенную куклу секли. Расскажите, зачем вы это делали?

Вздохнул хозяин горько и поведал гостю о своей беде.

– Был у нас сын. Вот уже три поколения подряд в нашем роду появляется на свет единственный сын. Других детей у нас нет. Но три месяца назад и сын умер. От большого горя сделал я соломенную куклу, нарядил её в одежду сына и спрятал у могилы. С тех пор каждую ночь я эту куклу секу. Не имел наш сын почтения к родителям: умер раньше отца и матери. Но ещё хуже то, что покинул он этот мир, не женившись и не оставив наследника. Не могу я побороть в себе этой скорби и обиды, оттого секу и ругаю куклу, будто родного сына.

Так вот в чём дело! Выслушал гость хозяина и вспомнил слова старика, что ему во сне явился, когда он в горах заплутал: «Здесь особое место: мёртвого погребёшь – живое дитя родится». Странник в том месте и метку оставил. Говорит он хозяину:

– Потеряли вы сына своего, но я знаю, как сделать, чтобы ваш род не прервался. Согласны ли вы меня послушать?

- Ах, я об этом и мечтать не могу! Ведь у меня сын умер – что мне ещё терять?

– Тогда надо вашего сына в другом месте похоронить.

Хозяин согласился, ведь это была его последняя надежда.

Решили похоронить юношу в том самом месте, о котором старик сказал: «Мёртвого погребёшь – живое дитя родится». А заодно положили в новую могилу серебряный кинжал.

– Это кинжал сына моего, – сказал хозяин. – Хранил я его и думал уйти однажды вслед за сыном. А теперь надо жить, чтобы внука увидеть. Так что пусть кинжал отправляется в могилу.

После того как могилу юноши перенесли, странник пошёл своей дорогой.

Ходил он по свету три года, и вот случилось ему снова оказаться в тех краях. Решил он узнать, как его знакомые поживают. Смотрит: сидит хозяин, а на руках у него малыш румяный, круглощёкий. Зашёл странник во двор. Обрадовался хозяин, бросился ему навстречу и говорит:

– Не знаю, как вас и благодарить! Получил я от покойного сына живого внука.

Удивился странник, и тогда хозяин поведал ему, как всё было.

Через несколько месяцев после того, как перенесли могилу юноши, прибыли в деревню посыльные от начальника уезда. Да не просто так пришли, а принесли с собой серебряный кинжал.

– Не знаете ли, кому принадлежит эта вещь? – спрашивают.

Посмотрел отец – да это же кинжал его сына, который он своими руками в могилу положил!

– Это кинжал сына моего, – говорит. – Откуда он у вас?

Изумились посыльные и велели хозяину немедленно к уездному начальнику идти. Пришёл он к начальнику, тот тоже немало удивился и спрашивает:

– Это и вправду кинжал вашего сына?

– Тут и сомнений быть не может, – говорит отец. – Я его собственными руками в могилу сына положил.

Тогда поведал ему начальник всю историю от начала и до конца. А история та была поистине удивительная.

Несколько месяцев тому назад начальнику поручили взять в управление новый уезд, и он вместе с семьёй отправился в путь. И вот по дороге в горах случилось престанное событие.

Последний паланкин, в котором ехала его дочь, вдруг слово в землю врос. Два десятка добрых молодцев пытались сдвинуть его с места, да без толку. Делать нечего, пришлось остановиться и передохнуть. Через некоторое время паланкин снова оторвался от земли, и процессия двинулась дальше. Но когда начальник прибыл в уезд, то скоро заметил, что у дочери день ото дня растёт живот: она зачала. Поднялся переполох. Ещё бы – девица из знатной семьи дитя понесла! Думали-гадали, как такое могло случиться, и вспомнил начальник про остановку в горах. Заподозрил отец неладное, обыскал паланкин дочери и нашёл там серебряный кинжал.

«Значит, владелец этого кинжала и есть отец ребёнка!» – догадался начальник и разослал посыльных во все концы уезда. И вот, наконец, выяснилось, чей это кинжал.

Выслушал хозяин стражников и понял: несомненно, то дитя ему внуком приходится. А иначе как объяснить, что лежавший в земле кинжал оказался в паланкине? Подождал хозяин, когда настало время внуку на свет родиться, и забрал его себе на воспитание.

Выслушал странник его рассказ и думает: «А ведь вышло по словам старика: мёртвого погребли – живое дитя родилось». Вы, может, не поверите, но говорят, всё так и было. Селяне из деревни Енволь, что в провинции Канвой, верят, что история эта – чистая правда.

Как рыбак уездным начальником стал

В давние времена жили-были сын с матерью-вдовой. Жили они бедно, перебиваясь с куска на кусок. Каждый божий день ходил сын на реку рыбачить. Раз закинул он сети, тащит – тяжело тянуть. «Видно, крупная рыба попалась», – подумал рыбак. Вытянул он сети – а там сидит черепаха, большая, как крышка от котла.

«Вот повезло так повезло! – обрадовался рыбак. – Надо её сварить и матушку-старушку накормить. Пускай силы подкрепит».

Редкая это удача – поймать такую огромную черепаху! Но только собрался рыбак её в мешок посадить, она заплакала горячими слезами. Жалко ему стало бедняжку. «Видно, не хочет черепаха умирать, оттого и плачет, – догадался рыбак. – Так и быть, отпущу её, а матушке в другой раз гостинец добуду».

Выпустил он черепаху обратно в реку. Та высунула голову из воды, благодарно кивнула и скрылась в глубине.

Легко было на сердце у рыбака, оттого что сохранил черепахе жизнь. Стал он домой собираться, как вдруг речные воды расступились, и появился мальчик в шёлковой одежде. Вышел и кланяется:

– Я третий сын речного царя. Вы спасли меня, когда я в сети попал. За это я вас отблагодарю. Просите, чего пожелаете.

Чего мог желать холостяк, живущий со старушкой-матерью? Конечно, хотел он себе добрую и красивую жену.

– Всё, чего я хочу, это жениться, – говорит рыбак.

Тогда сказал ему мальчик подождать и в воду нырнул. Через некоторое время появляется снова и протягивает увесистую деревянную шкатулку.

– Возьмите это – и будет вам счастье, – сказал мальчик. После этого он скрылся под водой и больше не появлялся.

Взял рыбак подарок и пошёл домой. Дома поставил он шкатулку на комод. Наутро просыпается, смотрит – и глазам своим не верит. Стол накрыт, и еда на нём не простая, а яства редкие, изысканные.

– Матушка, откуда у нас столько еды? – спрашивает рыбак.

– Я и сама не ведаю. Проснулась поутру – а кто-то уже всё приготовил.

«Чего только на свете не бывает!» – подивились сын с матерью и сели трапезничать. Наелся сын досыта и пошёл на реку рыбачить. Приходит в обед – снова стол накрыт, и на нём яства невиданные.

– Матушка, откуда у нас эта еда? – спрашивает.

– Я и сама не ведаю. Вышла на минутку к соседям, возвращаюсь – а кто-то уже всё приготовил.

Сели сын с матерью за стол и стали трапезничать. И после каждый день ждал их щедро накрытый стол: утром – завтрак, днём – обед, а вечером – ужин.

«Надо бы разузнать, кто это для нас стол накрывает», – решил рыбак.

Раз пошёл он на реку, да нарочно вернулся раньше, спрятался на кухне за дверью и стал ждать. Ближе к полудню приоткрылась дверь, и показалась девушка сказочной красоты – настоящая фея. Похлопотала девушка, накрыла столик скатертью, заставила разными яствами и в комнату понесла. Пошёл и рыбак за ней следом. Видит: поставила девушка столик посреди комнаты, а потом залезла на комод и постучала по деревянной шкатулке. Крышка открылась, и девушка в мгновение ока исчезла.

«Ах, так значит, вот кто для нас стол накрывает!» – удивился рыбак. После обеда он снова на реку пошёл, да скоро вернулся и на кухне за дверью спрятался. Вечером открылась

дверь и показалась девушка. Наготовила она еды и только собралась в деревянной шкатулке спрятаться, как выскочил рыбак из своего укрытия, схватил её и не пускает:

– Не прячься больше, – говорит. – Оставайся со мной жить.

– Сейчас нельзя, – отвечает девушка. – Обожди ещё три месяца, и тогда будем мы с тобой вместе до гробовой доски.

Но рыбак не послушал её слов и удерживал красавицу изо всех сил. Схватил за подол и не отпускает – что тут поделаешь? Так и не смогла девушка вернуться в свою шкатулку. Вышла она замуж за рыбака и осталась с ним жить.

Получил рыбак в жёны писаную красавицу, и зажили они припеваючи. Муж рыбу ловил, а жена дома хлопотала: готовила, стирала да за старушкой-матерью приглядывала. И жили бы они счастливо до конца своих дней, да разве так бывает?

Раз проезжала мимо дома рыбака процессия во главе с начальником уезда. А жена рыбака в это время стирала в ручье. Подъехал начальник верхом на коне ближе, смотрит: перед ним красавица, каких свет не видывал. Возжелал начальник взять красавицу себе в жёны. Вернулся он в канцелярию и послал солдат, чтобы мужа её схватили.

– Живо отправляйтесь в такую-то деревню и приведите сюда мужа той женщины, что в ручье бельё стирала, – приказал он.

И вот явились за рыбаком солдаты – куда ему деваться? Привели его к уездному начальнику. Упал рыбак на колени, а начальник ему и говорит:

– Давай-ка мы с тобой заключим пари. Коли я проиграю, дам тебе денег тысячу *нянов*¹ а коли ты проиграешь, отдашь мне свою жену.

Разве мог бедный рыбак ослушаться приказа уездного начальника?

– Будем мы с тобой в чистом поле дома строить. Кто быстрее справится, тот и победил.

Эх, у начальника власть велика, он прикажет – строители за одно утро поставят дом с черепичной крышей. А рыбаку как справиться в одиночку? У него на такую работу месяцы, а то и годы уйдут. Вернулся он домой – ему и кусок в горло не лезет. Захворал рыбак, лёг под одеяло и лежит. Увидела это жена и спрашивает мужа, что случилось. Рассказал он всё как есть, жена ему и говорит:

– Подождал бы тогда три месяца, ничего бы не случилось. Но ты не стал терпеть – вот и попали мы в беду. Но не печалься, садись за стол ужинать. А я тем временем схожу в отчий дом.

Нарядилась жена и пошла в отчий дом – во дворец речного царя. Ведь была она его дочерью. А дочери речного царя появляются на свет в деревянных шкатулках. Принесла жена из родительского дома три маленьких пузырька. Отдаёт их мужу и наказывает:

– Завтра, как придёшь в поле, открой их один за другим. Сначала жёлтый пузырёк открой, потом белый, а последним – синий.

Наутро пошёл рыбак в поле, глядит – а там уже людей видимо-невидимо, и работа полным ходом идёт. Собрались самые умелые в округе землекопы, плотники и штукатуры, участок разровняли, стены ставят – спешат приказ начальника исполнить.

Открыл рыбак жёлтый пузырёк – и выскочили оттуда дюжие молодцы, да столько, что не сосчитать: кто с мотыгой, кто с лопатой, кто со скребком. Стали они землю ровнять. Не успел рыбак и глазом моргнуть, как площадка под дом была готова. Потом выстроились рабочие в ряд и один за другим спрятались в пузырьке. После этого открыл рыбак белый пузырёк – выскочили оттуда плотники с балками, стропилами и дверями. Постучали, тут и там подогнали, в мгновение ока дом поставили и скрылись один за другим в пузырьке. Последним открыл рыбак синий пузырёк – высыпали оттуда штукатуры и кровельщики. Похлопотали, стены оштукатурили, кровлю положили, и всё было готово. Полдня не прошло, как вырос в чистом поле просторный дом с черепичной крышей.

¹ Нян – старинная корейская денежная единица.

А в доме начальника даже стропил ещё не поставили, так что рыбак победил. Получил он тысячу нянов, но только собрался домой идти, как начальник снова его зовёт.

– Сегодня тебе повезло, – говорит. – Давай-ка мы с тобой ещё потягаемся. Видишь, вон там гора о двух вершинах? Кто первый вершину сокрушит, тот и победил. Коли я проиграю, дам тебе тысячу нянов, а коли ты проиграешь, отдашь мне свою жену.

Разве мог бедный рыбак послушаться уездного начальника? Вернулся он домой – ему и кусок в горло не лезет. Захворал рыбак, лёг под одеяло и лежит. Увидела это жена и спрашивает мужа, что случилось. Рассказал он всё как есть, жена ему и говорит:

– Больше я не могу ходить в отчий дом. Ступай теперь ты сам. Придёшь сегодня ночью к реке, заплачешь погромче – явится из воды мальчик. Попроси у него тыкву из кладовой речного царя.

Так рыбак и сделал: пошёл ночью к реке и стал громко плакать. Смотрит – и правда, вынырнул из воды мальчик в шёлковой одежде и спрашивает: «Отчего ты плачешь?» Поведал ему рыбак свою беду и попросил тыкву из кладовой речного царя. «Подожди», – сказал мальчик и скрылся в воде. Через некоторое время вынырнул он с тыквой в руках и протягивает её рыбаку. Взял рыбак тыкву, вернулся домой. Велела ему жена завтра подняться на гору и отломить от тыквы черенок.

Наутро пошёл рыбак на гору. Видит: собрались на другой вершине сотни и тысячи людей и гору долбят. Отломил рыбак тыквенный черенок – выскочили из тыквы кроты, тьма-тьмущая. Стали кроты на горном склоне норы рыть. Куда уж горе устоять? Закачалась вершина и рухнула. А в горе начальника едва трещину сделали.

Так рыбак снова победил и тысячу нянов получил. Разозлился начальник и решил ещё одно состязание устроить.

– Завтра мы с тобой на лошадях через реку поплывём. Кто первый ступит на берег, тот и победил. Коли я проиграю, дам тебе тысячу нянов, а коли ты проиграешь, отдашь мне свою жену.

Были у начальника десятки добрых коней, мог он выбрать из них самого быстрого. А у рыбака откуда конь? Самому пуститься вплавь – ясное дело, проиграешь. Вернулся он домой – ему и кусок в горло не лезет. Лёг под одеяло и лежит. Увидела это жена и спрашивает мужа, что случилось. Рассказал он всё как есть, жена ему и говорит:

– В этот раз вместе к реке пойдём.

Ночью отправились муж с женой к реке, стали плакать и причитать. Расступилась вода, и показался мальчик в шёлковой одежде.

– Что опять случилось? – спрашивает.

– Затеял начальник состязание на лошадях. У самого-то добрых коней не счесть, а у нас и худого нет.

– Что ж, пойдёте тогда в отцовские конюшни. Но только последний раз я вам помочь могу.

Вошли они в реку, где вода расступилась, и направились к дворцу речного царя. Смотрят: стоит роскошный дворец, при нём конюшни, а в конюшнях сотни коней. Есть среди них и добрые, и худые. Говорит жена на ухо мужу:

– На добрых коней не смотри, выбери самого худого.

Выбрал рыбак самого худого коня, как ему жена велела. Был тот конь паршивый и хромо́й, еле ноги переставлял. Забрали они с собой коня и вернулись на берег.

Наутро отправился рыбак к реке. Начальник приехал верхом на добром коне, а рыбак – на хромом и паршивом. Собрались люди, заполонили весь берег. Все видят: рыбак начальнику не соперник.

– Ну, что ж, вперёд!

Бросился конь начальника в реку и поплыл – так скоро, словно по небу летел. Доплыл до середины реки, и тут рыбак своего коня погнал: «Но, пошёл!» Встал конь на дыбы и заржал. Да так громко заржал, будто гром загремел. По всем окрестностям разнеслось его ржание, люди от страха были еле живы. Испугался и конь начальника – и утонул. А худой конь рыбака одним махом был уже на другом берегу.

Вместе со своим конём утонул и начальник. Тогда попросили люди рыбака править уездом – на том и порешили.

Стал рыбак уездным начальником и много добра людям сделал. И жили они с женой вместе до гробовой доски. Говорят, только позавчера умерли.

Храбрый начальник

Давным-давно один уезд постигла напасть: как только приезжал туда новый начальник, на другой день его находили мёртвым. Ещё вечером человек был жив-здоров, а наутро бездыханный лежал. Приехал один – умер, приехал второй – умер. Кому захочется в такое место ехать? Охотников не было.

Огласили по всей стране государственную весть: «Кто пожелает в таком-то уезде начальником стать, немедленно назначим». И скоро желающий нашёлся. Это был крестьянин-землепашец из одной деревни, человек храбрый – в опасности и бровью не поведёт. Пришёл он и говорит: «Я туда поеду». Согласились высокопоставленные чиновники и отправили его на новое место службы.

Вот так назначили крестьянина уездным начальником, и поехал он в канцелярию. Приезжает и видит на месте канцелярии заросли полыни. Давно уже люди во двор не заходили, вот и заповсюду сорняки, а под крышей всё паутиной затянуло. Навёл крестьянин порядок на скорую руку, чтобы можно было переночевать. А ночевать предстояло одному. Людей-то при канцелярии много: и стражники, и писцы – да кто согласится спать в таком месте? Боялись люди, и ещё до темноты все по домам разбежались. Вот начальник и остался один.

Зажёг он в комнате яркую свечу и решил всю ночь бодрствовать. Сгустилась тьма, подул холодный ветер – и свеча потухла. Темно, хоть глаз выколи. Навострил крестьянин уши и притаился. Слышит: снаружи будто девушка плачет. Долгодолго всхлипывала и вздыхала, а потом вдруг дверь затряслась. Кто-то схватил дверную ручку и тянет. Вот страх-то!

– Кто это там? – сердито закричал крестьянин. – А ну, входи, не стой за порогом!

Тогда дверь отворилась, и в дом кто-то вошёл. Смотрит крестьянин: стоит девушка в белом саване, волосы распущены, с губ кровь течёт. Простой человек от страха лишился бы чувств, но храбрый крестьянин страха не ведал. Сидит и не шелохнётся – и вопрошает грозно:

– Ты кто такая? Человек или привидение?

Поклонилась ему девушка в ноги и говорит без утайки:

– Я покойница, а пришла потому, что есть у меня к вам, господин начальник, просьба.

Решил начальник узнать, что это за просьба такая. И поведала ему мёртвая девушка невероятную историю:

– Жила я раньше в этой деревне. Родители мои умерли, когда я ещё маленькой была. Вот и жила я при канцелярии и выполняла разные поручения. Но как-то раз вздумал один солдат надругаться надо мною. Я не стала делать, что он хотел, и тогда он убил меня, а тело моё спрятал в стволе старого дерева на горе. Вот такая горькая смерть меня постигла, оттого не могу я на тот свет отправиться. Прихожу сюда по ночам, когда новый начальник приезжает, чтобы рассказать обо всём случившемся. Но до сих пор я даже и рта открыть не успевала: едва кто видел меня, тут же падал замертво. И вот явились вы, храбрый господин, и я, наконец, поведала вам свою судьбу. Прошу вас, накажите моего обидчика, а меня похороните в могиле на солнечной поляне.

Выслушал начальник девушку-покойницу и пообещал исполнить её просьбу. Поклонилась ему девушка в ноги ещё раз и куда-то исчезла.

На рассвете пришли в канцелярию люди и гроб принесли. Думали они, что новый начальник умер, и собирались его хоронить. А, увидев его целым и невредимым, едва чувств не лишились.

Велел начальник схватить солдата, о котором говорила девушка, и спрашивает его:

– Это ведь ты убил невинную девицу?

Пришлось солдату сознаться. Что ещё ему оставалось, если начальник уже обо всём знал? Солдата посадили в тюрьму, а начальник пошёл на гору к старому дереву и, в самом деле, нашёл

там мёртвую девушку. Похоронили её в могиле на солнечной поляне и устроили поминки. С тех пор привидение больше не появлялось.

Испытание для храбреца

История эта случилась давным-давно в одной деревне. Гуляли ночью батраки, веселились, и вот поспорили они, кто из них храбрее.

– Давайте так: коли найдётся смельчак, кто не побоится ночью пойти на кладбище за перевал, купим ему столько вина, сколько пожелает.

А ночь безлунная была, темно хоть глаз выколи. Все только поёжились от страха. Но нашёлся один смельчак, он и заявил во всеуслышание:

– Я пойду!

Вышел батрак за околицу и в горы зашагал. Только ступил на тропу, что вела через перевал, как вдалеке яркий огонёк засверкал.

Присмотрелся батрак – как будто фонарь горит, и потихоньку движется огонёк всё выше в гору. Ускорил батрак шаг, видит: поднимается в гору какая-то девушка с лампой в руке.

– Куда это ты, девица, идёшь посреди ночи? – спрашивает батрак. Девушка ему и отвечает:

– Я за перевалом живу. Ходила к дедушке с бабушкой и теперь домой возвращаюсь. Страшно одной идти. Хорошо, что я вас повстречала. Проводите меня немного.

Пошёл батрак девушку провожать. Перешли они через перевал, смотрит батрак – и правда, стоит большой дом с черепичной крышей. Но зашли они в дом – а там все домочадцы мёртвые лежат.

– Ох, да что же это! Батюшка, матушка, братец – все умерли! – заплакала девушка.

Не мог батрак оставить её одну в таком горе. Помог он девушке похоронить родных. Как закончили поминальный обряд, девушка и говорит:

– Осталась я одна-одинёшенька в этом большом доме. Как же мне быть? Если пожелаете стать моим супругом, то всё состояние будет вашим.

Так и женился батрак на девушке-сироте. Сыграли свадьбу, и стал он хозяином в доме. Жили они не тужили: амбары ломились от зерна, в доме полно было всякой утвари. Решил батрак, что хозяину большого дома надлежит и грамоту знать, и стал книги читать. Вот так ему судьба улыбнулась.

А между тем батраки в деревне прождали своего товарища всю ночь, а он так и не вернулся. На рассвете отправились они всей толпой его искать. Перешли через перевал, дошли до кладбища и видят: сидит их приятель у одной могилы, разложил на земле сухие листья, смотрит на них и бормочет.

– Что ты здесь делаешь? – удивились батраки.

– Я-то? Да вот книгу читаю, – отвечает их приятель.

Похлопали его по щекам, и пришёл батрак в чувства. Как бы то ни было, а спор он выиграл, и купили ему вина, сколько он пожелал. Правда, говорят, после этого случая он недолго прожил.

Три года за три дня

Давным-давно в одной деревне жил рыбак. Что ни день ходил он на реку рыбу ловить. Наловит карасей, сазанов да сомов – что на рынке продаст, что сам съест. Так и жил.

Раз пошёл он на реку, закинул удочку, да клёва не было. За целый день ни одной рыбки не поймал. Ходил-ходил рыбак с места на место и дошёл до огромной пещеры. У излучины реки пещера была – до неё-то рыбак и добрёл.

Закинул он удочку, как вдруг выскакивает из воды мальчик в синей одежде и говорит:

– Мой отец – речной царь. Велено мне отвести вас к нему. Идёмте со мной!

Выходит, явился рыбаку сын речного царя. Как тут послушаться, когда сам царевич за собой зовёт? Пошёл рыбак послушно следом за мальчиком. Завёл его царевич в пещеру, и только рыбак туда ступил, как земля под ногами провалилась, и он полетел вниз.

Летел-летел, а когда опомнился, кругом уже вода была. Смотрит рыбак: стоит роскошный дворец речного царя, а на троне сам царь сидит. Увидел он рыбака и давай его бранить:

– Ах, ты такой-сякой! Что ни день забираешь моих подданных. Так скоро в моём государстве никого не останется.

Опечалился рыбак и отвечает царю:

– Простите, Ваше величество, не знал я. Отныне не буду больше рыбу ловить, а стану землю пахать.

Смиловился царь и пригласил рыбака на пир. Заставили столы множеством вкусных яств и стали гостя потчевать. Три дня оставался рыбак во дворце речного царя, а как прошли третьи сутки, он и говорит:

– Ну, теперь мне пора.

– Что ж, ступай себе с миром, – отвечает царь.

Пошёл рыбак опять следом за царевичем, и вывел его мальчик из воды на землю. Вернулся рыбак домой – а там по нему поминки справляют. Говорят, три года прошло, как он пропал.

Решили домочадцы, что рыбак в реке утонул. За три дня, проведённые во дворце речного царя, на земле три года прошло. Вот и поминала семья своего кормильца уже третий год подряд.

Как увидели домочадцы рыбака, так от страха все без чувств упали: ведь он будто с того света вернулся. И жил после этого рыбак долго и счастливо. Сто лет прожил, а потом ещё девяносто девять.

Земля гоблина-токкеби

Давным-давно жил один бедный крестьянин, не имевший даже клочка земли. Приходилось ему брать участок поля в аренду. Трудился крестьянин круглый год, спины не разгибая, а урожай хозяину земли отдавал, самому же почти ничего и не оставалось. Еле-еле перебивался он с куска на кусок.

Раз возвращался крестьянин с поля домой, и тут из-за поворота выскочил на дорогу какой-то страшила. Смотрит крестьянин – так это же гоблин-токкеби! Гоблинам ни в коем случае нельзя показывать, что боишься их. Наоборот, надо принять невозмутимый вид да ещё и прикрикнуть. Так крестьянин и сделал.

– Эй, ты чего это под ногами мешаешься?! – возмущённо воскликнул он.

Отвечает ему токкеби:

– Вижу я, душа у вас, точно шёлк. Я здесь, чтобы ваше желание исполнить.

Так оно и было. Хотя крестьянин и жил в нищете, но на чужое добро не зарился, на долю свою не сетовал, никого не винил – думал, что такова воля небес. Был он сердцем кроток, как ягнёнок. Но раз уж пообещал токкеби его желание исполнить, признался крестьянин, что ничего ему не надо, разве что немного собственной земли. Больше всего на свете хотелось ему свою землю пахать, пускай и крохотный клочок. Вот и сказал он об этом токкеби:

– Чего желают нищие крестьяне? Разве что землицы клочок.

Токкеби тут же куда-то исчез и через миг появился с документом на землю. Отдал документ крестьянину и скрылся. Развернул крестьянин бумагу, смотрит и глазам своим не верит: он теперь владелец огромного поля! Так в один прекрасный день стал нищий крестьянин землевладельцем. Засеял он поле зерном, разными травами и не мог нарадоваться своему счастью. По осени собрал урожая полный амбар. И сам ел, и на рынке продавал, а на вырученные деньги купил потом ещё земли. Так за несколько лет обзавёлся крестьянин большими владениями и сделался богачом.

Но стоило ему разбогатеть, нрав у него испортился. Раньше, когда крестьянин бедным был, он чужого не желал, а теперь обуяла его ненасытная. Всё ему чего-то не хватало. Про своё добро и думать забыл – брали его завидки на чужие пожитки. Раньше, когда в бедности жил, никого ни в чём не винил, а теперь почернело его сердце: чуть что – всех вокруг попрекал. Урожая нет – батраки виноваты, непогода на дворе – небо виновато. Все кругом виноваты, всё не так.

А между тем в гости к богачу заглядывал иногда тот самый гоблин-токкеби. Смотрит он как-то раз – хозяин губы надул. Удивился токкеби, спрашивает, не случилось ли чего. А богач в ответ:

– Дал бы ты мне тогда земли побольше, я бы её продал да чиновничий пост себе купил. А ты только клочок и дал, вот и пришлось мне спину гнуть, чтобы прожить. Это всё ты виноват.

Как услышал токкеби такие слова, рассердился не на шутку. Ничего он не сказал богачу, просто исчез и больше не появлялся. А немного погодя пропал и документ на землю. Выходит, у всех полей теперь другой хозяин появился.

Так в один прекрасный день богатый землевладелец снова превратился в бедного крестьянина.

Невеста с того света

Давным-давно жил бедный крестьянин. Семьи у него не было, и жил он один. Раз пошёл крестьянин на реку рыбу ловить и видит: стоят на берегу старик и старуха и спорят, кому из них первому в воду броситься. Старик говорит: «Я первый прыгну», а старуха возражает: «Нет, я!»

Подбежал к ним крестьянин и не дал беде случиться. Тогда поведали ему старики про свою тяжёлую долю. Есть им было нечего, и чем умирать голодной смертью, решили они лучше в реке свою кончину найти. Пожалел крестьянин стариков, утешил добрым словом и позвал к себе жить.

– Снова у меня батюшка с матушкой появились! Я и сам живу небогато. Но в тесноте, да не в обиде.

Так и зажили они втроём. Жили дружно, делили вместе и радость, и невзгоды. Но потом пришла в дом беда: захворал крестьянин и скоро умер. Умер и отправился на тот свет.

И вот предстал он перед владыкой царства мёртвых. Открыл владыка книгу судеб человеческих, потом взглянул на крестьянина и спрашивает:

– Ты ведь двух человек от смерти спас, не так ли?

Рассказал крестьянин, как спас стариков, взял их в свой дом и почитает как отца и мать. Выслушал владыка его рассказ и говорит:

– Путь твой земной, начертанный судьбою, короток. Но ты людям жизнь спас, так что теперь и тебе дозволено дольше пожить. Верну я тебя на землю, забота о стариках. Придёшь снова, когда настанет твой час.

Исправил владыка запись в книге, скрепил её печатью и велел крестьянину на землю возвращаться.

Вышел крестьянин за ворота царства мёртвых и только собирался домой идти, как вдруг видит: идёт навстречу какая-то девица – волосы до земли распустила и плачет-убивается.

– Отчего ты так горько плачешь? – спрашивает её крестьянин.

– Как же мне не плакать, – говорит девушка. – Я у батюшки с матушкой единственная дочь, да вот померла и привидением стала. И замуж выйти не успела, и довольства в жизни не видела.

Выслушал её крестьянин и вернулся вслед за девицей в царство мёртвых. Вернулся, предстал перед владыкой, тот его и спрашивает:

– Разве я не изменил твою судьбу? Разве не отослал тебя обратно? Что ты здесь делаешь?

Поведал ему крестьянин всё как есть.

– Великий владыка, отдай половину отпущенного мне срока этой девице. Тогда мы с ней оба ещё на земле проживём. Разве это плохо?

Отвечает ему владыка:

– Нет такого закона, чтобы жизнь на двоих делить. Но коли желаешь ты такой ценой человека спасти, отчего мне в твоей просьбе отказывать?

Поставил владыка в своей книге печать и разрешил им вдвоём на землю вернуться. Покинули крестьянин с девушкой царство мёртвых, девушка ему и говорит:

– Ты мне жизнь спас, от своей жизни годы отняв. Хочу я за это до самой смерти с тобою быть и помогать тебе во всём.

Обрадовался крестьянин, и решили они пожениться. На прощание девушка ему говорит:

– Приходи в мою деревню, найди самый большой дом с черепичной крышей – там я и живу.

Вернулся крестьянин домой, наготовил старикам еды, нарубил дров про запас и отправился в невестин дом. Приходит – а его даже в ворота не пускают: хозяин дома – знатный богатый чиновник важный. «Откуда ты взялся, жалкий попрошайка?» – спрашивают слуги. Бросили

ему пригоршню холодной каши и погнали прочь. Подумал-подумал крестьянин и снова пришёл к дому богача. «Батраком пришёл наняться», – говорит.

– Дайте мне только работу. А платы и вовсе никакой не надо.

Отвели его в коморку для слуг. Остался крестьянин там жить и стал выполнять всю самую тяжёлую и грязную работу. А как выдавалась свободная минутка, оглядывался на флигель хозяйского дома: не покажется ли девица? Наконец однажды увидела девица батрака.

– Ах, почему ты у нас батрачишь? Ты же должен был женихом в наш дом прийти, – удивилась она.

– Я всего лишь бедный крестьянин, меня и в ворота не пустили. Что мне оставалось?

– Что ж, тогда я притворюсь, будто захворала, а ты скажи, что можешь меня исцелить.

Легла девица в постель и сказалась больной. Поднялся в доме переполох. И немудрено: только что единственная дочь чудом с того света вернулась – и вот снова больна. Лежит девица, глаз не открывает, крошки в рот не берёт. Искусные лекари были бессильны, лучшие снадобья не помогали. Оставалось только смерти ждать. Отец с матерью совсем голову повесили: снова дочь хоронить. И вот приходит к ним батрак и говорит:

– Знаю я, как вашей дочери помочь.

– Коли правда вылечите её, отдадим вам половину своего состояния, – пообещали хозяева.

– Не нужно мне денег, дайте мне вашу дочь в жёны.

– Что ж, будь по-твоему

Вошёл крестьянин в комнату к девице, а та уже на ногах. Болезнь-то выдуманная была.

Хозяин дома сдержал своё слово – женил крестьянина на своей дочери. Сыграли свадьбу, и стали молодые жить-поживать да за стариками приглядывать. Жили-жили и всё не умирали. Девяносто лет прожили, до девяносто девяти дожили – тогда только и представились в один день и час. Видно, владыка царства мёртвых опять что-то в своей книге исправил.

Жених с того света

Давным-давно жил один бедный юноша. Родители его умерли, когда он ещё ребёнком был, и пришлось ему в чужом доме батрачить. И вот дожил он до пятнадцати лет и умер.

А в соседней деревне жила одна девушка – дочь богача и знатного чиновника. Росла она с малых лет в довольстве, ни в чём нужды не знала. Но дожила до пятнадцати лет и тоже умерла.

Умерли юноша и девушка в один день и час и встретились на пути в царство мёртвых. Встретились и вместе пошли. Пускай дорога и вела в загробный мир, всё равно молодым вдвоём веселее. Шли они, шли и незаметно привязались друг к другу. И решили юноша с девушкой хоть на том свете пожениться.

Пришли они к владыке царства мёртвых, стали своей очереди ждать. Первым пошёл на суд юноша. Заглянул владыка в книгу судеб человеческих и давай бранить ангелов смерти, что юношу привели:

– Вы зачем его забрали? Ему ещё жить и жить. А ну, верните его обратно на землю!

И что же, обрадовался ли юноша, услышав такой приговор? Совсем наоборот. Ведь он всем сердцем полюбил свою невесту, они и пожениться решили. Разве мог он вернуться один? Подумал-подумал юноша и говорит владыке царства мёртвых:

– Благодарю тебя, великий владыка. Но один я не вернусь. Отпусти со мной эту девушку – она станет моей женой.

– Это невозможно, – отвечает владыка. – Твоя земная жизнь ещё не закончилась, а она своё отжила. Как я могу её отпустить?

Но юноша не отступал.

– Я бедный человек – даже если и вернусь на землю, жениться всё равно не смогу. Здесь, в царстве мёртвых, все равны, но на земле нищие, вроде меня, живут хуже собак. Я тут невесту свою встретил – разве же можно бросить её и вернуться одному? Лучше уж и мне здесь остаться.

– Хо-хо! Вот ведь упрямец! – засмеялся владыка. – Ну, раз так, дело-то не вовсе безнадежное. Хоть и не могу я девице дней добавить, ты можешь свой срок земной с нею разделить. Готов ли ты на это?

Не знал юноша, как владыку благодарить. На том и порешили, и отдал юноша половину своей жизни невесте.

Тогда отвязал владыка белую собачку и говорит:

– Ступайте за ней, она вас выведет.

Написали жених с невестой на спине друг у друга свои имена в знак того, что они обручены, и пошли за собачкой. Прошли горы, прошли луга, и вдруг собачка в реку прыгнула. Прыгнули следом и юноша с девушкой. Потемнело у них в глазах на миг, а когда очнулись, были уже на земле.

Юноша оказался в доме, где батрачил. Смотрит: лежит он в углу в сарае. Жалкого батрака даже похоронить было некому. Так и бросили его в сарае, только циновкой прикрыли. Встал юноша, отряхнулся и пошёл невесту искать.

Приходит – а в доме невесты пир горой. Родители от радости себя не помнят, ведь дочь из царства мёртвых вернулась! Заставили столы разными яствами, созвали соседей и устроили пир на весь мир.

Заходит юноша во двор и говорит:

– А я ваш зять с того света.

Родители девушки так и обмерли.

Поведал им юноша обо всём, что за это время приключилось, а в доказательство показал имя невесты, написанное у него на спине. Смотрят люди: так и есть, у юноши на спине имя невесты написано, а у девушки – имя жениха.

Но не желали родители выдавать свою дочь замуж за нищего батрака.

– Наша дочь ещё до смерти обручилась. Есть у неё уже на этом свете жених, на что ей ещё один с того света?

Услышала это дочь и говорит:

– Никогда ни о каком женихе я не слыхала! К тому же этот человек отдал мне половину своей жизни. Благодаря ему я и вернулась с того света. Кем же я буду, если, получив такой подарок, выйду замуж за другого?

– Хватит болтать пустое. Как бы там ни было, ты не можешь идти против воли родителей.

Но девушка не уступала.

– Раз так, я должна буду вернуть этому человеку его подарок. Сейчас же пойду к владыке царства мёртвых и попрошу, чтобы он забрал у меня жизнь.

– Как ты смеешь такое говорить! – рассерчали родители. – Убирайся с глаз наших долой. Ты нам больше не дочь!

Но юноша с девушкой только обрадовались и тотчас же покинули дом. Совершили они свадебный обряд и стали мужем и женой. После этого пошли они в горы, построили хижину и зажили душа в душу. Дрова рубили, землю пахали, еду готовили, одежду стирали – во всём друг другу помогали и были так дружны, что и верные друг другу уточки-мандаринки позавидовать могли. Родилось у них три сына и три дочери, жили муж с женой долго и счастливо и умерли в один день.

Дурные знаки

Тем из вас, кто любит страшные истории за то, что они страшные, и невероятные истории за то, что они невероятные, сегодня необыкновенно повезло, потому что собираюсь я вам поведать одну страшную и невероятную историю.

Давным-давно жил да был охотник. Ходил он повсюду с ружьём. Раз пришёл охотник в деревню, а там – никого. Людей нет, только дома пустые стоят.

Заглянул охотник в один двор, в другой, потом подходит к дому с черепичной крышей и видит: стоят у порога башмаки.

– Эй, хозяйева! – позвал он.

Дверь отворилась, и на пороге показалась девушка в белом траурном платье. Такое платье надевают, когда кто-нибудь из родных умирает.

– Что вам надобно? – спрашивает девушка.

– Пустите путника переночевать.

– Не могу я вас пустить.

– Почему?

– В нашей деревне каждую ночь кто-нибудь умирает. Уже все умерли, нынче мой черёд. Если вы здесь останетесь, то не сегодня-завтра и за вами смерть придёт. Так что ступайте себе с миром.

Рассказала девушка охотнику, что вот уже месяц как являются каждую ночь какие-то злодеи и людей похищают. Налетают они тёмной-тёмной ночью, точно смерч, – человек и на помощь позвать не успевает.

– Я охотник, у меня есть ружьё, – говорит охотник. – Посмотрим, что это за злодеи такие!

Сколько ни отговаривала его девушка, он стоял на своём – так и остался в доме.

Наступила ночь, сгустилась тьма. И вот подул холодный ветер и погасил огонь. Все свечи задул, все лампы потушил – стало в доме темным-темно.

Снова пронёсся ледяной ветер, и перевалили через забор чёрные тени. Смотрит охотник в дверную щель: стоят трое – не то привидения, не то гоблины. Один огромный, второй поменьше, третий маленький.

Пересекли пришельцы двор, поднялись на террасу. Смотрит охотник – так и есть, призраки. Но не человеческие духи, а звериные. Самый большой – тигр, поменьше – лис, а маленький – кролик.

Только было собрались они в дом ворваться, как Кролик и говорит:

– Что-то странное чую. Давайте-ка погадаем.

– Ну, давай, – согласился Тигр.

Погодал Кролик и говорит:

– Дурные знаки выпали. Не видать нам удачи.

– Что же такого дурного ты увидел?

– А увидел я, что мне суждено от страха умереть, брату Лису от огня, а у тебя, Тигр, лапы оторвутся.

Слушают Лис и Тигр – и вправду беда. Разозлился Тигр и зарычал:

– Ах, ты такой-сякой! Да где это видано, чтобы такие знаки выпадали?!

И так грозно и страшно зарычал Тигр, что Кролик даже подскочил от страха и тут же испустил дух. Вот и сбылось первое предсказание.

Открыл Лис дверь, ворвался в дом. Тут охотник и выстрелил в него из ружья. Да только вместо пули из ружья один огонь вырвался. Тогда бросил охотник ружьё прямо в Лиса. Загорелся лисий хвост – Лис и сгорел. Так и второе предсказание сбылось. Видит Тигр, что сбыва-

ются предсказания. Испугался он не на шутку. Кролик умер от страха, Лис – от огня. Теперь его черёд настал.

– Видно, и мне суждено тут умереть. Надо скорее бежать отсюда!

Бросился Тигр прочь из дома, да зацепился задними лапами за порог – лапы и оторвались. Так и третье предсказание сбылось.

– Верно Кролик нагадал, – пробормотал умирающий Тигр. – Все три раза оказался прав.

Умерли звериные духи, а люди, которых они похитили, освободились из плена и вернулись в деревню. И жили все долго и счастливо.

Богатырь, скрывшийся в пещере

В старину, если рождался ребёнок-богатырь, правители не оставляли его в покое. Богатырь ведь сильный и талантов много имеет. Немудрено, что король боялся свой трон потерять. Потому таких детей искали, а найдя – неизвестно, что с ними делали. Схватят – на том и конец. Так что дом, в котором рождался богатырь-долгожитель, скоро постигала великая скорбь.

И вот в одной семье появился на свет ребёнок-богатырь. Отец с матерью о том никому не сказали и растили дитя в тайне. Жили так, будто и не было в их доме сильного и умелого богатыря. И сами виду не подавали, и сын своих талантов никому не показывал – люди и не догадывались, кто он такой. А на самом же деле сила его даже могучего Половинчика обратила бы в бегство, а по талантам с ним даже *Хон Тильдой*² тягаться не мог.

Вырос ребёнок-богатырь и стал юношей. Как-то раз отправился он на лодке в море рыбу ловить. Жил он возле синего моря, где вся деревня кормилась морскими дарами. Пошёл юноша вместе с друзьями, и наловили они в тот день полную лодку рыбы. Возвращаются радостные домой, а тут откуда ни возьмись – морские разбойники. Плавали пираты на корабле и чужое добро отнимали.

Напали разбойники на юношей, все с острыми ножами, – как их одолеть? У рыбаков даже палки не было, чтобы отбиться. Вот и ограбили их подчистую. Забрали разбойники всю рыбу и уплыли.

Вознегодовали рыбаки, закричали, зашумели. Весь день они трудились, а самим ни одной рыбёшки не досталось – всё негодяи отняли! Как тут не разозлиться? Да что рыбаки могли поделать? Только сидели, пыхтя от возмущения, и пытались свой гнев унять.

И тут обратился богатырь к своим товарищам спокойным голосом:

– Вы и вправду так рассерчали? Тогда давайте я нашу рыбу верну.

– Да ты-то что можешь сделать? – удивились рыбаки. Они ведь не знали, что их товарищ – богатырь.

– Я верну нашу рыбу, но вы обещайте слухов не распускать.

– Что ещё за слухи?

– Поклянитесь, что никому не расскажете о том, что сейчас увидите.

– Коли сможешь рыбу вернуть, обещаем молчать, – заверили его рыбаки. Да и кто стал бы возражать? В такой беде и небом поклянёшься.

Пообещали товарищи молчать. Тогда богатырь легко выпрыгнул из лодки, будто в доме через порог переступил, и побежал прямо по воде.

– Плывите за мной! – крикнул он рыбакам и помчался быстрее молнии. Бежал он по воде, как по суше, в волнах не увязая. Взялись юноши за вёсла, гребут изо всех сил, да угнаться за ним не могут.

Догнал богатырь пиратский корабль и одним махом запрыгнул на палубу. Набросились на него разбойники, и завязалась драка. Тут и товарищи подросли, смотрят, да ничего разглядеть не могут. Только на миг пыль столбом поднялась – и тут же упала. Протёрли рыбаки глаза, а злодеи уже разбиты в пух и прах. Рыбаки и не поняли, как всё случилось, только видят, что их друг в одно мгновение одолел целую шайку пиратов, вооружённых до зубов.

– А ну, грузите всю похищенную рыбу обратно в нашу лодку! – крикнул богатырь, грозно возвышаясь над дрожащими пиратами. Те и головы поднять боялись, стали делать, что им приказано. Так рыбаки вернули свою рыбу.

Вернулись они домой, а на другой день вся деревня знала о случившемся. Прокатился по округе слух о юноше, что ходил по воде, как по суше, и в мгновение ока шайку разбойников

² Хон Гильдон – герой корейского эпоса, благородный разбойник, помогавший бедным.

одолеет. Такой любого богатыря за пояс заткнёт. Обещали товарищи никому ничего не говорить, да язык так и чесался, не удержались. Даже пары дней потерпеть не могли.

Распустить слухи легко, а попробуй-ка их остановить! Понеслась молва далеко-далеко и долетела до столицы. Услыхал об этом король и послал воинов, чтобы схватили богатыря. Взяли воины копья, сели на коней и поехали в деревню. Поднялся в деревне переполох.

Как услышал юноша-богатырь, что солдаты прибыли, тут же скрылся в горной пещере вместе со своей семьёй.

А иначе бы его родным не поздоровилось. Взял он с собой отца и мать, братьев и сестёр, и никто уже больше их не видел. Обыскали воины всю пещеру вдоль и поперёк, но даже следов не нашли. Никто не знает, куда они подевались и что с ними стало. И я того не знаю.

Люди говорят, слышится порой, будто в пещере кто-то плачет. Да только, думаю мне, всё это домыслы.

Богатырь Женьшень

В давние времена жила-была одинокая вдова. Раз пошла она в горный лес по дрова. Набрала веток и вдруг увидела огромный корень шанданского женишэня. Стала женщина тот корень тянуть, да он не поддавался. Тогда говорит вдова:

– Корешок-корешок, пойдём ко мне жить.

Корешок и выскочил. Упала женщина на спину и покатишь вместе с корешком. Так до самого дома докатилась.

С того дня стал у неё живот расти, и через девять месяцев родила она сына. Не успел малыш на свет появиться, как в тот же день сел, через три недели ножками пошёл, через сто дней уже бегал, а через год отправился в горный лес и вернулся с огромной вязанкой дров.

Как пошёл сыну седьмой год, отдала его матушка на учение. Но в первый же день вернулся сын домой и говорит:

– Не пойду больше в школу.

Удивилась мать.

– Почему не пойдёшь? – спрашивает.

– Ребята надо мной смеются: говорят, что я безотцовщина. Матушка, и вправду, где мой отец?

Не знала мать, что ему ответить, а потому сказала так:

– Твой отец поехал в провинцию Канвон фасоль продавать.

В тот же день ушёл сын из дома и вернулся только через три месяца и десять дней. Вернулся и говорит:

– Обошёл я всю провинцию Канвон, везде побывал, да отца не нашёл.

Не знала мать, что ему ответить, а потому сказала так:

– Твой отец пошёл в буддийский храм учение постигать.

В тот же день ушёл сын из дома и вернулся только через три месяца и десять дней. Вернулся и говорит:

– Побывал я во всех храмах восьми провинций, да отца не нашёл. Матушка, где же мой отец?

Делать нечего, рассказала ему мать правду: как пошла она в горный лес по дрова и вытянула корень шанданского женишэня, как катилась с ним по земле и в тот день зачала, а потом и сына родила. Тогда говорит ей сын:

– Зови меня, матушка, Женьшенем.

На том и порешили.

Пошёл Женьшеню шестнадцатый год, и стал он по ночам из дома уходить. Уйдёт тайком на закате, а возвращается по утренней росе. И так не раз и не два, а каждую ночь.

Однажды решила мать за сыном проследить. Смотрит – пошёл он в горы, перешёл через три перевала и остановился у большой скалы. Присмотрелась женщина и видит: то не простая скала, а каменная дверь. Поднапрягся юноша, толкнул дверь – она и открылась. Зашёл Женьшень в дверь и говорит:

– И вы, матушка, заходите.

Пошла женщина следом за сыном, ни слова не сказав. И что уж теперь таиться, когда сын обо всём узнал?

Зашла она в дверь, а там – диво дивное! Целая страна открылась, кругом воины и оружие. Сколько воинов – и не счесть: тысячи, а может, и десятки тысяч. И какого только оружия, каких только доспехов у них нет! Тут и мечи, и копья, и щиты, и шлемы. День и ночь вокруг стук и грохот – воины оружие куют. Увидели они Женьшэня, закричали: «Богатырь-воевода!», – подбежали, вручили ему меч, копье, щит и шлем.

Посмотрела мать дивную страну и домой вернулась. А вскоре прибыл в их края король и привёл с собой множество солдат.

– Где сын твой Женьшень? – спрашивает король женщину. – Коли покажешь, дам тебе денег.

Показала женщина королю место, где в скале каменная дверь была. Да только никто туда зайти не смог. Дверь-то сначала открыть надо. Взялись за дело силачи, сотни, тысячи силачей, толкают дверь – а она не шелохнётся.

Видит король, что дело безнадёжное, и тогда он кое-что придумал.

– Когда появится твой сын, ты скажи, что у тебя живот болит, и попроси лекаря позвать. Коли сделаешь так, дам тебе зерна.

Не прошло и пары дней – вернулся Женьшень. Сделала мать, как ей король велел. Застонала и говорит:

– Ой-ой-ой, как живот болит! Сходил бы ты, сынок, за лекарем.

Позвал Женьшень лекаря, а вместо него пришёл переодевшийся король. Пришёл и говорит:

– От этой хвори есть только одно верное средство: нужно убить девяносто девять белых тигров и накормить больного их печенью.

Едва услышал Женьшень эти слова, тотчас же побежал в горы и через три дня вернулся с девяносто десятью белыми тиграми. А в то время король привёл своих солдат, и набросились солдаты на Женьшени. Они-то думали, что в погоне за тиграми иссякла богатырская сила. Вот и надеялись без труда его одолеть. Да не тут-то было! Хотя и поймал Женьшень девяносто девять тигров, сила в нём была неиссякаемым ключом. Куда уж солдатам его одолеть! Пришлось отступить.

Видит король, что ничего не получается. Тогда он ещё кое-что задумал и говорит матери Женьшени:

– Следующий раз, когда придёт твой сын, ты скажи, что у тебя голова болит, и попроси гадателя позвать. Коли сделаешь, как я велю, дам тебе за это шёлка.

Через пару дней снова появился Женьшень. Сделала женщина, как ей король наказал.

– Ой-ой-ой, как голова болит! Сходил бы ты, сынок, за гадателем.

Позвал Женьшень гадателя, а вместо него пришёл переодевшийся король. Пришёл и говорит:

– От этой хвори есть лишь одно верное средство. Нужно сорвать девяносто девять персиков, что растут в небесной стране, и накормить больного толчёными косточками.

Едва услышал Женьшень эти слова, тут же пустился в путь-дорогу и вернулся только через три месяца. Вернулся и принёс девяносто девять персиков из небесной страны. А в это время пришёл король со множеством чиновников, чтобы суд над Женьшени учинить. Думал король, что не сможет богатырь добыть персики, ведь они на небе растут. Вот и собирался он судить Женьшени за то, что матери должного почтения не оказывал и в беде не помог. А Женьшень с небесными дарами вернулся. К чему тут придерёшься? Пришлось королю отступить.

Видит король, что хитрости его не работают. Тогда сшил он огромный мешок из трёх тысяч коровьих шкур и говорит матери Женьшени:

– Следующий раз, когда придёт твой сын, ты попроси его залезть в этот мешок. А спросит зачем – скажи, что просто хочешь посмотреть, как он в мешок лезет. Коли сделаешь, как я велю, дам тебе золота.

Через пару дней снова пришёл Женьшень. Сделала женщина, как ей король велел.

– Полезай-ка ты, сынок, в этот мешок, – говорит.

– Зачем? – удивился Женьшень.

– Хочу я посмотреть, как ты в мешок лезешь.

Полез Женьшень в мешок. В это время выскочили король с солдатами из своего укрытия, завязали мешок и стали его о скалу бить. Три тысячи раз ударили, все кости Женьшеню перебили.

Убил король богатыря, а потом отнял у его матери деньги, зерно и шёлк и напоследок обжёг ей руки-ноги калёным железом.

Стала женщина плакать и стенать, да слезами горю не поможешь. Развязала она мешок, а там от костей и плоти ничего не стало – один прах. Тут вспомнила женщина, что ей сын перед смертью говорил: «Коли умру я, ступай ты, матушка, к лекарю Половинчику, возьми три кулёчка целебной травы и посыпь ею моё тело. Посыпь и так скажи: “Оживите, кости. Оживи, плоть! Вернись, дыхание!”».

Пошла женщина лекаря искать. Через три года нашла она в долине в горах Чирисан одноглазого, одноухого, однорукого, одноногого человека. Это и был лекарь Половинник. Попросила у него женщина три кулёчка целебной травы. За это попросил лекарь накормить его три тысячи раз. Приготовила женщина три тысячи завтраков, обедов и ужинов. Тогда попросил лекарь три тысячи раз выстирать его одежду. Выстирала женщина одежду ровно три тысячи раз. Тогда попросил лекарь начерпать три тысячи вёдер воды. Начерпала женщина три тысячи вёдер воды. Тогда, наконец, дал ей лекарь три кулёчка целебной травы.

Вернулась женщина домой и посыпала травой прах своего сына. Высыпала первый кулёчек и говорит:

– Оживите, кости!

Только так сказала – из праха кости восстали.

Высыпала женщина второй кулёчек и говорит:

– Оживи, плоть!

Сказала – кости плотью обросли.

Высыпала женщина третий кулёчек и говорит:

– Вернись, дыхание!

Задышал богатырь.

Ожил Женьшень и скрылся вместе с матерью за каменной дверью в скале. После этого, говорят, никто уж больше их не видел.

Часть 2

Узы и воздаяние

Трёхлетняя дорога на экзамен

В старину, когда дворянин отправлялся в столицу держать экзамен на государственную службу, ждал его долгий путь. Конечно, из ближайших провинций, да ещё и верхом, доехать можно было и за пару дней, но из дальних краёв, из провинций Чолла или Кёнсан, добирались до Сеула не меньше месяца. А у одного человека так и вовсе дорога в столицу заняла целых три года. Не три месяца, а три года! Согласитесь, это слишком много, даже если ползти черепашьям шагом. Расскажу-ка я вам эту историю. Слушайте.

В старину простой народ жил хуже некуда – не то что помещики-дворяне. Дворянин, если владел хоть небольшим клочком земли, ни в чём нужды не знал. Мог и не работать вовсе, только книги читать. А безземельному крестьянину приходилось батрачить на чужом поле. Так что крестьяне невольно зависели от землевладельцев. Стоило хоть чем-то вызвать недовольство хозяина поля, он тут же гнал работника прочь. И тогда оставалось бедняге класть зубы на полку. Вот насколько простой народ зависел от помещиков.

Жил в одной деревне дворянин, имевший большое рисовое поле. И вот на старости лет родился у него единственный сын. А когда мальчику исполнился год, пришёл к ним монах за подаянием. Увидел монах сына и говорит:

– У мальчика печать смерти на лице – суждено ему погибнуть от лап тигра.

Услышал это отец и застыл как громом поражённый, ведь был сын для него дороже серебра и золота.

– Нельзя ли как-нибудь злую судьбу отвести? Прошу скажите, что делать? – взмолился он.

Отвечает ему монах:

– Коли будет он жить так, чтобы не в чём было его упрекнуть, то избежит гибели.

Другими словами, никогда ни один человек не должен на него пожаловаться – вот что сказал монах. Но на деле всё не так просто, как на словах. Разве легко жить так, чтобы не услышать ни слова упрёка?

Отныне стал отец воспитывать сына со всей внимательностью. А как начал мальчик слова понимать, принялся его наставлять ежечасно: смотри, ве́ди себя хорошо, чтобы никто на тебя не жаловался. Но мальчик золотое сердце имел и никому худого не делал. Со всеми приветлив был, не грубил, дурных и грязных дел не творил, нуждающимся помогал, за словами следил и только доброе людям говорил – не в чем было его упрекнуть.

Вырос он и нравом добр, и умом светел. Настало время ехать ему в столицу – держать экзамен на государственную службу. Подумали родители, подумали – и тревожно им сделалось за сына. До сих пор жил он осторожно, ни в чём не провинился, но кто знает, что может в дороге случиться. Ведь сказано было, что суждено ему погибнуть от лап тигра. А дорога в столицу идёт через горный лес и перевалы – как тут не тревожиться?

Спрашивают родители сына:

– Подумай хорошо и скажи, не водится ли за тобой какая-нибудь провинность? Не упрекал ли тебя кто?

Задумался юноша, но ни одного малейшего проступка припомнить не смог, даже самого невинного.

– Не могу ничего такого вспомнить, – говорит.

– Точно? Подумай хорошенько. Если совершил ты хоть один-единственный проступок, нельзя тебе в столицу идти.

Думал-думал сын, да так ничего и не вспомнил.

– Ну, хорошо, – говорят родители. – Тогда ступай.

Так и отпустили сына в столицу экзамен держать. Собрал он котомку и пустился в путь-дорогу. Шёл горными тропами, перебирался через перевалы. И вот забрёл юноша глубоко в горы: ни жилья, ни постоянного двора поблизости не видно. И людей никого, только трава да густые деревья непролазной чащей разрослись. Настоящий медвежий угол. Идёт юноша, продирается сквозь заросли и вдруг видит: светятся впереди два синих огонька – два звериных глаза!

«Да это же тигр!» – у юноши душа в пятки ушла. Однако он сумел взять себя в руки. «Меня же до сих пор никто ни в чём не упрекнул», – подумал он и успокоился. Ведь кто такой тигр? Это горный дух-хранитель. Разве мудрый горный дух станет убивать доброго человека?

Но вышло всё иначе. Преградил тигр ему дорогу и говорит:

– А ну, стой! Давненько я тебя тут дождаюсь.

Замер юноша на месте, а тигр продолжает:

– Водится за тобой одно дурное дело, так что прощайся с жизнью.

Как услышал юноша эти слова, у него от страха кровь в жилах застыла. Сколько он ни думал, ни одного проступка за собой вспомнить не мог. Ни разу в жизни никто ни в чём его не упрекнул. Говорит юноша тигру:

– Пускай я умру, но разве я не должен знать за что? Прошу, Расскажи мне, в чём я провинился.

Зарычал тигр ещё громче и принялся юношу бранить:

– Неужели ты сам этого не знаешь?

– Не знаю, – сознался юноша.

– Разве тебе не известно, что по твоей вине из деревни выгнали человека? Разве ты не помнишь: когда тебе было четыре года, из деревни прогнали женщину за то, что она тебя наказала?

Стал юноша смутно вспоминать и, наконец, всё вспомнил. Как-то раз пошли родители к родственникам, а его, малолетнего сына, оставили у соседей. Соседи те были крестьянами и трудились в отцовском поле. Много ли ума у четырёхлетнего мальчишки? Не слушался он соседки, носился везде как угорелый. Женщина не выдержала да и шлёпнула его разок, а он после нажаловался отцу и матери:

– Ой-ой-ой, тётя меня отшлёпала!

Рассердились родители, что крестьянка на чужого ребёнка посмела руку поднять, и отняли у её семьи землю. А как жить безземельным крестьянам, чем кормиться? Пришлось им из деревни уйти. Разве этот поступок не заслуживает порицания? Хотя и совершили его родители, но, не наябедничай сын, беды бы не случилось. Так что это была его вина.

Вот такую историю вспомнил юноша. А, вспомнив, подумал: «Совсем я о том случае забыл и жил до сих пор, считая, что ни малейшей провинности за мною нет. А ведь это страшное зло».

– Я и вправду заслуживаю смерти, – вздохнул он.

Преклонил юноша голову и попросил тигра его убить. Да только тигр не спешил этого делать. Сидел он, сидел, смотрел на юношу, а потом говорит:

– Не могу я убить человека, признавшего свою вину. Так и быть, сохраню тебе жизнь, а ты исполни мой наказ. За перевалом стоит одинокая хижина, в ней живёт та самая крестьянка. Ступай туда и работай на хозяев три года, чтобы они богатыми стали. Тогда простится тебе твой проступок.

Молвил тигр эти слова – и в тот же миг умчался куда-то, точно ветер. А юноша пошёл за перевал и увидел там одинокую хижину. Три года он работал в поте лица, не требуя за свой труд ни *пхуно*³, и заработал хозяевам большое богатство. И вот однажды снова появился тигр и говорит:

– Теперь ты свободен. Можешь идти, куда шёл.

Тогда продолжил юноша свой путь. Вот так и получилось, что дорога в столицу заняла у него три года. Спросите, что было потом? Говорят, юноша выдержал экзамен и стал начальником уезда. Но, даже заняв важный пост, он продолжал трудиться в поле вместе с крестьянами, да так усердно, что прозвали его люди «работящим батраком-начальником». Верно, три года батрачества научили его труд любить. А может, за всё надо тигра благодарить.

³ Пхун – старинная корейская денежная единица, мелкая монета.

Подарок тигра

Давным-давно жил один крестьянин-сирота. Был он беден, и потому семьи завести не мог. Возделывал он в одиночку маленький огород на склоне горы – тем и кормился. Жил крестьянин в ветхой хижине и даже уборной не имел. Приходилось ему справлять нужду прямо под открытым небом: на огороде, за кучей навоза или во дворе. Но так как жил он один, то никому этим не досаждал.

Вот только с наступлением холодов выходить на улицу по нужде становилось всё труднее. Попробуй-ка встань посреди ночи, надень башмаки и выйди во двор, где лютует ветер. В непогоду крестьянин, приоткрыв заднюю дверь, справлял нужду прямо с порога – в сторону горы. Холодно ведь из дома выходить.

И вот прогневался на него горный дух-хранитель. Сколько можно терпеть такое оскорбительное поведение? Решил горный дух проучить невоспитанного лентяя. Позвал он тигра и приказывает:

– Ступай и накажи хорошенько этого невежу. Научи его уму-разуму.

Тёмной ночью спустился тигр с горы и спрятался в кустах, чтобы, как только задумает крестьянин срамные дела делать, тут же наказать его. Тут как раз открылась дверь, и на пороге показался хозяин. Вышел и стал, как и прежде, малую нужду справлять. Только собрался тигр выскочить из своего укрытия, как вдруг слышит: стуча зубами от холода, крестьянин бормочет себе под нос:

– Ну, и холодина! Я-то в доме сижу – сюда ветер не задувает – да и то вон как мёрзну. А каково сейчас тигру в горах!

Каким бы свирепым ни был тигр, после таких слов не смог он наброситься на человека. Разве смел он тронуть беднягу, который так о нём беспокоился? Собирался было выскочить, да передумал и вернулся в горы. А горный дух-хранитель уже знал, что тигр не выполнил его поручения. Горные духи всё знают.

– Тебе же было велено проучить невежу! Почему ты этого не сделал? – спрашивает он тигра.

– У бедняги от холода зуб на зуб не попадал, а он обо мне беспокоился. Как я мог его тронуть?

– Неужели? – удивился горный дух. – Ну, тогда ты всё правильно сделал.

Через несколько дней проходил тигр мимо хижины крестьянина и увидел, что тот снова вышел нужду справлять.

– Вот холодина так холодина! – пробормотал крестьянин. – Я-то в доме сижу – сюда ветер не задувает – да и то вон как мёрзну. А каково сейчас бесприютному тигру в горах!

И после, когда бы тигр ни проходил мимо хижины, он постоянно слышал эти слова. Расстрогался тигр и думает: «Надо же! Оказывается, и к моей судьбе кто-то неравнодушен! Нельзя такого доброго человека не отблагодарить – не по-тигриному это будет».

Пришёл тигр к горному духу-хранителю и говорит:

– О, повелитель! Пускай крестьянин невоспитанный, зато у него доброе сердце. Живётся ему нелегко. Надо бы ему помочь.

Тогда дал горный дух тигру волшебный платок и велел отнести крестьянину. Не хотел тигр человека своим видом пугать, а потому оставил он волшебный платок на тропе, по которой крестьянин в лес по дрова ходил.

На другой день пошёл крестьянин в лес дрова рубить и увидел на тропинке белый платок. Поднял его крестьянин и задумался, какое бы ему применение найти. А погода холодная была, вот и решил он повязать платок на голову, чтобы хоть немного от ветра защититься. Повязал он

платок и дальше пошёл. И вдруг слышит крестьянин человеческие голоса: кто-то без остановки трещит и верещит.

Оглянулся он по сторонам – думал, люди в лес пришли – да никого не увидел. Только воробьи на ветке сидят. Так вот чьи это голоса! Платок, что ему тигр принёс, волшебный был. Стоило повязать его на голову, как щебетание птиц превращалось в человеческую речь. Прислушался крестьянин и слышит, как один воробей говорит:

– До чего же люди недогадливые! Вон в деревне за горой у старика Кима единственная дочь при смерти лежит, а он не знает, как ей помочь. Только и остаётся, что смерти ждать.

– Это точно, – отвечает ему другой. – В доме под крышей живёт тысячелетняя тысяченожка – из-за неё-то с девицей и случилась напасть. А старик того не знает, вот и сидит как без рук.

– А всего-то и надо что поймать тысяченожку столовыми палочками и бросить в кипящее масло. Девица тут же выздоровеет.

Вот о чём щебетали воробьи.

Услышал это крестьянин и без промедлений направился в соседнюю деревню в дом старика Кима. Видит: так и есть, лежит хозяйская дочь при смерти, а родители плачут безутешно. Зашёл крестьянин в дом и говорит:

– Знаю я, как вашей дочери помочь. Делайте, как я вам скажу.

Что оставалось родителям? Какими только снадобьями дочь ни поили, каких только лекарей ни звали – всё напрасно. Оставалось смерти жать. Разве могли они не послушать крестьянина?

– Умоляем, спасите нашу дочь, чего бы то ни стоило! – взмолились родители, готовые сделать всё, что он велит.

Отвечает им крестьянин:

– Дайте мне лестницу и столовые палочки. Поставьте во дворе самую большую кастрюлю, которая найдётся в доме, налейте в неё масла и разогрейте хорошенько.

Сделали хозяева всё, как им крестьянин сказал. А он взял палочки и залез по лестнице на крышу. Приподнял конёк крыши – а там, и правда, огромная тысяченожка, толстая, как скалка. Схватил её крестьянин палочками и бросил в кипящее масло. Только тысяченожка умерла – больная девушка тут же встала на ноги.

Вот так спас крестьянин единственную дочь старика Кима. Обрадовались родители, устроили пир горой, потчевали спасителя и благодарили. И решили они, что подобает дочь ему в жёны отдать. Так у крестьянина и красавица-жена появилась. А в придачу подарили ему тесть с тещей рисовое поле, так что впредь их зять не бедствовал. Построил он уборную, обзавёлся ночным горшком и больше не справлял нужду под открытым небом. Слушал крестьянин, о чём птицы щебечут, и много добра людям делал. И жил он долго и счастливо. Тут и сказке конец.

Кошка-камненожка

В давние времена жил один богатый человек, имевший десять тысяч мешков зерна. Держал богач в своём доме кошку. Была та кошка крепкая и сильная, точно из камня вытесана. Вот и звал её хозяин Кошкой-камненожкой.

Однажды захворал богач и слёг. И тогда кто-то сказал ему, что болезнь отступит, если съест кошачьего мяса. Поймал богач свою кошку и повесил на крючок, чтобы на завтра её съест. Всю ночь мяукала бедная кошка. Сжалился богач и думает: «Зачем ради толики мяса кошку убивать? Можно ведь просто отрезать кусочек сзади, а шкуру зашить».

Наутро он так и сделал: снял с крючка связанную кошку, отрезал кусочек мяса, ранку зашил и кошку отпустил. Выпучила Камненожка глаза, мяукнула во всё горло и убежала. Кто её знает, куда побежала, – просто исчезла.

А богач скоро выздоровел – то ли кошачье мясо помогло, то ли что другое – и не вспоминал про тот случай.

Прошло несколько лет. Раз пришёл к дому богача монах подаяние просить. У богача и денег, и еды – всего в достатке. Дал он монаху монет и зерна, набил полную котомку. Поблагодарил его монах сердечно, отошёл от дома несколько шагов и бормочет себе под нос:

– Ох, лежит на нём проклятие. Проклятие лежит.

Хозяин этих слов не слышал, зато слышали слуги.

– О чём это монах говорит? – спросил богач у своих слуг.

– Говорит, что на вас проклятие лежит.

Удивился богач и бросился необутый монаха догонять.

– Добрый человек, что значат ваши слова?

– Это вам лучше знать, – отвечает монах.

– Даже не представляю.

– А вы подумайте хорошенько. Наверняка вспомните, что с кем-то жестоко обошлись.

С кем же он жестоко обошёлся? Стал богач вспоминать и понял, что монах говорит о кошке, которую он ранил, чтобы мяса съесть. Кроме того случая больше ничего ему на ум не приходило.

– Несколько лет назад и в самом деле случилось мне кошку обидеть, – признался богач.

– Вот-вот. А кошка затаила на вас злобу. Все эти годы она ела рыбу, крабов и моллюсков, возрастила могучую силу и скоро придёт хозяину мстить.

Видит богач: плохи его дела. Обозлилась на него кошка и непременно хочет отомстить, да ещё нарочно рыбой с крабами питалась – сил набиралась. От страха богач холодным потом покрылся.

– Неужели нет мне спасения, и остаётся только смерти ждать? – спрашивает он монаха.

– Завтра на рассвете возьмите денег и отправляйтесь в северные края. Там много домов, где продают собак. Купите трёх собачек-тыковок, как их называют. Да денег не жалеете, щедро заплатите. А приведёте собак домой – не привязывайте. Пусть бегают, где хотят.

Сказал это монах и тут же исчез.

На другой день, едва рассвело, вышел богач из дома. Погрузил он на лошадь мешок с деньгами и отправился на север. Едет-едет и видит: тут и там собак продают. Стал он возле каждого дома останавливаться и спрашивать:

– Нет ли у вас собачек-тыковок?

Но каждый раз ему отвечали:

– Впервые о таких слышим.

Нигде не продавали собачек-тыковок. Ехал-ехал богач, и только на закате дня хозяин одной ветхой хижины ему сказал:

– Вон те собаки тыковками зовутся. А зачем они вам понадобились?

Обрадовался богач, посмотрел, куда хозяин указал, и увидел трёх невзрачных собачонок, не больше кулака. Глаза гноем затекли, а сами до того тощие, что смотреть жалко. Спросил богач, сколько хозяин за них просит. Тот назвал цену – пришлось богачу потратить все деньги, что у него были. Стоили эти собачки в сто раз дороже больших и здоровых. Но делать нечего, отдал за них богач целый мешок денег.

Привёз он собачек домой и, как наказал монах, привязывать не стал, а отпустил, чтобы бегали, где хотят. Одна облюбовала себе угол у внешних ворот, другая улеглась у внутренних ворот, а третья под порог забралась. Ели собаки только рисовую кашу; ни к мясу, ни к косточкам, ни к прочим лакомствам даже не притрагивались. Так и прожили они в доме богача несколько месяцев.

И вот однажды ночью вдали будто гром загремел. Вспыхнули синие огни и устремились прямо на дом богача. Понял богач, что беда пришла. Велел он своим домочадцам в другой дом идти, а сам спрятался на чердаке и смотрит в щель. Немного погодя снова прокатился раскат грома и показался огромный зверь, вроде тигра. Присмотрелся богач – так это же Кошка-камненожка!

Встала кошка на задние лапы и бросилась во внешние ворота. А собачонка, что ворота стерегла, мёртвой прикинулась. Богач глазам своим не поверил. Собака защищать его должна, а она, точно мёртвая, лежит. Ворвалась кошка во внешние ворота и побежала к внутренним. А вторая собачонка тоже замерла на земле, как неживая. Что первая, что вторая – даже не шелохнулись. Ворвалась кошка во двор и бросилась прямо к двери.

Тут собачонка, спавшая под порогом, выскочила из своего укрытия и набросилась на кошку. А две другие так и остались лежать. Но собачка-тыковка, хоть ростом мала, силу имеет тигриную. Ох, и досталось Кошке-камненожке! Стали они драться, кусаться. Визг, лай подняли. Дрались, дрались – и вот начала Камненожка собаку одолевать. Не хватило сил собачке-тыковке, и скоро она лежала, точно мёртвая.

Испугался богач – беда! Но тут вдруг вскочила вторая собака, что внутренние ворота стерегла, и бросилась на Кам-неножку со скоростью молнии. А первая собачонка снова под порог уползла. Стала вторая собака драться с кошкой. Дрались, дрались, и вот иссякли у собаки силы. Тогда прибежала собака, что внешние ворота стерегла. А вторая снова к калитке уползла и улеглась там. Так собаки по очереди дрались с кошкой и стали её одолевать. Пока одна дерётся, другие лежат, сил набираются. Всю ночь продолжалась драка, и только на рассвете упала Кошка-камненожка, протянула свои каменные лапы. И собачонки упали без сил.

Вышел хозяин из дома, взял мёртвую кошку и сжёг её. А собачек-тыковок принёс в дом и сварил им рисовой каши. Кормил, поил – насилу выходил. Но всё же одна из трёх умерла. Похоронил богач ту собачку на солнечном склоне, а две другие куда-то убежали и больше не появлялись. Через несколько дней явился богачу во сне седовласый старец и говорит:

– Чтобы отблагодарить собак, что тебе жизнь спасли, оставляй себе каждый год тысячу мешков зерна, не больше и не меньше, а остальное раздавай бедным.

Так богач и сделал. Оставлял себе тысячу мешков зерна, а остальное бедным людям раздавал. Но вот чудеса: говорят, если по ошибке случалось ему оставить себе больше, из собачьей могилы раздавался вой. Вот такая есть история.

Почтительный сын и тигр

В давние-предавние времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, жил в одной горной долине сын со старушкой-матерью. Жили они в глуши, вдали от людей. Сын дрова рубил, дерево сжигал да на рынке уголь продавал – тем и зарабатывал себе с матерью на пропитание. Любил он свою мать всем сердцем и старался, чтобы она ни в чём нужды не знала. Ни замёрзнуть, ни проголодаться не давал.

Раз нагрузил сын уголь в заплечные носилки и пошёл на рынок. Продал уголь, купил матушке мяса, одежду и отправился домой. Да в тот день припозднился, и застала его в дороге ночь.

«Эх, – вздохнул юноша, – вот уже и стемнело. Матушка, верно, ждёт не дожётся, когда я вернусь. Надо поторопиться – матушке суп сварить и новую одежду подарить».

Ускорил он шаг. А путь домой лежал через перевал. И вот идёт юноша в гору и видит: впереди два синих огонька сверкают. Присмотрелся – а это тигриные глаза! Говорят, в темноте у тигров всегда глаза горят.

Крадётся тигр ему навстречу, а у юноши ноги словно в землю вросли, от страха пошевелиться не может. Да если и бежать, тигр всё равно быстрее, от него не убежишь. Только и остаётся, что смерти ждать. Опомнился немного юноша, и больше страха смерти стала его терзать тревога: как без него старушка-мать проживёт?

Вот и говорит он тигру:

– Тигр, а тигр! Если уж собрался ты меня съесть, потерпи немного. Позволь мне сначала с матушкой проститься. Отнесу ей мясо и одежду и вернусь – тогда делай со мной, что хочешь.

Так умолял юноша тигра, и тигр понял его слова. Остановился, постоял на месте, а потом развернулся, сел на землю и хвостом себя по спине бьёт.

– Тигр, а тигр! Ты хочешь, чтобы я тебе на спину сел? – спрашивает юноша.

Закивал тигр в ответ, и юноша сел ему на спину. Рыкнул тигр и бросился вперёд быстрее стрелы. Не успел юноша и глазом моргнуть, как очутился за перевалом возле своего дома.

«Ах, значит, тигр понял мои слова! – подумал юноша. – Он принёс меня домой, чтобы я с матушкой попрощался. Вот спасибо!»

Слез он с тигра, вошёл в дом – а там мать ждёт его не дожётся, уже и керосиновую лампу зажгла.

– Ты почему сегодня так поздно? – спрашивает мать. – Неужто случилось что?

– Задержался на рынке, матушка. Не беспокойтесь, всё хорошо.

Сварил он суп, накормил мать досыта, одел её в новую одежду и говорит:

– Матушка, если я не вернусь, вы не тревожьтесь. Ступайте завтра к родственникам за перевал. У них вам не придётся голодать.

После этого пошёл юноша сдаваться тигру, как и обещал. Думал, что тигр его за дверью поджидает. Огляделся – а его и след простыл.

Так сын от смерти спасся. Через несколько дней он снова пошёл на рынок уголь продавать. Продал уголь, купил для матушки мяса и рыбы и направился домой. Идёт через перевал мимо того места, где тигра повстречал, и вдруг прямо перед глазами выросла стена. Что-то огромное встало у него на пути. Смотрит юноша: это же тот самый тигр!

«Ох, снова этот тигр! Прошлый раз меня отпустил – видно, теперь съесть хочет», – решил он и говорит тигру:

– Выполнил ты мою просьбу – позволил с матушкой проститься. Чего мне ещё желать? Можешь меня съесть.

Но тигр не двинулся с места. Он будто и вовсе не собирался трогать юношу. Повернулся к нему спиной, сел на землю и хвостом себя по спине стучит. Неужели снова сесть приглашает?

Забрался юноша ему на спину, и помчался тигр через перевал быстрее ветра. В один миг донёс его до дома. Слез юноша с тигра, и тот сразу куда-то исчез. Так благодаря тигру сын в мгновение ока преодолел путь через высокую гору.

С тех пор всякий раз, когда юноша ходил на рынок, на обратном пути его поджидал тигр. Садился сын тигру на спину и мчался верхом через перевал до самого дома.

Но однажды возвращался он с рынка горной тропой и не встретил тигра. Опечалился юноша, защемило у него сердце: не случилось ли чего? Стал он один подниматься в гору, мучимый тяжёлыми думами. Вдруг видит: в стороне какие-то люди стоят. Подошёл он ближе. Стопились люди вокруг большой ямы, а в яме тигр рычит: упал и выбраться не может. Смотрит юноша: это же его тигр! Видно, спешил ему навстречу и в яму угодил. Стоят люди вокруг, галдят, но подойти боятся: уж очень грозно зверь рычит. Вышел юноша вперёд и спрашивает:

- Что вы с тигром делать будете?
- Подождём несколько дней, пока он истощает от голода, а потом убьём.
- Лучше продайте его мне. Я вам щедро заплачу.

Отдал юноша людям все вырученные за уголь деньги. Люди ушли, а тигр остался жив: юноша вытащил его из ямы.

И после тигр носил его на спине в разные места. Тигры тоже знают, что такое сыновья почтительность. Пожелает матушка хурмы отведать – тигр несёт сына туда, где хурмы много растёт. Захочется матушке малины – тигр несёт сына в самый богатый малинник. Так и сам тигр проявлял почтительность к старой матери. Разве это не чудо? А сын с матерью жили долго и счастливо. Они и до сих пор живут в горах за перевалом. Говорят, только позавчера кто-то видел юношу верхом на тигре.

Благодарный лягушонок

Давным-давно в одной деревне жил крестьянин. Что ни день ходил он в поле и трудился в поте лица: грядки полонил, землю удобрял, сажены поливал. Раз пришёл он в поле и увидел головастика. А лето в тот год сухое выдалось, с самой весны дождя не было. Вот ручей и высох, а головастик без воды мучился. Бросишь его на произвол судьбы – так и умрёт бедняга.

«Ай-ай-ай, головастик ведь тоже на белый свет появился, чтобы жить и радоваться. Жаль, если он вот так пропадёт», – подумал крестьянин.

Взял он головастика, посадил его бережно на ладонь и отнёс в рисовое поле. В рисовом поле всегда есть вода – там головастик не погибнет.

С того дня, приходя в поле, крестьянин всегда проверял, как головастик поживает. А тот рос себе и рос. Скоро у него выросли лапки, укоротился хвост – и превратился он в лягушонка. Завидит лягушонок крестьянина – и радостно квакает.

Подружился крестьянин с лягушонком, привязался к нему. Как-то раз пришёл он в поле и видит: поймали ребята лягушку и забавляются. Присмотрелся крестьянин – это же тот самый лягушонок, которого он головастиком от смерти спас.

– Эй, вы что собираетесь с ним делать? – спрашивает крестьянин.

– Заберём домой, поджарим и съедим, – отвечают мальчишки.

– Лучше отдайте его мне, а я вам ячменных лепёшек дам. Давайте меняться!

У крестьянина как раз было с собой несколько ячменных лепёшек на обед. Отдал он их ребятам, забрал лягушонка и снова выпустил его в поле.

Прошло несколько дней. И вот пришёл крестьянин в поле и слышит: что-то расквакался сегодня лягушонок больше обычного. Наклонился он посмотреть, что случилось, а лягушонок ему прямо под ноги белую бусину положил.

«Что это такое – не знаю, но, видно, подарок мне», – догадался крестьянин. Взял он бусину и спрятал в карман. Вечером вернулся домой, собрался переодеваться, как вдруг заметил, что у него карман оттопырился. Заглянул крестьянин в карман – а там полным-полно риса! А среди зёрен и белая бусина лежит.

«Вот чудеса! – подивился крестьянин. – Уж не волшебная ли это бусина?»

Положил он бусину в пустую кастрюлю – и в тот же миг кастрюля доверху наполнилась рисом. Вот такая это была бусина: положи её в горшок – получай полный горшок, положи её в мешок – получай полный мешок. Не успел крестьянин и глазом моргнуть, как разбогател. Теперь все горшки и мешки у него были риса полны, и зажил он в довольстве.

Прошёл о том слух по всей округе, и дошла молва до ушей уездного начальника. А у начальника того были глаза завидующие, руки загребушие – такого ненасытного человека в целом мире не сыщешь. Разве мог он сидеть сложа руки, узнав такое? Приказал начальника крестьянина привести. Пришёл крестьянин, тот его и спрашивает:

– А ну, признавайся, где ты эту бусину взял!

– Мне её дал лягушонок, что в моём поле живёт, – признался крестьянин.

– Это что, *твой* лягушонок?

– Почему же мой? Хоть я его от смерти спас, но живёт он теперь сам по себе.

– Вот как? Раз лягушонок не твой, значит, и бусина не твоя. А по закону бесхозные вещи надлежит сдавать в государственную канцелярию. Давай сюда бусину.

Что поделаешь, когда сам уездный начальник приказал? Пришлось крестьянину волшебную бусину отдать.

На другой день пришёл он в поле и слышит: снова лягушонок квакает громче обычного. Смотрит крестьянин: принёс ему маленький друг жёлтую бусину. Взял крестьянин подарок и спрятал в карман.

Вернулся он домой, а карман снова чем-то туго набит. В этот раз подарил ему лягушонок волшебную бусину, которая медные монеты приносила. Положи её в сундук – получай полный сундук, положи её в кадушку – полна кадушка до верхушки. Так разбогател крестьянин ещё больше прежнего. Куда ни положишь волшебную бусину, везде деньги появляются, да столько, что одному ввек не потратить. Раздавал крестьянин деньги соседям, да и то много оставалось.

Прослышал о том жадина-начальник. Не мог он сидеть сложа руки. Приказал снова крестьянина позвать. Пришёл крестьянин, начальник ему и говорит:

– Ах, ты негодяй! Коли имеется у тебя бесхозная вещь, надо её в канцелярию сдать. Как ты посмел её прикарманить?

Так забрал начальник у крестьянина и жёлтую бусину.

На другой день крестьянин снова в поле пошёл. Смотрит: принёс ему лягушонок красную бусину. Взял крестьянин бусину и в этот раз направился не домой, а сразу в канцелярию. «Всё равно начальник и эту бусину заберёт, – подумал он. – Лучше уж сразу её отнести».

Приходит крестьянин к начальнику и говорит:

– Господин начальник, в этот раз получил я в подарок красную бусину. Я вам её принёс.

Обрадовался начальник, руки потирает. Забрал он себе и белую бусину, и жёлтую – теперь у него и риса, и денег бери – не хочу. А тут ещё одна волшебная бусина! Вот повезло так повезло!

– Молодец, ты примерный гражданин, – похвалил начальник крестьянина. – Давай сюда бусину и ступай.

Ушёл крестьянин, а начальник сжал в руке красную бусину и думает: «Белая бусина рис приносит, жёлтая – деньги. Интересно, что же красная бусина умеет? Верно, даёт она сокровища невиданные. Надо скорее ей место найти. Зачем мелочиться, себя дразнить? Нужно сразу побольше добра получить. Брошу-ка я её в колодец!»

Бросил начальник красную бусину в колодец. А колодец тот был тридцать метров в глубину, полтора метра в ширину. Если наполнится он сокровищами, такого богатства на всю жизнь хватит с лихвой.

«Сейчас проверим, полон ли колодец», – подумал начальник.

Но тут случилось что-то небывалое. Внезапно в глубине колодца что-то заклокотало, и вырвался оттуда ужасный, оглушающий шум. Это лягушки квакали! Стали лягушки из колодца выпрыгивать, да столько их было, что не пересчитать. Заполонили всё вокруг: и двор, и дом. В комнатах, на кухне, на террасе – куда ни глянь, всюду лягушки. В один миг исчез весь рис, пропали все деньги – одни лягушки кругом.

Испугался уездный начальник и пустился наутёк. А крестьянин продолжал усердно в поле трудиться и жил, не зная бед. Вы, наверно, спросите, что случилось с лягушонком? Разве вы не видели на днях лягушонка в поле? Это он и есть.

Как три брата по трём разным дорогам пошли

Давным-давно в одной далёкой деревне в провинции Канвон жили три брата. Но хотя родились они от одной матери, нравом совсем друг на друга не походили. Старший щедрым был, всем помогал. Средний недюжинную силу имел, любил побуйнить и кого угодно мог на лопатки положить. А младший острым умом отличался, учение ему легко давалось.

Когда пошёл старшему брату семнадцатый год, отец с матерью умерли. Никакого наследства бедные родители сыновьям своим не оставили. Так и стали братья обездоленными сиротами. Посоветовались они и решили:

– Нет у нас даже клочка земли. Чем мы прокормимся в горах? Надо идти в столицу и там попытать счастья.

Собрали братья котомки и отправились в путь-дорогу.

Шли, шли, видят: впереди три тропы, а у развилки какой-то старец сидит, отдыхает. Братья его и спрашивают:

– Дедушка, какая из трёх дорог в столицу ведёт?

– Все три ведут в Сеул, – отвечает старик.

– Так они одинаковые?

– Отчего же одинаковые? Направо пойдёте – до хижины одинокого старика добредёте, прямо пойдёте – дюжих молодцев встретите, а налево пойдёте – там, рассказывают, три мертвеца лежат.

Стали братья решать, кому по какой дороге идти.

– Я прямо пойду, – говорит средний брат. – Там, в бою с силачами смогу я силой своей похвастаться.

– А я направо пойду, – говорит старший брат. – Как услышал про одинокого старика, сразу покойные батюшка с матушкой вспомнились.

– Ну, что ж, а я тогда налево пойду, – говорит младший брат.

Сказано – сделано, пошли три брата по трём разным дорогам.

Старший брат направо пошёл. Шёл-шёл, смотрит: стоит у дороги ветхая хижина с соломенной крышей. Зашёл юноша в хижину – так и есть, живёт там одинокий старик. Не успел порог переступить, как слышит:

– Ага, пришёл-таки, бестия! А ну-ка приготовь мне поесть!

Старик ему, точно слуге, приказывает! Смотрит старший брат: хозяин больной лежит, с постели встать не может. Рёбра у него к спине приросли. Хотя и огорошил его старик своими криками, но разве можно больному человеку в помощи отказать? Пошёл юноша на кухню, приготовил ужин и накормил старика. Поел старик и говорит:

– А ну, разомни-ка мне руки-ноги.

Старший брат и это сделал.

Переночевал он в хижине, наутро встал, собрался было уходить, да совесть не пустила. Как бросить старого человека, который еле-еле передвигается ползком? Остался старший брат ещё на день о больном позаботиться. Но и на третьи, и на четвёртые сутки он не ушёл. Так и поселился в хижине и стал ухаживать за хозяином, точно за родным отцом.

Помогал он старику, чем только мог: дрова колот, в поле трудился, на рынок ходил, за домом следил, еду готовил, старика кормил, руки-ноги ему растирал, целебные травы заваривал, на улицу выносил воздухом подышать. Не каждый сын столько для родного отца делает.

Так три года пролетели. Раз подозвал старик юношу к своему изголовью и говорит:

– Был я когда-то богачом, деньгам счёта не знал. В молодости торговал, в карты играл и много дурных дел наворотил. Все меня возненавидели, потерял я и друзей, и семью. Остался совсем один и поселился в этой хижине. Всё это случилось со мною из-за денег, так что богат-

ство – мой враг. Сложил я постылые деньги в сундук и закопал его, чтобы глаза мои больше их не видели. А теперь пришла пора мне умирать, и не могу я оставить тебя без наследства. Как умру – откопай за уборной сундук и забери всё, что там есть.

Скоро старик умер. Взял юноша лопату, стал за уборной землю копать – и в самом деле сундук показался, а в нём денег столько, что не пересчитать. Похоронил старший брат старика, взял деньги и пошёл в Сеул. С такими деньгами стал он богачом, каких ещё поискать. Пришёл он в столицу и зажил в довольстве и радости.

А средний брат прямо пошёл. Шёл он, шёл – смеркаться стало. Тут как раз показался у дороги постоялый двор. «Переночую-ка я сегодня здесь», – решил юноша. А на постоялом дворе дюжих молодцев видимо-невидимо: кто с ножом, кто с дубинкой – у каждого какое-нибудь оружие имеется. Конечно, если тихо лечь спать, никто тебя не тронет. Но средний брат всегда был охотник пошуметь да кулаками помахать. Любил он к мелочам цепляться, ссоры раздувать. Зашёл он в комнату – и прямо с порога крикнул:

– Что, болваны, так и будете глаза таращить? Здраваться вас не учили?

Разве могли буйные молодцы остаться безответными? «Сейчас мы тебе покажем, негодяй!» – закричали они и бросились на юношу с ножами и дубинками. Завязалась драка. Долго парни молотили друг друга, и вдруг откуда ни возьмись появился долговязый и крикнул:

– А ну, прекратить!

Парни тут же кулаки опустили, головы склонили. Оказалось, это шайка горных разбойников, а долговязый – их главарь. Посмотрел главарь на среднего брата и говорит:

– А ты малый не промах! Идём со мной. Станешь одним из нас – не придётся ради куска хлеба спину гнуть. Будет тебе и еда, и одежда – всего в достатке.

Соблазнился юноша этими словами и пошёл за разбойниками. Пришли они в разбойничье логово – а там награбленного добра видимо-невидимо. Обрадовался средний брат, что в такое хорошее место попал, и остался там жить. Сам он тоже сделался разбойником, стал добрых людей грабить. Так и прошли три года.

А младший брат налево пошёл. Шёл он, шёл – зашёл глубоко в горы. Вокруг ни души, только чаща густая. Видит: лежат на земле три мертвеца. Один лежит прямо на дороге, а двое других – неподалёку под деревом. Рядом с теми, что под деревом лежат, валяется бутылка от вина и кошель. Один мертвец в руке держит нож, а другой – дубину. А тот, что на дороге лежит, одет, как учёный, и ничего при нём нет.

Замешкался юноша, и тут прибежали какие-то люди, подхватили мертвецов, а его верёвками связали и куда-то потащили. Что делать? Пошёл, куда его вели. А вели его в канцелярию к уездному начальнику.

– Господин начальник, принесли мы, по вашему приказу, мертвецов.

– А этот живой – кто такой?

– А этот рядом с покойниками был. Заподозрили мы неладное – вот и схватили его.

Похоже, люди нашли в лесу мертвецов и доложили о том уездному начальнику. А начальник послал солдат, чтобы те мертвецов принесли, а заодно и убийцу поймали. И тут, на свою беду, младший брат рядом оказался. Вот и решили, что он убийца. Но сколько начальник ни ломал голову, ничего понять не мог. Сидел он, погрузившись в глубокую думу, и только головой качал. «Один убит ножом, другой – дубинкой, третий отравился. Кошель никто не тронул, в бутылке вина ещё осталось – что всё это значит?»

Тут связанный верёвками юноша говорит начальнику:

– Господин начальник, позвольте мне это дело растолковать.

– Ишь, какой дерзкий! Ну, попробуй, растолкуй, – говорит начальник.

– Видно, дело было так. Прохожий, которого ножом закололи, встретил в горном лесу двух разбойников. Они у него кошель отняли, а его самого убили. Стали разбойники между

собою спорить, кому кошель достанется, и оба погибли. Один пошёл купить вина, подсыпал туда яду. А когда вернулся, второй его дубинкой убил. Потом убийца выпил вина и сам умер.

Послушал начальник – верно, так всё и было. Удивился он тому, какой парень смыслённый, и сам своими руками верёвки развязал. Не было у начальника детей, вот он и решил сделать смыслённого юношу своим приёмным сыном. Остался младший брат жить в доме уездного начальника, усердно учился и скоро выдержал экзамен на государственную службу. А через три года, став судьёй, поехал в Сеул.

А в это время в столице в дом старшего брата вор залез. Пробрался вор в дом посреди ночи и стал хватать всё, что под руку попадалось. Но тут проходил мимо ночной патруль. Заметили патрульные вора и поймали его. На другой день был суд. На помосте восседал судья, перед ним стоял на коленях преступник, а сбоку пострадавший сидел. Ещё не прозвучал приговор, а преступник уже разрыдался в голос.

– Отчего ты плачешь? Боишься, что тебя на смерть осудят? – спрашивает судья.

– Не оттого я плачу, что смерти боюсь, – отвечает вор. – А потому что спустя три долгих года встретил, наконец, своих братьев. Сердце моё радуется, но стыдно мне им в глаза смотреть.

Взглянули братья один на другого – и узнали друг друга. Так все трое снова встретились: старший брат-богач, к которому в дом вор залез; средний брат-вор, который решил брата своего обокрасть, да пойман был; и младший брат-судья, который брата-вора судил. Вот какие бывают чудеса. Средний брат исправился, стал полицейским и сам воров ловил. И жил он долго и счастливо. Все три брата жили долго и счастливо.

Как один человек реку повернул

Река Тэдонган, что пересекает город Пхеньян прямо посередине, в старину совсем другое русло имела. Говорят, раньше река протекала далеко от города, и жителям приходилось нелегко. Ведь чтобы воды набрать или постирать, нужно было двадцать ли шагать. Такие неудобства ещё поискать!

В то время жил в Пхеньяне продавец воды. Река была очень далеко, и люди, имевшие лишнюю монету, воду покупали. А продавец воды сам к реке ходил и вёдра носил.

Как-то раз продавец воды, выручив за день несколько монет, пошёл на рынок купить себе что-нибудь на ужин. Видит: стоит человек с корытом, а в корыте у него огромный, с полруки, карп. Смотрит карп на людей печальным взглядом, будто спасения просит. Кажется, вот-вот слёзы покатятся из глаз. До чего же жалко беднягу!

«Эх, была не была, пускай сегодня останусь без ужина, зато несчастному карпу жизнь спасу», – подумал продавец воды и купил карпа. Заплатил он торговцу столько, сколько тот попросил, и пришлось ему снова на реку идти, чтобы карпа выпустить. Посадил его в кадку, повесил кадку на коромысло и двадцать ли бежал во весь дух. Боялся продавец воды, что карп погибнет. Примчался он к реке и скорее выпустил беднягу в воду. К счастью, карп был цел и невредим, он живо поплыл и скрылся в глубине.

А продавец воды пошёл обратно в город. Поднялся он на высокий берег, как вдруг откуда ни возьмись возник у него на пути юноша в соломенной шляпе и зовёт:

– Господин, прошу вас, идите за мной.

Пошёл продавец воды снова вниз к реке. Тут юноша ему и говорит: мол, садитесь мне на спину. Удивился продавец воды, а юноша его успокаивает:

– Не бойтесь. Я младший сын речного царя. Вышел я из дворца на белый свет посмотреть, да рыбак меня поймал. А вы, господин, мне жизнь спасли. Отец о том узнал и велел привести вас во дворец. Не бойтесь, садитесь мне на спину.

Забрался продавец воды юноше на спину, и тот быстро, как стрела, нырнул в реку. И вот оказались они под водой. Но там всё было, точно на земле: и глаза видели, и уши слышали, и дышалось легко. Отовсюду лился свет, всё можно было разглядеть.

Плыли они, плыли, и вот показался величественный дом с черепичной крышей. Это был дворец подводного царя. Прошли через двенадцать ворот – всё вокруг сияет, всюду ходят люди в шёлковых одеждах, а на троне сидит сам речной царь. Очи яркие, точно факелы, на голове коралловая корона. Поднялся царь навстречу гостю, радостно приветствовал его и повёл к столу. Смотрит гость: стоят столы жемчужные, на них яства диковинные видимо-невидимо, и льётся со всех сторон сладкая музыка. Стал царь гостя своего потчевать.

Пробыл гость во дворце три дня, затосковал по дому и решил, что пора возвращаться. Тогда говорит ему речной царь:

– Проси у меня, что хочешь.

Не пожелал продавец воды ни золота с серебром, ни драгоценных камней, а попросил он вот о чём:

– Уж очень тяжело живётся людям в Пхеньяне, оттого что река далеко от города. Нельзя ли реку Тэдонган развернуть, чтобы она через город текла?

– Ну что ж, будь по-твоему, – согласился царь. – В такой-то день в такой-то час прольётся великий дождь, и река изменит своё русло. Скажи об этом горожанам, чтобы никто не пострадал.

Поблагодарил продавец воды речного царя, сел на спину его младшего сына и поплыл обратно на берег.

Вернувшись в город, пошёл он в городское ведомство и сказал, что в такой-то день в такой-то час прольётся великий дождь и горожан нужно увести, чтобы никто не пострадал. Но ни градоначальник, ни чиновники ему не поверили. Никто его и слушать не стал – решили, что бедняга из ума выжил. Делать нечего, стал продавец воды по городским улицам ходить и всем встречным о дожде говорить. Кто ему поверил, успел укрыться, кто не поверил – в городе остался.

И вот наступил тот день, в который обещал речной царь послать великий дождь. Загремел гром, засверкали молнии, и небо будто прорвало. Разлилось вокруг безбрежное море, вышла река Тэдонган из берегов, и весь мир стал неузнаваем. Три дня не прекращался дождь, а когда небо прояснилось, увидели люди, что река изменила своё русло. Раньше текла она в двадцати ли от Пхеньяна, а теперь прямо через город течёт.

С тех пор горожане больше о воде не беспокоились. Те, кто не послушался продавца воды, погибли, а кто послушался и успел укрыться, остались живы, и сейчас в Пхеньяне их потомки живут.

Волшебный черпачок дровосека

В давние времена жил да был дровосек. Ходил он в горный лес, рубил дрова, грузил их в заплечные носилки, шёл по деревням и продавал их. Покупателей было много. Круглый год ходил он от одного дома к другому, дровами торговал. Покупали дрова и богачи, и дворяне, чтобы дома топить. Но платили дровосеку не за каждую вязанку, а только раз или два в год – сразу за всё. Случалось это обычно накануне осеннего праздника урожая – Чусока или под Новый год.

Раз накануне Нового года пошёл дровосек по домам и собрал деньги, которые покупатели ему задолжали. Выручка получилась приличная. Решил он как следует к празднику подготовиться: купить риса, мяса, тканей для новой одежды – чтобы семья могла достойно Новый год встретить. Взял дровосек вырученные деньги и отправился на рынок.

Идёт-идёт и вдруг видит: какой-то человек убить себя хочет. Привязал верёвку к дереву у дороги и повеситься собирается.

– Ай-ай-ай, зачем вы так? – испугался дровосек.

– Не лезьте не в своё дело! Ступайте, куда шли.

– Что же, по-вашему, я должен спокойно смотреть, как человек себя жизни лишает? Не могу я так поступить. Скажите хотя бы, отчего вы смерти ищете?

Вздыхнул крестьянин горько и говорит:

– Новый год на носу, а дома ни крошки. Жена и дети совсем оголодали. Лучше уж мне умереть, чем так жить.

Смотрит дровосек: лицо у крестьянина жёлтое, сухое – видно, много дней уже ничего не ел. Жалко ему стало беднягу, он и думает: «Как же тяжело ему живётся, если он о смерти помышляет. Мне тоже приходится несладко, но не настолько, чтобы зубы на полку класть. Отдам-ка я ему деньги, они ему больше пригодятся».

Так дровосек и сделал – отдал крестьянину все вырученные деньги.

– Здесь не так много, но хватит, чтобы стол на праздник был не пустой. Не теряйте духа. Любые невзгоды можно преодолеть, стоит только набраться мужества.

Взял крестьянин деньги и в ноги спасителю поклонился. Вот так дровосек человеку жизнь спас. Стал он думать, как ему дальше быть. Ведь отдал дровосек всё, что у него было, а сам с пустыми руками остался. Теперь ни риса, ни мяса, ни тканей не купишь.

«Ох-ох-ох, вот беда!» – вздохнул он, засунул руку в карман и нащупал единственную монетку в один пхун. Видно, не заметил, когда деньги крестьянину отдавал.

«Эх, один пхун – всё что у меня есть. Придётся с ним за покупками идти», – подумал дровосек и пошёл на рынок. Но много ли купишь на один пхун? Ничего не купишь.

Походил-побродил дровосек по базарной площади и еле-еле выторговал цветную ленточку – детям в подарок.

Взял дровосек ленточку и направился домой. А по дороге встретился ему небольшой ручеёк. Стал дровосек ручей переходить и присел на камень передохнуть. Сидит и вздыхает: «Эта ленточка – всё, что купил я к Новому году». Вдруг видит: плывёт по ручью что-то жёлтое и круглое. Оказалось, это тыквенный черпачок. Обычный черпак, ничего особенного. Доплыл черпачок до камня, на котором дровосек сидел, и остановился. Замер на месте и дальше не поплыл. Дровосек его рукой толкает, а черпачок отплывёт немного и снова возвращается.

«Вот тебе раз!» – удивился дровосек. Ручей-то вниз течёт, а черпачок ни с места. Толкнёшь его – а он обратно, против течения плывёт. Бывают же на свете чудеса! А черпачок будто просит: «Возьми меня, я тебе пригожусь». Вытащил дровосек находку из воды и дальше пошёл.

Вернулся он домой, когда уже стемнело. Остановился у порога и думает: ведь ничего, кроме ленточки, у него нет. «Эх, деток-то у нас шестеро, а ленточка – одна. Как же быть? –

вздыхнул дровосек. – Все они мне любы-дороги. Кому подарок дарить?» Положил он ленточку в тыквенный черпачок и оставил у порога, а сам с пустыми руками в дом вошёл. Встречают его радостно жена с детьми – думают, отец с подарками вернулся.

– Ты же сказал, что получишь деньги за дрова и на рынок пойдёшь. Неужто не ходил? – удивилась жена.

Замешкался дровосек, не знает, что ответить.

– Не ходил, – сказал он виновато и голову повесил.

Выглянула жена за дверь и спрашивает:

– Зачем ты столько лент накопил?

А дровосек ведь всего одну ленточку купил. Выглянул и он за дверь – а там черпачок до самого верха лентами заполнен! Выбежали дети всей гурьбой, заверещали, стали красивые ленточки разбирать.

«Вот так чудо-черпачок!» – удивился дровосек.

Решил он черпачок испытать и положил в него последнюю горсть риса, что в доме оставалась. Не успел хозяин и глазом моргнуть, как черпачок доверху рисом наполнился. Ведь черпачок был не простой, а волшебный: всё, что в него ни положишь, умножал без меры.

С тех пор зажила семья дровосека в довольстве и радости. Теперь у них и деньги были, и еда на столе. Отныне ни в чём они нужды не знали.

Вы, наверно! спросите, где сейчас волшебный черпачок? А с ним вот что случилось. Как состарился дровосек? и пришло время ему умирать, решил он между детьми наследство поделить. Да все шестеро ничего не желали, кроме волшебного черпачка. Обуяла их жадность. Думал, думал дровосек, как ему быть, и решил отнести черпачок туда, где его нашёл. И вот тёмной ночью отправился он к ручью и бросил черпачок в воду. Но сыновья и дочери тайком проследили, куда отец пошёл, вытащили из ручья черпачок и подрались из-за него. Сломался черпачок. И немудрено: что угодно сломается, если шестеро в разные стороны тянут. Так что нет больше на свете волшебного черпачка. Вот такая история.

Как старик с гоблином силой мерился

Давным-давно жил один старик, и был он очень беден. Настолько беден, что уже и не помнил, когда последний раз деньги видел.

Как-то раз пошёл он в соседнюю деревню на заработки. А домой возвращался уже почти ночью. И вдруг на повороте откуда ни возьмись выскакивает на тропу гoblin-токкеби и говорит:

– Дедушка, а дедушка! Давай силой мериться – кто кого победит.

Гоблины-токкеби любят побороться.

– Не хочу, устал, сил нет, – ответил старик.

Ещё бы – целый день трудился, откуда силам взяться?

– Ну, всего разок! – не отступал упрямец токкеби.

Отказывался старик, отказывался, а гoblin всё его упрасивал. А когда гоблины кого-то упрасивают, устоять невозможно. Делать нечего, согласился старик с ним побороться.

Отмерили расстояние и стали драться, да исход боя был предreshён. Старику-то уже и лет немало, и натрудился он за день так, что еле на ногах стоял. А у токкеби сил хоть отбавляй. Разве старик ему соперник? Гoblin в два счёта победил и говорит:

– Давай ещё раз!

Стали они опять бороться, и старик снова проиграл.

– Надо трижды, – сказал токкеби. – Давай-ка ещё разок!

Схватился старик с гоблином в третий раз – и победил. Ударил он токкеби по левой ноге. Совсем легонько ударил, но гoblin упал, как срубленное дерево. У токкеби только в правой стороне сила, а левая сторона слабая. Вот старик и победил.

– Ай-ай-ай, я проиграл! – захныкал токкеби. – Ну, да ладно. С меня плата.

И дал гoblin старику три связки медных монет – для бедного человека богатство невиданное. На другой день купил старик рис, мясо и наелся вдоволь.

А в это время проходил мимо завистливый сосед. Учужал он вкусный запах риса и мяса и спрашивает:

– Откуда у тебя, голодранца, такая еда?

Поведал старик соседу о том, что с ним вчера приключилось. Всё рассказал: и как встретил гоблина-токкеби, и как боролся с ним трижды, за что получил в подарок три связки медных монет.

Мог ли после этого завистливый сосед сидеть сложа руки? В тот же вечер пошёл он на тропу, где бедный старик гоблина встретил.

И вот, как только стемнело, выскочил на тропу токкеби и говорит:

– Дедушка, а дедушка! Давай силой мериться – кто кого победит.

Стали они бороться. Но старик-завистник с самого начала ударил токкеби по левой ноге. Не хотелось ему проигрывать. А ведь победить токкеби проще простого: стоит только слегка стукнуть его по левой ноге. Так старик-завистник все три раза победил.

– Эх, твоя взяла. Вот тебе, дедушка, плата, – сказал токкеби и дал ему три связки монет за три боя.

Часто ли на свете бывает такая удача? Обрадовался старик и на другой день снова пришёл на горную тропу. Едва стемнело, появился токкеби и говорит:

– Дедушка, а дедушка! Давай силой мериться – кто кого победит.

Стали они бороться. Трижды силой мерились, и все три раза старик победил. Получил он в подарок ещё три связки монет.

Пришёл старик на тропу и на следующий день, поборол гоблина и снова деньги получил. С тех пор стал он каждый день с гоблином силой мериться.

Так прошёл месяц. И вот однажды явились в деревню полицейские из государственной канцелярии. Пришли они с шестигранными дубинками. Ворвались они в дом старика-завистника, увидели деньги и закричали:

– Так вот где все деньги! Держите вора!

Связали старика и увели.

А случилось вот что. Месяц назад из государственного хранилища стали деньги пропадать. Тогда чиновники пометили монеты, чтобы проследить, что происходит. Каждую ночь исчезали три связки, и куда они девались – непонятно: ещё вечером были на месте, а утром и след простыл. Чиновники не знали, что и думать. И тут прошёл слух, что какой-то старик каждый день приносит домой по три связки монет. Вот и решили его дом проверить. Смотрят – а там меченые монеты! Выходит, гoblin отдавал старику за бой не свои деньги, а государственные.

Объявили старика-завистника вором и посадили в темницу. Как ни оправдывался он, сколько ни объяснял, что деньги ему гoblin дал, – кто таким словам поверит? Монеты ведь меченые были, и поймали его с поличным.

Так что если и мериться силой с гоблином-токкеби, то раз или два – не больше.

Волшебная дудочка

В давние времена жил один батрак. Родителей он потерял ещё в детстве и с тех пор трудился, не разгибая спины, в доме богача. И было у того богача три дочери. Старшие – злонравные: только и умели, что вредничать и других обижать. А младшая дочь, наоборот, всегда была добра и приветлива.

Как-то раз даёт хозяин батраку двухметровые заплечные носилки и говорит:

– Отныне будешь за дровами в лес ходить. И чтобы полные носилки дров приносил!

Посмотрел батрак: носилки в три раза больше обычных. Чтобы их дровами наполнить, надо идти на далёкую гору и весь день деревья рубить. А для этого нужно подготовиться, еды с собой в дорогу взять. Вот батрак и обратился к старшей дочери хозяина:

– Пожалуйста, дайте мне с собой что-нибудь на обед.

– Вот ещё! Делать мне больше нечего! – отвернулась девушка.

Пришлось батраку обратиться к средней дочери.

– Пожалуйста, дайте мне что-нибудь с собой на обед.

– Вот ещё! Я что тебе – служанка? – возмутилась вторая дочь.

Пришлось батраку просить младшую:

– Пожалуйста, дайте мне что-нибудь с собой на обед.

– Конечно-конечно. Сейчас я вам что-нибудь вкусенькое приготовлю, – сказала девушка.

Взял батрак еду, которую ему младшая дочь приготовила, и пошёл в лес дрова рубить. Зашёл он глубоко в горы и видит: сидит у тропы седовласый старик и рукой его манит:

– Эй, добрый молодец, подойди-ка сюда. Коли есть у тебя что-нибудь съестное, поделись. Проголодался я.

– Да-да, у меня как раз кое-что на обед припасено, – с готовностью ответил батрак, а про себя подумал: «Я-то молодой. Не беда, если и не поем разок. А старик слабый уже, ему тяжело без еды».

Так что в тот день остался батрак без обеда. Затянул он пояс потуже, нарубил дров полные носилки и вернулся домой.

На другой день младшая дочь снова приготовила ему еды, и батрак пошёл в лес. В этот раз у тропы встретился ему какой-то мальчик и попросил поесть. «Я-то, взрослый. Не беда, если и не поем разок. А ребёнку тяжело голодным ходить», – подумал батрак и немедленно отдал мальчику весь свой обед.

На третий день он снова в горы пошёл, взяв с собой обед, что ему хозяйская дочь приготовила. В этот раз встретил он женщину на сносях. «У меня сил много. Не беда, если и не поем разок. А женщина вон скоро родит, ей нельзя голодать», – подумал батрак и без лишних слов отдал женщине свой обед.

С тех пор так и повелось: стоило батраку в лес пойти, обязательно кого-нибудь встречал и обед свой отдавал. То старушка ему повстречается, то усталый странник, то слепой нищий... Всё это были люди несчастные и обездоленные – разве мог батрак мимо пройти? Вот и отдавал он прохожим свою еду, а сам каждый день оставался голодным.

Так прошло несколько месяцев. Раз пошёл батрак в лес, стал дрова рубить, да скоро сон его сморил. И привиделся ему во сне седовласый старик, которого он в первый день повстречал. Подаёт ему старик бамбуковую дудочку и говорит:

– Я дух-хранитель этой горы. Ты всегда меня кормил, когда бы я ни попросил. За твою доброту достоин ты награды. Вот тебе дудочка. Береги её, а коли случится какая нужда, подуй в дудочку – и будет тебе помощь.

Проснулся батрак, смотрит: и в самом деле лежит рядом бамбуковая дудочка. Взял батрак дудочку и спрятал за пазуху.

А младшая дочь богача так и готовила для него обеды. Батрак же старался хоть чем-нибудь её отблагодарить: комнату жарко топил, случилось в лесу яичко найти – в подарок приносил. Привязались молодые друг к другу всем сердцем, жить друг без друга не могли.

Прознали о том старшие сёстры и рассказали отцу. А в старину такие дела преступными считались. Разозлился хозяин, связал батрака и давай его бранить:

– Ах, ты негодяй! Да как посмел ты, грязный батрак, на мою дочь заглядеться?! Не жить тебе больше на этом свете!

Так хозяин разозлился, что готов был убить батрака. «Вот мне и конец», – подумал батрак и тут нащупал за пазухой бамбуковую дудочку. Вспомнил он, о чём ему горный дух во сне говорил: коли случится нужда, надо в дудочку подуть. Так он и сделал.

«Фью-фью-фью», – заиграла дудочка, и вдруг батрак поднялся в воздух. «Фью-фью-фью, фью-фью-фью», – играл он, поднимаясь всё выше и выше. Увидела это младшая дочь, подбежала и ухватила за его пояс. Так они вдвоём и полетели.

Полетели они, точно птицы, куда-то далеко-далеко и скрылись из виду. Люди рассказывали, что долетели молодые до Алмазных гор, построили там хижину и зажили душа в душу. Говорят, они и до сих пор там живут.

Как мать в собачку превратилась

Пока отец с матерью живы, пускай они больше путешествуют. Это не просто слова – об этом рассказывает нам одна старинная история. Послушайте сами.

Давным-давно жила бедная женщина, и был у неё сын. Всё, о чём изо дня в день мечтала мать, – чтобы сын её жил в довольстве. А потому трудилась она, не разгибая спины. Пряжу пряла, холсты ткала, шила, стирала – целыми днями сидела дома и работала. Ни разу не довелось ей попутешествовать и на белый свет посмотреть. Всю жизнь прожила женщина в родной деревне и никуда дальше околицы не выходила. Вырастила мать сына, на ноги поставила, женила – а потом умерла.

И вот попала женщина на тот свет, и владыка царства мёртвых спрашивает её, что она на земле видела и где побывала. Женщина и отвечает: мол, нигде ей побывать не удалось, всю жизнь кроме работы ничего она не знала. Тогда владыка царства мёртвых сказал так: «Нельзя вам на тот свет. Сперва земной мир посмотрите, а потом возвращайтесь», – и отослал её обратно на землю. Но не в человеческом обличии отослал, а превратил в собачку. Делать нечего, пришлось матери вернуться на землю в облике собаки.

Вернулась женщина с того света, и захотелось ей первым делом сына с невесткой проведать. Пришла она домой, а невестка на кухне еду готовит. Обрадовалась мать-собака, подбежала и залаяла.

– Ах, ты блохастая! Ты чего тут разлаялась? – закричала невестка и выплеснула на собаку ковш горячей воды.

Ошпарила девушка мать-собаку, даже шерсть на лбу сожгла. Пустилась собака наутёк, побежала на гору и спряталась, несчастная, под камнем. Пришла сына с невесткой проведать – а её кипятком облили! А ещё хуже то, что мать-собака и сказать-то ничего не может. Думала она, думала, как ей быть, и решила ночью сыну с невесткой во сне явиться.

Легли молодые ночью спать, и вот привиделась им во сне покойная мать и говорит: «Пока я жива была, не довелось мне на белый свет посмотреть. А потому не пустили меня в царство мёртвых, и вернулась я на землю в облике собаки. Невестушка плеснула в меня кипятком, и оттого осталась у меня на лбу белая подпалина. Не верите моим словам – поднимитесь на гору, что за домом, и загляните под камень».

Наутро проснулись сын с женой и стали друг другу свои сны рассказывать. И оказалось, что им обоим один и тот же сон приснился. Удивились они и пошли на гору. Заглянули под камень – а там и в самом деле лежит собака с белой подпалиной на лбу.

– Ах, матушка, как же так? – воскликнули они и бросились мать-собаку обнимать, а потом в дом привели и стали между собой советоваться:

– Не довелось матушке за всю жизнь на белый свет посмотреть. Надо хотя бы сейчас ей мир показать.

– Верно. Сегодня же отправимся в путь.

Сплели муж с женой из соломы корзину и посадили в неё мать-собаку. А чтобы она не замёрзла, укутали её с головой ватным одеялом, только для глаз щёлку оставили. Так пустились все трое в путь-дорогу.

Бродили сын с невесткой по городам и весям, корзину по очереди несли. Пришли они к Алмазным горам и говорят:

– Смотрите, матушка, это Алмазные горы о двенадцати тысяч вершинах!

Пришли к Ароматным горам и говорят:

– Смотрите, матушка, это Ароматные горы, источающие чудесный аромат.

Пришли к горе Пэктусан и говорят:

– Смотрите, матушка, это первая гора в поднебесье!

Так, уголок за уголком, обошли они всю страну.

Прошло три года, и вот как-то раз присели сын с невесткой возле одного храма отдохнуть. Поставили корзину у двери, а сами пошли у монахов еды попросить. Возвращаются – и тут вдруг свет вокруг померк, загремел гром, засверкала молния. А когда тучи разбежались, на небе появилась двойная радуга: коснулась одним концом дверей храма, а потом так же быстро исчезла.

Подбежали сын с невесткой к храму – а матери-собаки нет как не бывало, только пустая корзина стоит. Видно, после грозы, когда засияла радуга, поднялась по ней мать на небо. Налюбовалась она на земной мир и отправилась в мир небесный.

Посмотрели сын с невесткой на небо, поклонились, а потом вернулись домой и жили долго и счастливо.

Дровосек и тигр

Давным-давно в одной горной деревне жил дровосек. Шёл ему уже пятый десяток, но из-за бедности своей семьи он завести не мог. И было у дровосека одно заветное желание: чтобы, наконец, появилась у него красавица-жена.

Раз пошёл он в лес дрова рубить и вдруг видит: попал в яму-ловушку тигр и мечется, выбраться не может. Как ни страшен тигр, но и его тоже жалко. Оставишь его в ловушке – обречёшь на верную смерть.

Сделал дровосек из жердей лестницу и опустил в яму. Тигр по ней и выбрался.

В некоторых историях бывает так: спасёт человек тигра, а тот его и съест. Но наша сказка другая. Открыл тигр пасть и заговорил. Времена тогда были такие: тигры трубки курили и человеческим голосом говорили.

– Спасибо, что спас меня. Проси, чего пожелаешь, – сказал тигр.

Разве мог дровосек утаить своё заветное желание?

– Я старый холостяк – мне бы жениться.

Кивнул тигр в ответ и убежал.

И вот следующей ночью разбудил дровосека какой-то стук – будто упало что-то. Вышел он за дверь смотрит: лежит посреди двора прекрасная девушка. Это тигр дровосеку невесту принёс.

Тигр в зубах её принёс, и девушка от страха чувств лишилась. Стал дровосек ей руки-ноги растирать, рисовым отваром поить – еле выходил. Тогда рассказала ему девушка, что она единственная дочь столичного министра. Вышла вечером луной полюбоваться – тут-то тигр её и схватил.

– Раз уж ты оказалась в моём доме, оставайся со мной жить, – говорит дровосек.

– Ты меня спас – будь по-твоему, – согласилась девушка.

Поженились они и стали жить под одной крышей. Так, благодаря тигру, сбылась мечта дровосека.

Но скоро заскучала жена по родным и захотела навестить их. А дровосек за всю свою жизнь дальше горной долины никуда не выбирался и даже не знал, где столица находится. Делать нечего, пошёл он тигра искать, чтобы помощи у него попросить. Пришёл в то место, где впервые встретил его, и стал звать:

– Тигр! Тигр!

Тот и прибежал.

– Хочет моя жена родных навестить, да я дороги в столицу не знаю – не могу её отвезти. Помоги мне, – говорит дровосек.

Подумал тигр, подумал и велел дровосеку купить ослиную шкуру. Сбегал дровосек на рынок и вернулся с покупкой. Тогда велел тигр эту шкуру на него надеть. Дровосек так и сделал – и тигр тотчас же в осла обратился. Обернулся тигр старым ослом и даже закричал по-ослиному: «Иа-иа!»

Привёл дровосек тигра-осла домой, посадил на него жену и сам сел и погнал его вперёд. Помчался тигр-осёл, точно молния. Всё-таки даже в ослиной шкуре тигр оставался тигром, оттого и бежал так быстро. Не успел дровосек и глазом моргнуть, как уже в Сеуле оказался.

Пришли они в дом министра, и тут такое ликование началось! Думали родители, что дочь их мертва, а она – живая! Как тут не радоваться? Но посмотрел министр на дровосека и нос отворотил: не по душе ему пришёлся зять-деревенщина без гроша за душой. Задумал министр зятя прогнать.

– Давай-ка с тобой в чанги-шахматы играть, – говорит он зятю. – Коли выиграешь – признаю тебя своим зятем, а проиграешь – пеняй на себя.

Разве можно послушаться самого министра? Стал зять думать, как ему быть, и тайком поведал тигру о своей беде. Тогда велел ему тигр поймать муху и посадить ему на голову. Дровосек так и сделал – и тигр тотчас же в муху обратился. Обернулся тигр маленькой мухой и полетел, а потом сказал дровосеку, чтобы тот его в рукаве спрятал.

Сели дровосек с министром в чанги-шахматы играть. Вылетела муха из рукава и на доску уселась. Как настанет черёд дровосека ходить, муха на доску садится, с места на место перелезая. Куда муха сядет, туда дровосек фигуру ставит. Где уж тут министру победить! Три раза играли, и все три раза дровосек победителем вышел.

Видит министр, что не удалось зятю одолеть, и придумал он тогда другое испытание.

– Давай-ка поскачем с тобой верхом наперегонки. Коли ты меня обгонишь, признаю тебя своим зятем, а коли я обгоню – из дома прогоню.

Были у министра добрые кони, а у дровосека ни лошади, ни коровы – что ему делать? Поведал он тайком обо всём тигру. В этот раз велел ему тигр купить шкуру лошади и надеть на него. Так дровосек и сделал, и тигр тотчас в лошадь обратился. Обернулся тигр паршивой лошастью и заржал: «И-го-го!» – мол, садись на меня верхом.

Сел дровосек верхом на тигра-лошадь и поскакал с министром наперегонки. Куда уж тут министру победить! Всё-таки даже под личиной паршивой лошади тигр тигром оставался, оттого и бежал быстро. Лошади за тигром не угнаться. Легко досталась дровосеку эта победа.

Остался министр проигравшим в обоих испытаниях, и обуяла его злоба.

– Нечего тебе, деревенщине, на хорошей лошади разъезжать. Знай своё место! – сказал министр и отнял у дровосека лошадь. Сел он сам на тигра-лошадь и давай его хлыстом подгонять: «Но! Но!» Разве мог тигр спокойно терпеть такое обращение? Стал он неистово скакать и брыкаться – министр не удержался, упал и разбился.

А дровосек с женой сели на тигра, вернулись домой и жили долго и счастливо.

Неизвестная могила

Давным-давно жили-были старик со старухой. В молодости родили они много детей, да все уже выросли, женились, и остались старики одни.

И вот как-то раз заметил старик, что старуха куда-то ходит по ночам. Едва за окном темнело, жена тайком выбиралась из дома и возвращалась только с утренней зорькой. Одежда её была грязной и мокрой от росы. Станным показалось это старику.

– Куда это ты ходила прошлой ночью? – спросил он.

– Куда я могла ходить? Спала, – ответила старуха.

Но следующей ночью она снова куда-то исчезла. И так продолжалось изо дня в день: только наступала ночь – старуха за порог и пропадала где-то до рассвета.

Решил старик проследить, куда она ходит. Притворился он спящим, а когда жена закрыла за собой дверь, встал и незаметно покрался следом. Видит: пересекла она двор, вышла за калитку и на гору поднимается.

«Совсем старая из ума выжила. Кто же по ночам в горы ходит?» – удивился старик, крадись за ней по пятам. А старуха подошла к какой-то могиле, упала ничком и принялась что-то есть. Присмотрелся старик – а она росу с травы слизывает!

Напилась старуха росы, поднялась на ноги и стала с горы спускаться. А когда пришла домой, сразу спать легла как ни в чём не бывало.

«Странно всё это», – подумал старик и на следующую ночь снова пошёл вслед за старухой. На этот раз она направилась не на гору, а к ручью. Стала старуха вдоль ручья ходить и кого-то ловить. Присмотрелся старик и видит: ловит жена лягушек и прямо живьём в рот кладёт!

«Да что за напасть с моей старухой случилась?» – изумился он.

Ходил он за ней и на третью, и на четвёртую ночь. Выскользнет из дома тайком и следом крадётся. Каждый раз старуха что-нибудь ела или пила: то кузнечиков наловит, то крота поймает, то из рисового поля воду пьёт, то из колодца черпает.

Не выдержал старик и однажды говорит:

– Ты чего это по ночам гуляешь и ешь непонятно что? Коли голодна, свари риса или ячменя – и ешь себе на здоровье.

Вздыхнула старуха и говорит:

– Что уж теперь таиться, раз ты всё знаешь. Много я дурного сделала, оттого и постигла меня такая напасть.

– Что же ты такого сделала? – удивился старик.

– Три года назад работал у нас один человек. Так я, когда ему мешок риса за работу отдавала, зерна пожалела и с белым песком смешала. В позапрошлом году пришла соседка соевого соуса попросить. Я соуса пожалела и дождевой воды подлила. А в прошлом году приходил за подаванием монах из монастыря, что за домом на горе. Я же каши пожалела и отрубей туда насыпала. За эти три греха наказало меня небо, и теперь хочется мне совсем другой пищи.

– Какой ещё другой пищи?

– Не человеческой, а змеиной.

Услышал это старик и ушам своим не поверил. Жалко ему стало старуху до слёз, он и говорит:

– Не надо тебе больше по ночам из дома уходить. Я сам буду ловить тебе и лягушек, и кузнечиков.

Пошёл старик в горы и к ручью, наловил лягушек, кузнечиков, кротов, набрал росы, дождевой и колодезной воды. Возвращается – а старухи нет. Ждал он ждал, но старуха так и не пришла. Не появилась она ни ночью, ни утром, ни через день, ни через два.

Пошёл старик старуху искать. Ходил-бродил, вышел за околицу, спустился под мост – а там какая-то змея слёзы горькие роняет. Смотрит старик: уж очень змея на старуху похожа.

– Жёнушка, ты ли это? – изумился старик.

Закивала змея и пуще прежнего заплакала.

С тех пор приходил старик каждый день к мосту и приносил змее лягушек, кузнечиков и кротов. Поил её росой, дождевой и колодезной водой, а когда холодно было, соломенной циновкой накрывал.

Так они и жили. И вот однажды пришёл старик к мосту, а змея мёртвая лежит. Позвал старик сыновей и дочерей, надели они траурные одежды, стали оплакивать мать. Похоронили они мать-змею и на могиле памятник поставили. И прозвали люди ту могилу «неизвестной», ведь никто не знает, кто в ней лежит: человек или змея.

Старик и собачка

Давным-давно жили два соседа-старика: один был добрая душа, а другой – злыдень.

Как-то раз студёным зимним днём прибежала в деревню собачка. Голодная, холодная, бегала она почти без сил от одного дома к другому и, наконец, забежала во двор к старику-злыдню.

– Ах, ты паршивка! Ты чего тут забыла? – закричал старик и прогнал собаку палкой. Делать нечего, побежала собачка к соседу. Увидел её добрый старик и руками всплеснул:

– Ах, ты бедняжка! Наверное, замёрзла, проголодалась? Иди сюда скорее!

Приветил старик собаку, накормил её досыта и в тёплый угол уложил.

С тех пор поселилась собачка в доме доброго старика и стала для него родной душой. Ела, спала, а когда хозяин шёл куда-нибудь по делам, бежала за ним по пятам. Так они вдвоём и жили.

И вот однажды схватила собачка дедушку за штанину и куда-то потянула. Тянет и тянет – что ты будешь с ней делать? Пошёл старик за собачкой. Вывела его собачка на улицу и в гору побежала. Поднялись они на гору, остановилась собачка у одной скалы и стала передними лапами землю рыть.

Копала-копала – и вдруг под землёй показалось золото, много-много золотых слитков. Взял старик то золото, продал его и стал богачом.

Прознал об этом старик-злыдень, пришёл и спрашивает:

– Как это тебе удалось так разбогатеть? Небось, наворовал своё богатство?

– Отчего же наворовал? Это всё благодаря моей собачке, – ответил старик-добрая душа и поведал соседу, какая история с ним приключилась. Послушал старик-злыдень и говорит:

– Дай-ка мне свою собаку на денёк-другой.

Хозяин дал ему собачку. Старик добрый был, никогда людям в помощи не отказывал.

Привёл сосед-злыдень собачку во двор, встал напротив, уставился на неё и ждёт: мол, показывай, где золото. Весь день прождал, а собачка ни с места. Разозлился старик.

– Ты чего, паршивка, застыла, как неживая. А ну, показывай, где золото зарыто! – закричал он и стал собаку палкой бить.

Заскулила собачка и бросилась наутёк. Пospешил и старик следом. Выбежал со двора и видит, что собачка в гору поднимается.

«Наверняка к золоту побежала. Вот и славненько!» – обрадовался старик-злыдень, не отставая ни на шаг. А собачка бежала, бежала, наконец, остановилась у большой скалы и снова заскулила.

«Ага, значит, вот где клад зарыто!» – решил старик и стал землю копать. Копал-копал, смотрит – нет там никакого золота, только помёт один. Измазался старик с ног до головы, обуюла его ярость, и закричал он на собачку:

– Я же велел тебе, паршивка, показать мне, где золото зарыто! А ты куда меня привела?!

Схватил он собачку и швырнул вниз с горы что было сил. Упала собачка и разбилась насмерть.

Ждал-ждал добрый хозяин свою собачку, да так и не дождался. Пошёл он к соседу и спрашивает:

– Где моя собачка?

– Эта паршивка меня к выгребной яме привела, за что и поплатилась. Сбросил я её с горы.

Пошёл добрый старик к горе, смотрит: так и есть, собачка мёртвая лежит. Заплакал хозяин, взял собачку на руки, отнёс домой и похоронил во дворе, в солнечном уголке.

И вот через несколько дней выросло на могиле дерево. Выросло дерево большое-пре-большое, с толстым стволом в несколько обхватов.

Срубил старик дерево, сделал из него ступу, бросил горстку нелущёного зерна и стал толочь. Толоч, толоч, глядит – а в ступе риса до самого верха!

Это была не простая ступа: положишь в ступу горсть зерна, а она белым рисом наполняется, положишь ещё – снова рис получишь. Так добрый старик разбогател. Он и без того богатым был, а тут ещё лучше зажил.

Увидел это сосед-злыдень, приходит и спрашивает:

– Как это тебе удалось так разбогатеть? Небось, наворовал своё богатство?

– Отчего же наворовал? Это всё благодаря моей ступе, – ответил старик-добрая душа и поведал соседу, какая история с ним приключилась. Послушал старик-злыдень и говорит:

– Дай-ка мне свою ступу на денёк-другой.

Хозяин дал ему ступу. Старик добрый был, никогда людям в помощи не отказывал.

Взял сосед ступу, пришёл домой, бросил в неё горсть зерна и стал толочь. Толоч, толоч, смотрит – это ещё что такое?

Никакого риса ступе и в помине нет, зато помёта до самых краёв! «Странно», – удивился старик. Бросил он в ступу ещё зёрен – снова помёт! Не выдержал злыдень и закричал:

– Ах, ты глупая ступа! Я же просил у тебя риса, а ты мне что дала?

Взял он топор и разрубил ступу на кусочки, только щепки и остались.

Ждал-ждал добрый старик, когда сосед ступу вернёт, да так и не дождался. Пошёл сам к соседу и спрашивает:

– Где моя ступа?

– Твоя глупая ступа ничего, кроме помёта, не давала, вот я её и порубил.

Собрал добрый старик щепки, принёс домой и бросил в печь. Сгорели щепки, и осталась от них зола. Рассыпал старик золу перед домом, и на этом месте выросло цветочное дерево. Выросло дерево, и расцвели на нём прекрасные цветы, целый шатёр цветов. Разносилось их благоухание далеко-далеко – за сто ли. Вдыхали люди цветочный аромат и шли к дому старика.

– Как чудесно пахнет! – восклицали они. – Никогда ещё не доводилось нам слышать такой изумительный запах!

Клади люди под дерево монету, другую и уходили. Со всех краёв стекались люди, каждый клал под дерево монету, и скоро там выросла целая гора денег. Так что у доброго старика богатство ещё больше преумножилось. Он и без того был богат, а тут ещё лучше зажил.

Увидел это злой сосед, приходит и спрашивает:

– Как это тебе удалось так разбогатеть? Небось, наворовал своё богатство?

– Отчего же наворовал? Это всё благодаря золе, что от сожжённой ступы осталась, – ответил добрый старик и поведал соседу, какая история с ним приключилась. Послушал старик-злыдень и говорит:

– Дай-ка и мне немного золы.

Хозяин собрал золу и дал соседу. Старик был добрая душа – никогда людям в помощи не отказывал.

Взял злыдень золу и рассыпал перед домом. Выросло и у него цветочное дерево. Расцвели на дереве цветы, да только вместо аромата источали они зловоние. Разнёсся тот запах ужасный за сотни ли, люди жаловаться стали. Что это за жизнь, как таким воздухом можно дышать?

Вот и решили найти злодея, по чьей вине воздух вокруг испорчен. Взяли люди дубинки и пришли к дому старика-злыдня, проучили его хорошенько и ушли.

Тут и сказке конец.

Как братья золото нашли

Давным-давно жили в одной деревне муж с женой. Были они люди бедные, зато добрые и щедрые, никому не завидовали и жили друг с другом в любви и согласии. Только одно их мучило: обоим пятый десяток шёл, а детей у них не было. У других и сыновья родились, и дочери; смотрят родители, как дети растут, и не замечают, как время летит. А бедные муж с женой одни-одинёшеньки, в доме ветер завывает – тоска. И вот однажды посоветовались супруги и решили:

– Пойдём-ка мы в горы, попросим у горного духа-хранителя ребёнка.

– И то правда. Пойдём за гору в старый храм. Говорят, там сам Бог семи звёзд желания исполняет. Попросим у него дитя.

Взяли супруги мешок ячменя и пошли за гору в старый храм. Поднесли Будде приношение и три месяца и десять дней молились у алтаря Бога семи звёзд. Вскоре женщина зачала и в срок младенца родила. Родила она сына с лицом ясным, как луна.

Муж с женой от радости себя не помнили. Но скоро заметили они, что с ребёнком что-то неладно. Прошёл день, другой – а он глаз не открывает. Родители ждут-ждут, когда сынок на них посмотрит, но вот уже четыре, пять дней мальчик лежит с закрытыми глазами. Неделя, две, три пролетели, потом и месяц миновал – сын глаз не открывал. Поняли отец с матерью, что он совсем слепой.

– Ох-ох-ох, сынок-то наш незрячий.

– Незрячий, слепой – что с того? Он нам родная кровинушка, будем о нём заботиться.

Рос слепой мальчик не по дням, а по часам.

На следующий год посоветовались муж с женой и решили снова в храм пойти и попросить Бога семи звёзд подарить им ещё одно дитя. Взяли супруги мешок ячменя и пошли за гору в старый храм. Поднесли Будде приношение и три месяца и десять дней молились у алтаря Бога семи звёзд. Вскоре женщина зачала и в срок младенца родила. Родился у неё второй сын – крепыш, кровь с молоком.

Боялись супруги, что и второй ребёнок слепым родился, и первым делом на глазки его посмотрели. Но у младшего сына глаза сверкали, точно звёзды на небе. Обрадовались родители, взяли дитя на руки. Но что за напасть: ножки у него – как у козы рожки. С такими ногами сидеть ему всю жизнь сиднем.

– Ох-ох-ох, сынок-то наш – кривоножка.

– Кривоножка, хромоножка – что с того? Он нам родная кровинушка, будем о нём заботиться.

Рос сын-кривоножка не по дням, а по часам. Хотя и были братья оба увечные, но имели между собой дружбу крепкую и родителей любили – чего ещё желать?

Жила семья ладно и весело. Но как пошёл старшему сыну двенадцатый год, захворали отец с матерью и скоро, в один день и час, умерли. Для братьев свет вокруг померк, дни напролёт они безутешно плакали. Насилу родителей похоронили – спасибо, соседи помогли.

Умерли отец с матерью – как без них сыновьям прожить? И здоровым-то детям в одиночку трудно прокормиться, а увечным и подавно. Посоветовались братья между собой, старший брат и говорит:

– Дома мы от голода умрём. Пойдём-ка лучше по свету бродить, как-нибудь да выживем.

– Куда же мы пойдём? Я неходячий, а ты незрячий, – отвечает брат-кривоножка.

– Зато ты всё видишь, а я ходить могу. Я тебя понесу, а ты будешь дорогу показывать.

– И то верно!

На том братья и порешили и в тот же день ушли из дома. Посадил слепой брат кривоножку на спину и тот стал ему говорить, куда идти.

Шли-шли, дошли до перевала. Старший брат устал младшего нести, в горле пересохло. И вот нашли братья родник. Наклонился старший брат воды попить, а в воде – золотой слиток. Слепой брат его видеть не мог, зато кривоножка заметил.

– Здесь золото! – говорит он.

– Ты увидел – ты и бери, – отвечает старший брат.

– Нет, ты меня сюда принёс – значит, оно твоё.

– Не нужно мне ничего. Забирай ты.

– И мне не нужно. Сам забирай.

Спорили они, спорили и, в конце концов, оставили золотой слиток там, где он и был, и дальше пошли.

Поднялись на гору, как вдруг откуда ни возьмись выскочили на тропу лесные разбойники и кричат: «А ну выворачивай карманы!» Вывернули братья карманы, да брать было нечего. Вот они и говорят разбойникам: «У нас ничего нет, но там внизу, в роднике, золотой слиток лежит». Тогда разбойники привязали братьев к дереву, а сами побежали за золотом.

Прибежали, смотрят – а в роднике вовсе не золото лежит, а огромная змея! Золотой слиток волшебный был и в змею превратился. Разозлились разбойники, стали змею дубинками бить. Били, били – и на две половины разрубили.

Поднялись разбойники на гору, побили братьев за обман, а потом ушли своей дорогой. Братья насилие от верёвок освободились. Не могли они поверить тому, что им разбойники сказали. Ведь младший брат своими глазами видел золотой слиток. Как же так могло получиться, что вместо золота там змея оказалась? Решили братья опять к роднику пойти.

Посадил старший брат младшего на спину, и тот стал говорить, куда идти. Приходят – что за чудеса? Лежит в роднике ручья золото, да не один слиток, а два! Разбойники-то разрубили змею пополам, а это на самом деле не змея была, а золото.

– Здесь два золотых слитка! – воскликнул кривоножка и побежал, сам не заметив, что у него ноги выпрямились.

Услышал это слепой брат и говорит:

– Ну-ка, посмотрим, где они?

Сам не заметил, как прозрел!

Так исцелились братья, взяли каждый по золотому слитку и домой вернулись. После продали они это золото, стали богатыми и жили долго и счастливо.

Талисманы охранника чансына

Давным-давно жил один молодой учёный человек, и был он очень беден. Только и делал, что книги читал и ничего за душой не имел. К тому же стоило чему-то появиться в его доме, он тут же отдавал это нуждавшимся. Появится какая-нибудь еда – сам есть не станет, а отдаст другим, появится одежда – сам не носит, а другим отдаёт. Так ему самому никогда ничего не доставалось. Вот и ходил он всё время голодный и в лохмотьях.

Некоторые соседи смотрели на него свысока. Больше всех презирал его сосед-богач. Богач тот давал людям деньги взаймы, а после взымал большие проценты. Бедных он считал не лучше собак. А с тех пор как учёный человек взял у него в долг несколько монет, чтобы поминки провести, богач и вовсе стал его притеснять. Стоило им встретиться, он говорил с раздражением:

– Ты когда со мной расплачиваться думаешь? Помни: за *три няна*⁴ проценты – пять нянов. Не можешь долг вернуть – нечего было взаймы просить.

Не выдержала это жена учёного человека, сходила тайком от мужа к своим родителям и попросила у них конопляный холст. За хороший холст можно большие деньги выручить и лихоимцу-богачу долг вернуть. А чтобы мужа не огорчать, сказала ему жена, что это её приданое. Отдала она холст мужу и говорит:

– В базарный день сходи на рынок и продай его. За этот холст десять нянов дадут, а то и больше. Давай долг вернём и хоть немного ячменя купим – голод утолить.

– Хорошо, – сказал муж, – так и сделаю.

Взял он холст и пошёл на рынок. Положил холст на прилавок в тканевых рядах, да отчего-то покупатель не находился. Все только смотрели и мимо проходили. А если кто и собирался купить, то назначал слишком маленькую цену. Так учёный человек и простоял тщетно, пока рынок не закрылся.

Делать нечего, забрал он холст и домой пошёл. Решил попытать счастья в другой раз. А дело было зимой, день выдался студёный, ветер лютовал. И вот видит учёный человек: стоит на повороте чансын, охранный столб с человеческим лицом, и мёрзнет, бедняга.

Вот учёный и думает: «Мне-то повезло – жена обо мне хорошо заботится. Вон и ватные штаны, и ватную куртку мне сшила – мёрзнуть не приходится. А каково бедному чансыну? Он же совсем нагой на ветру стоит». Пожалел он чансына и укутал его холстом. Завернул хорошенько с ног до головы, чтобы промозглый ветер никуда не задувал, а сам пошёл домой с пустыми руками.

Пришёл – жена его и спрашивает:

– Ну, что, продал холст?

– Не продал.

– Тогда где же он?

– Я укутал им чансына. Уж очень замёрз, бедняга.

Удивилась жена, пошла посмотреть – а холста-то и нет. Его уже унёс кто-то, а чансын снова на ветру голый стоит. Огорчилась женщина, заплакала.

Той ночью явился учёному человеку во сне суровый на вид генерал и говорит: «Я чансын – хранитель этой деревни. Намучился я стоять на холоде без одежды, а сегодня ты меня укрыл и согрел, пусть и ненадолго. За твою доброту дам я тебе два талисмана. Если случится какая нужда, они тебе пригодятся».

Сказал – и исчез. Проснулся учёный человек – а рядом два свитка лежат. На одном написано «прилипни», а на другом – «оторвись». Взял он свитки-талисманы и спрятал их.

⁴ Три няна – связка медных монет.

Наутро пришёл сосед-богач и стал требовать долг.

– Ну, что, будешь деньги возвращать или нет? Если сегодня не вернёшь, ты или твоя жена пойдёте ко мне в прислуги.

Беда! Из-за нескольких монет ему, книжному человеку, или его жене придётся всю жизнь прислуживать в чужом доме. Что может быть хуже? Стоит учёный человек и не знает, как ему быть. И вдруг вспомнил он про талисманы, которые ему чансын дал. Ведь хранитель деревни сказал, что талисманы в нужде пригодятся. Когда, если не сейчас?

Достал учёный муж талисманы и сначала прочитал, что на первом написано: «Прилипни!»

И в ту же секунду богач замер посреди двора как вкопанный. Ноги будто к земле приросли, шагу сделать не может.

– Что это ещё такое? – испугался богач. – Почему я не могу ноги от земли оторвать? А ну, помогите мне!

Прибежали слуги, стали богача от земли отрывать, да сколько ни старались, ничего у них не получилось. Так богач весь день и простоял, чуть не умер. Говорит он учёному человеку:

– Эй, я видел: ты что-то пробормотал – вот я и прирос к земле. Если есть способ приклеить, значит, и оторвать можно. Прошу, оторви меня.

Ничего не ответил ему учёный человек. Тогда богач говорит:

– Так и быть, проценты можешь не платить, только помоги мне! Вернёшь лишь то, что взял, – ровно три няна. Оторви же меня!

А учёный всё молчит.

– Ну, хорошо, твоя взяла. Забуду про твой долг. Можешь ничего не возвращать. Освободи же меня! – взмолился богач.

Тогда развернул учёный второй свиток и прочитал: «Оторвись!»

Оторвались ноги лихоимца-богача от земли, и, перепуганный до полусмерти, помчался он домой. С тех пор он больше не презирал и не обижал бедняков.

А учёный человек зажил в довольстве, всего у него было в достатке: и еды, и одежды. Прожил он девяносто девять лет, а потом ещё столько же и только позавчера умер.

Часть 3

Случай и удача

Как братья себе жизнь продлили

В давние времена жили три брата. Родители их давно умерли, оставив сыновей сиротами, и жили братья, во всём друг друга поддерживая.

Были они очень бедны. Своей земли ни клочка не имели, а потому батрачили в чужих домах, кое-как перебиваясь с куска на кусок. Вот однажды младший брат и говорит:

– Братья любезные, довольно нам так жить. Пойдёмте в горы, разобьём на склоне огород, будем возделывать землю.

Согласились братья и в тот же день отправились в путь. Пришли в горы, поставили неказистую хижинку и взялись за дело. Старший брат мотыжил, средний камни собирал, а младший землю ровнял и удобрял.

И вот как-то раз вышел старший брат мотыжить, как вдруг мотыга его клацнула обо что-то – и дальше никуда. Раскопал юноша землю, смотрит – а там человеческий череп лежит! Упали братья на колени, поклонились черепу и говорят:

– Бедный череп! Как же тоскливо тебе одному в безвестных горах! И наши батюшка с матушкой так же тосковали бы, не будь у них трёх сыновей. Но не тревожься – отныне мы о тебе позаботимся.

Сняли братья с себя рубашки, завернули в них череп и домой принесли. Положили они череп в комнате и каждый день, утром и вечером, кланялись ему, подносили лучшие угощения и разговорами развлекали.

– Сегодня мы вспахали новый участок, – рассказывали братья. – Земля добрая, лес от ветра закрывает. Вот думаем, будет ли плодоносить?

– Сегодня вспаханную землю сорго засеяли. Две плошки семян посеяли. Вот думаем, соберём ли по осени два мешка зерна?

Заботились братья о черепе, точно о живом человеке.

Так прошло несколько лет. Раз приходят братья из поля домой, смотрят – а череп плачет. Горько-горько плачет, слёзы ручьями текут. Дело-то было в незапамятные времена, когда

тигры ещё курили, а сороки и вороны говорили. Тогда не было ничего удивительного в том, что череп плакал. Встревожились братья, поклонились черепу до земли и спрашивают:

– Отчего ты плачешь, череп? Может быть, мы плохо о тебе заботимся?

Отвечает им череп:

– Полюбил я вас, как родных сыновей. Но завтра нам суждено разлучиться.

– Отчего? – удивились братья. – Неужели ты нас покинешь?

– Нет, – отвечает череп. – Но дни вашей земной жизни подошли к концу, и завтра за вами придут ангелы смерти.

– Значит, мы умрём?

– Увы, это так.

– И ничего нельзя поделать?

Задумался череп на мгновение, а потом говорит тихим голосом:

– Если человек радушно встретит ангела смерти, тот не сможет его забрать. Сделайте вот как: приготовьте три плошки риса, три телогрейки и три пары соломенных башмаков. Ночью отнесите всё это на перевал, а сами спрячьтесь за скалой. Как придут три ангела смерти, поедят, наденут рубашки и башмаки, надо кашлянуть разок. Тогда вы живы останетесь.

Так братья и сделали. На другой день приготовили они три плошки риса, три телогрейки, три пары соломенных башмаков и ночью пошли на перевал. Оставили там вещи, а сами за скалой укрылись.

Как сгустилась темнота, показались на тропе три ангела смерти. Идут и жалуются друг другу:

– Ай-ай-ай, как кушать хочется! Сейчас бы риса поесть.

– Ай-ай-ай, как холодно! Сейчас бы телогреечку надеть!

– Ай-ай-ай, как ноги болят! Сейчас бы новые соломенные башмаки впору пришли!

Поднялись ангелы на гору, смотрят – а там три плошки риса, три телогрейки и три пары соломенных башмаков! О чём им, голодным-холодным, раздумывать? Тотчас же набросились ангелы на еду, надели скорее телогрейки и башмаки.

И тут братья кашлянули. Испугались ангелы и спрашивают грозно:

– Кто это ещё? Что здесь делаете?

– Мы три брата. Это мы вам еду, одежду и обувь принесли.

Изумились ангелы смерти и говорят:

– Хо-хо, вот так незадача! Мы должны вас с собой забрать, а вы нас вон как встретили!

Пошептались ангелы между собой и решили: не станут они братьев на тот свет забирать, а возьмут вместо них кого-нибудь другого. Вместо старшего брата взяли белого быка, вместо среднего брата – чёрную собаку, а вместо младшего – рыжую курицу.

Так братья себе жизнь продлили и жили ещё долгодолго – говорят, только вчера преставились.

Как батрак помог тигра поймать

Давным-давно жил один батрак. Был он ростом велик и крепок на вид, но кость слабую имел, а потому даже мешка риса поднять не мог. Голос у него был раскатистый, точно гром, однако сам батрак даже собачьего лая боялся. Вот такой это был великан – одно название.

Как-то вечером, поужинав, глянул батрак на вершину горы и видит: в темноте огонёк светится. А гора та была необычайно высока и крута – непригодное это место для человеческого жилья. В таких местах огонёк нечасто увидишь. Любопытно стало батраку, кто же там живёт, и на другой день, едва рассвело, полез он в гору. Целый день пытался батрак добраться до вершины, но тщетно: так высока была гора, так круты были её склоны. Залезет немного – и скатится, залезет – и скатится. Как стемнело, вернулся батрак домой, а наутро снова в гору полез. Однако ни на второй, ни на третий день не смог он на вершину подняться. Ни на шаг не продвинулся, только пыжился почём зря.

«Ну, уж нет! Любой ценой на гору поднимусь, пусть даже костями лягу!» – не сдавался батрак. Решил он во что бы то ни стало добиться своего и говорит хозяину:

– Отныне не буду я просить за свой труд ни денег, ни зерна. А давайте мне в день только одну ложку пригорелого риса.

С тех пор получал батрак каждый день по ложке пригорелого риса со дна горшка и в мешок складывал. Трудился он с весны до самой осени и собрал целый мешок рисовых поджарок.

И вот, наконец, отправился батрак в путь. Не один день собирался он в горах провести. Взял мешок на спину и стал по склону подниматься. Проголодается – достанет горсть рисовых поджарок, подкрепится и дальше идёт, а как стемнеет, спать ляжет. Так и шёл. День, другой, третий лез он в гору, не жалея сил, и, наконец, добрался до вершины.

Смотрит: стоит на вершине соломенная хижинка, и в ней оконца ярко светятся. Зашёл батрак в хижину, кликнул хозяев. Вышел ему навстречу силач-богатырь: за спиной стрелы, за поясом нож. По всему видно – охотник.

– Добрый человек, ты кто такой? И что тебя привело в эти глухие места? – удивился хозяин.

Рассказал ему батрак, отчего и зачем он здесь, и спрашивает:

– А почему ты один посреди гор живёшь?

Хозяин ему на это говорит, мол, пришёл он сюда, чтобы обидчику родителей отомстить. Раньше жил охотник в деревне под горой. Но однажды прибежал в деревню тысячелетний тигр, унёс его родителей и съел. Тогда он пошёл в горный лес, чтобы тигру отомстить. Вот уже целый год сражается охотник с коварным зверем и никак одолеть его не может.

Поведал обо всём этом хозяин батраку, а потом и говорит:

– Ты сильный и крепкий. Поможешь мне тигра поймать?

А батрак-то на самом деле робкий, одно название что великан. Он только голосом силён. Но решил батрак остаться и охотнику помочь.

– Да что там, уж с тигром-то я справлюсь! – заверил он хозяина.

Несколько дней они только и делали, что ели и спали, а потом охотник и говорит:

– Теперь, пожалуй, сил у меня довольно – завтра пойду с тигром биться. Ты же спрячься и сиди тихо. А в самый разгар боя крикни что есть мочи: «Эй ты, тигр-разбойник!» Только эти слова и выкрикни. Тигр обернётся – тут-то я его и одолею.

Послушал батрак – дело-то проще пареной репы. Хотя он и робкий, но уж с таким заданием справится.

– Не беспокойся. Голос у меня громовой – тигр обомрёт от страха, – пообещал батрак.

На другой день на рассвете отправились они с тигром биться. Шли, шли – и вот показалось тигриное логово. Кликнул охотник тигра, и вышел ему навстречу зверь, да какой! Не больше, не меньше, а размером с дом.

Набросился охотник на тигра, и завязалась драка. Бьются, бьются, и конца этой драке не видно. Рык, рёв, стук, треск, пыль столбом. А батрак спрятался за деревом, и так страшно сделалось ему, что слова вымолвить не может, только рот, как рыба, открывает. Должен он крикнуть: «Эй ты, тигр-разбойник!», – а голоса нет. Дрожит батрак, как осиновый лист, даже штаны мокрые от страха.

Дрались охотник с тигром целый день, совсем выбились из сил и, наконец, разошлись. Тигр в пещеру уполз, а охотник подходит к батраку и говорит:

– Я же просил тебя всего только раз крикнуть. Почему ты молчал?

– Горло от страха перехватило, – отвечает батрак.

Вернулись они домой. Охотник снова дни напролёт только ел и спал. Вернулись к нему силы, и он опять пошёл с тигром драться. На этот раз строго-настрого наказал он батраку крикнуть громким голосом. Но как увидел батрак свирепый бой, снова онемел. Страшно ему стало. Так что охотник опять только понапрасну силы потратил.

Делать нечего, пришёл охотник домой и опять несколько дней отдыхал – только ел и спал. Вернулись к нему силы, и он снова пошёл с тигром драться. И батрак набрался отваги и решил в этот раз непременно охотнику помочь. Позвал охотник тигра, завязалась яростная драка. Тут батрак собрал всю волю в кулак и крикнул что было мочи:

– Эй ты, тигр-разбойник!

Но от страха крик его прозвучал тише шёпота. Слышит тигр: не то комар пищит? Обернулся посмотреть, что там такое, – тут-то охотник и вонзил в него свой нож. Упал тигр размером с дом – и умер.

Так охотник отомстил за своих родителей. Как бы то ни было, а батрак внёс-таки свою лепту – помог охотнику тигра убить.

А знаете ли, как батрак с горы спустился? Снял охотник с тигра шкуру, завернул в неё батрака, нитками зашил и сбросил с горы. Приземлился батрак прямо во дворе дома, в котором батрачил.

Слышит хозяин: за окном будто что-то упало, выглянул за окно – а там посреди двора тигр расселся! Перепугался хозяин до полусмерти, хотел пуститься наутёк, а тигр говорит тихим голосом:

– Хозяин-хозяин, выпусти меня.

Вот чудеса так чудеса! – удивился хозяин. Подкрался он ближе и палкой тигра ткнул. Лопнули нитки, смотрит хозяин: а под тигриной шкурой – его батрак!

И что же было дальше? А вот что было. Жил батрак долго и счастливо. Девяносто девять лет прожил, а потом ещё столько же. Только позавчера умер.

Скрип да щёлк

В давние времена жила в одной деревне старушка, и была она бедна как церковная мышь. Так бедна, что даже одежду не могла себе сшить – не из чего было. Приходилось старушке вместо платья надевать мешок от соли. Ходила она в просоленном мешке, и стоило её одежде слегка намокнуть, она сразу же вытягивалась. Посадит старушка на спину внука, ребёнок сходит в штанишки – бабушкино платье и вытянется. И вот однажды старушка говорит:

– Не иначе как дождик собирается. Платье-то всё отсырело, вытянулось.

А дни стояли сухие, люди дождя ждали – дожждаться не могли. Три месяца и десять дней ни капли с неба не пролилось – вот какая стояла засуха. Что в такое время может быть желаннее дождя? Проходил мимо чиновник, услышал он слова старушки и говорит:

– Бабушка, что это вы только что сказали?

– Дождик будет, говорю.

– Правда?

– Что ж, похоже на то.

И тут, в самом деле, полил дождь. Настоящий дождь после трёх месяцев засухи! Вот радости-то было! Чиновник тотчас же побегал во дворец и доложил обо всём королю:

– Ваше величество, сегодня довелось мне встретить старушку, которая дождь предсказала.

– Неужели! Немедленно приведите её ко мне! – приказал король.

А король как раз потерял свою королевскую печать и совсем измучился, пытаясь её отыскать. Вот и собирался он попросить старушку печать найти.

Пришли к старушкиному дому королевские послы и велели хозяйке в паланкин садиться. Удивилась бабушка, а послы ей и говорят: мол, велено вас во дворец отвезти, чтобы вы королевскую печать нашли. Раз вы дождь предсказать сумели, то и потерянные вещи вам по силам отыскать. Как ни пыталась старушка их разубедить, говоря, что такого таланта не имеет, всё было напрасно. «Вот сами королю об этом и скажете. Едем во дворец», – торопили послы.

Села старушка в паланкин, и повезли её в столицу. Едет она, думает и от страха обмирает. Ведь ничего хорошего всё это не сулило. Про печать старушка ничего и знать не знает – как же её искать? А послушаешься королевского приказа – навлечёшь на себя беду. Да делать нечего – видно, придётся умереть.

Едет старушка, а паланкину до её тревог и дела нет. Он поскрипывает себе да потрескивает: скрип-скрип, щёлкщ. Паланкин-то деревянный, качнётся – вот и скрипит. Слушала, слушала старушка эти звуки и говорит сама себе: «Скрип да щёлк, скрип да щёлк, вот и смерть бежит, как волк».

Это старушка говорила, что недолго ей жить осталось. Но едва она промолвила эти слова, шествие остановилось. Подбежали два чиновника, повалились наземь и взмолились:

– Бабушка, спасите нас! Это мы королевскую печать украли и у дворцовых ворот под столбом спрятали. Чего теперь таиться, раз вы и имена наши знаете? Мы после не трогали печати. Не выдавайте нас!

Оказалось, звали тех чиновников Скрип и Щёлк. Они и без того трепетали, думая, что ясновидящую везут. Каково же им было услышать такие слова: «Скрип да щёлк, вот и смерть бежит, как волк»? Бедняги совсем от страха голову потеряли. Как тут не сознаться в содеянном?

Пришла старушка к королю, тот и говорит:

– Ну, открой мне, ясновидящая, где моя печать? Коли найдёшь её – щедро тебя награжу, а не найдёшь – не сносить тебе головы!

Да чего теперь бояться старушке, когда всё ей известно?

– У ворот под столбом печать лежит, – отвечает она.

Посмотрели под столбом – так и есть, нашлась печать. Получила старушка щедрую награду и домой вернулась. Но с тех пор пришлось ей глухой притворяться. Иначе бы люди покоя не дали своими просьбами потерянные вещи отыскать. Так и жила она, делая вид, что оглохла.

Наследство трёх братьев

Давным-давно жили отец-вдовец и три сына. Потом отец умер. Жили они бедно, и всё, что сыновьям досталось в наследство, это трость, три поношенные шляпы и жёрнов.

Но какими бы жалкими ни были эти вещи, всё же это отцовское наследство надлежало поделить и сохранить.

– Я уже немолод – я возьму трость, – сказал старший брат.

– А у меня волос на голове мало – мне шляпы пригодятся, – сказал средний брат.

– А я сильный – я жёрнов возьму, – сказал младший брат.

Поделили братья наследство и вышли из дома. Старший брат с тростью пошёл, средний сразу три шляпы на голову надел, а младший жёрнов на спину взвалил.

Шли, шли, видят: впереди три дороги. Подумали братья и решили:

– Разойдёмся здесь. А когда заработаем много денег, снова здесь же и встретимся.

Старший брат пошёл налево, средний – прямо, а младший – направо.

Шёл-шёл старший брат горным лесом – смеркаться стало. Вокруг ни жилья, ни храма. Лёг он спать прямо под открытым небом. Вдруг посреди ночи слышит: кто-то печальную песню поёт:

– Ох, шаг, ещё чуть-чуть. На тот свет тяжёлый путь. Ох, шаг, ещё чуть-чуть.

Грустная такая песня. Открыл старший брат глаза и видит: гоблины-токкеби на дрогах гроб несут. Собралась их целая толпа, а ноша тяжёлая, гоблины потом обливаются.

«Нельзя же просто смотреть, как бедняги надрываются. Хотя они и гоблины, надо им помочь», – решил старший брат и незаметно втиснулся между носильщиками. Подставил плечо – и вправду тяжело. Он сам не заметил, как у него вырвался вздох. Тут токкеби загомонили:

– Что это – никак человеческий голос?

– Похоже на то.

– И в наших рядах будто прибавилось.

Тут старший брат слышит за спиной:

– Эй, ты, впереди! Что-то ты странный. Ты тоже гoblin?

Испугался старший брат. Неизвестно, что может случиться, если признаться, что он человек.

– Да, я тоже гoblin, – соврал он.

– Что-то ты крупноват для гоблина. А ну, вытяни руку.

А у токкеби руки-ноги тонкие, как веточки. Вытянет старший брат руку – сразу себя выдаст, вот он и протянул гоблину трость. Потрогал токкеби трость и говорит:

– Твёрдая. Похоже, ты не врешь.

Двинулись гоблины дальше. Шли, шли, и тут петух прокричал.

– Светает! Вечером, как стемнеет, дальше понесём, – сказали токкеби, спрятали носилки с гробом в зарослях и куда-то исчезли.

Как разбежались гоблины, старший брат приоткрыл крышку гроба, смотрит: а там деньги! Полный гроб медных монет. Оттого он так и тяжёл.

Взял старший брат денег, сколько унести мог: в рукава положил, карманы набил. А в гробу монет почти и не убавилось – такой он был огромный. Взял он деньги и пошёл обратно – туда, где расходились и сходились три дороги.

А между тем средний брат тоже шёл, шёл, пока ночь не настала. Видит: вдалеке яркий огонёк мерцает. Подошёл он ближе – стоит огромный дом с черепичной крышей. Кликнул юноша хозяев – вышла молодая хозяйка, но в дом его не пустила: мол, нельзя вам здесь оставаться. Удивился средний брат, тогда девушка ему и говорит:

– Была у нас большая семья. Но с некоторых пор повадилось по ночам двуглавое чудовище приходить и людей уносить. Теперь я одна осталась. Сегодня чудовище и за мной явится.

Вот какую страшную историю рассказала хозяйка. Мог ли средний брат сидеть сложа руки?

– Я поймаю это чудовище! – пообещал он.

Ночью спрятал он девушку на чердаке, а сам надел на себя три шляпы: одну на голову, другую на левое плечо, а третью на правое – сел на террасе и стал ждать.

Как сгустилась темнота, раздался гулкий удар: прыгнуло во двор через ограду двуглавое чудовище. Смотрит чудовище: на террасе кто-то трёхглавый сидит! Средний брат ведь три шляпы надел, вот и кажется, будто у него три головы.

Испугалось двуглавое чудовище: решило оно, что встретило монстра, у которого ещё больше голов. Мнётся на месте, шагу ступить боится. «Ага, попалось!» – обрадовался средний брат и крикнул громовым голосом:

– Эй ты, негодяй! Ты зачем злостные дела творишь?!

Склонило чудовище две свои головы и отвечает кротко:

– Я дух монет, живу в сундуке с деньгами, что в амбаре в подполье спрятан. Долго сидел я в темноте, неумоготу стало – вот я и решил попроказничать. Отпусти меня, я больше не появлюсь.

– А где люди, которых ты утащил?

– Они в пещере, что в горе позади дома.

Прогнал средний брат чудовище, а сам вместе с девушкой на гору в пещеру пошёл. Смотрят: так и есть, все домочадцы целы и невредимы – крепким сном спят. Разбудили их и домой отвели.

На другой день заглянули хозяева в амбар в подполье, а там и вправду огромный сундук с деньгами! Открыли сундук – монет полным-полно. Хотели хозяева спасителю все деньги отдать, да тот взял ровно столько, сколько унести смог. В рукава положил, карманы набил. А в сундуке почти и не убавилось – такой он огромный был.

Взял средний брат деньги и пошёл обратно – туда, где расходились и сходились три дороги. Смотрит: старший брат уже там. Стали они вместе младшего брата дожидаться.

А между тем младший брат по правой дороге шёл. Шёл себе и шёл до самой темноты. Тут как раз видит: стоит у дороги пустой дом. Остался он в том доме ночевать.

Просыпается посреди ночи – шум снаружи. Выглянул младший брат в окно, а во дворе целая шайка разбойников! Схватил он свой жёрнов и скорее на чердак полез.

Залез, а сам смотрит в щёлку, что в доме происходит. Завалились разбойники в дом и давай гулять! Вино пили, песни пели, до самого утра веселились. А на рассвете достали награбленные деньги и стали их делить. Делили-делили, да никак договориться не могли, кому сколько достанется. Тут и ссора завязалась:

– Отчего моя доля так мала?

– Ты бездельничал, пока мы грабили.

– Это я-то бездельничал? Я вас караулил!

А в это время младший брат стал потихоньку жёрнов крутить. Заскрежетал жёрнов – разбойники всполошились:

– Сейчас крыша рухнет!

– Нет, это небо падает!

– Скорее бежим!

Бросили разбойники деньги и всё остальное и пустились наутёк.

А младший брат дождался утра, спустился с чердака и пошёл в деревню. Смотрит: в деревне переполох, люди плачут, причитают. Оказывается, посреди ночи разбойники все дома ограбили. Тогда младший брат рассказал селянам, где их деньги лежат.

Забрали люди свои деньги и щедро отблагодарили младшего брата. Но он взял ровно столько, сколько смог унести. В рукава положил, карманы набил и пошёл обратно – туда, где расходились и сходились три дороги.

Пришёл, а братья уже его ждут. Построили они дом и стали жить все вместе. Ладно да складно жили братья, говорят, только позавчера умерли.

Вор и лягушка

В давние времена жил один солеторговец по прозвищу Лягушка. Конечно, было у него и настоящее имя, но какое – он сам того не знал. Все вокруг называли его Лягушкой, и он откликался.

Торговал Лягушка солью и ходил всюду с мешком соли за плечом. Раз зашёл он в одну деревню. Смотрит: стоит огромный дом с черепичной крышей, а вокруг шум и гам. Подошёл солеторговец узнать, в чём дело. Оказалось, потеряли хозяева золотой горшок и найти не могут. Очень дорогой был горшок и как сквозь землю провалился. Вот хозяин и объявил: «Кто найдёт золотой горшок, тому дам в награду денег – пол цены этого горшка». Со всех концов страны потянулись к его дому гадатели-прорицатели, чтобы горшок искать.

А там, где много народу собирается, можно и покушать даром, и вести разные узнать. Затесался солеторговец в толпу, сел среди гадателей-прорицателей, жуёт хлебные крошки и смотрит, что вокруг творится.

Сидит, смотрит и видит, что дело небывалое. Никто из великих гадателей не может горшка найти. Как ни стараются, сколько ни гадают – всё напрасно. Скажут: горшок там-то – а его там нет. Скажут: горшок взял такой-то человек – а он не брал. Стали гадатели потихоньку расходиться, и, наконец, остался солеторговец один.

Посмотрел на него хозяин и говорит:

– Похоже, ты искусный прорицатель. Ты всё время молчал, но до сих пор не ушёл – видно, тебе есть, что мне поведать?

Принялся хозяин потчевать гостя. Но солеторговец-то молчал лишь потому, что ничего о горшке не знал. И оставался здесь до сих пор случайно – не успел вместе со всеми уйти.

Так или иначе, а наелся и напился он всласть. Что толку теперь отрицать: мол, я не гадатель? Угощали – он и ел. Поел солеторговец и сидит себе тихо. А хозяину не терпится горшок отыскать.

– Ну, скажи мне, где золотой горшок. Кто его взял?

Кто же его знает, где он. Солеторговец даже предположить ничего не мог.

– Пропал горшок. Поди теперь найди, – пробубнил он себе под нос.

«Попробуй-ка найди пропавший горшок, его уже не отыскать», – вот что имел ввиду солеторговец. Но хозяин, едва услышал эти слова, обрадовался и воскликнул:

– И то верно! Так я и знал!

Послал он куда-то домочадцев и немного погодя привели к нему какого-то человека. Кто же это был? А это был Поди – жил в деревне человек с таким именем. Солеторговец ведь сказал: «Поди теперь найди», – вот люди и нашли Поди. Хозяин решил, что чудесный прорицатель имя вора назвал.

Стали Поди допытывать – тут-то всё и выяснилось. Оказалось, это он украл золотой горшок. Велели ему немедленно признаться, где украденное спрятал. Вор сознался, и горшок отыскался. Вот какие удивительные вещи случаются!

Щедро наградил хозяин солеторговца, и пошла о нём молва как об искусном гадателе.

Погостил солеторговец у хозяев три дня и три ночи, взвалил на спину мешок с солью и дальше пошёл. И вот вечером идёт он через перевал, как вдруг на тропу выскакивает чёрная тень и преграждает ему путь.

– Ах ты, негодяй! Из-за тебя меня едва не убили. Теперь тебе несдобровать!

Смотрит солеторговец – перед ним Поди стоит. Тот самый вор, который золотой горшок украл! Решил он теперь с солеторговцем поквитаться.

– Если ты такой искусный провидец, тогда скажи, что у меня в руке. Угадаешь – жив останешься, а не угадаешь – убью тебя своими руками, так и знай!

Вытянул Поди руку со сжатым кулаком – мол, угадывай, что там. А как такое угадать?

Понял солеторговец, что не миновать ему смерти. Вздохнул он горько и пробормотал себе под нос:

– Ох, умрёт лягушка от руки Поди.

Разве не так? Солеторговца звали лягушкой, а вора-разбойника, что собирался его убить, – Поди.

Но тут вдруг грозный Поди сделался тише воды, ниже травы. Разжал он кулак – а у него на ладони настоящая лягушка сидит! Выходит, и в этот раз, сам того не ведая, солеторговец загадку разгадал. Вот чудеса так чудеса!

Изумился Поди и говорит:

– Такого гадателя, как ты, на всём белом свете не сыщешь!

Сказал – и бросился прочь со всех ног.

А солеторговец по прозвищу лягушка и дальше ходил по деревням и соль продавал. Говорят, он и сейчас ходит где-то среди гор в провинции Канвой.

Балда и Умник

В давние времена жили два соседа – Балда и Умник. Балда бестолковым был, вот и прозвали его Балдой, а Умник умным был – оттого так его и звали.

Умник солью торговал и тем на жизнь зарабатывал, а Балда только спал да бездельничал. Целыми днями бил баклуши. Поест, поспит, поест, поспит, поест, опять поспит... Живот у него был большой, кушал он много. Мог и две, и три тарелки съесть. Сколько ему дадут – столько он и съест. Наконец надоело жене терпеть мужа-бездельника, она и говорит в сердцах:

– Ты кто такой, чтобы только есть да спать? Вон наш сосед Умник солью торгует. Иди и ты поучись у него уму-разуму.

Пошёл Балда к Умнику.

– Научи меня солью торговать, – говорит.

– Для начала купи мешок соли, – отвечает ему сосед.

Наскрёб Балда по сусекам денег и купил мешок соли. Взял его на спину и приходит к соседу.

– Что ж, этого хватит, – говорит Умник. – Идём со мной.

Взяли они каждый по мешку и пошли соль продавать.

А путь их лежал через перевал. Кругом только горы да лес, ни одной живой души. Сложили Балда и Умник свою поклажу на землю и присели отдохнуть. Прямо возле тропы сели. Тут Балду сон сморил. Дорога-то дальняя была, утомился бедняга и стал носом клевать. А Умник в это время взял оба мешка и ушёл. Бросил Балду одного.

Очнулся Балда, смотрит – нет соседа. Ни соседа, ни мешка с солью. А он и дороги-то не знает – как быть? Пошёл Балда наугад – куда глаза глядят. Шёл, шёл – смеркаться стало. А кругом горы одни. Беда, если ночь в горах застанет.

Стал Балда думать, как ему быть. Вдруг видит: вдалеке огонёк сверкает. Пошёл он на огонёк, а там дом стоит. Кликнул Балда хозяев – вышла к нему старушка.

– Ах-ах, откуда ты такой посреди ночи взялся? – говорит.

Посадила хозяйка гостя за стол. Дала ему полную плошку ячменной каши – Балда тут же всё и проглотил. Голодный был как волк, целый день во рту маковой росинки не было. В брюхе будто нищий поселился и кушать требует. Вот и проглотил он всю кашу в мгновение ока.

Дала ему старушка ещё одну плошку ячменной каши. Балда тут же всё и съел. Проглотил он и третью, и четвёртую, и пятую плошку. Больше в горшке ничего не осталось.

– Ах, вот так богатырь к нам пожаловал! – обрадовалась старушка, глядя, как Балда уплетает кашу.

Немного погодя заходит в дом какой-то юноша и кланяется Балде в ноги.

– Матушка говорит, вы богатырь – пять тарелок ячменной каши за раз съели. Прошу, помогите мне за отца отомстить.

И рассказал хозяйский сын Балде такую историю. Жил на горе за домом свирепый тигр, нападал он и на людей, и на домашний скот. Пошёл отец тигра ловить. Отец его охотником был. Но не смог поймать свирепого зверя, только сам в тигриные лапы угодил.

– Должен я тигра того поймать и убить, чтобы за отца отомстить. Да одному мне не справиться. Только и остаётся, что зубами скрежетать. Как же я рад, что повстречал настоящего богатыря! Прошу вас, пойдёмте завтра вместе со мной, убьём тигра-злодея.

Не посмел Балда отказать хозяйскому сыну. Разве можно отказать в помощи после пяти плошек ячменной каши? «Эх, была не была, раз такое дело – помогу», – решил Балда.

– Не волнуйтесь, я расправлюсь с тигром-злодеем одной левой! – заявил Балда и завалялся спать.

Наутро проснулся, наелся ячменной каши и пошёл вместе с хозяйским сыном тигра ловить. Зашли они глубоко в горы, юноша и говорит:

– Я поднимусь вон на ту гору и выманю тигра, а вы здесь оставайтесь. Как тигр прибежит, убейте его.

Полез юноша на гору. Немного погода наверху будто гром загромыхал. Смотрит Балда: несётся с горы огромный страшный зверь размером с дом. Испугался Балда, встал как вкопанный и двинуться не может. Замер и дрожит как осиновый лист.

Пронёсся тигр мимо, а скоро и хозяйский сын с горы спустился.

– Ну, что, поймал тигра? – спрашивает.

– Он так умолял о пощаде! Пожалел я его, – отвечает Балда.

– Нечего его жалеть. Завтра непременно надо убить злодея!

– Хорошо, больше он меня не разжалобит.

На следующее утро наелся Балда ячменной каши и пошёл с хозяйским сыном тигра ловить. Юноша опять на гору поднялся, а Балда остался ждать внизу. Скоро и в самом деле показался тигр. Несётся во весь дух огромный зверь, глаза страшным огнём горят. Как увидел его Балда, так и обмер от страха. Что он мог с собой поделаться? Ноги в землю вросли, пошевелиться не может, дрожит как осиновый лист.

Немного погода появился охотников сын и спрашивает:

– Ну, что, поймал тигра?

– Пожалел я его, уж очень горько плакал, умирать не хотел.

– Нечего его жалеть. Завтра непременно надо убить злодея!

– Хорошо, больше он меня не разжалобит.

На следующее утро наелся Балда вдоволь ячменной каши и пошёл с хозяйским сыном тигра ловить. Юноша опять на гору поднялся, а Балда остался ждать внизу. Скоро и в самом деле показался тигр. Но в этот раз он не мимо бежал, а нёсся прямо на Балду, разинув страшную пасть. Вот-вот проглотит с потрохами! Собрал Балда волю в кулак да как крикнет во всё горло:

– Ай-ай-ай, вот мне и конец!

До того громким был его крик, что тигр подскочил от страха, запрыгнул на дерево да о ветки брюхо распорол и умер.

Немного погода спустился с горы охотников сын. Смотрит: на дереве мёртвый тигр висит.

– Как он там оказался? – удивился юноша.

– Увидел я, что тигр бежит, схватил его за шкуру одной левой, раскрутил посильнее да и забросил повыше, – соврал Балда.

Обрадовался охотников сын.

– Благодарю тебя, добрый богатырь, – сказал он и поклонился Балде двенадцать раз.

Засунул он Балде под мышки двенадцать корней дикого женьшеня, накинул на спину тигриную шкуру – так Балда домой и вернулся.

Вернулся он домой, продал женьшень и тигриную шкуру и разбогател. Дикий женьшень и шкура тигра стоят немало. Купил Балда рисовое поле, огород, построил большой дом с черепичной крышей и зажил безбедно.

Вот так стал Балда богачом, а Умник до конца своих дней солью торговал.

Кто там?

Давным-давно жил один человек. Не знаю, отчего старинные истории так начинаются: мол, жил один человек, а почему-то не два.

И вот на этого человека будто проклятие свалилось: повадились в его дом лазать воры. И днём залезали, и ночью, а то и по два-три раза в сутки. Скоро в доме и красть стало нечего. Наконец стащили воры даже кастрюлю и ночной горшок, так что хозяин ни каши себе не мог сварить, ни нужду справить.

А у хозяина была взрослая дочь, вот он и думает: «Эх, видно, одно только и остаётся – замуж её выдать. Найду себе ловкого зятя, чтобы воров поймал, – и дела наши на лад пойдут».

Отправился отец жениха для дочери искать. Ходит от одного селения к другому и распускает слухи: мол, выдам дочь замуж за человека, который воров ловить умеет.

Пришёл он в одну деревню, и вот подходит к нему молодой батрак и говорит:

– Я в этом деле хорош.

Как же ты это делаешь? – спрашивает отец, а парень и отвечает:

– Подождите – сами увидите.

Что ж, раз пообещал парень воров поймать, решил хозяин взять его с собой.

Шли они, шли – утомились и присели под деревом отдохнуть. Сели да и заснули оба. Спят крепким сном, и вдруг кто-то как крикнет:

– Кто там?

Вскочил хозяин, озирается по сторонам – никого. Решил он, что ему послышалось, и снова глаза закрыл. И тут опять кто-то как крикнет:

– Кто там?

Вскочил хозяин, прислушался – так это же его будущий зять газы пускает! И получается у него не «пук» и не «прр», как у всех людей, а «кто там». «Кто там», «кто там», – и так без конца.

Растолкал хозяин парня и спрашивает:

– Ты во сне газы пускал, а кажется, будто кто-то спрашивает: «Кто там?» Как это у тебя получается?

– Вот об этом я и говорил. У меня особый талант, – отвечает юноша.

Подумал отец и понял, какая это удача. Теперь ночью не придётся воров караулить. Можно спокойно спать, а зять будет воров распугивать. Обрадовался хозяин, привёл парня домой и женил его на своей дочери.

Прошло несколько дней. И вот как-то раз натрудились домочадцы за день, утомились и, едва стемнело, заснули крепким сном. Разлеглись все по комнатам и спят. А в это время к ним вор залез.

Прокрался вор во двор и в дом заглядывает: смотрит, что бы стащить. И вдруг слышит:

– Кто там?

Испугался вор, озирается вокруг, а тут опять:

– Кто там?

Вор от страха совсем обезумел. «Скорее надо ноги уносить!» – решил он и пустился наутёк.

Отбежал вор подальше, остановился и думает: что-то здесь неладно. Вроде и человеческий голос слышался, а вроде и нет. Чего только на свете не бывает!

«Эх, была не была, попытаюсь-ка ещё разок», – решил вор. На другой день, как стемнело, он опять пошёл воровать. Пересёк двор, залез в дом и стал высматривать, что бы стащить. И тут снова: «Кто там?» У вора душа в пятки ушла. Однако он взял себя в руки и подкрался к комнате, откуда звуки доносились. Смотрит: спит молодой парень в одном исподнем и во сне газы пускает: «Кто там? Кто там?»

«Зря я испугался», – усмехнулся вор и собрался делать своё воровское дело. Да только всё равно звуки эти никак ему покоя не давали. «Эх, как бы его заткнуть?» – задумался вор.

Вышел он за дверь, нашёл на дворе маленький круглый камешек, вернулся и заткнул камешком разговорчивый зад. Крепко-накрепко заткнул. «Ну, вот и славно!» – вздохнул он с облегчением, надеясь, что больше ему не помешают. Успокоился вор и давай всё подряд сгребать и в мешок пихать.

Взвалил он мешок на плечо и только сделал шаг за порог, как вдруг будто гром загремел: «Кто там?» И в то же мгновение что-то ударило вора прямо в лоб. Долго копились газы в животе у зятя и вот, наконец, вырвались, камешек выскочил – и вору в лоб угодил! Вор прямо на месте и свалился. Вот так его и поймали.

Больше уж никто из воров не осмеливался в тот дом залезать. А то кто его знает, не выйдет ли опять конфуз?

Помощник ветер

Давным-давно жили отец, мать и сын. Жили они, жили, а потом матушка умерла. Отец женился снова, и появилась в доме мачеха. Привела мачеха с собой двух своих сыновей.

Что было дальше, и без слов ясно. За родных детей мачеха горой стояла, а пасынка в чёрном теле держала.

Были мачехины сыновья старше пасынка, вот мачеха и говорит:

– Головы у вас светлые, идите-ка учиться, – и послала их в школу. А пасынку говорит:

– А у тебя руки крепкие, давай-ка ты землю паши, – и отправила его в поле.

Так что пока старшие братья науку книжную постигали, младший в поле трудился. Каждый день старшие братья одевались понаряднее, брали книжки и в школу шли. А младший надевал замаранную одежду и шёл в поле землю копать да грядки полоть. Вот и оставался он неучем, ни одной буквы не знал.

А в выходной день мачеха говорила свои сыновьям:

– У вас глаза острые, ступайте-ка вы из лука постреляйте, – и посылала их на стрельбище.

А пасынку говорила:

– Ты у нас шустрый, иди-ка рыбы налови, – и отправляла его рыбачить.

Так что пока старшие братья из лука стреляли, младший рыбу ловил. Вешали старшие братья за спину лук и колчан со стрелами, шли на стрельбище и в мишень стрелы пускали, а пасынок брал сеть, вершу и отправлялся на реку рыбу ловить. Вот и оставался он неумёхой – даже тетивы натянуть не мог.

Возмужали братья и отправились держать экзамен на государственную службу. Но мачеха только своих сыновей в путь собрала, а пасынку идти не велела. Увидел это отец и спрашивает:

– Отчего ты младшего с ними не пускаешь?

А мачеха ему и отвечает:

– Он у нас дурачок. Пока старшие братья учились, он только в земле ковырялся да баклуши бил. Вот ничему и не научился.

– Ну, пускай тогда старшие едут экзамен сдавать, а младший лошадью править будет, – сказал отец.

Так они и сделали. Старшие братья нарядились и поехали верхом, а младший брат надел замаранную одежду, взял в руки вожжи и повёл лошадей.

Приехали в государственную канцелярию, где экзамен проходил, и каждый занял своё место. Старшие братья сели в просторном классе, а младший возле забора притулился. Объявили тему сочинения, и все принялись за работу. У старших братьев слова так и льются из-под пера, а младший ни одной буквы написать не может – грамоты не знает. Сидит себе в сторонке.

И вот наступил вечер, экзамен закончился. Тут налетел ветер, подхватил лист с чьим-то сочинением и принёс его прямо под забор. Ждал-ждал младший брат, не объявится ли хозяин, – никто листа не хватился. Тогда подошёл юноша к экзаменатору и отдал ему лист.

– Почему вы не подписали свою работу? Как вас зовут? – спрашивает тот.

Юноша и понять ничего не успел, просто назвал своё имя. Подписал чиновник сочинение и положил его к другим.

А через несколько дней объявили результаты. Смотрят старшие братья и глазам своим не верят: они провалились, а младший брат не просто выдержал экзамен, а первое место занял! Видно, славное сочинение ему ветер принёс. Всё для него сложилось как нельзя лучше.

Через некоторое время старшие братья снова отправились экзамен держать. На этот раз было испытание по стрельбе из лука. Мачеха снова только своих сыновей в путь собрала, а пасынку идти не велела.

– Отчего младшего с ними не пускаешь? – спрашивает отец.

– Он у нас лоботряс. Пока старшие братья в стрельбе упражнялись, он в ручье рыбу ловил да бездельничал. Вот и не научился из лука стрелять, – отвечает мачеха.

– Ну, пускай тогда старшие идут экзамен держать, а младший их вещи понесёт.

Нарядились старшие братья в шёлковые одежды, повесили за спину лук и колчан со стрелами. А младший брат надел конопляную рубаху, взвалил на спину тяжёлую котомку и пошёл следом.

Пришли и стали по очереди испытание проходить. Старший выпустил пять стрел, да только один раз в цель попал.

Средний выпустил пять стрел – два раза в цель попал. А младший лука ни разу в руках не держал – куда уж ему стрелять? Стоял себе в сторонке и смотрел.

И вот все юноши свои силы попробовали, но никто пять раз в цель не попал. Некому было первое место дать. Тогда чиновник увидел младшего брата и говорит:

– А ты почему не стрелял? Бери-ка лук и стрелы.

Поставили его напротив мишени. Юноша и опомниться не успел, как у него в руках лук и стрелы оказались. Да только стрелять-то он не умел. Вот и стоял неподвижно с натянутой тетивой. Стоял, стоял – чиновник не выдержал и говорит:

– Чего ты ждёшь? Стреляй скорее! – и толкнул его под локоть. Полетела стрела со свистом, и тут подул ветер, подхватил её и принёс прямо к цели.

Выпустил младший брат вторую стрелу – ветер и её подхватил, и стрела снова в самую цель попала. И в третий, и в четвёртый, и в пятый раз получилось так же: снова ветер помог. Все пять стрел в цель попали – и вышел юноша победителем.

После этого он чиновничий пост получил и стал начальником уезда. И прозвали его люди «начальник-ветер» – ведь это благодаря ветру юноша выдержал экзамены.

Хотя начальник-ветер ни грамоты не разумел, ни стрелять из лука не умел, правил он своим уездом на славу, все вокруг его хвалили.

Как солеторговец искусным лекарем стал

В давние времена жил один солеторговец. Брал он мешок соли, взваливал его на заплечные носилки и ходил от деревни к деревне. И вот как-то раз застигла его в дороге ночь. Кругом горы – ни хижины поблизости, ни храма. Делать нечего, пришлось торговцу ночевать прямо под открытым небом. Увидел он неподалёку могилу, положил рядом с ней свою поклажу и лёг. На могильном холме и трава мягкая – чем не постель?

И вот слышит он сквозь сон из-под земли какие-то голоса. Прислушался – так это души покойных между собой переговариваются! Неподалёку ещё одна могила была. Вот хозяева двух могил и вели беседу. Видеть их не видно, только голоса и слышно. Они же духи.

– Жёнушка моя дорогая, нынче день моего поминовения. Пойдём-ка с тобой в деревню, отведаем жертвенного угощения, – говорит дух из дальней могилы.

– Ох-ох-ох, не могу я с тобой пойти – гость пожаловал. Ступай-ка ты, муженёк, один, – ответили из ближней могилы.

Выходит, это муж с женой разговаривали, и у мужа сегодня день поминовения был. Но возле могилы старушки спал солеторговец, вот она и сказала старику, что не может с ним пойти.

– Тогда и мне не ходить? – спрашивает старик.

– Нет, ты ступай. Дети поминальный стол накрыли, ждать будут, – отвечает старушка.

Отправился дух старика в деревню один. Подивился солеторговец и опять глаза закрыл. Только задремал, как снова прямо под ухом голоса раздались – дух старика из деревни вернулся. Видеть духов не видно, только голоса и слышны.

– Хорошо ли тебя угостили? – говорит старушка.

– Лучше не спрашивай, – отвечает старик. – Эти негодяи подложили в рис змею, подсыпали камней – вот тебе, отец, поминальное угощение. Разозлился я и бросил внука в кипящий котёл.

Видно, попала в жертвенный рис волосинка и мелкие песчинки. Если попадёт в рис волос, духам кажется, что это змея, а песчинки им огромными камнями видятся.

– Ах, даже если так, разве можно единственного внука в кипящий котёл бросать?

– Да ничего ему не сделается. Всего-то и надо, что побрызгать на него рыжей водицей из черепа, что лежит за домом под скалой.

Запомнил солеторговец эти слова и уснул. Наутро встал, поклонился дважды могиле, поблагодарил за приют и пошёл в деревню. Заглянул в один двор, в другой и, наконец, нашёл нужный дом. Увидели хозяева солеторговца с мешком соли в заплечных носилках и говорят:

– Беда у нас случилась, не до соли сейчас. Лучше уходите, – и вытолкали его за ворота.

Понял торговец, что это и есть тот самый дом, куда дух старика наведывался, и спрашивает хозяев:

– Не у вас ли вчера вечером мальчик в кипящий котёл упал?

– Откуда ты знаешь? – изумились хозяева. – Вчера мы справляли поминки, как вдруг наш сын упал в котёл с горячим супом.

Рассказал тогда им солеторговец о том, что слышал прошлой ночью. Про духов он ничего говорить не стал, только про целебную воду в черепе поведал.

– Знаю я, как мальчику помочь. Делайте так, как я скажу. Ступайте к скале, что за домом, – найдёте череп с рыжей водицей. Обрызгайте той водицей больное место – и всё мигом заживёт.

«Неужто он правду говорит?» – засомневались хозяева, но решили послушать совета солеторговца. Чем ещё мальчику помочь, они и не знали. Утопающий и за соломинку хватается.

Побежали хозяева к скале, нашли череп, принесли домой рыжую водицу и побрызгали ею больные места на теле мальчика. В ту же минуту всё как рукой сняло: и болячки зажили, и плакать перестал, будто никакой беды с ним и не было.

Бросились хозяева спасителя благодарить:

– Ах, мы и не знали, что вы такой искусный лекарь!

Пригласили его в дом, приготовили щедрое угощение. Погостил солеторговец у хозяев несколько дней и дальше пошёл.

Но разлетелись о нём слухи по всем окрестным селениям, и стали люди просить его вылечить больных. Нелегко ему пришлось, ведь он целителем прослыл. Тогда оставил солеторговец своё занятие и решил врачебное искусство постигать. Много труда он положил на это, но, в конце концов, и в самом деле искусным лекарем стал.

Чудесная находка

Давным-давно жили муж с женой, и были они очень бедными. Сколько ни трудились, никак из нужды выбраться не могли. Так и жили, перебиваясь с куска на кусок, голодая и холодая.

Как-то раз праздновал деревенский богач юбилей. Созвал он всех соседей и устроил пир горой. Пошли в гости и бедные супруги. Жили-то впроголодь, каждую крошку берегли. На пир, думают, угощения будет много, – хоть поедим.

Пришли – а их за стол не сажают. Другим и риса, и пирожков дают сколько душа пожелает, для каждого целый стол накрывают, а супругам – ничего. Поняли муж с женой, что презирает их хозяин, потому что они очень бедные.

Соседи все с подарками пришли: кто курицу зарубил, кто брагу сварил – каждый что-нибудь да принёс, на худой конец хотя бы горсть ягод жужубы. И только бедные супруги пришли с пустыми руками. Принести им было нечего, кроме пустых животов. Таким гостям хозяин был не рад.

Сели муж с женой в углу и стали смотреть, как другие едят, пьют и веселятся. Что они могли поделать? Так весь день и просидели. Только к вечеру, как закончился пир, досталось им немного холодного риса. Но муж с женой были такими несчастными, что и за это скромное угощение не знали, как благодарить. С голодным брюхом не до гордости.

Завязали они рис в узелок и домой пошли. Шли-шли, подгоняя ноги, как вдруг на повороте муж споткнулся о кочку и упал. Упал, уронил узелок – рис и рассыпался. Высыпался рис в самую грязь – теперь его не съешь.

Стоят супруги будто громом поражённые. Им и без того горько было: весь день на пире просидели голодными. А тут ещё потеряли единственное, что им досталось, – горстку холодного риса. Не иначе как злая судьба над ними смеётся. Повесили муж с женой головы, сели прямо на землю и заплакали.

Плачут и приговаривают: «Ах ты, камень-злодей окаянный! Даже бессловесные камни нас презирают. Это ещё хуже, чем от людей оскорбления терпеть». Сходил муж в ближайший дом и попросил у хозяев мотыгу.

– Надо выкопать его и выбросить с глаз долой, – говорит.

Стал он копать. Копал, копал – а камню конца и края не видно. Сверху-то только небольшая кочка торчит, а под землёй – целая глыба. Наконец выкопал муж камень, смотрит: он весь жёлтый и блестит.

– Верно, непростой это камень, – говорит муж жене. – Давай его домой отнесём.

Подняли супруги находку и домой потащили. Принесли, положили посреди комнаты. Смотрят на камень день, другой, жена и говорит:

– Отнеси-ка ты его на рынок и продай.

– Кто же купит такую глыбу?

– А ты попробуй продать, всё равно терять нам нечего. Возьми за него, сколько дадут.

Взвалил муж камень на спину и понёс на рынок продавать. Принёс, положил перед собой – да разве кто на такой товар взглянет? Весь день просидел, так никто и не подошёл. Делать нечего, взял он камень и опять домой принёс. Жена ему и говорит:

– Видно, не встретил ещё камень своего хозяина. Отнеси-ка ты его на рынок на следующий базарный день.

Так муж и сделал. Но и на другой базарный день не смог он камень продать. Пришлось ему в третий раз на рынок идти. Пришёл, положил камень перед собой и сел покупателя ждать. Просидел так до самого вечера, пока рынок не закрылся. И тут подходит к нему человек в

плаще с широкими рукавами и шляпе из конского волоса – такое одеяние учёные мужи носили – и говорит:

– Сколько за свой товар просите?

– Сколько дадите, – ответил муж, как его жена научила.

Тогда позвал его покупатель за собой, потому что денег у него при себе не было. Пошёл продавец за ним следом, и пришли они в большой дом с черепичной крышей – в дом самого министра. Рассмотрел министр камень со всех сторон и говорит:

– Такой золотой слиток находят раз в тысячу лет. Нет ему достойной цены, так что проси, чего пожелаешь.

– Нам бы только не голодать – а больше ничего и не надо, – отвечает продавец.

Тогда дал ему министр документы на рисовое поле и огород, подарил много денег и зерна и говорит:

– С этим ты всю жизнь проживёшь в довольстве и сытости.

Вот так продали супруги камень. С тех пор и в самом деле не ведали они ни нужды, ни голода.

Навозный пирожок и просяной колосок

Давным-давно жил один бедный крестьянин. Земли своей он не имел – приходилось ему трудиться в чужом поле. Дома приличного у него тоже не было, и жил он в развалившейся лачуге. День за днём прозябал крестьянин в полной нищете. Как бы усердно ни трудился, всё равно голодал.

Раз шёл он по дороге и нашёл ржавую подкову. Поднял её крестьянин и думает: «Не выбрасывать же такую находку. Дай-ка я из неё серп скую». Отнёс он подкову в кузницу и сковал из неё серп.

Смотрит крестьянин на свой новый серп и думает: «Не выбрасывать же заточенный серп. Пойду-ка я скошу ивняк». Срезал крестьянин много-много гибких ивовых ветвей и думает: «Не выбрасывать же эти ветви. Сплету-ка я из них совок». Сплёл он из веток большой совок для мусора и думает: «Не выбрасывать же такой совок. Пойду-ка я подберу собачий помёт». Прошёл он по всей деревне, набрал полный совок собачьего помёта и думает: «Не выбрасывать же этот помёт. Сделаю-ка я из него пирожки». Высушил крестьянин собачий помёт, размял, водицы добавил, тесто замесил, в кастрюлю положил и паровых пирожков наготовил. Не было у бедного крестьянина ни риса, ни бобов. Будь у него рис, он бы рисовой муки намолотил, будь у него бобы – бобовой пасты бы натолок. Но крестьянин ничего не имел, вот и пришлось лепить пирожки из собачьего помёта. Так и получились навозные пирожки.

Раздал крестьянин те пирожки всем селянам. Ведь ещё ни разу не случилось ему дорогих соседей за помощь отблагодарить. Вот и угостил он своими пирожками каждую семью.

Поднялся в деревне переполох. Отведали навозных пирожков старики и старушки и наморщили носы:

– Фу, до чего же дурно пахнут!

Поплевались старики и выбросили пирожки за забор. Тогда отведали угощение хозяйки и хозяева. Откусили по кусочку и поморщились:

– Фу, до чего же гадкие!

Поплевались хозяйки и хозяева и выбросили пирожки за забор. Тогда отведали угощение дети. Откусили по кусочку и закричали:

– Фу, пирожки-вонючки!

Поплевались дети и выбросили пирожки за забор. Вот и получилось, что за каждой калиткой выросла гора навозных пирожков.

Тогда крестьянин прошёл по деревне и собрал все навозные пирожки. Сложил их в плетённый совок, принёс к своей хижине и свалил во дворе, а сверху посадил просяное зёрнышко. Был он настолько беден, что в бочке для зерна ничего, кроме единственного зёрнышка проса, не нашлось. Его-то крестьянин и посадил.

И вот немного погодя взошёл на горе навозных пирожков колосок. Взошёл колосок и стал расти не по дням, а по часам. За день до колен дорос, за два дня – до пупа, а через три дня до плеча достал. Рос колосок, рос и вырос высотой с дерево. Хотя и был он один-единственный, зато толстый, как скалка, и такой тяжёлый, что ещё попробуй унеси.

«Что же мне делать с таким огромным колосом? – думает крестьянин. – А подарю-ка я его нашему королю!» Срезал крестьянин колос, взвалил его на спину и отправился в столицу.

А путь в столицу лежал через перевал. Стал крестьянин в гору подниматься и присел передохнуть – уж очень ноги устали. Присел и задремал. Открывает глаза, смотрит – а колос пустой лежит, ни одного зёрнышка в нём не осталось. Огляделся крестьянин и увидел стаю воробьёв. Так вот кто все зёрна склевал!

– Ах вы разбойники! А ну отдавайте мои зёрна! – закричал крестьянин и бросился за птицами. Побежал он за воробьями – а те вспорхнули и на другое дерево перелетели. Крестья-

нин снова за ними – а воробы ещё дальше. Так он бегал от дерева к дереву, от скалы к скале, пока не стемнело.

Застигла крестьянина ночь в горном лесу. Но тут увидел он неподалёку ветхую хижину с соломенной крышей. «Вот и славно, здесь и заночую», – обрадовался крестьянин.

Вошёл он в хижину – там никого. Завалился крестьянин спать. Только заснул, как вдруг снаружи загрохотало: бум-бум, бах-бах – и кто-то ввалился в хижину. Вскочил крестьянин и скорее в шкаф. Спрятался, а сам сквозь щёлку смотрит, что в доме происходит. Ввалилась в хижину целая толпа гоблинов-токкеби: один большой, другой маленький, третий толстый, четвёртый тощий – и давай пировать, играть, плясать да песни орать. А потом разговоры завели.

– Давайте, братцы, поведем друг другу о том, что нам сегодня видеть довелось, – сказал главарь. Тогда один из гоблинов и говорит:

– Видел я нынче, как крестьянин нёс на плече просяной колос, толстый, как скалка.

Тут и другие гоблины загомонили, один громче другого.

– А я видел, как воробы выклевали из того колоса все зёрна.

– А я видел, как крестьянин за воробьями бежал, а они от него улетали.

– А я видел, как рассердился на тех воробьёв горный дух-хранитель.

– И что же?

– Отругал он их за то, что украли чужой урожай. Наказал и велел всё съеденное зерно вернуть.

– И вернули?

– Досталось воробьям-разбойникам по лапкам. Запрыгали они и выплюнули всё зерно.

– А дальше?

– А потом превратил горный дух то зерно в золотую крупу и бросил вон туда, в лужу.

Проговорили токкеби всю ночь напролёт, а на рассвете куда-то исчезли.

Тогда крестьянин выбрался из своего убежища, спустился с горы и нашёл лужу. Смотрит – а в ней и вправду золотой крупы видимо-невидимо. Собрал крестьянин ту крупу и домой вернулся. Продал он золото, купил себе рисовое поле, огород и зажил в довольстве и радости.

Фениксовый суп и драконья вода

Давным-давно жили-были отец, мать и сын. Жили они втроём, а потом отец умер, и остались сын с матерью одни.

Но на этом их беды не кончились – скоро и мать захворала. Одолели её сразу два недуга: один поразил глаза, а другой – ноги. Сначала старушка видеть стала плохо, а после и совсем ослепла. Потом ноги ходить отказались, и сделалась она незрячей и неходячей.

Болела у сына душа о старушке-матери. Всё он думал, как бы ей помочь и от недугов исцелить. Ходил от деревни к деревне и слушал, что люди говорят: нет ли на свете искусного лекаря, и если есть, то где его искать.

Так ходил он, бродил и вот, наконец, услышал радостную весть: в одной деревне в провинции Канвой живёт искусный лекарь, который от любой болезни может исцелить. Обрадовался сын, тотчас же разузнал, кто этот лекарь и где его найти, и отправился в путь.

Взял он с собой старушку-мать, посадил её на спину и пошёл. Мать-то своими ногами ходить не могла, своими глазами ничего не видела, вот и пришлось сыну её нести. Так он шел и шел, спрашивая у людей дорогу, и через несколько дней пришёл к дому, где лекарь жил. Пришёл и говорит:

– Поразили мою матушку тяжкие недуги: ходить не может и видеть перестала. Прошу вас, исцелите её!

Взглянул на них лекарь – и ни слова не сказал: вылечит – не вылечит. Молча головой покачал и опять занялся своими делами. Приходят к нему люди – он одному пульс измерит, другому лекарства даст, а на сына с матерью и глаз не поднимет. Так прождали они целый день, рассердился сын и думает: «Эх, видно, презирает нас лекарь за то, что мы бедные. Если это так, от такого человека ничего нам не надо!»

Посадил он мать себе на спину и побрёл домой. А дорога лежала через перевал. Поднялся сын на гору, совсем выбился из сил. Неблизкий путь проделал он с матушкой на спине – от усталости ноги дрожали, пот ручьями бежал. Решил юноша передохнуть. Тут матушка ему и говорит:

– Ох, и проголодалась же я, сынок! Чем бы мне червячка заморить?

Пошёл сын посмотреть, не найдётся ли в лесу чего-нибудь съедобного. Ходил-бродил, смотрит: фазаниха идёт, а с нею девять фазанят. И вдруг тот, что шёл в конце, зашатался и упал бездыханный.

Конечно, мёртвый птенец – не лучшее угощение, но другого сын не нашёл. Подобрал он фазанёнка и вернулся к матери. Да кастрюли-то у них не было. Разыскал юноша впалый камень, налил в него воду, собрал веток, разжёл костёр и сварил птицу. Стал он матушку кормить, а та вдруг и говорит:

– Ох, что это? Никак глаза прозрели?

Смотрит сын – и вправду, заблестели матушкины глаза. Вот так чудеса!

Обрадовался сын, посадил мать на спину и дальше пошёл. Глаза-то у матушки прозрели, а ноги по-прежнему не ходили.

А на пути был второй перевал. Поднялся сын в гору и снова выбился из сил: ноги болят, пот льёт ручьями. Присел он передохнуть, матушка и говорит:

– Ох, до чего же пить хочется! Сейчас бы глоток водицы.

Пошёл сын родник искать. Ходил-бродил – никакого родника в горах не нашёл, даже капли воды нигде не увидел.

Возвращается он с тяжёлым сердцем. Вдруг видит: под скалой белеет что-то. Подошёл он ближе, смотрит: лежит череп, а в нём немного водицы. И плавают в этой водице два больших дождевых червя. Пить из черепа и без того противно, а с червями – так и подавно. Но делать

ничего, больше воды нигде не найти. Сорвал сын с дерева лист, зачерпнул им водицы и матушке принёс.

Выпила матушка водицы и вдруг говорит:

– Ах, что это? Никак ноги мои окрепли?

Смотрит сын – и вправду, ноги у матушки окрепли, теперь сама идти сможет. Вот так чудеса!

Так исцелилась мать от своих недугов. Теперь и глаза видели, и ноги ходили, так что все заботы и тревоженья остались позади. Пошли мать с сыном домой, приплясывая от радости.

С тех пор сын усердно взялся за учёбу. Три года учился, а после выдержал государственный экзамен, и назначили его начальником уезда в провинции Канвон.

Приехал юноша в провинцию Канвон и первым делом приказал привести к нему того лекаря. Позвал он стражников и говорит:

– Ступайте в такую-то деревню, найдёте там лекаря-целителя. Без всяких церемоний хватайте его и ведите ко мне.

Привели к нему лекаря, и стал начальник его допрашивать:

– Помнишь ли ты, как три года назад приходили к тебе сын с незрячей и неходячей матерью?

– Помню.

– Что же ты заставил их целый день попусту ждать и даже ни разу в их сторону не взглянул? Какой же ты целитель, если людей презираешь? – промолвил начальник ледяным голосом, а лекарь ему и отвечает:

– Ничего другого мне тогда не оставалось.

– Что ещё это значит?

– Чтобы глаза исцелить, больную надо фениксовым супом накормить, а чтобы ноги вылечить – драконьей водой напоить. Ни того, ни другого в человеческом мире не найти.

– Не найти, говоришь? Это ещё почему?

– Фениксовый суп варят из мяса птенца птицы-феникса – самого младшего из девяти. А драконья вода – это вода из озера Белого Оленя, зачерпнутая в то время, когда в озере купались два дракона. Откуда в человеческом мире взяться таким диковинным вещам? Вот я и решил лучше сделать вид, будто ничего не знаю, чем назначать лекарства, которые нигде найдёшь.

Послушал начальник лекаря – а ведь так оно и получилось! Когда на перевале сварил он суп из фазанёнка, это и был суп из девятого птенца феникса. А вода из черепа с двумя дождевыми червями была водой из озера Белого Оленя, в котором драконы купались. Вот вам и фениксовый суп, и драконья вода!

– Послушал я тебя – верно ты говоришь. Повезло мне – исцелилась моя матушка!

Отпустил начальник лекаря и щедро угостил напоследок. А история эта, чем больше о ней думаешь, тем кажется невероятнее.

Часть 4

Устои и уроки

Подарок охранника Чансына

Приходилось ли вам слышать о тайном королевском ревизоре по имени Пак Мунсу? История эта случилась, когда ревизор Пак путешествовал по стране, переодевшись нищим. Как-то раз застигла его в дороге ночь, и решил ревизор остановиться на постоялом дворе. Заходит в гостевую комнату, а там какой-то оборванец лежит: руки-ноги в стороны раскинул, никого вокруг не замечает. Заказал ревизор Пак себе ужин – принесли в комнату столик, а нищий так и лежит. Неловко было ревизору Паку трапезничать одному, вот он и говорит соседу:

– Не желаете ли покушать?

– Иметь бы деньги, можно было бы и поесть, – ответил тот, не вставая.

Тогда ревизор Пак заказал ужин для своего соседа, а наутро и завтраком его накормил. Покушал нищий и говорит:

– Вижу, вы такой же нищий, как и я. Давайте будем вместе по свету ходить, милостыню просить.

Ревизор Пак ведь в лохмотья был одет – немудрено, что сосед принял его за нищего. С того дня стали они держаться вместе.

Раз пришли они в большое селение, и тут начался ливень. Схватил нищий ревизора Пака за руку, и побежали они к большому дому с черепичной крышей. Ревизор подумал, что нищий хочет от дождя укрыться и еды попросить, но оказалось всё не так.

– Дома ли хозяйка? – крикнул нищий прямо с порога.

Вышла к ним хозяйка, он ей и говорит:

– Трое из вашего дома сейчас в большой опасности. Делайте, что я вам скажу, и не возражайте.

Испугалась хозяйка, спрашивает, что же надо делать?

– Сейчас же расстелите на дворе циновку, распустите волосы и плачьте.

Коли этого не сделать, добавил нищий, все трое погибнут. Расстелила женщина во дворе циновку, распустила волосы и стала громко плакать и причитать.

А в это время хозяина дома не было: пошёл он вместе с двумя батраками на гору за домом деревья рубить. Матушка его уже почти век на белом свете жила, не сегодня-завтра на тот свет собиралась, вот хозяин и решил заранее дерево для гроба запасти. Пришли в лес, а тут дождь полил. Укрылся хозяин под скалой и вдруг слышит со стороны дома горький плач. Вытянул он шею и видит: распустила его жена волосы, плачет-убивается.

– Верно, матушка моя преставилась, – говорит хозяин батракам. – Бежим скорее!

Помчались они к дому. И вдруг сзади раздался шум и грохот – это рухнула скала, под которой хозяин с батраками от дождя прятались. Не уйди они вовремя, так все трое бы и погибли.

Прибежал хозяин, запыхавшись, домой, послушал, что ему рассказали, и всё понял. Поклонился он нищему двенадцать раз.

– Вы три жизни спасли. Как мне вас за это отблагодарить? Просите, что хотите, – ничего не пожалею.

– Дайте мне сто нянов, – говорит нищий.

Получил он от хозяина деньги и отдаёт их ревизору Паку.

– Приберегите эти деньги, они нам пригодятся.

Видит ревизор Пак: непростой человек его спутник. Взял он монеты и спрятал поглубже в карман.

Пошли они дальше. Долго ли, коротко ли шли – дошли до какой-то деревни. Слышат: доносятся из одного богатого дома плач и причитания. Поспешил нищий к тому дому, увлекая за собой и ревизора Пака.

– Отчего вы так горько плачете? Какая у вас беда? – спрашивает нищий.

– Как же нам не плакать, – вздыхают хозяева. – Наш единственный сынок заболел и при смерти лежит.

– Позвольте мне на него посмотреть.

Вошёл нищий в дом, но к мальчику даже не заглянул, а направился прямо в гостевую комнату, сел и говорит хозяину:

– Привяжите к запястью больного нить, а другой её конец сюда принесите.

Не поверил ему хозяин: какой-то оборванец в грязных лохмотьях собирается по нити пульс проверять. Решил он нищего испытать: привязал нить к ножке стола и принёс другой её конец.

Нищий потрогал нить и говорит гневным голосом:

– Что за безобразие! Я же велел нить к запястью больного привязать. Кто её привязал к деревяшке?

«Ах, видно, он и впрямь искусный целитель!» – удивился хозяин и тот же час бросился в комнату к сыну и привязал нить его запястью. Потрогал нищий другой конец нити и говорит:

– Ничего страшного. Принесите-ка мне горстку землицы с той стены.

Принёс ему хозяин горсть земли, что прилипла к стене. Скатал нищий три земляные горошины и говорит:

– Пусть мальчик съест их по одной – тогда он поправится.

Взял хозяин лекарство и к сыну пошёл. Проглотил умирающий мальчик первую горошину – и тут же глаза открыл. Проглотил вторую – в постели сел. Проглотил третью – на ноги вскочил и побежал. Вот так чудеса!

Растрогался отец до слёз и поклонился нищему двенадцать раз.

– Спасли вы нашего наследника – единственного сына в седьмом колене. Просите, что хотите, – ничего не пожалею.

– Не нужно мне вашего богатства, – говорит нищий. – А дайте мне сто нянов.

Получил нищий от хозяина сто нянов и отдаёт их ревизору Паку.

– Сохраните эти деньги, они нам пригодятся.

Взял ревизор деньги и спрятал поглубже в карман.

Пошли они дальше. Долго ли, коротко ли шли, смотрят: собралась под горой толпа. Поставили высокий-превысокий шатёр, а под ним расхаживают туда-сюда учёные мужи в шляпах. Присмотрелись: будто хоронят кого-то.

– Идёмте туда – поглядим, – говорит нищий.

Подожли они ближе и стали смотреть. Гроб уже опустили и теперь могилу землёй засыпают.

– Вы чего это пустую могилу засыпаете? – вдруг закричал нищий.

Люди с мотыгами так и замерли на месте. Ещё бы: у знатных господ горе, а тут пришёл какой-то оборванец и кричит, будто рабочие пустую могилу засыпают.

– Да как ты смеешь такое говорить, негодяй?!

– А так и смею, потому что в могиле гроба нет. А иначе бы с чего мне так говорить?

– Ах ты, негодяй! Да ты хоть знаешь, что мы с тобой сделаем?!

– Если окажется в могиле гроб, можете мне голову отрубить. Однако если всё-таки я прав, дадите мне сто нянов.

– Ну, что ж, давай проверим.

Раскопали рабочие могилу, смотрят: никак духи пошутили – и вправду гроба нет! Упали поминальщики на землю и взмолились:

– Ах, мудрый господин! Помоги нашего батюшку найти!

– Я и пришёл сюда, чтобы вам помочь. Отмерьте тридцать три шага на север – там и копайте.

Отмерили люди тридцать три шага на север, стали копать. Смотрят: так и есть, показался под землёй гроб.

– Да как же такое могло случиться? – изумились люди.

– То место, что вы выбрали – проклятое: если человека там похоронить, в его роду разбойники народятся. А сделаете могилу здесь – будет вам счастье.

Похоронили дети старика-отца и стали нищего благодарить, поклонились ему двенадцать раз.

– Ах, спасибо вам, что показали нам это благодатное место! Всего нашего состояния не хватит, чтобы вас отблагодарить.

– Ничего мне не надо, – отвечает нищий. – Только дайте мне сто нянов, как договорились.

Получил нищий ещё сто нянов и отдаёт деньги ревизору Паку:

– Сберегите их, они нам пригодятся.

Спрятал ревизор те деньги поглубже в карман.

Пошли они дальше. А путь их через горы лежал, ни одной деревни поблизости не было. Тут нищий и говорит:

– Ну, всё, теперь пора нам прощаться.

– Как же мне быть одному? – испугался ревизор Пак.

– Не тревожьтесь, поднимайтесь дальше по этой тропе – и встретите человека, – ответил нищий и тут же куда-то исчез – растаял, как дым. Делать нечего, пошёл ревизор дальше один.

Шёл он, шёл по извилистой дорожке и поднялся на перевал. Смотрит: стоит на перевале охранный столб чансын, а перед ним на коленях девушка. Поставила на землю плошку воды и молит:

– Ах, чудеснейший охранник чансын! Уже сотый день подряд молю я тебя о помощи. Из-за трёхсот нянов завтра отрубят батюшке голову. Умоляю тебя, умоляю, помоги нам скорее!

Видит ревизор Пак: у девушки какая-то беда случилась. Подошёл он к ней и обо всём расспросил. Говорит ему девушка сквозь слёзы:

– Батюшка мой работает посыльным в канцелярии. Выполнял он одно поручение и потерял государственные деньги – триста нянов. Если он завтра их не вернёт, ждёт его смерть. Да

где нам такие деньги взять? Вот я и прошу у охранника чансына помощи, уже сто дней его молю.

Выслушал её ревизор Пак и вспомнил, что у него в кармане деньги лежат. Не зря нищий говорил, что они ему пригодятся. Достал ревизор триста нянов и отдал девушке.

– Тебе больше не о чем тревожиться. Возьми эти деньги и ступай – батюшку из беды выручай.

Так ревизор человека от смерти спас. Но на этом чудеса не кончились. Посмотрел ревизор на охранный столб чан-сын и думает: уж очень знакомое лицо у этого деревянного охранника. Где же он его видел? И вспомнил: это же тот самый нищий, с которым они вместе шли! Похожи как две капли воды!

Как простой плетельщик с тайным королевским ревизором породнился

Расскажу-ка я вам ещё одну историю о тайном королевском ревизоре Пак Мунсу. Как-то раз по пути в провинцию Кёнсан случилось ревизору Паку проезжать мимо одной деревни. А время было летнее, шли дожди, и дорогу размыло. И вот видит ревизор, что какой-то человек расстилает камышовые циновки. Такие циновки в доме на пол кладут, странно их на грязной дороге стелить.

– Зачем вы это делаете? – удивился ревизор Пак.

– Я обычный крестьянин-плетельщик, плету корзины и соломенные маты. Этой дорогой часто ходят старики, вот я и стелю циновки, чтобы прохожие не промочили ноги.

– Так не лучше ли положить на дороге большие плоские камни? По камням и ступать легче, – предложил ревизор Пак.

– Я и сам об этом думал, да побоялся тяжёлыми камнями букашек придавить.

Подивился ревизор Пак такому благородству. Уже одна забота о стариках достойна похвалы. А этот человек и всякую козявку жалеет. Много ли на свете таких сердобольных людей найдётся? Тронула ревизора Пака такая доброта до глубины души, и решил он как-нибудь плетельщику помочь.

– Нет ли у вас в чём-нибудь нужды? – спрашивает ревизор. – Хотя я и нищий, но кто знает, может, смогу вам чем-нибудь помочь.

Ревизор Пак нарочно ходил повсюду, переодевшись нищим, чтобы него не узнали.

– Спасибо вам на добром слове. Да только чего мне желать? Плету корзины, циновки, продаю их – на жизнь хватает. Одну только скорбь имею: обижают меня дворяне, так бьют, на спине живого места не осталось.

В старину знатные дворяне крестьян за людей не считали. А уж если простой человек не бедствовал и свой кусок имел, дворяне всё время к нему цеплялись, били и деньги вымогали.

Выслушал ревизор Пак рассказ плетельщика и кое-что придумал.

– Сделайте так, как я скажу. Завтра поутру ступайте в канцелярию, а коли стражники вас остановят, скажите, что пришли повидаться с дядей.

После этого направился ревизор Пак прямо в канцелярию. Пришёл, выложил на стол свой ревизорский знак и стал проверять, как чиновники дела ведут. Как прошла молва, что в уезд прибыл тайный королевский ревизор, – что тут началось! Со всей округи собрались на поклон чиновники и дворяне.

На следующее утро слышит ревизор какой-то шум. Захотел он узнать, что происходит. Прибегает стражник и говорит:

– Там какой-то пройдоха – никак его прогнать не можем. Он, видно, не в своём уме: выдумал, будто вы – его дядя.

Тут ревизор Пак, сделав удивлённый вид, выскочил во двор необутый. Смотрит: плетельщик пришёл.

– Ох, глазам своим не верю! – воскликнул ревизор. – Неужели это мой племянник, которого я помню совсем крохой? Ах ты, бедняга, нелегко тебе жилось. Ты ведь от всех скрывал, какая кровь в твоих жилах течёт. Верно, пришлось тебе хлебнуть лиха.

Схватил ревизор Пак плетельщика за обе руки, слёзы роняет. Тут и всеведущие духи поверят – что уж стоит людей перехитрить? Испугались дворяне, что узнает ревизор, как они плетельщика притесняли, и давай поклоны бить: мол, не ведали мы, что он племянник королевского ревизора.

С тех пор никто не смел обижать доброго плетельщика, и он жил – не тужил. Ведь сам королевский ревизор его своим племянником назвал – кто же посмеет его тронуть?

Как золотое кольцо научило сыновей почтительности

Разве сейчас встретишь по-настоящему почтительных детей? Почтительным считают любого, кто живёт рядом со старыми родителями и худо-бедно заботится о них. Сыновей и дочерей хвалят только за то, что не бросили стариков на произвол судьбы. А в давние времена заботиться о родителях было непросто. Вот об этом-то и будет наша история.

Давным-давно жила одна вдова, и было у неё три сына. Муж её умер ещё молодым, и пришлось женщине одной трудиться не разгибая спины, чтобы поставить сыновей на ноги. Выросли сыновья, женились, и появились у вдовы три невестки, а потом и внуки пошли. Сама же вдова старела, дряхлая и мало-помалу сделалась для детей обузой. Все они пытались от неё избавиться, как от мусора, даже кормить как следует не кормили. Каково было старушке, когда её родные дети презирали и куска для неё жалели? Тут всё и без слов ясно. Не вынесла бедная вдова такой жизни, захворала и слегла. Но от этого ещё пуще невзлюбили её сыновья с невестками. Смотрели на старушку с омерзением, будто на гадкого червя, обращались с ней неласково, а потом и вовсе бросили мать, и каждый поселился отдельно. Все три сына мать бросили.

Осталась мать одна-одинёшенька, и тут уж совсем горько ей пришлось. Сварит больная старушка ячменной каши, поест немного – так и держалась. Сыновья с невестками редко её навещали. Хорошо, если раз в месяц заглянут. Да и то заходили, лишь чтобы проверить, жива ли ещё старушка.

И вот однажды пришёл к ней монах и попросил еды. Вдова, хотя и жила в одиночестве и нищете, за всё небеса благодарила. Доковыляла она потихоньку до порога и отдала монаху весь оставшийся ячмень. Посмотрел монах на старушку покачал головой и спрашивает:

– Как же вы, бедняжка, одна живёте? Или у вас детей нет?

– Есть у меня трое сыновей, да у них свои дела, когда уж им возиться с больной старухой? А мне одной спокойнее.

Подумал монах, подумал, а потом достал из котомки золотое кольцо. Ярko-ярко засверкало кольцо – видно, что дорогое. Отдаёт монах кольцо старушке и говорит:

– Это кольцо пожертвовал богатый человек из соседней деревни. Оно имеет целительную силу. Не отказывайтесь, примите его и наденьте на палец.

Не хотела вдова брать такой дорогой подарок, но монах настоял на своём и ушёл. Тогда старушка надела кольцо на палец – ведь монах сказал, что оно целительную силу имеет.

И вот прошло несколько дней, и заглянули к матери старший сын с женой. Пришли, чтобы проверить, жива ли ещё старушка или уже преставилась. Увидели на пальце у матери золотое кольцо – глаза у них так и загорелись.

«Умрёт матушка – надо кольцо забрать. Нельзя, чтобы оно братьям досталось», – решили муж с женой и тут же бросились за матерью ухаживать. Испугались, что завещает мать кольцо не им, а младшим сыновьям, ведь старший сын с невесткой до сих пор совсем о ней не заботились. Стали они вокруг матери суетиться, затопили жарко печь, наготовили еды, руки-ноги старушке размяли.

Потом заглянули к матери средний сын с женой. Увидели кольцо и сразу на него глаз положили. А потому тоже принялись не покладая рук за матушкой ухаживать. Так же поступил и младший сын. Вот так в один прекрасный день все три сына с невестками стали заботливыми и почтительными. Раньше за целый месяц от силы раз-другой заглянут, да и то лишь на минутку. А теперь ни дня не пропускали, все вокруг матери суетились. Раньше старушка жила в одиночестве, смерти своей ждала, а теперь вон какое счастье – все три сына о ней заботятся.

Отчего заболела старушка-мать? Не оттого ли, что дети её презирали и не кормили? Но теперь всё переменилось, и здоровье её поправилось. Хворь как рукой сняло. Конечно, хотя

сыновья с невестками и угождали матери, сами только о золотом кольце и думали. Но как бы то ни было, а с тех пор вели они себя, как подобает почтительным детям.

Так прожила старушка-мать в довольстве и радости до самых последних дней. А перед смертью отдала она кольцо в храм. Получила кольцо от монаха – ему же и вернула. Сыновьям с невестками пришлось локти кусать. Да на что обижаться? Ведь кольцо научило их почтительности, разве не так?

Как уездный начальник быков продавал

Пожалуй, правильно будет сказать, что в старину от уездного начальника зависело, живёт ли народ в радости или мучается. Сам народ был подневольным. Придёт начальник добрый – и людям легко живётся, а с непутёвым встречай страдания и муки. О тех, кто свой пост за деньги получили и только пузо себе отращивал, и говорить нечего: они на простой люд вовсе внимания не обращали. Много было таких, кто книги читал, а о жизни ничего не знал и не ведал, как тяжело крестьянам приходится. Но порой встречались поистине мудрые правители, умевшие больное заживить, а кривое выпрямить. Вот о таком правителе и будет наш рассказ.

В давние времена в провинции Чунчон в уезде Окчон правил один мудрый начальник. Все дела он вёл разумно, и народ при нём больших забот не знал. Только две напасти в уезде осталось: уж очень много было в тех краях картёжников и старых дев с холостяками. Справиться бы только с двумя этими бедами – и больше никаких тревог. Да не так-то просто это было. Привычка играть на деньги проникла у людей до мозга костей, и сколько картёжники ни обещали исправиться, всё напрасно. А старые девы и холостяки все были из бедных семей и ничего за душой не имели – куда таким жениться? Так и старились они в одиночестве. Вот уездный начальник и маялся: днями и ночами голову ломал, как бы игроков от карт отвадить, а старых дев и холостяков женить.

Однажды созвал начальник со всего уезда людей, у которых были взрослые сыновья и дочери на выданье. Много народу пришло – во дворе у канцелярии яблоку негде упасть.

– Отчего вы не жените своих детей? – спрашивает начальник.

– Какая там женитьба – денег-то нет, – в один голос отвечают люди.

– А сколько денег нужно?

– Ну, хоть чтобы на быка хватило.

– Всё ясно. Ступайте, – отпустил их начальник.

Разошлись люди, а начальник созвал помощников и приказывает:

– Немедленно ступайте и отыщите всех картёжников. Да будьте тише воды, ниже травы, чтоб никто о том не узнал. Всех до единого найдите и сюда приведите.

И вот за несколько дней прочесали помощники всю округу, нашли игроков, всех до единого, и привели их в канцелярию. Много картёжников собралось – во дворе яблоку негде упасть. Стал начальник их отчитывать:

– Что же вы про добрые дела забыли и всё на деньги играете? Но так и быть, на этот раз я вас прощу. Только больше уж карт в руки не берите.

– Больше не будем! – в один голос пообещали игроки.

Что бы они про себя ни думали, начальнику надлежало ответить только так. Не могли же они сказать: «Мы и дальше будем играть».

– А коли примитесь за старое, я вас больше людьми считать не буду. Согласны?

– Как не согласиться?

– Тогда кем мне вас считать?

Подумали игроки и отвечают:

– Псами будем, коли карты в руки возьмём.

– Нет, не пойдёт, – не согласился начальник.

– Ну, тогда свиньями.

– Тоже не пойдёт.

– Ну, тогда крысами.

– Нет.

– Драными котами.

– Нет.

Тут один из игроков и говорит:

– Быками!

– Ну, что ж, так тому и быть, – наконец согласился начальник.

Тогда все игроки в один голос заявили:

– Коли снова карты в руки возьмём, считайте нас быками!

– Ну, тогда вот вам бумага и чернила – так и напишите, а после печатью скрепите.

Поклясться-то дело нехитрое. Каждый так и написал: «Коли стану на деньги играть, прошу меня быком считать». Собрал начальник письменные клятвы и отпустил игроков.

Прошёл месяц, и вот позвал начальник помощников и приказывает:

– Ступайте и отыщите игроков, всех до единого, как в прошлый раз. Да будьте тише воды, ниже травы, чтобы никто не узнал.

Легко ли игрокам исправить свои привычки? Хоть и поклялись они, что больше играть не будут, многие снова взялись за старое. Опять картёжники заполонили весь двор. Говорит начальник своим помощникам:

– Те из них, кто клятву нарушил, отныне не человек, а бык. Наденьте на них узды и заприте в темнице. И объявите по всему уезду, что завтра будем быков продавать. Пускай покупатели приходят.

Разошлась молва по всем окрестностям, и на следующий день собралась у канцелярии шумная толпа: кто покупать пришёл, кто просто посмотреть. Вывели из темницы игроков-телков, выстроили их во дворе.

– Ну, вот, быков много – разбирайте!

А среди пришедших были и сыновья игроков, и жёны, и братья, и сёстры. Разве могли они спокойно смотреть, что с их отцами, мужьями и братьями обращаются, точно со скотиной? Пришлось выкупать.

– Этого я забираю!

– А этого я куплю!

Так раскупили одного за другим всех игроков-быков. А начальник вырученные деньги раздал бедным старым девам и холостякам, чтобы они могли жениться. Больше в уезде не осталось одиноких, да и картёжников заметно поубавилось. После такого позора на глазах у всех им было уже не до игры. Вот так начальник справился сразу с двумя напастями.

Сын солеторговца

В давние времена, когда между дворянами и простолюдинами пропасть была, жил один солеторговец. А ведь кто такие торговцы солью? Они и среди простого люда самыми презренными почитались. И был у того человека сын. Таких смышлёных сыновей ещё поискать: всё схватывал на лету. Да что толку? Разве мог солеторговец выучить своего сына и отправить его держать экзамен на государственную службу?

«Вот беда! – сокрушался отец. – Родись он в знатной семье, большим человеком бы стал. А с таким отцом, как я, зачахнет, бедняга».

Но сын его оказался большой молодец. Пускай он в школу не ходил, зато под классной дверью по крохам грамоту учил. Пускай отец ему книг не покупал, зато он чужие книжки переписывал и читал. И к пятнадцати годам знал юноша весь Конфуцианский канон. Тут уж отец не мог сидеть сложа руки.

– Если такой талант загублю, небеса меня покарают. Ступай-ка ты, сын, в путь-дорогу. Никому не говори, из какого ты рода. Иди держать экзамен на государственную службу. А про отца с матерью забудь и живи себе счастливо.

Так отец сына наставил и в путь-дорогу отправил. Добрался сын до столицы, походил-побродил да каким-то чудом именную бирку дворянина раздобыл. А после и экзамен на государственную службу выдержал.

Получил сын солеторговца высокий пост, стал чиновником и вёл государственные дела мудро и рассудительно, ведь по уму ему не было равных. Заметил его министр и захотел женить на своей дочери. Значит, быть сыну солеторговца министерским зятем! Назначили день свадьбы, и поднялся в доме министра праздничный переполох.

Но хотя сын солеторговца скрывал своё происхождение, всё же не мог он родного отца на свадьбу не пригласить. Подумал он, подумал, раздобыл служебную форму и послал её отцу в деревню. Вместе с формой послал и шляпу из конского волоса, и высокие сапоги из оленей кожи, чтобы не стыдно было отцу в министерском доме показаться. Нарядился отец и говорит жене:

– Жёнушка, приготовь-ка мне корыто ячменных лепёшек – сыну отвезу.

– Он теперь министерский зять – станет ли он ячменные лепёшки есть?

– Отчего же не станет? Он всегда их любил. Пусть он теперь и зять самого министра, от любимого лакомства вряд ли откажется.

Напекла мать целое корыто ячменных лепёшек. Нарядился отец в форменный костюм, на голову шляпу из конского волоса надел, на ноги – высокие сапоги из оленей кожи, взвалил на плечо корыто лепёшек и пустился в путь.

Пришёл он к министерскому дому. Увидел его хозяин и дар речи потерял. А солеторговец сына зовёт:

– Иди, сын, ячменных лепёшек поешь. Ты же их любишь. И ты, невестушка, угощайся.

Потом заметил отец во дворе поленницу дров и говорит:

– Вот так поленница! Неужели это твой тесть сам столько дров нарубил?

Тут министр обо всём догадался. Понял он, что его будущий сват солью торгует, а будущий зять – сын солеторговца, и прогнал обоих со двора. Что им оставалось? Прогнали – пришлось уйти.

И вот как-то раз поутру приготовила министерская дочь отцу завтрак и велит слугам:

– Сегодня батюшке еду не солите, не перчите, приправ не кладите, соусом не поливайте.

Подали министру пресный завтрак. Попробовал он и возмутился:

– Отчего это еда нынче такая пресная?

Дочь ему и отвечает:

– Вы, батюшка, жениха моего прогнали, когда узнали, что он сын солеторговца. Вот я и решила, что вы, верно, соли не любите. Коли так солеторговцев презирать, кто же станет солью торговать? А некому будет соль продавать – каково простым людям придётся? Ведь это от дворян зависит, хорошо ли народ будет жить. А кто у нас дворянин, как не вы, батюшка?

Понял министр, что был неправ. Позвал он сына солеторговца обратно в свой дом, и сыграли они свадьбу.

Правда ли всё это было или нет – я того не знаю. Но и такая история есть.

Как сын Кулачина почтительности научился

Давным-давно в одной далёкой деревне жили муж с женой. Шёл обоим пятый десяток, а детей у них всё не было. И вот родила жена на старости лет единственного сына, и стало это дитя для родителей дороже серебра и золота. Холили они его и лелеяли, души в нём не чаяли. И научили родители своего сыночка такой игре:

– Ну-ка сынок, стукни мамку разок, – говорит отец.

– Ну-ка сынок, стукни батьку разок, – говорит мать.

А сын едва ходить научился. Много ли он понимал? Делал всё, как родители велели. Подбежит к матери – и ударит ручонкой, подбежит к отцу – и того легонько стукнет.

А родители смеются, хохочут – не нарадуются, какой у них малыш милый и забавный. И так не раз и не два, а изо дня в день играли. Мальчик к той игре и привык. Привык он отца с матерью бить.

И вот вырос сын, и шёл ему уже пятнадцатый год, а привычки своей дурной он не оставил. В детстве-то кулаки маленькие были: ударит – только щекотно. Вот родители и смеялись, хохотали. А вырос – и в кулаках силы прибавилось. Теперь уже больно бил. Заскучает детина Кулачина – и давай отца с матерью по спине колотить. Теперь уж им не до смеха было.

– Ну, будет тебе, поиграл – и хватит. Так и убить недолго, – вразумляли его родители.

Но сын по-прежнему думал, что это игра. Жили-то они в глуши. Что он мог видеть и слышать? Всё, чему парень научился, это отца с матерью бить. А просто ли такую привычку исправить?

Проснётся поутру Кулачина и первым делом стукнет мать: мол, хорошо ли почивала, матушка? Поест, соберётся в поле идти – снова ударит: мол, скоро вернись. Поработает, вернётся домой – опять ударит: мол, вот я и дома. И если бы на этом всё! Он и на ночь мать бил – спокойной ночи желал, и каждый раз, когда из дома выходил, – на прощание. Разве вынесешь долго такую жизнь?

Раз пошёл Кулачина в горный лес дрова рубить, а отец с матерью дома остались. Тут как раз мимо один крестьянин проходил. День клонился к вечеру, и попросился он переночевать.

Растерялись муж с женой, не знают, что и ответить. Узнает посторонний, что в их доме творится, – засмеёт. Что он скажет, когда увидит, как здоровенный детина лупит что есть силы отца и мать?

– Уже ночь на дворе, а поблизости больше никто не живёт. Добрые люди, пустите переночевать, – повторил странник свою просьбу, видя, что хозяева молчат.

Как не пустить? В старину не приютить прохожего на ночь почиталось большим злом. Люди так не поступали. Делать нечего, пустили муж с женой странника в дом.

Немного погодя вернулся из леса сын с вязанкой дров. Услышали отец с матерью, как дрова возле дома на землю упали, – побледнели и задрожали. Страшно старикам, ведь вот-вот достанется им от сына.

Не успел Кулачина на порог ступить, как тут же бросился к отцу с матерью и давай их дубасить. Увидел это гость и дар речи потерял. Бывают же на свете негодяи!

– Что всё это значит? – спрашивает гость.

Вздохнули муж с женой и говорят:

– Научили мы нашего сынка в детстве такой игре: «Ну-ка, сынок, стукни мамку разок. Ну-ка, сынок, стукни батьку разок». Привык он родителей бить, до сих пор так и делает.

А гость их был человек непростой. О его почтительном отношении к родителям ходила молва по всей округе. Послушал он хозяев и говорит:

– Отпустите вашего сына со мной на несколько дней, а после я его домой пошлю.

Обрадовались муж с женой, что хоть немного от побоев отдохнут, и согласились.

На другой день пошёл Кулачина за крестьянином. Пришли к нему домой, а там – старушка-мать. Смотрит Кулачина: уж очень странно крестьянин себя ведёт. Сам бы он после долгого пути первым делом хорошенько родителей поколотил. А крестьянин матери в ноги кланяется и всячески угодить спешит. За столом еду подносит, перед сном постель расстилает, на заре доброго утра желает. Кулачина совсем растерялся: такого видеть ему не доводилось.

Наутро отправился крестьянин в поле трудиться, а Кулачина в доме остался. Уходя, попросил хозяин жену принести ему в обед еды. Потом хозяйка пошла ячменную муку молотить, и остались в доме трое: старушка-мать, внучка-малолетка да Кулачинушка.

Заскучала старушка-мать дома сидеть и решила удобрить тыкву, что под забором росла. Да была она подслеповата и запахи плохо чувала, а потому вместо ночного горшка взяла горшок с кунжутным маслом. Увидел Кулачина, что старушка собирается кунжутным маслом землю поливать, и думает: «Ха-ха, вот старухе достанется! Подумать только: тыкву кунжутным маслом удобрять! Ну, теперь-то уж точно сын её побьёт!»

Но тут увидела внучка-малолетка, что бабушка в огород горшок с маслом понесла, и бросилась следом.

«Видно, девчонка побежала бабку бить», – решил Кулачина. А внучка догнала бабушку и говорит:

– Давайте, бабушка, я вам помогу!

Ни слова не сказала девочка о том, что это не ночной горшок, а горшок с маслом, и даже сама это масло в землю вылила.

«Вот так дела! – удивился Кулачина. – Ну, теперь и бабке, и внучке влетит».

Немного погодя вернулась с мельницы мать. Увидела хозяйка, что вся земля в огороде кунжутным маслом залита, и спрашивает:

– Кто это тут землю маслом полил?

Дочка ей и отвечает тихонько:

– Бабушка хотела землю удобрить, думала, что ночной горшок взяла. Я не хотела её огорчать и ничего не сказала, а масло сама вылила.

Услышала это мать и не стала девочку журить, а напротив, похвалила и приласкала:

– Молодец, дочка. Правильно сделала.

После этого решила хозяйка курицу зарубить, сварить и свекровь накормить. Горшок с маслом тяжёлый – устала бабушка, пока его тащила.

Между тем время обеда уже прошло. Ждал-ждал крестьянин в поле, когда ему жена еду принесёт, – так и не дождался и сам домой пришёл. Смотрит: хозяйка курицу сварила и стол накрывает.

– Что за праздник у нас? – спрашивает.

– Матушка поутру пошла в огород землю удобрить, да вместо ночного горшка взяла горшок с кунжутным маслом, а дочка наша увидела это и пособила ей. Нелегко матушке такие тяжести таскать, вот я и решила накормить её получше – пускай подкрепится.

«Ну, сейчас всем достанется!» – думает про себя Кулачина.

Смотрит – что же это? Достал хозяин с чердака циновку, расстелил посреди двора и давай жене земные поклоны бить и благодарить за то, что о матери его так заботится.

Посмотрел-посмотрел Кулачина, как в этом доме люди живут, и, наконец, образумился. Понял он, как надо к родителям относиться. Захотел Кулачина и сам отца с матерью уважить. До того не терпелось ему скорее это сделать, что он тут же собрался и домой побежал. Прибегает и кричит с порога:

– Батюшка! Матушка! Я вернулся!

А родители увидели его и от страха еле живы. Не успели вздохнуть спокойно, как снова битыми быть – думают старики. Но сын уж больше руки на них не поднимал. Совсем другим человеком стал. Отцу с матерью кланялся, кушать подносил, постель расстилал, всячески уго-

ждал. Вот так сын Кулачинушка почтительности научился. И жил он долго и счастливо. Говорят, только вчера умер.

Три дочери и приёмный сын

Давным-давно жил один человек, и было у него три дочери, а сына не было. Берёг отец дочерей как зеницу ока, а когда девицы выросли, выдал их замуж. Всех трёх дочерей замуж выдал: и старшую, и среднюю, и младшую. Хотя не ломились его амбары от зерна, жил он в довольстве, дочери его ни в чём нужды не знали и замуж вышли удачно, на зависть людям.

Разъехались дочери, а потом и жена умерла, и остался старик один. Грустно было ему жить одному, вот и взял он приёмного сына-сироту, у которого ни братьев, ни сестёр не было. Воспитал старик сына, женил его и отдал молодым дом и всё своё хозяйство.

Узнали об этом дочери, и стала их ревность снедать. Решили они, что после смерти отца всё наследство приёмному сыну достанется, а им и клочка земли не останется. Вот и злились дочери, покоя себе не находили. Думали они, думали, как наследство к рукам прибрать, и, наконец, решили к отцу пойти. Первой пришла старшая дочь и принялась отца уговаривать:

– Батюшка, разве я вам не родная дочь? Отчего вы ни разу нас с мужем не навестили? Приходите к нам в гости!

Обрадовался отец. Жил-то старик теперь один, тоскливо ему было, а тут дочь в гости зовёт. Как не пойти?

Пришёл отец в гости к старшей дочери и встретил царский приём. Каждый день на завтрак, обед и ужин стол ломился от яств. Каждые три дня новую одежду дарили, дочь с зятем по очереди подбегали, руки-ноги растирали, веером обдували. Где ещё его так встретят? Кто ещё будет его так холить и лелеять? Полюбилась отцу такая жизнь. Думал старик сначала только на одну ночь остаться, но где одна, там и две, где две, там и три – так месяц пролетел.

«Славная у меня старшая дочь! – думает старик. – Знал бы я, какая она заботливая, я бы и раньше к ней погостить приходил».

Прожил довольный отец в доме старшей дочери целый месяц, а потом решил к приёмному сыну пойти. Будь его воля, он бы и дольше остался. Но даже у родной дочери не станешь месяцами жить. Попрощался отец с дочерью и собрался уходить. Смотрит: на пороге средняя дочь. Это старшая сестра ей весточку послала. Пришла средняя дочь и говорит:

– Батюшка, разве я вам не родная дочь? Приходите к нам погостить.

Как не пойти? Пошёл отец и к средней дочери в гости. А та ни в чём старшей сестре не уступала, отцу такой же приём оказала. Каждый завтрак, обед и ужин стол ломился от яств, каждые три дня новую одежду дарили. Дочь с зятем наперебой подбегали, старались, чтобы батюшка не скучал и ни в чём нужды не знал. Такому приёму и король бы позавидовал. Так прожил старик-отец у средней дочери в довольстве и радости целый месяц, а потом домой собрался. Но тут на пороге поймала его младшая дочь: видно, сёстры друг другу весточку давали. Поймала – и принялась уговаривать:

– Батюшка, вы у старших сестёр пожили, а у нас ещё нет. Приходите к нам погостить!

И отец опять в гости пошёл. Холила его младшая дочь и лелеяла, ни в чём старшим сёстрам не уступая. Прожил старик у неё месяц и решил домой возвращаться, к приёмному сыну. Но тут на пороге старшая дочь показала и говорит:

– Батюшка, разве будет вам у приёмного сына так же хорошо? Только зря там промучаетесь. Приходите лучше к нам. А заскучаете – к средней дочери пойдёте, потом к младшей. Будете у нас по очереди гостить – что может быть лучше?

Послушал отец слова дочери и согласился. Приёмный-то сын с невесткой целыми днями трудятся, у них не посидишь сложа руки. Хочешь-не хочешь кашу вари или двор мети. Лучше уж у дочерей гостить: ешь себе да отдыхай сколько душе угодно.

Пошёл отец снова в гости к старшей дочери, прожил у неё месяц, а тут и средняя дочь подросла – в гости зовёт. Прожил отец у средней дочери месяц, а там и младшая к себе

позвала. Так и гостил он то у одной дочери, то у другой. Те о нём заботились, и жилось старику сытно и спокойно, лучше и не придумаешь. Так прошёл год, и стал отец жалеть, что приёмного сына взял.

«Ах, знал бы я, что так будет, не стал бы приёмного сына брать. Дочери мои мне родные, а в сыне ни капли моей крови нет», – думал старик. И чем больше он так думал, тем больше сожалел.

«Вон как дочери обо мне заботятся – разве можно их не отблагодарить? Надо каждой хотя бы по участку рисового поля дать. Да вот беда – приёмный сын теперь помеха».

Думал старик, думал и пошёл к приёмному сыну. Приходит и говорит:

– Видно, погорячился я, когда взял тебя в свой дом. У меня ведь дочери есть, они моя опора. А с тобой отныне нас ничто не связывает, так что сегодня собирайтесь и уходите.

Вот как бессердечно поступил отец. Горько сделалось на сердце у сына от таких слов. Но ни он, ни его жена не подали виду, как им обидно, а ответили кротко:

– Что ж, батюшка, пусть будет по-вашему.

Собрали сын с невесткой свои пожитки в узелок и ушли. Выгнал отец сына из дому, не дав ни монеты с собой, и стал приёмный сын всё равно что нищий. Взвалил на спину узел и пошёл куда глаза глядят.

А старик, довольный, что всё правильно сделал, собрал документы на землю и дом и разделил наследство между тремя дочерьми.

После этого старшая дочь в один день переменилась. Раньше она батюшку потчевала, как короля, а теперь он ни дочери, ни зятя целыми днями не видел. Не было больше стола, ломящегося от яств, а подавали отцу плюшку риса с травами и тарелкой бобового супа, да и того день ото дня всё меньше. Надоело отцу такое обращение, и пошёл он к средней дочери. Но и там встретил холодный приём. Раньше каждые три дня ему новую одежду давали, а теперь дочь даже не замечала, что отец в лохмотьях ходит. Также отнеслась к нему и младшая дочь. Обращалась с отцом, точно с соседским псом. Бывает же на свете такое! Рассерчал старик, да раскаиваться было поздно.

«Эх, пускай я стану нищим попрошайкой, но из ваших рук ни крошки не приму!» – с досадой подумал отец и ушёл. Но идти ему было некуда, ведь всё своё имущество поделил старик между тремя дочерьми. А сам остался гол как сокол. Пошёл он куда глаза глядят и стал у людей милостыню просить.

Так ходил-бродил нищий отец по белу свету целый год. Раз пришёл он в одну деревню и видит: какая-то крестьянка из колодца воду черпает. Попросил старик напиться, жажду утолить, и подала ему женщина ковш воды. Старик тут же залпом всё и выпил. А когда возвращал ковш, женщина взглянула на него, всплеснула руками и радостно воскликнула:

– Батюшка, какими судьбами вы в наших краях?

Смотрит старик: так это же его невестка, жена приёмного сына, которого он год назад из дома прогнал! Обрадовался старик, но ещё больше устыдился. Стоит и глаз поднять не может. Опустил голову и засеменил прочь, а невестка за ним – в дом приглашает. Не стал старик отказываться, пошёл за ней. До гордости ли было? Ему бы, нищему, хоть тарелку каши. Так не лучше ли пойти к своим, чем к чужим? Пошёл старик за невесткой, и привела его женщина в ветхую хижину. Другого жилища нищий сирота построить и не мог. И в этом был старик виноват.

Вошёл отец в хижину, хозяйка ему поклонилась. Смотрит старик: в углу младенец лежит. Значит, в минувшем году родился. Посмотрел отец, как они живут, и только головой покачал. А невестка между тем сходила на кухню и принесла рисовой браги и закуски.

– Выпейте, батюшка, – говорит, – а я скоро еду приготовлю.

Выпил старик чарку, другую и захмелел. Жил ведь впроголодь – хорошо, если горсть ячменной каши дадут – вот хмель его и одурманил. Уснул старик – и повалился на пол. И надо же было такому несчастью случиться: повалился он прямо на ребёнка и придавил его.

Вернулась невестка в дом, принесла ужин. Смотрит: старик на полу спит, а под ним ребёнок. Ребёнок ещё младенец совсем, вот он и задохнулся. Как увидела это мать, у неё земля из-под ног ушла. Но ни слова не сказала женщина, молча взяла дитя и вышла из дома.

А тут как раз муж вернулся. Повела жена мужу обо всём: как черпала воду из колодца, как дала нищему напиться, а нищий приёмным батюшкой оказался; как привела она его в дом, вином угостила, а батюшка захмелел, уснул и ребёнка придавил. Опечалились родители так, что и словами не описать. Взял старик их в свой дом, а потом выгнал. Теперь стал нищим, они его приютили – а по его вине ребёнок умер. Одни несчастья от старика. На такого человека кто угодно как на врага смотреть будет.

– Проснулся ли батюшка? – спрашивает муж.

– Спит ещё как убитый, – отвечает жена.

– Коли отец узнает о случившемся, будет себя проклинять. Давай дитя втайне похороним.

Пошли муж с женой на гору. Поднялись повыше и выкопали могилку. Только собрались могилку землей засыпать, как слышат: ребёнок захныкал. Он не умер вовсе, а просто без чувств лежал. Родители от радости себя не помнили. Достали они дитя, смотрят: что-то сверкает в земле. Пригляделись – так это же золото! И не один слиток, и не два, а видимо-невидимо.

Выкопали муж с женой то золото, продали его и стали богатыми. Зажили они в довольстве и жили долго-долго – говорят, только позавчера умерли. А кто-то говорит, что и до сих пор ещё живы.

Как муж с женой десять лет ячменную кашу ели

Давным-давно жил один бедный-пребедный человек. Тяжко и голодно ему жилось. И вот однажды решил он пойти к тестю с тещей – может, думает, родственники чем-нибудь угостят. Приходит и говорит:

– Дорогие тесть и теща, к вам зять пришёл.

– А, это ты, зять, – равнодушно отозвались хозяева. – Ступай на кухню – там холодная каша осталась.

Дали хозяева гостю остывшей каши с солью. Но зятю было недосуг разбирать, холодная ли каша, горячая ли: у него уже несколько дней во рту маковой росинки не было. Только он взялся за ложку, как другой зять пожаловал – муж старшей дочери. Старший зять жил богато, амбары у него ломились от зерна. Отворил зять-богач дверь и кричит с порога:

– Дорогие тесть и теща, к вам зять пришёл!

– Ах, зятюшка! – обрадовались старики. – Отчего давно не заглядывал? Совсем ты нас забыл.

– Надо скорее курицу зарубить, пирожков налепить да каши сварить – зятюшку накормить.

Услышал это бедный зять и ложку положил. Голод голодом, но после такого ему кусок в горло не лез. Встал он и говорит:

– Пойду я. Прощайте, – и ушёл.

Идёт бедный зять домой и думает: так больше нельзя. Мало того что он в бедности прозябает, так ещё и тесть с тещей его унижают. Так жить – себя не уважать. А во всём бедность виновата. Дай-ка, думает зять, я за десять лет из нужды выберусь. За десять лет что угодно можно сделать, стоит только постараться. Пришёл он домой и говорит жене:

– Довольно нам в бедности прозябать, пойдём-ка найдём себе другое жилище.

– Пойдём, – согласилась жена и думает про себя: «Куда ни пойти, всё равно хуже уже не будет».

Собрали муж с женой вещи в узелок, взяли ребятишек и пошли далеко-далеко в горы. Зашли в такие места, где не ступала нога человека, поставили хижинку-мазанку и решили начать новую жизнь. И вот что они решили делать.

– Отныне десять лет подряд будем мы есть на завтрак, обед и ужин только ячменную кашу, – говорит муж.

– Так тому и быть. Что бы ни случилось, будет у нас на столе только ячменная каша и больше ничего, – согласилась жена.

– А коли кто в гости придёт, так я гостю свою долю отдам, а сам есть не стану, – говорит муж.

– А если из моих родных кто-нибудь заглянет, я свою долю отдам, – говорит жена.

На том и порешили. Сказано – сделано, с того дня и родители и дети ели каждый день по три тарелки ячменной каши и трудились до седьмого пота.

Целыми днями муж с женой работали не покладая рук: землю копали, ячмень и рис сажали, пололи, удобряли, а силы ячменной кашей подкрепляли. Весь год они трудились в поле и по осени собрали богатый урожай. Отмерили ровно столько ячменя, чтобы на пропитание хватило, а остальное в амбар сложили и снова взялись за работу.

На следующий год продали муж с женой часть урожая и обзавелись курами и свиньями. Скоро появились цыплята и поросята, хозяева скопили денег и купили рисовое поле и огород. Так мало-помалу земли у них всё прибавлялось и хозяйство росло.

Миновал пятый, шестой, седьмой год – и стали муж с женой настоящими богачами. Но и тогда на завтрак, обед и ужин ставили они на стол только ячменную кашу. Детям их рисовой

каши даже видеть не доводилось. Теперь могли они себе сварить и риса, и мясного супа, но уговор дороже денег. Раз решили десять лет одну ячменную кашу есть, слово своё надо держать.

И вот пошла о них молва: мол, живёт в горах богатая семья. Прослышал о том тесть и в гости пришёл. Любопытно ему стало, что за чудо с нищим зятем случилось. Смотрит: так и есть, у хозяев дом – полная чаша. Амбар ломится от зерна, на дворе кур и поросят не счесть. Одним словом, богачи.

Но настало время ужина, и поставила дочь на стол один горшок ячменной каши. Сама за стол не села, а пока отец ел, во дворе была. Съел отец кашу, тогда дочь зашла в дом и стала со стола убирать.

– Отчего ты не поешь? – спрашивает отец.

– Я уже поела, – отвечает дочь.

Наутро на столе снова только ячменная каша была. Дочь опять за стол не села, а вышла во двор. Возмутился отец. Виданое ли дело: в кои-то веки к родной дочери в гости пришёл, а ему только тарелку ячменной каши дают. А дочь даже за стол вместе с ним не садится. Погостил он несколько дней да и ушёл.

Разлетелись по округе дурные слухи: мол, негодяи-богачи родителей своих знать не хотят. В кои-то веки отец в гости пожаловал, а дочь кроме тарелки ячменной каши ничего не предложила и сама даже за стол с ним не села. Но что бы люди за спиной не говорили, муж с женой свой уговор не нарушали.

Раз приходит муж с поля домой и видит: держит жена в руках мёртвую курицу, а сама чуть не плачет.

– Что случилось? – спрашивает муж.

– Ах, – вздыхает жена, – хорёк курицу задушил. Я её отобрала, разбойника прогнала. Да что теперь с ней делать? Ни съесть, ни выбросить.

– Давай-ка свари её, – говорит муж.

– Мы же решили десять лет ничего, кроме ячменной каши, в рот не брать. Как же мы станем курицу есть?

– Не беспокойся, – отвечает муж. – Как раз сегодня наш ячменный пост и закончился.

Подумала жена: а ведь так и есть, десять лет уже прошли. Сварила она курицу, рис, налепила пирожков. Взяли муж с женой угощение и к тестю с тёщей пошли. Приходят и говорят:

– Батюшка, матушка, так, мол, и так. Был у нас уговор десять лет ничего, кроме ячменной каши, не есть. Оттого мы и вас только ячменной кашей кормили. Вы уж простите нас сердечно. Но сегодня мы много еды принесли – кушайте на здоровье.

Узнали тесть с тёщей, как всё на самом деле было, тесть и говорит:

– Хорошо, что я тогда пораньше домой вернулся. Остались бы дольше, дочка бы из-за меня совсем оголодала.

С тех пор жили муж с женой и не тужили.

Толкователь снов

В давние времена жил один человек, умеющий сны объяснять. Иначе говоря, был он толкователем сновидений. А по соседству жил крестьянин, до того упрямый, что других людей и слушать не желал. Хотя все вокруг хвалили толкователя снов за его проникаемость, крестьянин говорил так:

– Фи, подумаешь! Все эти толкования – полная чепуха и враки! А кто в такое верит, тот дурак.

Сам он в толкование снов ни капельки не верил.

И вот однажды ночью приснился ему сон, как будто он плачет. Всю ночь во сне проплакал, наутро просыпается и думает: до чего странный сон! Просто так его не забудешь – на сердце беспокойно. Всего-то и надо, что к соседу заглянуть и попросить сон растолковать. Но несокрушимый в своём упрямстве крестьянин рассудил так: «Вот и настало время соседа испытать. Небось, сочинит какую-нибудь небылицу – тогда уж я его на всю деревню опозорю».

Пошёл крестьянин к соседу. А тот как раз недавно проснулся, умылся и на пороге сидел.

– Зачем пожаловал? – спрашивает толкователь снов.

– Да вот, видел я ночью странный сон.

– Ну, рассказывай.

– Приснилось мне, будто всю ночь я слёзы лил.

– А-а, это к угощению, – говорит толкователь.

А крестьянин про себя думает: «Какое ещё угощение в неурожайный год? Всё это враки!»

Вернулся он домой, а днём пришёл к нему в гости друг из дальних краёв и принёс курицу и вино. Вот тебе и угощение. Выходит, сосед оказался прав.

Но крестьянин всё равно ему не верил. «Пфф, простое совпадение, – усмехнулся он. – Откуда этому пройдохе будущее знать?»

И вот через несколько дней приснился ему точно такой же сон: будто он плакал всю ночь. Как тут на месте усидеть? Пошёл опять крестьянин к соседу.

– Зачем пожаловал? – спрашивает сосед.

– Да вот снова мне приснилось, будто я плакал всю ночь.

– Неужели? Это к обновке, – отвечает ему толкователь снов.

Сон тот же самый, но прошлый раз толкователь сказал, что он к угощению, а в этот раз – что к обновке. Крестьянин снова ему не поверил. Но в тот же день пришёл к нему в гости племянник из дальних краёв и принёс в подарок новую одежду.

В том году уродился богатый урожай хлопка, вот родственники и нашили обновок. Нарядился крестьянин в новые штаны и рубашку и дивится: бывают же на свете чудеса! Но в талант соседа всё равно не поверил: мол, и пройдохам может угадать, коли повезёт.

И вот приснился ему тот же самый сон уже в третий раз! Пошёл крестьянин к соседу, тот его спрашивает:

– Зачем пожаловал?

– Опять приснился мне сон, будто я плакал всю ночь.

– Неужели? Будь осторожен, тебя побить могут.

Тот же самый сон сосед три раза по-разному истолковал. Сначала сказал, что к угощению, потом – что к обновке, а теперь – к побоям. Крестьянин снова ему не поверил. И вот возвращался он в тот день из поля и присел у околицы под деревом отдохнуть. А под тем деревом деревенские мужики в шашки играли. И вот сидит крестьянин и подсказывает игрокам, как им фигуры ставить. Разозлились игроки, схватили доску и давай крестьянина колотить. Вернулся он домой весь битый и думает: «Как это так сосед угадал?» Теперь уж крестьянин не мог ему не верить. Подивился он проникаемости соседа, на другой день пришёл к нему и спрашивает:

– Как у тебя получается так точно сны толковать?

А тот ему и отвечает:

– Ничего сложного в этом нет. Надо рассуждать, как в жизни. Кто плачет по ночам, как не малое дитя? Сначала мать подумает, что ребёнок голодный, и накормит его. Потом, коли плакать не перестанет, решит, что обмочился, и переоденет. А если и тогда не замолчит, то и шлёпнет разок. Вот и весь секрет.

Как слуга мертвеца похоронил и разбогател

История эта случилась не так уж и давно. В одном богатом доме в провинции Чунчон жил слуга. Хозяин его был человек влиятельный и имел обширные владения. И вот случилось однажды слуге отправиться по поручению хозяина в столицу.

В Сеуле у богача был родственник, важный чиновник, купавшийся в почёте и роскоши. И поручил хозяин слуге отвезти родственнику два мешка риса.

Взвалил слуга поклажу на спину и пошёл в столицу. Пришёл, отдал чиновнику рис и получил денег на дорогу – три ньяна. Взял слуга деньги и вспомнил про жену с ребятишками. На дворе холода стояли, а одежда у них худая – мёрзнут, бедные. Разве мог слуга просто взять деньги и уйти? Пошёл он на рынок и на все деньги купил новой одежды. Так что на обратный путь у него ни монеты не осталось.

А дорога домой занимала несколько дней, слуге без денег совсем худо пришлось. Он бы и рад попроситься к кому-нибудь переночевать, да кто ж его пустит? Хоть и говорили, что в старину на закате дня странник в любом доме мог кров найти, но так относились только к людям учёного сословия. А до чужого слуги никому никакого дела не было. И вот солнце закатилось, слуга походил-побродил и видит: стоит благолепный дом. Решил он счастья попытать – может, хозяева не прогонят.

– Пустите странника переночевать, хоть в сарае! – крикнул он и услышал в ответ неожиданное радушное приветствие:

– Заходи, добрый человек, гостем будешь!

Вошёл слуга в дом. Видит: живёт в нём одинокая старушка. Накормила хозяйка гостя горячей рисовой кашей, напоила брагой и спрашивает:

– Есть у меня одна просьба – не пособите ли?

Какая просьба, слуга, конечно, знать не мог, но отказать хозяйке не посмел.

– Вы так добры ко мне. Как вам не помочь? – отвечает слуга.

Отвела его хозяйка в другую комнату, приподняла соломенную циновку – а под ней мертвец лежит!

– Два дня назад остановился в моём доме на ночлег учёный человек да во сне и умер. Похоже, умер он от тифа, вот все домочадцы и ушли подальше, чтобы самим не заболеть. А мне куда идти? Осталась я дом сторожить. Не поможете ли мертвеца из дома вынести?

Выслушал слуга просьбу хозяйки и понял, в какую беду попал. Стоит дотронуться до больного тифом, как сам тут же заразишься и умрёшь. Этого-то домочадцы и боялись, а потому все ушли. Подумал слуга, подумал, и хоть страшно ему было, но отказать доброй хозяйке он не мог. «Эх, будь что будет. На всё воля небес», – решил он и согласился.

Поджёг слуга полень, окурил дымом все углы, омыл покойника, вытер и в соломенную циновку завернул. Потом положил его в заплечные носилки, зажёл факел и на гору пошёл. Выкопал там могилу и похоронил мертвеца. Так вся ночь и прошла.

Наутро накормила благодарная хозяйка слугу досыта и в дорогу ему денег дала. Только он вышел за порог, как хозяйка догоняет его и какой-то длинный свёрток подаёт.

– Это вещь умершего господина, – говорит. – Вы его похоронили – значит, теперь это ваше.

Посмотрел слуга на свёрток – видно, что-то необычное завернуто в шёлковый платок. Взял он подарок и домой пошёл. И вот по дороге присел слуга передохнуть, и стало ему любопытно, что это за свёрток такой. Развернул он шёлковый платок – под ним бумажный свиток с печатью. На бумаге что-то написано, да слуга неграмотный был – прочитать не мог. Вертел он свиток и так и сяк – да что толку? А тут как раз мимо учёный муж проходил. Увидел он слугу со свитком и очень удивился:

– Откуда у вас этот свиток? – спрашивает.

– Да вот, случайно мне достался. А что тут написано?

– Это письмо королю от инспектора провинции Чунчон.

Так вот оно что! Видит слуга, дело непростое. Должен был тот человек это письмо королю передать, да заболел и умер, а письмо ему досталось. Подумал слуга, подумал и решил:

– Ну, раз письмо у меня оказалось, придётся мне самому доставить его королю.

Отправился слуга в столицу. Пришёл он в королевский дворец – остановили его у ворот стражники. Но стоило показать свиток, его тут же во дворец проводили. Подозвал его король и спрашивает:

– Как у тебя, простого человека, оказалось это важное письмо?

Поведал слуга королю обо всём, что с ним случилось. Рассказал он, как пришёл в Сеул к родственнику хозяина, как получил денег на дорогу и купил на них одежду для жены и ребятшек; как попросился в один дом переночевать и похоронил мертвеца; как получил свёрток, который принадлежал покойному, а после узнал, что это важное письмо для короля. Выслушал его король, закивал головой и говорит:

– Большое дело ты сделал. Вижу я, твой хозяин – богатый человек. Пускай он своим богатством и с тобой поделится.

Приказал король своим слугам принести одежду, а потом говорит:

– Вот мой наказ: переоденься в эту одежду, на голову шляпу надень и смотри не снимай.

Что поделаешь, слово короля – закон. Надел слуга плащ с широкими рукавами, на голову – шляпу из конского волоса, взял свои заплечные носилки и пошёл домой.

Явился он в таком виде домой – хозяин даже подпрыгнул от неожиданности.

– Ты никак с ума сошёл? Как ты, жалкий слуга, посмел надеть чиновничий наряд?

Набросился хозяин на слугу, сорвал с него одежду, порвал её в клочья и кричит: «Подлом тебе, болван!» Сильно досталось слуге от хозяина.

А в это время король позвал к себе чиновника, родственника богача, и говорит:

– Отправляйся-ка ты незамедлительно в провинцию Чунчон к своему богатому родственнику и проверь, носит ли его слуга чиновничий наряд, что я ему дал. И если какой-нибудь негодяй посмел ту одежду хоть пальцем тронуть, ему несдобровать.

Поспешил чиновник в провинцию Чунчон, приезжает к богачу и видит: натворил его родственник дел. И плащ, и шляпа разорваны в клочья. Поступить так с королевским подарком – да за такое не сносить головы!

– Что же ты наделал! Что натворил! Да коли узнает об этом король, нас обоих казнят.

Выслушал богач родственника и понял, что жизнь его висит на волоске.

– Как же быть? – спрашивает.

– Делать нечего, придётся уговорить слугу, чтобы никому ничего не рассказывал. Лучше, если ты егопустишь и дашь ему побольше земли.

– Что ж, коли это делу поможет, так тому и быть, – согласился богач.

Сжѐг богач невольную грамоту, отпустил слугу и отдал ему половину своих полей. Так в один прекрасный день слуга разбогател. С тех пор зажил он в довольстве и радости. Это ведь король всё заранее придумал. А иначе кто знает, чем бы дело закончилось.

И ангелов смерти можно напугать

В давние времена, лет триста тому назад, жил в одной деревне бедный крестьянин. Остался он сиротой, ещё когда молоко на губах не обсохло, и приходилось ему батрачить в чужих домах. Не имел крестьянин ни кола, ни двора, ни гусиного пера. Шёл ему уже четвёртый десяток, а из-за бедности своей семьи он не имел. Куда бездомному семью заводить? Пожалели люди бедняка и нашли ему невесту-вдову.

Женился крестьянин и стал крутиться как белка в колесе, чтобы себя и жену прокормить. Поставил он под горой кривую хижинку-мазанку, повесил котелок – вот и всё хозяйство. Муж целыми днями батрачил и к вечеру приносил домой то горстку ячменя, то фасоли – что дадут. А ничего не дадут – приходилось класть зубы на полку. Так они и жили.

Скоро родился у супругов первенец. Появился он на свет весной, в самое тяжкое время, когда есть было совсем нечего. В старину говорили, что весной отец с матерью даже к родной дочери в гости не ходят. Вот как тяжело людям жилось. А тут ещё ребёнок родился – совсем беда. Родила жена дитя, лежит ни жива ни мертва, а её и накормить нечем: не то что суп, а даже каши сварить не из чего. К тому же дело было ночью, когда все спали. Днём-то ещё можно было к соседям заглянуть – попросить ячменя или проса. А ночью куда пойдёшь?

Стал муж во все горшки заглядывать – не осталось ли где хоть горстки зерна? Но везде было пусто. Вдруг видит: в одном горшке на дне немного муки прилипло. Перевернул муж горшок, потряс и набрал полгорстки пшеничной муки. Высыпал он муку в кастрюльку, налил воды, сварил жидкую похлёбку и накормил жену. Да разве этим сыт будешь? Похлебала роже-ница жидкой водицы и упала без сил.

Да и у мужа несколько дней уже во рту маковой росинки не было. Всю ночь суетился он у постели жены, а потом не выдержал, обнял горшок от муки и уснул. И вид у него был такой, что посмотришь – испугаешься. Лежит на полу в обнимку с глиняным горшком чудюдо: волосы, точно куст полыни, в разные стороны торчат, одет в лохмотья, лицо жёлтое от голода. Не человек, а демон.

А в это время жена его чувства потеряла, лежит и еле дышит. Когда человек так дышит, значит, ангелы смерти уже на пороге. И вот явились с того света ангелы смерти, да не один, а сразу три. Женщина, хотя почти без чувств лежала, кое-что ещё смутно видела. Смотрит: мелькают за дверью три тени.

– Померла. Теперь осталось отвести её в царство мёртвых, – вздохнули ангелы.

– Зачем нам втроём за ней идти? Коснёшься её руки – она и пойдём следом. Младший брат, ступай ты, приведи сюда мёртвую.

Посоветовались ангелы между собой, и зашёл в дом младший ангел смерти. Но только он переступил порог, как тут же бросился обратно.

– О небеса! – закричал он в смертельном испуге. – Я туда больше ни ногой! Первый раз за все века такое вижу. Там настоящее чудище: волосы, точно куст полыни, в разные стороны торчат, одет в лохмотья, лицо жёлтое – лежит, в горшок вцепившись. Я ни за что на свете не решусь через него перешагнуть!

Это ангел смерти увидел уставшего и измученного хозяина. Вид у бедняка был до того жуткий, что даже ангел смерти испугался.

– Эх ты, болван! Кишка у тебя тонка. Какой от тебя толк! А ну, пропусти, я пойду! – заявил второй ангел и вошёл в дом. Но только он переступил порог, как тут же бросился обратно с криком:

– Караул!

Испугался ангел смерти не на шутку. Лежит головой на пороге чудище, какого он за все свои века не видывал. До того жуткое на вид, что приближаться страшно.

– Посмотрим, из-за чего весь сыр-бор, – расхрабрился старший ангел и ступил на порог. Но и у него ничего не вышло. Выскочил ангел смерти обратно, дрожа от страха.

– Ну, и страшилище! Довольно, надо ноги уносить, пока не рассвело. Там, за холмом, у старика Сона невестка-вдова ребёнка родила – тоже при смерти лежит. Придётся забрать её вместо этой.

Ушли ангелы, и хозяйка осталась жива. Кое-как продержалась до утра, а как рассвело, пошёл муж к соседям, попросил ячменя, сварил каши и накормил жену. Съела женщина тарелку каши, и к ней понемногу вернулись силы. Вспомнила она разговор ангелов смерти и опечалилась. Хотя и рада она была, что осталась жить, но ведь вместо неё забрали на тот свет её родственницу-вдову. Говорит жена мужу:

– Ступай скорее в соседнюю деревню за холмом. Там в доме старика Сона похороны – невестка-вдова умерла. Возьми младенца и скажи, что мы его вскормим и воспитаем.

Побежал муж в соседнюю деревню. Видит: в доме переполох. Минувшей ночью невестка дитя родила, а сама умерла. Но покойник есть покойник, а новорожденному нужно кушать, иначе вслед за матерью на тот свет отправится. А кормить его некому. Тут бедняк и говорит:

– Мы с женой возьмём младенца, вскормим его и воспитаем.

Старики-родители не знали, как его и благодарить.

Забрали муж с женой младенца, кормили его, растили и заботились о нём, не покладая рук. Хозяйка так говорила: «Свое дитя раз к груди приложу, а чужое дитя – дважды». Стали они дружно жить и со стариком Соном дружить, а после и хозяйство поправили и зажили в довольстве.

Вот как бывает: большая нужда и ангелов смерти может напугать и от дверей отогнать.

Король-олень

Давным-давно, когда небо и земля только появились; когда тигры курили, а сороки и вороны говорили; когда у собак росли рога, а у петухов уши; когда старые тряпки умели плясать, а кочерги в припрыжку скакать, – жил один король. Любил тот король на оленей охотиться. Чуть выдастся свободная минута, тут же собирал людей и шёл с ними в горы.

Одним-двумя оленями он не довольствовался, а стрелял их столько, сколько попадалось. Раззадорится король так, что остановиться не может, и привозят вечером во дворец целую гору убитых оленей. Варят, жарят, тушат оленину, да со всей добычей всё равно не управиться. Вот и валялись повсюду олени туши. Мясо гнило, и над ним роились тучи мух.

Так погибали олени из оленьей страны. У горных оленей тоже была своя страна, своё королевство. Людской король забавы ради оленей убивал, а каково им, бедным, было? Каждый день смерти своей ждали. К тому же убивали охотники оленей десятками и сотнями, и скоро в оленьей стране почти никого не осталось.

Видит король-олень: беда пришла небывалая. У оленей и без того много врагов: и тигры, и волки за ними охотятся. А тут ещё люди взялись их истреблять. Горные звери, волки и тигры, – те убивают, только чтобы прокормиться, а зверь по имени человек охотится забавы ради. Ему не важно, сколько мяса он съест, а сколько останется. Были бы олени сильными, бились бы со своими врагами не на жизнь, а на смерть, ведь всё равно им нечего терять. Но разве слабые олени могли об этом помышлять? Конечно, не могли.

Думал-думал король-олень, как ему быть, и, наконец, пошёл к человеческому королю. Пришёл и говорит:

– Ваше величество, если будете вы и дальше нас убивать без разбора, скоро оленей совсем не останется. На кого же тогда вам охотиться? Умоляю, остановитесь. А я вам за это каждый месяц буду присылать в подарок по одному оленю.

Выслушал король оленя и понял, что тот прав. Ведь если все олени погибнут, охоты ему больше не видать и оленины не есть. Уж лучше пускай король-олень время от времени присылает на заклание своих подданных, а уж он постарается растянуть удовольствие. Только вот единственный олень за целый месяц – это же курам на смех.

– Ну, уж нет, – возразил король. – Один олень в месяц – это просто смешно.

– Ну, тогда буду присылать вам по оленю раз две недели.

– Так тоже не годится.

– А если раз в десять дней?

– И этого недостаточно.

– Ну, что ж, тогда каждые пять дней.

– Ладно, принимается. А я, так и быть, сдержу своё слово.

На том и порешили, и король-олень вернулся в горы. Собрал он жителей оленьей страны и говорит:

– Встретился я с человеческим королём и дал ему такое обещание. Делать нечего, придётся нам бросать жребий, чтобы каждые пять дней один из нас шёл к людям на заклание.

Видят олени, другого выхода нет. Людей им не одолеть, а чем погибать от стрелы охотника, лучше уж самим идти на смерть. И стали они раз в пять дней жребий тянуть. Но зато человеческий король больше не выезжал на охоту, и оленям не приходилось, как раньше, дрожать от страха каждый божий день.

И вот однажды выпал жребий одной оленихе. Заплакала она и говорит королю-оленю:

– Ваше величество, не жалко мне своей жизни. Но у меня под сердцем оленёнок, вот-вот родиться должен. Умоляю, позвольте мне несколько дней подождать. Появится оленёнок на свет – тогда я к людям пойду.

Сжалился король-олень над бедной оленихой. Но что делать, ведь она уже вытянула жребий. Тогда король-олень обратился к своему народу:

– Кто пойдёт сегодня к людям вместо неё?

Но ни один олень не сделал шага вперёд. Да и кто захочет по доброй воле на верную смерть идти? Пришлось королю самому пойти к людям вместо матери-оленихи.

Смотрит человеческий король: пришёл к нему сам государь из оленьей страны.

– Неужели сегодня жребий выпал тебе? – удивился король.

– Нет, жребий выпал одной оленихе. Но она просила оставить её в живых, пока не родится оленёнок. Поэтому пришёл я вместо неё.

– Но почему ты не послал кого-нибудь другого? Ты ведь король!

– Вот потому-то я и пришёл сам. Долг короля – оберегать свой народ, разве не так?

Послушал человеческий король оленя, и у него будто пелена с глаз спала. Увидел он, как предан король-олень своему народу, и устыдился, что, будучи человеческим королём, убивал и матерей-олених с детёнышами и вообще всех оленей без разбора. Решил король, что больше так делать не будет, и с того дня переменился. Угостил он короля-оленя, отпустил его с миром и больше уже никогда на оленей не охотился. С тех пор живут олени в оленьей стране беззаботно и счастливо.

Как чиновник в свинью превратился

Эх, и отчего это в старину было столько взяточников! Как ни прискорбно, но редко встречались среди чиновников чистые на руку – кто не кичился своим богатством, не пользовался властью и не продавал государственных постов. В те времена бедных и честных чиновников, может, и вовсе не было. Да и историй больше не о благородных, а о вымогателях. Что ж поде-лаешь, расскажу и я вам такую историю.

Давным-давно в одной деревне жил богатый крестьянин. Всю жизнь он возделывал землю, торговал, за любое дело брался не раздумывая. Трудился крестьянин, как вол. И вот, наконец, заработал он большое состояние и приобрёл три тысячи рисовых полей. А на старости лет крестьянин возьми да и подумай: «Другие покупают себе места на государственной службе – отчего бы и мне не попытаться?»

Так он и решил сделать. Продал треть своей земли, набил вырученные деньги в мешки и отправился в столицу. Пришёл и остался гостить в доме одного влиятельного чиновника. Поставил перед ним мешки с деньгами и говорит:

– Возьмите, господин, эти деньги и сделайте меня начальником в каком-нибудь неболь-шом селении.

Так прямо и сказал. Взяточник и подкупщик – одного поля ягода, так что темнить надоб-ности не было. Всё, как на рынке: один покупает, другой продаёт.

– Хорошо, я разужнаю, не найдётся ли для вас местечко, – пообещал чиновник.

Пришлось просителю остаться в его доме и ждать своего назначения. Да только разве он один был такой? Каждый день люди деньги мешками несли и оставались у чиновника гостить: в шашки играли и в потолок плевали. Кто денег больше принёс, тот быстрее свой пост получал, а кто меньше – тот и год прождать мог. Случалось, просители теряли терпение, ругались, хозя-ина пилили и, в конце концов, уходили домой ни с чем. А у кого хватало дерзости и упрям-ства, те и три, и четыре года с места не двигались. Только тогда и прощались, когда хозяину надоедали и пост получали.

Крестьянин денег принёс не так много, а потому понапрасну прождал целый год: ни «да», ни «нет» в ответ не услышал. Уходить ни с чем – потраченных денег жалко. Но и грозить кулаком могущественному чиновнику, чья власть до небес простиралась, крестьянин не смел. И вот как-то подходит он тихонько к хозяину и говорит:

– Благодарю вас, господин, за стол и кров.

– Неужели ты надумал в деревню вернуться? – спрашивает чиновник.

– Нет-нет. Просто, боюсь, я у вас загостился. Вот думаю другое место поискать, – отве-тил гость, желая незаметно проверить хозяина, а про себя подумал: «Я тебе, негодяю, столько денег заплатил, а ты мне служебный пост не дал! Подлый ты человек. Уж лучше я кому-нибудь другому заплачу и пост получу». Мог ли жадный до денег чиновник так просто его отпустить?

– Подожди ещё не много. Есть у меня для тебя одно местечко, но сейчас уж очень много просителей, – ответил он, думая про себя: «Глупый деревенщина! Хотел за пару мешков монет чиновничий пост купить? Да у меня таких, как ты, целая очередь, и все не с пустыми руками. Коли желаешь пост получить, ещё денег неси».

Тогда крестьянин послал в деревню весть и попросил родных прислать ему ещё денег. Продал он половину оставшейся земли и поставил перед чиновником мешки с деньгами.

– Господин, вы уж найдите для меня местечко, – говорит.

Увидел алчный чиновник деньги – и растаял.

– Ладно, обожди немного. Будет тебе место, – благосклонно ответил он.

Пришлось крестьянину опять с другими гостями в шашки играть и в потолок плевать. Но и в этот раз он прождал напрасно. Казалось, не сегодня – завтра получит свой пост, но прошёл год, чиновник всё помалкивал. Подходит крестьянин к хозяину и говорит:

– Благодарю вас, господин, за стол и кров.

А сам смотрит, что он на это скажет.

– Не уходи, подожди ещё немного, – говорит чиновник. – Сейчас непростое время: мест мало, а просителей много.

Это он намекал крестьянину, чтобы тот ещё денег принёс. Эх, была не была! – решил крестьянин, послал он в деревню весть и продал всю оставшуюся землю. Продал всё, что он за свою жизнь приобрёл, а деньги чиновнику принёс.

– Господин, отдал я вам всё своё состояние. Позвольте мне на старости лет побыть начальником в каком-нибудь маленьком селении.

– Не беспокойся, обожди немного, – ответил чиновник.

Пришлось крестьянину снова засесть в гостевой комнате. Играл он с другими гостями в шашки и ждал решения. Месяц прошёл, другой, а там и год пролетел – никаких вестей.

Затаил крестьянин на чиновника злобу. «Коли живёшь на чужие деньги, так расплачиваться надо, – думал он про себя. – А этот, что бездонная бочка: льёшь в неё воду, да без толку». Пришёл он к чиновнику и говорит:

– Всё, больше я ждать не могу. Поеду домой, в деревню.

Крестьянин ожидал, что чиновник опять станет извиняться и уговаривать его остаться, но в ответ услышал:

– Ах, вот как? Ну, счастливого пути!

Видно, чиновник знал, что с крестьянина взять больше нечего, потому так и ответил. Ничего не оставалось крестьянину, как уйти. Подумал он обо всём, что с ним случилось, – и закипел от негодования. Ведь продал он все земли, что за свой век приобрёл, всё этому негодяю в рот положил, а ушёл с пустыми руками. У крестьянина будто бездна разверзлась под ногами. «Вот до чего довела меня жажда власти!» – вздохнул он тяжело.

Шёл он, шёл, пока последние деньги не кончились. Захотелось ему кушать. А тут как раз у дороги беседка показалась, а в беседке седовласый старик с корзиной сладких дынек. Проголодался крестьянин, в горле пересохло – сейчас бы в самый раз подкрепиться.

– Не угостите ли дынькой? – спрашивает он старика.

– Отчего ж не угостить? – отвечает тот. – Но только просто так дать не могу. А должен ты сначала одно нехитрое дельце сделать.

– Что же я должен сделать?

– А вот накройся-ка этим мешком – сам узнаешь, – отвечает старик.

Накрыться мешком, и правда, дело нехитрое. Набросил крестьянин на себя мешок. И вдруг – что это? – прирос мешок к телу, и превратился крестьянин в свинью! Оборотился свиньёй и захрюкал: хрю-хрю-хрю.

Старик покачал головой и говорит:

– С добрым человеком ничего не станет, если он этот мешок наденет. А вот алчный в свинью превратится. Видно, живёт в твоём сердце алчность непомерная.

Ещё бы не так! Ведь ради чиновничьего поста продал крестьянин всю свою землю. Он не только жаждал власти – он и совесть свою дочерна запятнал. Чтобы начальственный пост получить, надо экзамен выдержать, а крестьянин решил взяткой обойтись. Да за такое и в свинью превратиться – малая расплата.

Подумал крестьянин о своих поступках и горько раскаялся. Из-за жажды власти он всё состояние потерял, а сам в свинью превратился. Заплакал он безутешно, забыв про стыд. Да по-человечески заплакать не получилось – только захрюкал: хрю-хрю-хрю. Покачал старик головой.

– Ну, вот, из-за алчности своей превратился ты в свинью. Теперь, приятель, выкручивайся сам, а мне пора, – сказал он и в ту же секунду исчез – точно ветром сдуло.

Остался крестьянин в хижине один и всю ночь напролёт проплакал. Прошли сутки, он и думает: «Свинье тоже кушать хочется. Наемся хоть дынек, которые старик оставил, а там будь что будет».

Стал он дыньки жевать. Съел одну, другую и вдруг видит: к нему прежний облик возвращается! Вместо свиного рыла – человеческое лицо появилось. Съел ещё две дыньки – тело стало человеческим, съел ещё две – руки-ноги выросли. Спал с него соломенный мешок, словно старая змеиная кожа.

«Возьму-ка я этот мешок и найду ему достойного хозяина», – подумал крестьянин. Развернулся он и пошёл обратно в столицу к тому самому чиновнику.

– Здравствуйте, господин. Это опять я.

– Ты же в деревню свою пошёл. Отчего вернулся? – удивился чиновник.

– Да вот, жалко мне так скоро ваш дом покидать. Решил погостить ещё денёк-другой.

– Ну, что ж, оставайся.

Остался крестьянин в доме чиновника и стал удобный случай выжидать. И вот ночью подкрался он к спящему хозяину и набросил на него соломенный мешок. Что случилось – можно не гадать. Мешок-то был волшебный: всякого алчного и жадного до власти человека обращал в свинью.

Проснулся чиновник и увидел, в какую беду попал.

– Что за безобразие? Почему я в свинью превратился?! – хотел было закричать он, да только захрюкал: хрю-хрю-хрю. У чиновника душа в пятки ушла. Как он в таком виде на людях покажется? Решил он никуда не выходить и сказать больным. Забился в угол и хрюкает. А в это время крестьянин проник тайком в его комнату и спрашивает:

– Ах, господин! Что с вами такое приключилось?

Да в ответ только «хрю-хрю-хрю» и услышал.

– Не беспокойтесь, есть верное средство от этого недуга, – сказал крестьянин. – Только уж очень оно дорогое. А вы сами знаете, у меня сейчас нет ни монеты. Если дадите мне денег, я вам лекарство принесу.

Услышал это чиновник, обрадовался. Отдал он крестьянину деньги, которые тот ему в первый раз принёс. Купил крестьянин две дыньки, размял их, сварил густой отвар и напоил им чиновника. Тот выпил отвар и человеческое лицо обрёл.

– Купил я ровно столько снадобья, на сколько денег хватило, – сказал крестьянин. Дадите больше – куплю ещё.

Дал ему чиновник ещё несколько мешков денег. Купил крестьянин две дыньки, сварил из них отвар, чиновник выпил его – и человеческое тело обрёл. Но руки и ноги ещё оставались пороссячими.

– Ещё немного – и полностью исцелитесь.

Вернул чиновник крестьянину оставшиеся деньги – все, что раньше от него получил. Тогда крестьянин купил ещё две дыньки, сварил из них отвар, чиновник его выпил и превратился в человека.

Больше крестьянин не помышлял о том, чтобы купить начальственный пост. Стал он опять возделывать землю и жил в довольстве и радости. Чиновник тоже изменился: превращение перепугало его до смерти, и с тех пор он взятки больше не брал и служебные посты не продавал. Интересно, случаются ли подобные истории в наши дни? Может, кто-то, слушая этот рассказ, почувствовал укол совести? Надеюсь, среди вас таких не найдётся.

Кладовые в царстве мёртвых

Давным-давно жили два человека: господин Пак и господин Ли. И были они нравом совсем не похожи друг на друга. Пак был богачом, да таким скупым, что за всю свою жизнь никому ни одной вещи не дал. Придёт к нему сосед, попросит лопату или ещё что-нибудь, а Пак ему в ответ: «Купи – вот и будет тебе инструмент».

Придёт монах-странник, попросит еды, а в ответ слышит: «Ступай, у других проси».

Даже горстки ячменя никому не дал. Прознали люди о том, какой Пак жадный, и стали обходить его дом стороной. Всё равно от хозяина-богача доброго слова не услышишь, вот соседи и забыли к нему дорогу.

А господин Ли, хотя и жил бедно, для других ничего не жалел. Попросит у него сосед еды – господин Ли что-нибудь да наскребёт, со дна горшка последнюю горстку риса достанет. Увидит возле дороги нищего – с себя рубашку снимет. Придёт монах за подаянием – господин Ли отдаст ему всё зерно, что в доме имеется, да ещё и горячей кашей накормит. Прошла о нём добрая молва по всей округе, и дом господина Ли всегда был полон гостей. Будь то нищий или случайный прохожий – хозяин каждому оказывал радушный приём, и люди шли к нему без конца.

Вот так жили они, жили, а потом господин Пак умер. Поужинал, лёг спать – и не проснулся. Явились ему во сне три ангела смерти и забрали его на тот свет. Шли они через горы, через реки и, наконец, дошли до царства мёртвых. Видит господин Пак: стоит огромный дом – дворец владыки царства мёртвых. Вошёл он во дворец, упал перед владыкой на колени, тот его и спрашивает:

– Как ты здесь оказался? Твое время ещё не настало.

– Пришли за мной во сне ангелы смерти и привели сюда.

– Что вы натворили?! – грозно вскричал владыка. – Этому человеку ещё тридцать лет на земле жить, зачем вы его привели? Немедленно отведите его обратно!

Вышел господин Пак вместе с ангелами из дворца, те ему и говорят:

– Прости нас, мы тебя по ошибке забрали. Только чтобы вернуться на землю, нужно заплатить за дорогу.

– Но я ни монеты с собой не взял. Как же быть? – спрашивает господин Пак.

– Не волнуйся, в царстве мёртвых у тебя тоже есть кладовая – можешь там денег взять.

– Что вы говорите? Где же она? – удивился господин Пак.

– Следуй за нами, – сказали ангелы смерти.

Пошёл господин Пак за ангелами, смотрит: раскинулась перед ним целая страна кладовых. Каких только нет: и большие, и маленькие. Нашёл он среди них свою и глазам своим не поверил: кладовая его оказалась ветхой развалюхой не больше ладони. Заглянул Пак внутрь и ахнул: внутри ничего нет, только пучок соломы валяется.

– Отчего у меня такая кладовая? – удивился Пак.

– Видно, на земле ты был скупым. В кладовых в царстве мёртвых накапливается лишь то, чем человек на земле делится с другими. А ты, видно, за всю свою жизнь никому ничего, кроме пучка соломы, не дал.

Тут господин Пак вспомнил, как приходил к нему однажды сосед и просил совок для мусора, а он ответил: «Сплети – вот и будет тебе совок», – и бросил соседу пучок соломы.

Больше он никому ничего не давал. Вот почему в царстве мёртвых у него такая кладовая.

– Жаль, я об этом раньше не знал. Много бы добра людям сделал.

Но раскаиваться было поздно. На обратную дорогу деньги нужны, а в кладовой Пака только ветер гуляет.

– Нет у меня ни одного пхуна, что же мне делать? – спрашивает Пак у ангелов.

– Придётся взять у кого-нибудь займы. У твоего соседа, господина Ли, в кладовой много денег – возьми у него.

Зашёл господин Пак вместе с ангелами в кладовую господина Ли – а там столько денег, что Пак от удивления рот раскрыл. И сама кладовая огромная, и всякого добра в ней видимо-невидимо: и денег полно, и еды, и одежды, и прочих вещей. Всем этим господин Ли делился с другими людьми.

Господин Пак жил богачом, но на том свете в его кладовой было пусто. А господин Ли, хотя и бедствовал, в небесной стране имел кладовую, полную всякого добра. Взял Пак займы у соседа триста нянов и покинул царство мёртвых. Этих денег ему хватило на дорогу, чтобы благополучно вернуться домой.

И вот, оказавшись снова в своём доме, открыл господин Пак глаза и видит: лежит он за ширмой, а в доме плач стоит. Вскочил господин Пак, отодвинул ширму – домочадцы увидели его и едва чувств не лишились. Поведал господин Пак обо всём, что с ним случилось, а как настало утро, взял триста нянов и к соседу пошёл.

– Возьми эти деньги, – сказал он господину Ли.

– На что мне они? – удивился тот.

– Возвращаю тебе долг. Больше ни о чём не спрашивай.

Не хотел господин Ли брать деньги, но господин Пак настоял.

С тех пор стал он совсем другим человеком. Да разве могло быть иначе? Ведь чтобы заполнить кладовую на небесах, надо при жизни добро людям делать. Вот и творил господин Пак милостыню до конца своих дней. А когда умер и попал на тот свет, то увидел, что кладовая его полным-полна. А господин Ли деньги, полученные от соседа, раздал бедным, и его небесная кладовая стала ещё богаче. Так два соседа прожили жизнь в радости, а после смерти радовались в небесной стране.

Надеюсь, послушав эту историю, вы кое-что себе на ус да намотали.

Ограда от порчи

В давние времена жили муж с женой. Шёл им уже пятый десяток, а детей у них не было. И вот родила жена на старости лет сына, и стал он родителям дороже серебра и золота. Берегли его отец с матерью как зеницу ока, каждую пылинку сдували.

Заботились о нём родители не жалея сил, а вырос парень чахлым и хворым. Чуть только слух пройдёт, что где-нибудь за горами кто-то простуду подхватил, – он уже чихает. Только ступит два шага за калитку – у него уже все косточки болят.

Беспокоились о нём отец с матерью: эдак он и жить по-человечески не сможет. Родители и лекарей искусных звали, и разными снадобьями сына поили, да никакого толку от этого не было. Круглый год парнишка только и делал, что хворал.

Так с рождением сына забот у родителей прибавилось непомерно. Раньше у них была одна мечта – дитя родить, а теперь тревог не счесть. Дождь ли пойдёт, ветер ли подует – тревогам нет конца. А вдруг сынок промокнет и простынет? А вдруг его продует, и он заболит? Так и жили отец с матерью, не зная покоя.

Как-то раз заглянул в их дом прохожий. В старину, если в двери стучался странник, надлежало дать ему кров и стол. Однако хозяева пускать незнакомца не решались, ведь их единственный сын день и ночь мучился разными недугами. А вдруг этот человек в дом какую-нибудь заразу принесёт? Вот они и говорят:

- Простите нас сердечно, но не можем мы вас в дом пустить. Ступайте к кому-нибудь ещё.
- Отчего не можете? Что за беда у вас стряслась? – удивился странник.
- Беда не беда, да только сынок наш хворает без конца.
- Ах, вот как! Ну, тогда тем более я должен у вас остаться.

Послушали родители странника и поняли, что тот дар врачевания имеет. Затеппилась в их сердцах надежда, пустили они прохожего в дом, угостили от души, а потом и спрашивают: не посмотрит ли он больного? Тот, не раздумывая, согласился.

Осмотрел гость хозяйского сына со всех сторон и стал расспрашивать родителей, как его растили и воспитывали. Хозяева ему и поведали, что родилось у них на старости лет единственное дитя, а потому они в нём души не чаяли и берегли как зеницу ока. Тогда вышел гость из дома и долго кружил по двору. Потом вернулся и говорит:

– Болеет ваш парень оттого, что на него порчу навели. Если порчу не снять, он больше года не протянет.

Родители так и обмерли от страха, услышав такие слова. Бросились они гостю в ноги и стали умолять научить их, как порчу снять.

- Сделаете ли вы, как я скажу?
- А как же иначе! Мы всё сделаем, чтобы сыночка спасти.
- Тогда слушайте. Порча лежит на каменной ограде, что ваш дом окружает. Вы её снимите и новую поставьте. И пускай парень это своими руками сделает. Помните: если хоть один камень в другие руки попадёт, ваш сын не исцелится.

Ушёл гость, а отец с матерью послали сына ограду ломать. День и ночь лежал он больной в постели – а тут ему такую тяжёлую работу поручили. У бедняги все косточки захрустели. Да что поделаешь, если только так можно порчу снять? Каждый божий день заставляли родители сына трудиться.

Хотя юноша еле на ногах держался, он продолжал трудиться стиснув зубы, ведь это был единственный путь спасения. Сил ему не хватало, и в первый день он едва пять камней из ограды вытащил. Но день за днём силы в нём крепили, и уже на второй день он снял десять камней, а на третий все двадцать. И аппетит к нему вернулся. Раньше, бывало, с трудом ложку

каши проглотит, а через десять дней, когда угол ограды разобрал, за один присест целую тарелку умял за обе щеки.

Смотрят родители и не нарадуются: верно, и вправду порча отступает! Чем больше сын трудился, тем крепче становился и кушал с удовольствием. И вот прошёл месяц, другой, парень разобрал всю ограду – и половину недугов как рукой сняло. Ещё за три-четыре месяца поставил он новую ограду – и совсем исцелился, как будто никогда и не болел. И телом окреп, и духом воспрял. Таким сыном перед людьми не зазорно было и похвастаться.

И вот не успел парень поставить новую ограду, как в дом снова пришёл тот самый гость, который научил, как порчу снять. Обрадовались хозяева, бросились потчевать спасителя.

– Откуда вы так много знаете о порчах? – спрашивают.

– Да я всё это выдумал, – говорит гость. – Увидел, что сын ваш хворает, вот и подумал: уж не оттого ли, что он к труду не приучен? Может, парень исцелится, если работать станет? Так что порча тут ни при чём.

Вот так-то, будет человек трудиться – никакой недуг его не одолеет. А коли на боку лежать, то и захворать недолго.

Как неграмотный зять двух грамотеев перещеголял

В давние времена жил в одной деревне бедный крестьянин. Женился он и видит: оба его свояка, мужья жениных сестёр, люди грамотные и книжные. Читали они много и чуть что – сразу брались за перо. Всё было бы хорошо, когда бы занимались они потихоньку своим учением и других не трогали. Но свояки незаметно пытались его задеть, всем видом показывая, мол, мы учёные, а муж младшей сестры – неуч. Так задавались, что смотреть противно.

И вот однажды случился у тестя день рождения, и пошли зятя его поздравлять. Собрались все три зятя за одним столом – едят, пьют, веселятся. А потом старшие зятя посовещались между собой и говорят:

– Эх, до чего же пригожий денёк! А не написать ли каждому из нас по стихотворению?

– Отлично придумано!

Видит младший зять: затеяли это свояки только для того, чтобы его унижить. Сами-то грамоту учили, для них стихи писать – проще, чем на подушке лежать и пирожки жевать. А откуда у крестьянина-землепашца такое умение? Хоть убей, он ни строчки написать не сможет.

Повесил крестьянин голову, сидит и на свояков поглядывает, а они тем временем уже стихи строчат. Посидел младший зять, подумал и решил, что стыдно ему будет, когда дойдёт до него очередь стихотворение читать. А потому он незаметно встал – и за порог. Своё бы сделать вид, что ничего не заметили, да куда там!

– Ты куда это торопишься? – спрашивает один.

– Уж, не в уборной ли собрался стихи слагать? – смеётся другой.

Пристыдили свояки крестьянина так, что захотелось ему сквозь землю провалиться.

Вернулся он, опозоренный, домой. А вскоре и тещин день рождения настал. Собрался зять пойти её поздравить, да тут жена ему и говорит:

– Оставайся-ка ты дома, я одна схожу.

– Я же воспитанный человек, я тоже пойду.

– А вдруг сестрины мужья снова тебя унижать станут?

– Вот увидишь, в этот раз я за себя постою.

Пошли муж с женой к теще в гости. Сели три зятя за один стол, как в прошлый раз, стали есть, пить и веселиться. А потом старшие зятя и говорят:

– Эх, до чего же пригожий денёк! Не написать ли каждому из нас по стихотворению?

– Отлично придумано!

Сказано – сделано: стали они стихи слагать. Слова так и летят из-под пера. А младший зять в этот раз своего места не покинул, сидел и молча ждал.

И вот прочитал своё стихотворение старший зять, за ним – средний, и настал черёд младшего. Своё его подгоняют:

– Давай же, твоя очередь.

– Только не говори, что ничего не написал.

Тут младший зять у них и спрашивает:

– Вот вы учились грамоте, а нет ли чего такого, о чём вы не знаете?

– Что за чушь ты несёшь? Что мы можем не знать? – разозлились свояки.

Младший зять только и ждал такого ответа.

– А вот разгадайте-ка стихотворную загадку: по меже пахарь идёт – что его бык волочёт?

Растерялись зятя: что это бык волочёт? О таком в книжках им читать не доводилось. Десятки книг прочитали, но такой загадки не встречали. Молчат зятя, не знают, что сказать.

– Что же вы считаете себя учёными, если такой простой загадки отгадать не можете? Это же плуг!

Нечего зятям возразить, только губы кусают.

– Ну, тогда отгадайте такую загадку: у кунжутного поля растёт великан-детина. Что это? Какой ещё великан может у кунжутного поля расти? Об этом учёные зятя никогда не слышали. Сидят они, рот на замок, только затылки почёсывают.

– Вы и такого не знаете? Как же вы стихи слагаете? У кунжутного поля растёт великан-детина – это же клещевина! Из неё касторовое масло делают!

Остались зятя немые как рыбы, только засопели недовольно. Да что поделаешь?

– Ну, тогда вот вам третья загадка. Под оградой чья-то тень – лезет пёс под наш...

Куда может соседский пёс лезть? Ну, понятно, что под ограду он лезет – а что дальше? Смотрят зятя друг на друга круглыми глазами, ничего не понимают.

– Вам, свояки дорогие, ещё есть чему поучиться. Соломенная ограда вокруг наших домов называется плетень! Лезет пёс под наш плетень!

Так и есть, и нечего зятям в ответ сказать.

Вот так неграмотный зять двух грамотеев перещеголял.

Свекровь и невестка

Давным-давно жили под одной крышей свекровь-вдова и невестка, и не было между ними согласия. Стоило им взглянуть друг на друга, как тут же перебранку затевали.

Ненавидела свекровь невестку лютой ненавистью, вся она была ей противна, с головы до пят. В старину говорили: «Коли невестка немила, то и её круглые пятки что бельмо на глазу». Но и невестка свою свекровь не жаловала и видела в ней своего злейшего врага. Поэтому ни дня у них не проходило в тишине: всё грызли друг друга, пилили, и глодали.

Выйдет свекровь погулять, вернётся раньше, чем обещала, невестка её встречает:

– Ах, вы уже вернулись, матушка! Вы же обещали только к ужину прийти.

– Вернулась, дурёха, – ворчит старуха. – Небось, видеть меня не желаешь?

После таких слов и невестка начинает кипятиться:

– Отчего вы на меня наговариваете?

– Ишь ты, наговаривают на неё! Она со старшими ещё и огрызается!

– Ничего я не огрызаюсь. Вы первая начали.

– А ну, смотри мне в глаза, когда я с тобой говорю! Это тебя отец с матерью учили так со старшими препираться?

– Вы моих батюшку с матушкой понапрасну не трогайте! Что вы себе позволяете? Или я вам настолько противна?

– Знала бы ты насколько! Надоела хуже горькой редьки. Смотреть на тебя тошно. А ну, убирайся с глаз моих долой!

– Куда это вы меня гоните? Никуда я из своего дома не уйду!

– Ишь ты, с чего это он твой? Этой мой дом! Или ты, паршивка, вздумала дом у меня отнять?

Вот так они бранились и лаялись изо дня в день. Где это видано, чтобы люди так жили? А ведь были времена, когда свекровь с невесткой ладили, друг дружке угождали, во всех делах помогали. Но потом в одночасье всё переменялось и под гору покатилося. И стала свекровь в каждой молитве просить горного духа, чтобы невестка исчезла, а невестка желала того же для старухи.

«О великий и могучий горный дух! Молю тебя, сделай так, чтобы моя невестка-паршивка исчезла с глаз моих дол ой. Пусть её тигр унесёт или разбойники украдут!» – молилась свекровь.

«О великий и могучий горный дух! Сколько ещё эта старуха будет на свете жить и меня пилить? Забери её скорее!» – молилась невестка.

Как-то раз пришёл к ним монах за подаянием и услышал, как свекровь с невесткой друг друга проклинают и смерти желают. Свекровь молилась перед домом, а невестка за домом. Услышал монах, о чём они горного духа просят, и кое-что придумал.

Подошёл он к свекрови и говорит ей на ухо:

– Вижу я, хозяйюшка, дурная невестка вам досталась. Намаялись вы с нею. Знаю я, как от дурёхи избавиться. Желаете ли и вы узнать?

– Ах, прошу вас, расскажите мне скорее! – обрадовалась свекровь.

– Как увидите невестку, покажите ей передние зубы. Сделаете так тысячу раз – она и исчезнет.

– Неужели это поможет? – удивилась свекровь.

– Даже не сомневайтесь! – заверил её монах.

После этого подошёл он к невестке и говорит ей на ухо:

– Вижу я, молодая хозяйюшка, дурная свекровь вам досталась. Намаялись вы с нею. Знаю я, как её на тот свет поскорее отправить. Не желаете ли и вы узнать?

– Ах, добрый господин, прошу вас, расскажите скорее!

– Отныне, как увидите свекровь, показывайте ей свою макушку. Сделаете так тысячу раз – избавитесь от старухи.

– Неужели это поможет? – удивилась невестка.

– Даже не сомневайтесь! – заверил её монах.

С того дня стала свекровь изо всех сил стараться невестку со света сжить. Только её увидит – растягивает рот и скалится. Ведь чтобы передние зубы показать, надо улыбнуться. А иначе как их покажешь? И так тысячу раз. Едва столкнутся – свекровь улыбается, едва глазами встретятся – улыбается. Тут улыбка, там улыбка. Невестка смотрит: и глупо, и смешно. Но да пускай себе улыбается, если хочет. Сердиться тут не на что. Прошёл день, прошёл месяц – и делалась свекровь невестке всё милее и милее.

И невестка старалась, как могла, свекровь на тот свет отправить. Только увидит старуху, тут же макушку показывает – голову склоняет. А как иначе макушку покажешь? И так тысячу раз. Едва столкнутся – поклон, едва глазами встретятся – поклон. Тут поклон, там поклон. Смотрит свекровь – ей уж и неловко, и совесть зазрит, что невестка всё время перед ней раскланивается. Но да пускай себе кланяется, коли хочет. Обижаться тут не на что. И вот день за днём делалась ей невестка всё милее и милее.

Так прошло три месяца, и зажили свекровь с невесткой, как прежде, душа в душу, друг дружке угождая и во всех делах помогая.

Часть 5

Находчивость и мастерство

Цена за цыплёнка и цена за зерно

В давние времена жил в одной деревне очень жадный богач. Имел он обширные земли и сдавал их в аренду неимущим крестьянам, а после забирал у них больше половины урожая. Вот и получалось, что трудились земледельцы до седьмого пота, а всё равно жили впроголодь.

Как-то раз по осени собрались крестьяне во дворе у богача фасоль молотить. У самих-то дворы были маленькие – молотить там не удобно, вот они и пришли к дому богача. Молотят крестьяне фасоль, зёрна из стручков выколачивают, а в это время по двору цыплёнок бегал. Бегал, бегал и попал, несчастный, под цеп. Хотя крестьянин прибил цыплёнка не нарочно, дело было серьёзное. Увидел это богач и давай молнии метать:

– Ах, ты такой-сякой! Из-за тебя мой цыплёнок погиб. Теперь ты должен за него заплатить.

– Конечно, заплачу, – согласился крестьянин. – Сколько стоит ваш цыплёнок?

– Пятнадцать нянов, – заявил богач.

– Что вы такое говорите? За маленького цыплёнка целых пятнадцать нянов?

– Это сейчас он маленький, а к будущей весне уже вырос бы. А взрослый петух ровно столько и стоит.

Крестьянин ушам своим поверить не мог. Ещё бы, ведь маленький цыплёнок не больше двух нянов стоит. А богач рассудил по-своему и потребовал денег даже больше, чем за взрослую курицу. Разве это не вымогательство? Подумал крестьянин и сказал, что столько заплатить не может. Стали они спорить: богач не уступает, крестьянин не соглашается. Тогда пошли они к начальнику уезда и попросили разрешить их спор.

– Этот человек моего цыплёнка прибил, а платить за него отказывается! Где такое видано?! – возмущается богач.

– Да он же требует за маленького цыплёнка целых пятнадцать нянов! Это же насоящий грабёж! – возражает крестьянин.

Поведали они начальнику о случившемся, тот выслушал их молча, подумал и спрашивает богача:

– Что же это за цыплёнок, которому цена пятнадцать нянов?

– Мой цыплёнок был не простой – не чета тем, что бедняки разводят. Он каждый день только отборное зерно клевал. На таком корме к будущей весне вырос бы великаном. А за большого петуха и цена высока.

Послушал начальник, хлопнул себя по коленям и говорит:

– Вы тысячу раз правы! Крестьянин должен заплатить вам пятнадцать нянов.

Крестьянину стало обидно до слёз, но что поделаешь, если сам уездный начальник так рассудил. Стиснув зубы, отдал он богачу деньги. Получил богач плату и от радости облизывается.

А начальник за ним наблюдал.

– Если цыплёнок каждый день клевал по горсти отборного зерна, сколько бы он к будущей весне зерна съел? И какова цена этому зерну? – спрашивает он богача.

– Пожалуй, мешок бы съел.

Услышал это начальник, снова хлопнул по коленям и воскликнул:

– Верно! Выходит, вы целый мешок зерна сэкономили, потому что цыплёнок умер. А значит, вы должны быть крестьянину благодарны. Отдайте-ка ему пятнадцать нянов!

Вот как начальник рассудил. Всё он верно сказал, и не поспоришь. Пришлось богачу деньги вернуть. Жаждал он в чужой карман руку запустить, а, в конце концов, ни одного пхуна не получил. А начальник хитро рассудил, не правда ли?

Находчивый слепой

Давным-давно один слепой человек скопил, монета по монете, пятьсот нянов. Для незрячего это целое состояние. Думал он, думал, где лучше своё богатство хранить, и, наконец, догадался закопать деньги на заднем дворе. В доме держать их опасно: залезут воры – слепой с ними не справится. Поэтому положил он деньги в горшок и решил закопать его за домом.

Но на беду в это время заглянул через ограду сосед и всё увидел. Сосед тот был очень жадней. Разве мог он сидеть сложа руки?

Той же ночью перелез через забор во двор к слепому, выкопал горшок, забрал все деньги, а пустой горшок снова землёй засыпал.

На следующий день вышел слепой хозяин во двор проверить свой тайник и понял, что стряслась беда. Земля изрыта, а горшок пуст!

«Ох-ох-ох! Всю жизнь эти деньги копил – и в одночасье всё потерял. Как же мне быть?» – вздохнул он.

Понял слепой, что наверняка кто-то видел, где он горшок зарыл, иначе так просто деньги не найти. Стал он думать, как свои деньги вернуть, и кое-что придумал. Пошёл слепой по деревне и каждому встречному говорил:

– Есть у меня тысяча нянов, да не знаю, где их лучше сохранить. Наверно, надо спрятать их там же, где я давеча пятьсот нянов спрятал.

Прослышал о том и сосед-вор и обуяла его жадность: захотел он тысячу нянов прикарманить. Подумал ворюга и рассудил так: если хозяин обнаружит пропажу, денег туда больше не положит, а найдёт для них другое место. Какой дурак станет прятать деньги в том же месте, откуда они исчезли?

Вот и решил сосед, что лучше поскорее вернуть украденное, пока хозяин ничего не заметил. А когда слепой тысячу нянов в горшок положит, тогда можно всё сразу и забрать! Так хитрец и сделал: пошёл и вернул деньги туда, откуда их взял.

А слепой хозяин знал, как вор поступит, потому и распустил эти ложные слухи. Тем же вечером выкопал он горшок и нашёл в нём свои пятьсот нянов. «Вот и славно! Вор своими руками всё мне вернул!» – обрадовался он.

После этого перепрятал хозяин деньги в такое место, о котором знал только он один. Где его новый тайник – этого никто не знает, даже я.

Как крестьянин свою лошадь проиграл

В давние времена жил в столице министр, который очень любил в шашки играть и был в этом деле настоящий мастер. Настолько он любил это занятие, что предложи ему кто сыграть кон-другой, он и посреди ночи с постели вскочит. Другие чиновники с простыми людьми никогда в шашки не играли, но министр был не таким. Он и с бедняками играл, и с крестьянами, и с торговцами – звал к себе всех, кто только изъявлял готовность сесть с ним за доску.

И вот однажды пришёл из деревни крестьянин с лошастью и говорит министру:

– Не желаете ли, господин министр, в шашки со мной сыграть?

– Отчего же нет? Давай сыграем!

– Только просто так играть неинтересно. Может, нам что-нибудь на кон поставить?

– Это ты неплохо придумал. На что же мы играть будем?

– А давайте сделаем так: если вы выиграете, я вам свою лошадь отдам, а если выиграю я, вы мне мешок зерна дадите.

– Хорошо, согласен.

На том и порешили. Крестьянин с самого начала оказался министру не пара. Не умел он в шашки играть. Министр его в два счёта обыграл. Такого противника победить проще пареной репы.

– Проиграл я, господин министр, – говорит крестьянин. – Забирайте мою лошадь.

– Ну, это уж слишком. Как я могу забрать лошадь у бедного земледельца?

– Не спорьте. Уговор есть уговор.

Оставил крестьянин свою лошадь и ушёл. У министра и своих лошадей хватало, а тут ещё одна появилась. Отвели её в конюшню к остальным.

Прошло несколько месяцев, и вот приходит крестьянин снова и говорит:

– Здравствуй, господин министр. А я опять пришёл с вами в шашки играть.

– Ну, что ж, давай! На что в этот раз играть будем?

– Коли я выиграю, верните мне мою лошадь. А коли проиграю, тогда вам ещё одну лошадь отдам.

– Будь по-твоему, – согласился министр.

Сели они играть, да в этот раз всё было иначе. Крестьянин так хорошо в шашки играл, что министр, как ни старался, победить его не мог. Так и проиграл.

– Хо-хо, а ты, однако, многому научился! – говорит министр. – Возвращаю тебе твою лошадь, как и обещал.

– Благодарю вас, господин министр. Только, простите меня, но прошлый раз я вам нарочно проиграл.

– Правда? А зачем? – удивился министр.

– Год назад приехал я в столицу по одному делу. Денег я при себе имел совсем немного, да и лошадь мне тогда не требовалась. Водить её повсюду за собой было несподручно, кормить – слишком накладно. Думал я, думал, куда её пристроить на время, и решил оставить у вас. А теперь я все дела сделал и собираюсь в деревню возвращаться. Вот и пришёл за своей лошастью.

Услышал это министр, хлопнул себя по коленям и воскликнул:

– Вот так хитрец! Ловко ты придумал!

Министр был человек великодушный и ничуть не рассердился, а напротив, похвалил крестьянина и отпустил с миром. А смекалке крестьянина можно позавидовать, не так ли?

Корень женьшеня и корень колокольчика

В давние времена жили в Корее торговцы, которые ездили в Китай женьшень продавать. Все они как один отдавали корни за бесценок и возвращались домой повесив голову. А всё потому, что хитрые китайцы не желали платить надлежащие деньги. Привезут корейцы полный корабль женьшеня, а товар никто не берёт. Не везти же обратно. Вот и приходилось соглашаться на ту цену, которую покупатель назначал. А китайцы только этого и ждали и цену называли самую мизерную.

И вот узнал об этом один корейский торговец и кое-что придумал. Собрался он и в Китай поехал. Взял торговец с собой два корабля: на один погрузил корни женьшеня, а на другой – корни колокольчика. Приплыл в Китай и объявил цену за женьшень: два няна за корешок – то есть вдвое дешевле того, что он на самом деле стоит. Обычно цена за корешок четыре няна. Но хитрые китайцы даже двух нянов платить не желали и заявили, что дадут только один.

«Они ещё большие скупердяи, чем я думал. Но мы ещё посмотрим, кто кого», – решил торговец и стал женьшень обратно на корабль грузить.

– Чем по такой цене продавать, лучше уж весь товар в море выбросить, – ответил он китайцам.

Отплыли корабли от берега, и торговец велел выбросить в море корни колокольчика. Китайцы не верили, что корейский торговец на самом деле товар выбрасывать станет. Но когда это случилось, они дар речи потеряли. Ведь они не знали, что в морскую пучину летел вовсе не дорогой женьшень, а обычные корни колокольчика.

– Ай-ай-ай, а мы-то ни одного корешка у него не купили!

Сбежались китайцы на берег и стали кричать, чтобы корейский торговец не выбрасывал товар.

– Продай его лучше нам, мы заплатим по два няна за корень!

Но торговец только головой покачал и говорит:

– Я уже половину женьшеня выбросил, так что теперь цена за один корень – четыре няна. Если вы не согласны, придётся мне весь товар в море оставить.

Поняли китайцы, что он не шутит. «Уж лучше, – думают, – по такой цене товар забрать, чем вовсе с пустыми руками остаться». Развязали они кошельки и заплатили корейскому торговцу столько, сколько он просил. А это и была настоящая цена женьшеневого корня.

Когда имеешь дело с хитрецом, надо самому проявлять смекалку – тогда не останешься с носом. Согласны?

Как невестка свекровь со свёкром приручала

В давние времена немало было на свете людей, любивших порисоваться. Днём и ночью они занимались лишь тем, что важничали да пеклись о всяких правилах и обычаях – то есть о том, без чего можно спокойно прожить.

В те времена в одной деревне жил очень дотошный старик. До того он был дотошный, что единственного сына никак женить не мог. Ведь для свадьбы нужно, чтобы и родители невесты дали своё согласие. Но люди видели, что при таком свёкре невестке полной грудью не вздохнуть и быть ей в немилости. Какие же отец и мать согласятся отдать родную дочь в такой дом?

Дело-то было в старину – тогда девушки без разрешения и за порог ступить не смели, и в окошко не выглядывали. Отправить дочь жить под одной крышей с вреднейшим стариком – значит, обречь её на верные муки. Не знаешь, за что бедняжку выгонят: ступит ли не так, сядет ли не так, слово ли неверное скажет. Лучше уж с такими людьми и вовсе не связываться.

Вот потому-то старик и не мог своего сына женить. Очень он из-за этого переживал, вот и распустил по округе слух, что невесту для сына ищет. Богатая ли, бедная ли, дворянка ли, крестьянка ли – судить не станет, была бы девица воспитанная и к обычаям почтительная, а без приданого можно и обойтись.

А в той же деревне жил один бедный человек, едва сводивший концы с концами. Имел он учёное звание, но жил в такой нужде, что о рисовой каше мог только мечтать. Тут уж не до чинов и званий. Питался чем Бог пошлёт. Поминок не справлял, гостей не угощал – ни денег, ни еды у него не водилось. О чести и гордости думать можно, когда есть что в рот положить. Но что за честь, коли нечего есть? Смирился учёный со своей долей и жил, положившись на волю судьбы.

И была у того человека дочь. Раз варила она на кухне кашу, да только не рисовую, а травяную – риса-то в доме не было. А в это время отец с матерью в комнате разговаривали. Прислушалась девица и поняла, что родители о ней тревожатся, судьбу её решают.

– Выросла наша дочка, пора бы её замуж выдать.

– Разве я этого не знаю? Да ведь она у нас бесприданница.

– В соседней деревне один старик-чиновник ищет невесту своему сыну. Никакого приданого не просят – была бы девица воспитанная.

– Знаю, знаю. Но разве тебе не известно, что это за семья? У них день и ночь по струнке ходи да законы блюди. Наша дочка и трёх дней там не продержится, прогонят её.

Услышала дочь этот разговор, подбежала к отцу с матерью и принялась их уговаривать:

– Батюшка, матушка, отпустите меня к тем людям.

– Что ты такое говоришь? – удивились родители. – Тебе же и учиться толком не довелось – знаешь, сколько в том доме натерпишься?

– О том не беспокойтесь. Прошу вас, отпустите меня.

– Экая ты сумасбродка!

Но девушка не сдавалась, и пришлось родителям её отпустить. Послали свата. Будущий свёкор не знал, как судьбу благодарить. И немудрено: других-то невест не нашлось. Боялся старик-отец, что единственный сын свой век будет бобылём коротать. А тут хоть девица и бедна, зато дочь учёного человека – есть чему радоваться. И вот назначили день свадьбы, и отправилась девица в дом мужа без приданого. Только и взяла с собой что нож, кухонную доску, чтобы капусту да редьку рубить, да холстины кусок. Больше-то взять из дома было нечего.

Так у вредного старика появилась невестка. В старину считалось, что первым делом поутру должна невестка свёкру и свекрови доброго утра пожелать. А для этого надо проснуться на рассвете, одеться опрятно, причесаться, а уж потом на поклон идти. На словах-то оно легко, а на деле совсем иначе.

И вот вскочил свёкор ни свет ни заря, принарядился и на шёлковые подушки уселся: думает, сейчас невестка кланяться придёт. Уж очень старик правила блюсти любил. Ждал, ждал – а невестки всё нет. «Вот непутёвая девчонка! С первого же дня свёкру дерзить вздумала! Закрылась в своей комнате, как будто так и надо. Выгоню её!» – рассердился старик.

И как ему не разгневаться? Он-то радовался, что взял сыну в жёны дочку учёного, умницу-разумницу, а оказалось – пустил в дом супостатку окаянную, змею на груди пригрел! Позвал старик слугу и говорит:

– Ступай скажи девчонке, что в этом доме не принято до света в своей комнате сидеть, а надобно старшим поклониться.

Слуга тотчас же побежал и стал торопить невестку. Почему, спрашивает, вы до сих пор батюшке-свёкру не поклонились? Невестка ему и отвечает:

– А ты передай батюшке-свёкру, что у нас в доме было не принято ждать поклона, покуда сам старшим не поклонился.

Вернулся слуга и передал хозяину, что невестка сказала. Услышал свёкор такие слова, и совесть в нём заговорила. Всё правильно, так и подобает поступать. Свёкор сам сперва должен своим родителям поклониться, а уж потом от невестки поклона ждать. Невестка тысячу раз права, с этим не поспоришь. Только вот беда: родители-то свёкра давно умерли, на горе похоронены. В старину семейные усыпальницы ставили далеко от дома. Выходит, чтобы от невестки поклон получить, придётся каждое утро на гору подниматься и покойным родителям кланяться.

Но что поделаешь, невестка права. И вот полез свёкор в гору, то и дело скользя и падая, добрался до семейной усыпальницы, открыл двери, отвесил поклоны, а потом с горем пополам спускаться стал. Еле до дома добрался, думал, так и помрёт в пути. Вернулся свёкор без сил, плюхнулся на подушки, и только тогда пришла к нему красавица-невестка доброго утра пожелать.

Лазал свёкор на гору несколько дней, а потом не выдержал. Так, думает, недолго и на тот свет отправиться. И вот однажды утром пришла к нему невестка на поклон, и тут свёкор взмолился:

– Давай-ка с этим обычаем покончим. А то так и помереть недолго.

А невестка ему в ответ:

– Что вы говорите, батюшка-свёкор? Вы же сами любите, чтобы всё было чинно и по правилам. И меня родители учили, что в новом доме надлежит старшим кланяться три года, и никак не меньше.

Услышал это свёкор и понял, что пропал. Ещё три года невестка будет по утрам его приветствовать, а значит, ему самому каждый божий день, и в снег и в дождь, придётся на рассвете в гору лезть. Что это, если это не конец?

– Ай, не говори так! Оно, конечно, и приличия подобает блюсти, и обычаи, но главное при этом человеку в живых остаться. Давай-ка чтобы с завтрашнего дня никаких утренних поклонов.

– Хорошо, батюшка-свёкор, будь по-вашему.

Больше невестка не приходила к свёкру на поклон. Вот так, не прошло и нескольких дней, как в этом церемонном доме было покончено с правилом утренних приветствий.

Некоторое время жизнь текла своим чередом, и вот настал день поминовения усопших. Хотя стараниями невестки утренние поклоны отменили, в доме, где щепетильно блюлись все правила, к поминальному обряду готовились с особенной тщательностью. Уже за несколько дней принялась свекровь следить, чтобы всё было, как положено. Заметит во дворе хоть одну соломинку – сразу на невестку с криками: мол, беду на дом навлекает. Увидит, что в печи хоть сосновая веточка осталась, – снова невестку корит: неряха такая!

Невестка всё пропускала мимо ушей, а в день поминаения попросила у свекрови новый нож и новую доску.

– И старые ещё сгодятся. Зачем тебе новые? – удивилась свекровь.

– Ах, ну что вы, матушка-свекровь! В нашем доме в день поминаения мы всегда новый нож и новую доску берём. Разве можно резать чистые овощи для поминального стола старым ножом, которым резали всё подряд?

Видит свекровь: права невестка. Для поминального стола хозяйка должна особенно стараться, тут и спорить не о чем. Но как бы ни соблюдали в этом доме правила, новых ножей и досок в закромах у хозяев не было. Замялась свекровь, а невестка раз – и достала свой нож и доску: мол, смотрите, что у меня есть!

– Батюшка с матушкой знали, что так и будет, вот и дали мне с собой нож и доску. Для начала и этого довольно.

Свекровь так и раскрыла рот от удивления. Тем временем невестка разделала рыбу и говорит:

– А для овощей другой нож нужен.

– Ты же этим минуту-другую поработала. Зачем другой?

– Разве можно резать овощи ножом, которым рыбу разделявали? Да ещё на той же доске?

– Так-то оно так...

– Конечно, я могу сходить к батюшке с матушкой за новым ножом и доской. Да коли каждый раз туда-сюда бегать, духи покойных могут и прогневаться.

Что тут поделаешь? Сбегала свекровь на рынок, купила нож и доску. Теперь, думает, всё. Да куда там! Нарезала невестка овощи и опять новый нож и новую доску требует – рисовые хлебцы резать. Подумала свекровь, подумала: а ведь после ещё фрукты резать – снова та же история. Конца и края этому не видно.

– Ну, хватит, довольно! Разве нельзя рисовые хлебцы и фрукты одним ножом нарезать?

– Ах, что вы говорите, матушка-свекровь! Вы же сами любите, чтобы всё было как положено. В нашем доме на день поминаения всегда по меньшей мере десять ножей и досок было.

Что же получается? У свёкров в доме поминают родню пяти поколений, десять раз в году поминки справляют, а то и больше. Если каждый раз по десять ножей и досок покупать, разориться можно.

– Ай, да ну их, эти правила! – замахала руками свекровь. – Я тебя ни словом не упрекну. Просто возьми этот нож и режь им.

– Ну, раз вы просите, матушка-свекровь, так тому и быть.

С тех пор свекровь больше не пилила невестку, и в доме стало тихо. Справили поминки, потом лето прошло, и наступила осень.

Пришла осень, а вместе с ней и время собирать урожай риса. Дел у всех было невпроворот. Скосили первые колосья, принесли во двор, помолотили, высыпали зерно на циновки, чтобы сушить. И тут невестка говорит:

– Батюшка-свёкор, матушка-свекровь. Надо жертвенное зерно, что на поминальный стол пойдёт, отдельно сушить.

– Ах, неужели это обязательно?

– А как же! Ведь жертвенное зерно должно быть отборным, не пристало его с обычными зёрнами смешивать.

Верно невестка говорит. Жертвенное зерно надо отдельно заготавливать. Особенно в доме, где все правила соблюдают.

– Да, всё ты правильно говоришь. Только как это сделать?

– У нас в доме принято для каждого поколения свой стол накрывать, для каждого стола бочку зерна молотить и на холстине сушить. Для этого старшие должны за концы холстины взяться и трясти её, чтобы зерно просушить.

Выходит, свёкру со свекровью надо сделать то же самое. Стоят старики, чуть не плачут, а невестка достала холстину, развернула и торопит их:

– Ну, батюшка-свёкор, матушка-свекровь, давайте, сушите!

Это была уже последняя капля. В году десять поминальных дней, а значит, надо десять бочек зерна просушить. Каждый раз зерно на холстину высыпать и два-три дня трясти нужно. Разве с этим справиться? Свёкор со свекровью даже одной бочки не одолели, взмолились:

– Неужто нельзя ли всё зерно на циновках высушить?

– Ах, что вы говорите, матушка-свекровь! Вы же сами любите, чтобы всё было как положено. В нашем доме батюшка с матушкой целый месяц ночами не спят – зерно сушат.

Это уж совсем ни в какие ворота не лезло. Тут свёкор со свекровью не выдержали и окончательно сдались.

– Ну, всё, довольно! Бросай ты эти глупости! Надоели нам такие порядки хуже горькой полыни! Мы больше о них и не заикнёмся.

Вот так сдались свёкор со свекровью. С тех пор воцарились в доме мир и покой, о правилах и порядках никто уж больше не вспоминал. Без них стало только легче. Разве не замечательно? Невестка хозяйство вела да о стариках заботилась. И жили они долго и счастливо, только вчера и умерли. А сегодня поминки. Может, и мне туда зайти – пирожок унести?

Долг на том свете

Давным-давно жил на свете один отставной чиновник, бывший некогда важной птицей. Не было ему равных в алчности и жадности. Хотя амбары его ломились от зерна, сам он только и выжидал, как бы ещё хоть плошку чужого риса прикарманить. Что тут скажешь? Был он не только жаден, но и хитёр, как лис. Привык чиновник на службе простых людей притеснять, а потому запугать, обмануть и обобрать человека было для него проще простого.

В той же деревне жил один бедный крестьянин. Раз случился неурожайный год, и всё зерно в доме закончилось.

Пришла весна, надо поле засеять – да нечем. Людям и без того приходилось голодать, а тут ещё и на посев зерна не было. Делать нечего, пошёл крестьянин к чиновнику.

– Господин, нет у меня зерна, нечего в землю бросить. Не одолжите ли бочонок семян гаоляна? А по осени я вам долг с процентами верну, – попросил он.

Как ни странно, но чиновник охотно согласился. Дал он крестьянину гаолян и говорит:

– Во всём ясность нужна. Напишем договор и скрепим его печатями.

Так они и сделали. Удивился крестьянин, зачем ради бочонка гаоляна договор писать, но сделка есть сделка, пришлось печать поставить.

Посадил крестьянин гаолян. А год выдался урожайным, и по осени собрал он два больших мешка зерна. И вот понёс крестьянин два бочонка соседу – долг вернуть. Приходит и говорит:

– Выручили вы меня в трудную минуту. Благодаря вам большой урожай собрал. Возвращаю вам долг с процентами.

А чиновник вдруг как подскочит, как закричит:

– Ах, ты такой-сякой! Когда это я тебе гаолян давал?

Прямо так и сказал! Крестьянин от изумления только рот открыл.

– Как же, ведь весной вы мне бочонок зерна взаймы дали. Мы и договор тогда написали.

– Я тебе тогда не гаолян дал, а вола! Вот документ, там всё написано!

Посмотрел крестьянин документ, а там и вправду написано, что чиновник ему вола одолжил! Даже не корову, а вола, то есть рабочего быка-пахаря! Крестьянину той весной не до документа было, да и не думал он, что чиновник его обманет. Он договор толком и не прочитал, а печать свою поставил. Кто же мог знать, что этот чиновник, всем бедам виновник, так подло с ним поступит? Накарябал что-то кривыми буквами, а теперь поди разбери – «гаолян» там написано или «вол».

– Ах, господин, зачем вы так? Небо и земля мне свидетели. У меня в хозяйстве всего-то и есть что единственный вол. Неужто вы, и вправду, отнимите у меня быка-пахаря? Прошу вас, не поступайте так со мной!

– Ну, тогда пойдём в канцелярию к уездному начальнику, пускай нас суд рассудит.

Да чему начальник поверит: документу или словам крестьянина? Куда крестьянину-невежде тягаться с сильными мира сего! Так и забрал чиновник вола. У крестьянина земля из-под ног ушла. Ведь что может быть для земледельца важнее вола? Как без него землю пахать?

Грянула беда, точно гром среди ясного неба. Пришли люди и прямо на глазах у хозяина вола увели. Ему после этого и жить расхотелось. Захворал крестьянин и слёг. А тут как раз к нему сосед заглянул.

– Ты отчего это словно при смерти лежишь? – спрашивает сосед.

Рассказал ему крестьянин, как остался он без вола и что жизнь ему теперь немила.

Подумал сосед и отвечает:

– Обманщика только обманом можно одолеть. Сделай-ка ты вот как.

И научил сосед крестьянина одной невиданной хитрости. Тогда созвал крестьянин домо-чадцев и велел всем волосы распустить и плакать-причитать. А сам поставил в комнате ширму и лёг за ней – будто умер. Услышали люди плач, собрались возле дома крестьянина. «Что случилось?» – спрашивают. Домочадцы и затараторили, как им хозяин велел.

– Ох-ох-ох, горе-то какое! Муж мой повесился, – вздыхает хозяйка.

– Верно, батюшку кто-то сильно обидел, – всхлипывают дети.

И снова в слёзы – все им и поверили. Поднялся в деревне переполох, стали к похоронам готовиться. Прошла ночь, настало утро – и тут из-за ширмы крестьянин выползает. Люди так и обмерли от страха: покойник ожил! А крестьянин им и говорит:

– Не время сейчас стоять, разинув рты. Скорее приведите сюда чиновника, я должен срочно ему весть с того света передать.

Бросились люди к чиновнику, рассказали ему обо всём. У чиновника сердце ёкнуло. Он и так сидел как на иголках: думал, что это из-за него крестьянин повесился. А тут ещё говорят, будто мертвец какую-то весть с того света принёс. Испугался чиновник не на шутку. Знал он, что водятся за ним тёмные дела, ведь всю жизнь он только и делал, что пакостил людям. Не зря говорят: на воре шапка горит.

Пришёл он в дом крестьянина и спрашивает вкрадчиво:

– Зачем ты меня звал? Что ещё за новость ты принёс?

– Умер я и на тот свет попал. Да небесный владыка сказал, что ещё не пришло моё время, и обратно на землю вернул. Только должен я вам по секрету кое-что поведать, – говорит крестьянин.

Провёл он чиновника в комнату и давай плести небылицы, глядя прямо ему в глаза:

– Тут такое дело – встретил я на том свете вашего покойного отца.

– Что ты говоришь? – удивился чиновник.

– Сидит ваш батюшка у ворот царства мёртвых, а внутрь попасть не может. Сидит он на пороге, плетёт из соломы башмаки и продаёт их.

– Что? Мой отец продаёт соломенные башмаки?! – чиновник своим ушам не поверил.

– Так и есть. Он у меня даже денег займы попросил. Пожалел я его, дал ему денег и вернулся.

– Откуда у тебя деньги?

– На том свете у каждого человека есть своя кладовая, а в ней деньги, зерно и всякое добро.

– То есть, ты дал моему отцу деньги из своей кладовой? Сколько же ты ему дал?

– Пятьсот нянов. Ваш батюшка сказал, что вы вернёте за него долг.

– Что? Я должен вернуть деньги, которые он у тебя на том свете занял?!

– И ещё он сказал, что, если вы этого не сделаете, он вас в покое не оставит.

Тут понял чиновник, что отец и с того света может наслать на него свой гнев. Но разве такому скупердяю просто расстаться с деньгами? Конечно, нет. Вот и старался он всячески выкрутиться.

– Ты, верно, выдумал всё. Думаешь, я поверю в такую чушь?

Крестьянин даже глазом не моргнул.

– Я так и знал и вашему батюшке о том сказал. А он велел, если вы не поверите, привести вас к нему.

Куда привести – на тот свет? Чиновник дар речи потерял, только глаза вытаращил. А крестьянин тут же взял две верёвки, приготовленные для гроба, и говорит:

– Надо поторопиться. Вешайтесь скорее.

Испугался чиновник, замахал руками:

– Перестань сейчас же! Верю я тебе, верю!

– Значит, вернёте долг?

– Верну. Говоришь, пятьсот нянов?

– Да. Это не больше и не меньше, а цена за вола. Так может, лучше отдадите мне вола, что позавчера забрали?

– Твоя взяла. Забирай, – согласился чиновник.

Вот так крестьянин вернул себе вола.

Как сокол кур заклевал

Давным-давно жила бедная вдова. Нелегко ей жилось. Муж её умер молодым, свёкор со свекровью тоже на тот свет ушли, никого из родных у неё не осталось, и жила она на свете одна-одинёшенька. Только и было у вдовы, что ветхая хижина, крытая соломой. Выполняла женщина чёрную работу в чужих домах и еле-еле сводила концы с концами.

И вот однажды вернулась она вечером домой и видит: беда стряслась. Все её куры мёртвые лежат. Посмотрела вдова вокруг и заметила во дворе сокола. Так значит, вот кто во всём виноват! Вдова и голову от гнева потеряла. И немудрено – у сирой и одинокой женщины только и было отрады, что несколько курочек. И вот её ненаглядных птиц сокол-злодей заклевал. Опалилась вдова гневом, схватила метлу и прибила разбойника.

Немного погодя приходят охотники-птицеловы. Эти охотники – всем хулиганам хулиганы, они не привыкли церемониться. Ворвались во двор, увидели мёртвого сокола и давай шуметь, платы за птицу требовать. Оказалось, выпустили они сокола, чтобы тот фазана поймал, а фазан в деревню прилетел и где-то спрятался. Не смог сокол его найти, зато приметил кур и набросился на них. Как увидели охотники, что с соколом случилось, рассвирепели. Им и дела не было до того, что сокол чужих кур заклевал.

Вдова тоже молчать не стала. «Заплатите мне за убитых кур, тогда и я за сокола заплачу», – говорит. Это она справедливо рассудила, да только грозные охотники её и слушать стали. Спорили-спорили, кто кому заплатить должен, и, наконец, решили пойти в канцелярию просить уездного начальника тяжбу их разрешить.

Выслушал начальник историю от начала и до конца и пожалел бедную вдову. Пусть она сокола убила, но сделала это лишь потому, что не смогла гнева сдержать, когда увидела своих кур мёртвыми. Если рассудить, не охотники ли виноваты? Ведь это они не приручили сокола как следует. К тому же у вдовы денег нет – нечем ей за сокола заплатить. Жалко бедняжку. И вот начальник кое-что придумал. Решил он сделать так, чтобы охотники сами в свою ловушку попали, и говорит:

- А на кого соколы охотятся?
- На фазанов, – отвечают охотники.
- И хороши ли они в этом деле?
- Ещё как хороши! Не зря говорят: уж если кто и поймает фазана, так это сокол.
- Должно быть, дорогая птица.
- Это так. Самый неумелый, и тот пятьсот нянов стоит.

Охотники нарочно такую высокую цену назвали. Обуяла их жадность, хотели побольше денег получить.

- Неужели? А если сокола с коршуном сравнить, выходит, сокол лучше?
- Несомненно, лучше. Как их вообще можно сравнивать?
- А на кого же коршуны охотятся?
- Эти-то ловят кур, лягушек всяких.
- А коршун тоже дорогая птица?
- Да какая там дорогая! Ничего он не стоит.

Охотники сами себя в ловушку загнали, и дальше всё пошло как по маслу.

– Ну, что ж, всё ясно, – изрёк начальник. – Вы сказали, что соколы охотятся на фазанов, а коршуны – на кур. Если ваша птица кур заклевала, отчего вы её соколом зовёте? Это не сокол, а коршун. А он, как вы сами сказали, ничего не стоит. Вот всё и разрешилось. Заплатите бедной женщине за её кур.

Вот так рассудил начальник. Всё гладко, ни сучка, ни задоринки. Ведь он лишь повторил то, что охотники сами ему сказали. Они даже рта не посмели открыть и молча отдали вдове деньги.

Бедная женщина не знала, как начальника и благодарить, да подарить ему было нечего. Думала она, думала, потом попросила у соседей зерна гаоляна, намолотила муки, напекла целое корыто лепёшек и понесла в канцелярию.

– Господин начальник, вы так мудро рассудили, от большой беды меня спасли. Хочу я вас отблагодарить. Отведайте гаоляновых лепёшечек.

Взял начальник из корыта лепёшку, прожевал и говорит:

– До чего же вкусная и сытная лепёшка! Одну съел – и больше уже ничего не надо. Раздайте остальные моим подчинённым – вон они выстроились в ряд. А вот вам за угощение.

С этими словами дал начальник женщине пять пхунов. Стала вдова его благодарить и отказываться, да только начальник на своём настоял. Что ж, пришлось деньги принять, а лепёшки подчинённым раздать. Потом женщина поставила пустое корыто на голову и домой пошла.

После этого позвал начальник своих подчинённых и спрашивает:

– Отделу чинов сколько лепёшек досталось?

– Штук десять, пожалуй.

– А отделу по делам населения сколько?

– Штук пятнадцать.

Задал он этот вопрос чиновникам всех шести отделов канцелярии, а потом и говорит:

– Уж не решили ли вы съесть лепёшки бедной вдовы даром? Я дал ей пять пхунов за одну лепёшку. Не пристало ли и вам заплатить за угощение пусть не по пять пхунов – хотя бы по три? Живо соберите деньги и отнесите их доброй женщине.

Сказал – как отрезал. Разве смели чиновники ослушаться? Привыкли они получать всё от народа даром. Им и во сне не могло присниться, что за гаоляновые лепёшки придётся такие деньги платить. Но начальник всё правильно сказал, не поспоришь. Собрали с каждого деньги и послали к женщине гонца.

А вместе с деньгами передал начальник вдове такое послание: «Купите на эти деньги хоть маленький клочок земли и ни в чём нужды не знайте». Растрогалась вдова до слёз. Купила она клочок земли и стала выращивать овощи. А со временем к её маленькому огороду прибавилось десять рисовых полей, и жила вдова в довольстве и радости.

Как дочь трактирщика загадки разгадала

История эта случилась очень давно – ещё до начала японского правления в Корее. Приехал из Японии посол и привёз с собой две загадки: написанный на бумаге текст и картинку. В первой загадке говорилось: «На мёртвом дереве двадцать цветков и сто плодов». А на картинке были нарисованы цветы, старик с голубем в руках, а позади него – собака. Вот такие загадки предстояло разгадать.

Поручили задание учёным мужам, лучшим из лучших, да никто из них не нашёл ответа. Нужна ведь хоть какая-то зацепка. Дни и ночи ломали головы великие умы, да всё без толку. Делать нечего, решили учёные мужи разойтись по всем восьми провинциям Кореи и искать мудреца, который сможет загадки разгадать. Что в старину, что сейчас – к мудрым людям обращаются, только если дело срочное и важное.

И вот один из учёных мужей ходил по городам и весям и как-то раз зашёл в трактир. И ногам надо отдохнуть, и голод утолить. Смотрит: в трактире взрослых никого, только девчушка лет десяти и есть.

– Можно ли мне пообедать? – спрашивает учёный муж.

– Сейчас, обождите немного, – отвечает девочка.

Сбегала она на кухню, принесла посетителю еды. Он съел всё за обе щеки, отдохнул, а потом на террасу присел. Тут пришли ещё три гостя, поели и трубки закурили. А в старину во всех домах жаровни стояли. В них горящий уголь складывали и золой засыпали. Разгребли гости золу в жаровне, раздули угли, покурили трубки и ушли.

Немного погодя вернулась с рынка хозяйка и спрашивает дочь:

– Дочка, заходил ли кто обедать?

– Да, три гостя приходили: один в горах живёт, другой на равнине, а третий из столицы приехал. А ещё один гость сидит и отдыхает.

Услышал учёный муж, что девочка сказала, и думает: вот так чудеса! Гости всего-то пообедали и трубки покурили. О том, кто из них и где живёт, ни словом не обмолвились.

– Девочка, откуда ты знаешь, где живут те люди? – спрашивает учёный муж.

– А по тому, как они курили.

– И как же они курили?

– Первый угли в жаровне раздул, а золою не засыпал. Так могут делать только те, кто имеет дров в достатке. Вот я и поняла, что он в горах живёт.

Что ж, похоже на правду.

– А второй?

– А второй, напротив, огонь погасил, угли золой припорошил. Так делают те, кто дрова бережёт. На равнине в деревнях дрова на вес золота – разве не так?

И это прозвучало разумно.

– Верно, – согласился учёный муж. – Ну, а третий гость?

– А третий огонь сильно раздувать не стал – лишь легонечко. Столичные жители всегда так делают.

Изумился учёный муж, закивал головой и спрашивает:

– Ну, а я где живу – догадаешься?

– Где вы живёте, я не знаю. Но могу сказать, что вы учёный.

– Откуда ты знаешь? – удивился учёный муж, ведь после долгих странствий по восьми провинциям его форменный плащ и шляпа больше на нищенские лохмотья походили.

– Хоть одежда ваша вся износилась, на рукавах чернильные пятна видны, – объяснила девочка.

Изумился учёный муж, хлопнул себя по коленям и думает: какого ещё мудреца искать? Да этой девчужке, верно, и загадки разгадать будет по силам. Достал он загадки и говорит девочке:

– Посмотри-ка, знаешь ли, что это такое?

Прочитала девочка первую загадку и отвечает не раздумывая:

– Это же сушёная хурма!

А ведь так и есть! «На мёртвом дереве двадцать цветков и сто плодов». Когда хурму сушат, плоды на нитки нанизывают и на сухие палки подвешивают. Вот и получается, что плоды на мёртвом дереве висят. На одну нить десять штук нанизывают и с двух концов её бантиком завязывают. Значит, на десяти связках хурмы двадцать бантиков-цветов. А если связок десять, то плодов на них ровно сто – это и ребёнок сосчитает.

Потом посмотрела девочка на картину и говорит:

– Старик у восьмидесят один год. Он смотрит на весенние цветы и вспоминает свою покойную жену.

– Как ты догадалась? – удивился учёный.

– Голубь, когда воркует, говорит «гу-гу», а «гу» по-китайски – девять. Помножишь девять на девять – получится восьмидесят один. Позади старика собака, значит, он звал её за собой, цокая языком. Ведь собак обычно так подзывают. Но ещё люди делают так, когда о чём-то сокрушаются. Значит, старик горюет, глядя на весенние цветы. Наверно, он думает: «Прошлогодние цветы погибли, а по весне снова ожили и расцвели. Отчего человек не может так же?» Этот дедушка жену свою похоронил.

Вот как разгадала девочка сложные загадки. Обрадовался учёный, поехал в столицу, доложил обо всём королю. Разгадки на бумаге записали и японскому послу отдали. Тот прочитал их и говорит:

– Покуда в Корее живут такие мудрецы, нам эту страну не одолеть.

Так что передумали японцы на Корею нападать.

Но говорят, позже прислали японцы другие сложные загадки, а корейцы разгадать их не смогли. Послал король людей в тот самый трактир, где умная девчужка жила, но ни трактира, ни девочки там уже не нашли. Не разгадали корейцы загадки, и тогда напала Япония на Корею и на долгие годы установила над ней своё господство. Вот такая есть история.

Начальник-охальник

Не знаю, как в наши дни, но в старину чиновники были большой обузой для простого народа. Когда в селение новый начальник приезжал, первым делом расчищали для него дорогу. Надлежало устроить начальнику приветственную церемонию, а кому такое в радость? Но приказ есть приказ – приходилось подчиняться.

И вот в один уезд назначили нового начальника, и вышли люди дорогу расчищать. А дело было как раз в конце весны – в полях работы не впрок. В такую пору и полдня терять жалко, а тут всех вызвали дорогу чистить. Кому это понравится? Работают люди, а сами ропщут. Тут проходил мимо какой-то незнакомец, посмотрел-посмотрел и спрашивает:

– Добрые люди, вы для чего дорогу расчищаете?

Крестьяне и без того были не в духе – некогда им было с прохожим церемониться.

– Да назначили в наш уезд нового начальника-охальника. Ему бы к зиме приехать, когда в полях работы нет.

А он такое время подгадал, когда нам и вздохнуть некогда. Начальник-охальник! – проворчал один крестьянин.

Сказал он такие слова и сам себе яму вырыл. Ведь прохожий как раз и был новым уездным начальником. Он нарочно переоделся в старую потрёпанную одежду, чтобы его не узнали, и, взяв с собой слугу, ходил всюду да приглядывался, как в этих краях дела идут. А крестьянин обозвал начальника прямо у него под носом. Теперь оставалось только расплаты ждать.

Однако крестьянин не знал, кто этот странник, а потому продолжал ворчать: «Начальник-охальник!» Услышал это слуга и говорит начальнику на ухо: «Господин, прикажете вывать негодяю язык?»

Крестьянин эти слова услышал. Слух у него был острый, вот он и услышал всё, что прошептал слуга на ухо. Дошло до него, в какую он беду попал. Обозвать начальника прямо в лицо – где такое видано? Ведь в старину уездный начальник был для народа всё равно что небожитель. Простые люди дрожали даже перед мелкими чиновниками и стражниками, а уж перед большими начальниками и вовсе падали ниц.

«Конец мне!» – подумал крестьянин. У бедняги даже в глазах потемнело. Но тут вдруг его осенило. Не зря говорят: даже если небо рухнет на землю, лазейка всё равно найдётся. Принял крестьянин самый невинный вид и говорит как ни в чём не бывало:

– Вижу я, вы странник-голоштанник, вам и голову негде преклонить. Можете у нас переночевать. У нас дом-дурдом.

Так и сказал, глядя прямо начальнику в лицо. Видит начальник: чем дальше в лес, тем больше дров. Но одет он был в лохмотья, чтобы никто его не узнал. Не скажешь же в таком виде: «Ах ты, негодяй, я и есть начальник!»

– Ну, хорошо. А где ты живёшь? – спросил он крестьянина.

– А во-он в той лачужке. В лачужке-гнилушке.

Посмотрел начальник, куда крестьянин указал, а там стоит вся перекошенная соломенная хижина.

– Не слишком подходящее место, чтобы гостей принимать.

– Да, жилище совсем непутёвое. Но еда-бурда наверняка осталась.

– Почему ты так в этом уверен?

– А, так у нас нынче поминки-скотинки. Отца-подлеца поминаем. Закончим – угощайтесь на здоровье.

Начальник только руками развёл. Что скажешь человеку, который родного отца подлецом называет? Видно, привычка у него такая – на всех и всё обзывать. Стоит ли делать из мухи

слона? Лучше уж притвориться, будто ничего не случилось, и идти своей дорогой. Подумал начальник, подумал да и пошёл себе дальше.

Так крестьянин гнева начальника избежал и после жил безбедно. Между прочим, ругаться в присутствии начальника – дело недоброе. Может, и в наши дни такое случается? Надеюсь, что нет.

Как бедняк на дворянской дочери женился

Давным-давно жил один юноша со своей матерью. Жили они в большой нужде и к тому же были люди простые и ни капли благородной крови в жилах не имели. Предки их происходили из низкого сословия и батрачили на чужой земле. А по соседству жил один знатный дворянин. В его роду отцы, деды и прадеды – все состояли на государственной службе и имели обширные земли. Одним словом, род был знатный и почтенный. Потому держался дворянин надменно и нос задирал, а соседей-крестьян так и вовсе за людей не считал – они для него были не лучше собаки или скотины.

Такие это были соседи. И вот пошёл юноше третий десяток – настало время жениться. Приглянулась ему дочь соседа-дворянина. Юноша видел её через забор, когда проходил мимо дома богача. Девушка то по хозяйству хлопотала, то родительские поручения выполняла, вот и бегала из дома во двор. Увидел юноша, какая она красавица и умница, и влюбился без памяти. Так и любовался он соседской дочерью, заглядывая через забор, и девица про то знала. Хотя они ни слова друг другу не говорили, но давно обо всём догадались. Девушка тоже думала про себя: пускай он крестьянский сын, но такого удалого и статного молодца не зазорно и в женихи взять. Полюбились молодые друг другу.

Но дело было безнадёжное, ведь ни по роду, ни по состоянию не были они ровней. Днями и ночами мучился бедный юноша и, наконец, решил: так нельзя, надо хотя бы попытаться. И вот однажды он говорит матери:

– Матушка, вы же знаете, что у нашего соседа-дворянина дочка есть?

– Знаю, – отвечает мать.

– Сходите к соседу, попросите его дочь мне в жёны.

– Что ты такое говоришь? – удивилась мать. – Они богачи и знатные дворяне. А мы крестьяне-неучи. Разве это возможно? Проще сорвать персики в небесной стране, чем тебя на дворянской дочери женить.

– И всё-таки вы сходите, спросите.

– Только беду на свою голову накличем. Об этом заикнёшься – и сам погибнешь, и меня погубишь.

– Да неужто за одно слово сосед убивать нас станет?

Упрашивал-упрашивал юноша свою мать, и той ничего не оставалось, как согласиться. «Будь что будет», – решила женщина и пошла к соседу. Зашла она в ворота и оробела. Однако отступать было нельзя. Кликнула мать хозяйку.

– Вы же наша соседка? Зачем пожаловали? – спрашивает хозяйка.

– Простите сердечно за такие слова, но мой сын хочет жениться на вашей дочери, – отвечает крестьянка.

– Что?! Да как у тебя, деревенской бабы, язык повернулся сказать мне такое?! А ну, заткните ей рот помётом, чтобы неповадно было языком молоть! – приказала хозяйка-дворянка слугам.

Прибежали слуги, зачерпнули полный ковш помёта и заткнули им рот бедной крестьянки. Вот так жестоко расплатилась она за неуместные слова. Делать нечего, вернулась женщина домой.

– Матушка, что случилось? – испугался сын.

– Ах, даже не спрашивай. Не ко двору мои слова пришлись, меня за них ковшом помёта угостили.

Возмутился сын до глубины души. Что же это за люди такие? Не согласны – так бы и сказали. Кем же надо быть, чтобы человеку набить рот грязным помётом? «Видно, в этот раз придётся самому к соседу идти», – решил юноша и пошёл к дворянину.

– Ты ведь наш сосед, верно? Зачем пожаловал? – спрашивает хозяин.

– Простите меня за дерзость, но я пришёл просить руки вашей дочери.

– Что?! Да ты никак с ума сошёл! А ну, проучите его хорошенько, чтоб неповадно было попусту языком полоть! – приказал хозяин слугам.

Прибежали слуги, побили юношу дубинками и выгнали со двора. Так жестоко побили, что на бедняге живого места не осталось. Делать нечего, вернулся юноша домой. Пришёл, подумал обо всём, и до того ему сделалось горько и обидно, что всю ночь глаз не сомкнул. Думал он, думал и понял, что надо собраться с духом, отступать нельзя. И придумал юноша одну хитрость. Если враг верит в своё могущество и действует силой, чем ещё его возьмёшь, как не хитростью?

На другой день пошёл юноша в горы и поймал коршуна. Принёс он коршуна домой, привязал к его лапе фонарик, и стал ночи ждать. Как пришла ночь и застлала землю непроглядная тьма, зажёл юноша фонарик на ноге у коршуна, пошёл с ним к соседу во двор и залез на хурму. Залез он на самую верхушку, смотрит: у дворянина в доме всё стихло и свет потушили. Тут юноша как закричит громовым голосом:

– Слушай ты, дворянин!

Хозяин с хозяйкой тут же с постели вскочили.

– А ну, выходи и выслушай повеление великого Нефритового государя!

Испугались муж с женой, выбежали во двор. Видят: на верхушке дерева огонь мерцает, и голос оттуда раздаётся. Стоят они, от страха ни живы ни мёртвы, а голос продолжает:

– Задумал я твою дочь с соседским сыном узами брака связать. А ты нарушил волю неба. Женщине, которая сватать сына пришла, рот помётом набил, а юношу, своего будущего зятя, дубинками побил. Где такое видано! Думаешь, я это просто так оставлю?!

После этих угроз дворянин с женой совсем от страха голову потеряли. Упали они ниц, простёрли руки и взмолились:

– Ах, великий Нефритовый государь! Совершили мы тяжкий грех. Но умоляем, не погуби, смилуйся над нами!

– Так вы отдадите свою дочь в жёны соседскому сыну?

– Отдадим – если на то есть твоя воля.

– Чтобы завтра же всё было сделано!

– Разве мы смеем возразить?

– Ну, раз вы раскаиваетесь и обещаете выполнить моё повеление, тогда я вас прощаю. Только знайте: ослушаетесь – сотру ваш дом с лица земли. Что ж, мне пора.

Отпустил юноша коршуна, и полетел коршун высоковысоко в небо. Ярко замерцал в темноте фонарик, привязанный к его лапе. Снизу птицы было не видно, и казалось, что огонёк сам в небо летит. Дворянин с женой всё своими глазами видели, а потому с лёгкостью попались на эту удочку.

– Так и есть, это великий Нефритовый государь! Если мы ослушаемся его повеления, ждёт нас страшная расплата.

Наутро, едва рассвело, поспешили они к соседу.

– Хозяева дома?

– Зачем пожаловали, господин и госпожа?

– Вчера попутал нас нечистый, мы с вами дурно обошлись. Простите сердечно, и давайте свадьбу играть.

– Что ж, будь по-вашему.

Вот так крестьянский сын женился на дочери дворянина. Родили они двенадцать детей, хотели ещё, да не стали. И жили супруги в довольстве и радости.

Дерзкие братья

Что раньше, что сейчас, беднякам помогают выжить дерзость и твердокожесть. Ведь если всего бояться и стесняться, так голодным и останешься.

Давным-давно жили на свете два брата. С малых лет жили они в большой нужде и имели хорошую закалку. Обоим было уже за тридцать, а жениться ещё не женились. Всё, чем они обзавелись к своим годам, это дерзкий нрав и твердокожесть. И думали братья днями и ночами, как бы им невест себе найти.

Раз услышали они, что какой-то человек из соседней деревни выдаёт свою дочь замуж. Неважно, богатый жених или бедный, знатный или простой, молодой или старый – главное, чтобы не пил. Как услышали об этом братья, не могли уже сидеть сложа руки.

– Кто из нас пойдёт счастья пытаться? – спрашивает старший брат.

– Ты старший – тебе первому и жениться, – отвечает младший.

Пошёл старший брат в дом к невесте. Приходит – а там холостых парней полный двор, и каждый похвастается, какой он трезвенник.

– Я за всю свою жизнь ни капли вина в рот не взял, – говорит один.

– А я вино даже ни разу в глаза не видел, – заявляет другой.

– А что такое вино? – спрашивает третий. – Первый раз слышу это слово.

Так они и хвастались, да всё это были чистой воды дерзость и блеф. Послушал-послушал старший брат разговоры женихов и вдруг упал на землю, закатил глаза, застонал и забился, точно в припадке. Испугались люди: что с ним такое? Подбежали к парню, руки-ноги размяли, по щекам похлопали – насилу в чувства привели. Очнулся юноша и говорит:

– Ах, прошу, не говорите при мне этого слова! Стоит мне услышать про вино, со мной припадок случается.

Отец невесты подумал-подумал и понял, что такого трезвенника во всём мире не сыщешь. Парню от одного только слова «вино» делается дурно. Лучшего зятя не найти. Не мешкая более, пообещал отец ему в жёны свою дочь и назначил день свадьбы.

А на свадьбе, по обычаю, надлежит молодым потчевать друг друга особым вином. Но, зная, что жених вина не пьёт, налили в чарки рисовую воду. Увидел это жених – и вдруг снова в припадке забился. Упал он прямо во время церемонии, при полном параде, застонал и стал по полу кататься. Растёрли ему руки-ноги, еле-еле в чувства привели, жених и говорит:

– Раньше со мной припадок случался, когда я про вино слышал. А теперь от одного вида простой воды делается дурно.

Делать нечего, налили ему вина – он тут же залпом осушил чарку. И этот человек ещё недавно говорил, что даже слышать о вине не может! Женился – и вот тебе пожалуйста. Однако не прогонять же из-за этого зятя – рассудил тесть. Хотя он и пил вино, жили молодые дружно и счастливо.

Вот так женился старший брат. А скоро и младший узнал, что один человек ищет своей жениха для своей дочери. Семья невесты в достатке жила, и отец хотел, чтобы зять непременно богатым был. Хотя не имел младший брат ни кола, ни двора, не мог он сидеть сложа руки.

– Теперь моя очередь! – сказал он старшему брату.

Взял парень заплечные носилки и пошёл в горный лес. Набрал он целую вязанку тонких прутьев, взвалил на спину и направился к дому невесты. Подошёл к воротам, присел отдохнуть. Тут увидел его хозяин и спрашивает:

– Эй, зачем тебе столько прутьев?

На растопку печи такие прутья не годятся – вот он и спросил.

– Нужны для одного дела, – отвечает парень.

Хозяину ещё любопытнее стало.

– Для какого-такого дела? – спрашивает он.

– Хочу из них кольца связать – быкам в носы вставлять, – как бы с неохотой отвечает младший брат.

Хозяин не поверил: ведь для одного кольца нужен всего один прутик, а у парня их целая вязанка.

– Неужели ты собираешься так много колец делать?

– Может, этих прутьев ещё и не хватит. Придётся опять в лес идти.

Подумал хозяин и решил, что юноша, должно быть, очень богат, иначе как бы он мог столько быков держать? А ведь в старину даже один бык был завидным приданым. Если у парня столько быков, сколько прутьев в вязанке, то нет ему равных среди богачей. Обрадовался хозяин и тотчас же пообещал ему в жёны свою дочь и назначили день свадьбы. Сыграли свадьбу, смотрит тесть – а зять-то его беспорточник, даже телёнка у него нет.

– Ты же говорил, что у тебя быков не счесть. А выходит, ты нищий?! – в сердцах набросился он на зятя.

– Разве я такое говорил? Я лишь сказал, что собираюсь из прутьев делать кольца для быков. Когда-нибудь куплю быков – тогда и кольца пригодятся.

Вот так тесть сам в свою ловушку попал. Кого в этом винить? Не гнать же теперь зятя со двора. Хотя не было у парня ни одного быка, молодые весело жили, сыновей и дочерей родили.

Си-рыры, пи-чучу, ха-лала

Расскажу-ка я вам одну забавную историю. Слушайте.

Давным-давно родился у одного человека сын. Рос мальчик, а учиться не учился – день и ночь только и делал, что из лука стрелял. Едва начал ходить, взял в руки лук и с тех пор не выпускал. В малолетстве лук у него был из гибкого держи-корня, тетива – из конопляной нитки, а стрелы – из ободранных конопляных стеблей. А как вырос и возмужал, сделал себе юноша бамбуковый лук, шёлковую тетиву и стрелы с коваными наконечниками. Шёл ему уже третий десяток, а всё, чему он до сих пор научился, это из лука стрелы пускать. Не читал, не писал, даже буквы не знал; не пахал, не сажал и мотыги в руках не держал. На что такой человек годится? Смотрел-смотрел на это отец и не выдержал:

– Ах, ты, лоботряс! Надоело мне тебя кормить-поить, убирайся с глаз моих долой! Уходи, и покуда не станешь министерским зятем, даже не думай возвращаться!

Так и выгнал отец сына из дома, сказав ему напоследок такие слова. Отныне для юноши путь в родное гнездо был заказан. Ведь ему не то что зятем, а даже слугой министра не стать.

Но парень, выслушав со всей серьёзностью отцовский наказ, понял его по-своему. «Видно, ничего другого мне не остаётся, как жениться на министерской дочери», – решил он и пустился в путь – пошёл к министерской дочери свататься.

Шёл он, шёл и зашёл в горы. Смотрит: летает какая-то невиданная птица и щебечет: си-рыры, си-рыры. Чего только на свете не бывает! Даже такие птицы встречаются. Юноша взял да и подстрелил её. Он же был лучником, вот и вышел из дома, не взяв с собой ничего, кроме лука и стрел. Выпустил юноша стрелу и убил птицу си-рыры. Он как раз проголодался, поджарил птицу на огне, съел и дальше пошёл. Идёт, а при каждом шаге раздаётся: «Си-рыры, си-рыры». Остановится – всё тихо, дальше пойдёт – снова: «Си-рыры, си-рыры, си-рыры, си-рыры».

Да что за напасть такая! Стал юноша оглядывать себя со всех сторон и видит: к вороту куртки пёрышко прицепилось. Снял он то пёрышко – звуки исчезли. Значит, это из-за него раздавалось «си-рыры». Подивился юноша, привязал к пёрышку нитку и повесил его на лук.

Пошёл он дальше. Шёл-шёл – поднялся другую гору. Смотрит: снова какая-то невиданная птица летает и щебечет: «Пи-чучу, пи-чучу». А юноша как раз проголодался. Взял он стрелу и застрелил птицу. Потом поджарил, съел и дальше пошёл. Идёт, а при каждом шаге раздаётся: «Пи-чучу, пи-чучу». Это снова к одежде пёрышко прилипло. Привязал юноша и это пёрышко к своему луку.

Пошёл он дальше и снова встретил невиданную птицу. Летала птица и щебетала: «Ха-лала, ха-лала». Юноша и её подстрелил. Поджарил он птицу ха-лала, съел и дальше пошёл. Идёт, а при каждом шаге раздаётся: «Ха-лала, ха-лала». Это опять пёрышко к нему приклеилось. Юноша и это пёрышко к луку своему привязал.

Вот так появились у него три удивительных пера: от птицы си-рыры, от птицы пи-чучу и от птицы ха-лала. Дошёл юноша до столицы и нашёл министерский дом. Подходит к воротам и говорит слугам:

– Передайте хозяину, что пришёл к нему из деревни один полезный человек.

Смотрят слуги: явился какой-то оборванец-голодранец и ещё и командует. На такое ничтожество и времени тратить не стоит – выгнать его, и дело с концом. Но тут лучник натянул тетиву, прицелился и проткнул стрелой пучок волос самого сильного слуги. До того это было неожиданно, что все опешили. Пришлось слугам хвосты поджечь, а лучник бодрым шагом вошёл во двор. Смотрит министр: явился деревенский парень, мастер из лука стрелять.

– Зачем пожаловал? – спрашивает министр.

– Я бесприютный странник. Не возьмёте ли меня батраком? – говорит юноша.

– Что ж, хорошо. А что ты умеешь?

– Я из лука стрелять умею, а других талантов не имею.

Оставил министр юношу у себя и велел двор мести. Принялся парень батрачить: двор подметал да изредка с хозяином на охоту ездил – из лука стрелял. Что ж, батраком министерским он стал – осталось стать министерским зятем. Но если первое далось ему легко, то над второй задачей предстояло поразмыслить. Сам-то он всего лишь жалкий деревенщина, а министр – человек могущественный и властный. Мёл юноша двор и выжидал подходящий случай.

И вот однажды села министерская дочь в паланкин и отправилась на прогулку. Обрадовался юноша такой удаче и уговорил одного из носильщиков уступить ему своё место. Понёс он паланкин, а когда вышла министерская дочь из паланкина прогуляться, незаметно положил ей в карман три пёрышка. Догадайтесь, что случилось! Ступит девица шаг – и тут же раздаётся: «Си-рыры, пи-чучу, ха-лала». Остановится в изумлении – всё тихо, но только двинется с места – снова: «Си-рыры, пи-чучу, ха-лала; си-рыры, пи-чучу, ха-лала». До того смешно это было, что и носильщики, и слуги – все за животы схватились и безудержным смехом залились.

Пожелтела лицом министерская дочь, побежала домой и сказалась больной. Легла в постель и ни шагу ступить не может. Подумать только, дочь уважаемого министра, девица из благородной семьи, ходит и пищит: «Си-рыры, пи-чучу, ха-лала»! Просто светопреставление!

Поднялся в доме переполох. Кого только ни звали на помощь: и искусных целителей, и гадателей-прорицателей и шаманов-колдунов. Всякими снадобьями девицу поили, иглы ставили, порчу снимали, злых духов изгоняли. Ни дня не проходило в покое. Но как ни старались, девица на поправку не шла. Наконец все искусные целители, гадатели-прорицатели и шаманы-колдуны сдались и разошлись. Отец-министр места себе не находил. Что бы он ни делал, ничего не помогало.

Тогда министр объявил: «Кто исцелит мою дочь, станет моим зятем». А юноша-лучник только этого и ждал. Подходит он к министру и спрашивает лукаво:

– Господин министр, чем вы в последнее время так расстроены?

– Ах, ступай себе, не твоё это дело.

– Каждый имеет свой талант, – говорит парень. – Даже у личинки цикады есть талант – ползать. Кто знает, быть может, я смогу вам помочь.

Видит министр, дела до того плохи, что даже помощью батрака брезговать не время. Повёдал он юноше обо всём, тот и говорит:

– Положитесь на меня. Мне раньше уже приходилось с этим недугом дело иметь.

Говорят, утопающий и за соломинку хватается. Всё равно все искусные целители и шаманы-колдуны разбежались, оставалось поверить батраку.

– Что ж, попробуй, – согласился министр.

Однако юноша решил прежде с него зарок взять.

– Хоть неловко об этом говорить, но коли я вашу дочь исцелю, вы и правда отдадите её мне в жёны? – спрашивает он.

– Неужели ты думаешь, что я, именитый министр, слово своё не сдержу? Скорее к делу приступай. А вот если у тебя ничего не выйдет, тебе не поздоровится, так и знай!

Пошёл юноша министерскую дочь лечить. Осмотрел со всех сторон, пульс проверил – и вытащил тайком у неё из кармана пёрышко птицы ха-лала. А потом велел ей сделать шаг. Встала девица, сделала шаг – так и есть, болезнь отступила. Раньше при каждом шаге «си-рыры, пи-чучу, ха-лала» раздавалось, а теперь лишь «си-рыры, пи-чучу». Прошла она по комнате: «Си-рыры, пи-чучу, си-рыры, пи-чучу».

Обрадовался отец-министр: подумать только, дочери полегчало! Есть же на свете искусные врачеватели! Бросился он юношу потчевать. Ведь это ещё не конец – надо его просить и второй недуг исцелить. Так что старался министр угодить ему, как только мог.

Несколько дней наслаждался юноша министерским приёмом, а потом незаметно вытащил из кармана девицы пёрышко птицы пи-чучу и снова велел ей сделать шаг. Сделала девица

шаг – только «си-рыры» раздалось. Прошла она по комнате: «Си-рыры, си-рыры, си-рыры, си-рыры».

Обрадовался министр. Ещё усерднее стал он потчевать юношу, ведь предстояло просить его и третий недуг исцелить. Выждал юноша несколько дней и вытащил из кармана девицы пёрышко птицы си-рыры. Сделала девица шаг – никакого писка больше не слышно!

Вот так исцелил юноша министерскую дочь. Ничего не оставалось отцу-министру, как сдержать своё слово и отдать спасителю свою дочь в жёны. Всё равно достойный жених к ней уже не посватается: по всей столице разлетелись слухи, что министерская дочь ходит и пищит: «Си-рыры, пи-чучу, ха-лала». О чём тут говорить? Пускай зять и неуч-деревенщина, зато руки-ноги при нём, да и талант завидный имеет. Так что всё сложилось вовсе неплохо.

Так стал юноша-лучник министерским зятем. Посадил он молодую жену в паланкин и отправился с ней в деревню, в отчий дом. А отец, после того как прогнал его из дома, места себе не находил. Ведь он даже не знал, жив сын или мёртв. Как увидел старик, что сын вернулся, да ещё и с молодой женой – министерской дочерью, радости его не было конца. За это время парень ума набрался, научился землю пахать, грамоту освоил. Родилось у молодых много сыновей и дочерей. Жили они дружно и заботились о старике-отце. История, конечно, уморительная, но сказывают, так всё и было.

Как слепой зрячего перехитрил

Давным-давно жили по соседству два человека: один был слепой, а другой зрячий. Зрячий злобный нрав имел, так и норовил своему соседу навредить. Тот же ничего не видел, вот зрячий и дурачил его, как только мог.

Были у соседей два рисовых поля, лежали они бок о бок и орошались водой из одной канавы. Если с одного конца канавку перекрыть, вся вода в другое поле уходила. Зрячий слепому воды не давал. Захочет слепой своё поле залить, а сосед канавку перекроет – и вся вода к нему уходит. А слепому приходилось ведром воду черпать и в поле тащить, снова черпать и тащить – эдак и с ума сойти можно. Слепой-то ничего не видел, всё наощупь делал. Пускай он и знал наверняка, что это проделки соседа, но ничего поделать не мог. Так и сыпались на его голову неисчислимые беды.

Однако на этом злодейства соседа не кончались. Заходил зрячий к слепому в гости и каждый раз непременно что-нибудь с собой уносил. То грабли прихватит, то серп, то какую-нибудь утварь, а то и мешок зерна заберёт. Как наведается такой гость, обязательно что-нибудь из дома исчезает. Но и против таких проделок слепой был бессилен. Ведь чтобы вора поймать, надо его за кражей застать.

Так из года в год терпел слепой от зрячего разные пакости и, наконец, не выдержал. Стал он думать, как бы вредного соседа проучить, и придумал одну хитрость.

Взял слепой чистый лист бумаги и завернул его в другой чистый лист. Свернул аккуратно и крест-накрест верёвочкой перевязал. Потом завернул в третий лист и тоже перевязал. И так много-много раз. В двадцать, тридцать слоёв обернул и в конце завязал в платок. Потом взял ещё один платок, потом ещё и ещё – в двадцать, тридцать слоёв обернул, и получился кулёк, похожий на свёрнутое одеяло. Связал он этот кулёк вдоль и поперёк верёвками – ни дать ни взять узел с сокровищами.

После этого пошёл слепой к соседу.

– Хозяин, ты дома? – спрашивает.

– Зачем пожаловал, слепой сосед?

– Да вот, пришёл долг забрать – деньги, что ты у меня брал взаймы.

Зрячий даже рот открыл от удивления.

– О чём ты говоришь? Когда это ты мне деньги одалживал?

– Как же, ты у меня целых сто нянов взял и даже расписку написал.

Вот так номер! Час от часу не легче. Зрячий, хоть и воду в своё поле отводил, и вещи из дома слепого таскал, но денег у него взаймы не брал. А тут ещё якобы и свидетельство имеется – с ума можно сойти. Зрячего точно обухом по голове ударили. Стали они спорить: брал – не брал, а потом решили:

– Что ж, пойдём к уездному начальнику. Пускай он нас рассудит.

Взвалил слепой на спину свой огромный кулёк с чистым листом внутри, и пошли они к начальнику. Пришли, слепой и говорит:

– Господин начальник, сосед взял у меня взаймы сто нянов, а теперь возвращать не желает.

Не мог зрячий спокойно слушать эту вопиющую ложь. «Не правда, не брал!» – взбеленился он.

– Вот и расписка – посмотрите сами, – сказал слепой и положил перед начальником свой узел. Стал начальник узел развязывать. Развязал все верёвки – под ними платок. Развязал платок – под ним другой. Один слой снимешь – под ним ещё, ещё и ещё... Полдня развязывал начальник огромный узел. Добрался до середины – а там только чистый лист бумаги.

– Здесь ничего не написано. Это чистый лист.

Как услышал слепой эти слова, повалился на пол и давай кататься и вопить:

– Ох-ох-ох, обманул меня сосед! Сказал, что написал расписку о том, что взял у меня сто нянов, и печатью скрепил. А сам пустой лист подсунул! Ой-ой-ой, горе мне, горе!

Так он плакал, причитал и землю кулаками бил.

Кто же поверит, что слепой всё нарочно придумал? Вон как он расписку хранил: и в бумагу завернул, и в платки – в двадцать, в тридцать слоёв. Берёт как зеницу ока. Коли сосед денег займы не брал, так с чего же расписку писать? Подумал начальник и решил: несомненно, зрячий обманул слепого.

– Ах, ты, негодяй! – закричал он в гневе. – Мало того, что ты человека обманул, так ещё не кого-нибудь, а слепого! Немедленно верни ему долг! И с процентами верни – сто пятьдесят нянов! И впредь не смей обижать несчастного!

Зрячего словно ушатом ледяной воды окатили. Обидно, но ничего не поделаешь. К тому же совесть его и в самом деле была нечиста, так что пришлось ему язык прикусить. Вот так и начальник, и зрячий сосед – оба попались на уловку слепого.

Согласился зрячий отдать слепому сто пятьдесят нянов, а тот ему и говорит:

– Я прощу тебе долг, если ты вернёшь мне всё, что украл из моего дома, и если мы будем поровну орошать наши поля водой из канавы. Соглашайся и не возражай.

Зрячий сосед готов был ноги слепому целовать за такое великодушие.

Так слепой вернул себе все вещи, и поле его отныне не пересыхало. А зрячий исправился, и с тех пор жили соседи в ладу и согласии. Они и год назад ещё были живы, а может, и до сих пор здравствуют.

Как бедняк предсказателем стал

Давным-давно жил один очень бедный крестьянин. С наступлением весны всё съестное у него кончилось, и грядущие дни сулили ему только страдания и голод. А тут как раз прошли слухи, что его родственник назначен начальником в соседнем уезде. Вот и решил крестьянин, забыв про ложный стыд, навестить родственника и поведать ему о своей беде. Может, хоть пхун даст. Но на дорогу тоже деньги нужны, а у крестьянина ветер в карманах гуляет. Увидела жена, что муж горько вздыхает, и спрашивает:

– Отчего ты так печалишься?

– Нам весну надо пережить, а как мы без еды продержимся? Тут неподалёку живёт мой родственник, он уездным начальником стал. Вот я и хотел к нему сходить, хоть один пхун попросить или немного еды, а денег на дорогу нет.

Выслушала жена мужа и решила ему помочь. Достала она из закровов наряды и украшения, продала их, а деньги мужу отдала. Всё продала, что привезла с собой после свадьбы. Крестьянин не знал, как её благодарить. Отправился он в путь. Шёл, шёл несколько дней подряд и, наконец, дошёл до уезда, где его родственник начальником служил.

Пришёл он в канцелярию, чтобы поприветствовать родственника, сел в комнате для посетителей и понял, что рта не посмеет открыть. Почему? Да ведь деньги чужие – язык не повернётся сказать «дай». Хорошо бы родственник сам обо всём догадался и подарил бы связку монет или немного рисовой муки. Но сидит крестьянин на месте сутки, другие, третьи – а ничего не происходит. Он даже не знает, жива его семья или уже все с голода умерли. Сидит и ждёт непонятно чего, только время уходит. Прошло три дня, он и говорит робко:

– Ну, мне пора.

– Уже? Ну что ж, счастливой дороги! – отвечает родственник – и ни слова больше. Тогда крестьянин прошептал:

– Как пришёл с пустыми руками, так и ухожу.

Наделся он, что родственник всё же догадается и даст ему хоть немного ячменя. Начальник смекнул и говорит:

– Ах, только подумать, какой я разиня! Я же кое-что для тебя приготовил.

Обрадовался крестьянин. Сейчас, думает, денег даст или риса. Но смотрит: родственник не спеша открыл сундук и достал из него вовсе не деньги и не зерно, а всего лишь железную палочку-указку, с какими ходят предсказатели – по земле гадали. Дал ему родственник указку – и больше ничего.

Что же делать бедному крестьянину? Пришлось взять подарок и возвращаться. Пошёл крестьянин домой, идёт – от тоски-кручины еле ноги переставляет. Надеялся он семье помочь, чтобы весной голодать не пришлось, а возвращается с пустыми руками. Да ещё и то, что имел, растратил. А ведь жена все свои вещи продала, чтобы денег ему на дорогу собрать.

Так брёл крестьянин повесив голову до самых сумерек. На счастье, встретила ему на пути большая деревня. Нашёл крестьянин самый высокий дом с черепичной крышей и решил попросить там ночлега. Подошёл к воротам и уже собирался хозяев позвать, как проходивший мимо селянин говорит ему:

– Добрый человек, лучше вам этот дом стороной обойти.

Удивился крестьянин.

– Отчего так? – спрашивает.

– Родила хозяйка семимесячного младенца. А хозяин решил, что такое дитя накличет беду, и задумал убить и ребёнка, и мать. Как раз завтра это и случится.

Слушает крестьянин и ушам своим не верит. Такой жестокости во всём мире не сыщешь. Экая невидаль – семимесячный младенец родился! Всеякие рождаются: и семимесячные, и

восьмимесячные. Разве можно в этом зло узреть и обрекать на гибель невинное дитя? Откуда такие лиходеи берутся? Надо быть чудовищем и человеческую жизнь ни во что не ставить, чтобы за такой пустяк смертью карать.

Подумал крестьянин и понял, что нельзя оставить это дело на произвол судьбы. Надо как-то младенцу с матерью помочь, жизнь им спасти. Вот только что он мог сделать? Думал крестьянин, думал, и пришла ему в голову одна остроумная мысль. Вытащил он из котомки подарок родственника, указку прорицателя – по земле гадателя, повесил её на пояс, постучал в ворота и позвал слугу:

– Эй! Спроси-ка хозяев, не пустят ли странника переночевать?

Вышел слуга и говорит:

– Этот дом злосчастье посетило, хозяевам не до гостей сейчас. Ступайте, поищите ночлега в другом месте.

– А ты передай хозяину, что мне нужно кое-что важное ему поведать о могилах его предков.

Передал слуга хозяину эти слова, и тот разрешил крестьянину зайти. Чем выше чин, чем знатнее род, тем больше человек печётся о захоронениях своих предков – просто, бывает, голову теряет. Но думаете, это только дань почившим? Вовсе нет. Такие люди верят, что если угодят предкам и захоронят их в правильном месте, то получают от них помощь: станут богатыми или важный пост займут. Потому-то хозяин дома и согласился выслушать странника.

– Ты хочешь поведать мне что-то о могилах моих предков?

– Так и есть. Я имею скромный талант – по земле гадать. Только в вашем доме недобрая сила поселилась. Лучше нам к могилам пойти.

Что понимал крестьянин в гадании по земле? Ровным счётом ничего. Но только притворившись искушённым гадателем, можно было хозяина убедить. Так и вышло: после этих слов тот сразу в лице переменялся. И немудрено: у супругов недоношенное дитя родилось, хозяин злодейство замышлял, и тут незнакомец, как в воду глядя, говорит про недобрую силу, поселившуюся в доме.

– Ну, что ж, завтра с утра и пойдём.

Переночевал крестьянин ночь, а наутро, едва рассвело, пошёл следом за хозяином к могилам. Прознали родственники хозяина о том, что гадатель идёт могилы их предков смотреть, и собрались со всей округи. Всю гору люди заплотили. Увидел крестьянин на склоне ряд могил. Вытащил он свою указку, к северу повернул, к югу, туда-сюда походил, будто и в самом деле в гадании что-то смыслил, а потом и говорит:

– Хо-хо, вот уж правда особое место выбрали вы для могил! Если здесь предков похоронить, появится в роду семимесячный малыш и три поколения подряд мужчины из вашего рода важными министрами будут. А если в этом месте двух убитых зарыть, то ждёт весь род гибель.

Хозяин даже посинел от страха. Ведь его жена семимесячного младенца родила, а он как раз сегодня собирался убить обоих. А что сказал гадатель? Если появится в роду семимесячный малыш, три поколения подряд мужчины важными министрами будут; а если убить двоих, род истребится. Понял хозяин, что едва на свой род беду не навёл. Бросился он домой у жены прощения просить и с тех пор любил и почитал жену и сына не меньше, чем своих предков.

Так крестьянин спас мать с младенцем от верной смерти. Погостил он у хозяев несколько дней и домой пошёл.

Вернулся крестьянин домой, встречает его жена, с лицом светлым, как луна. Он-то боялся, что она пожелтела от голода, а оказалось, семье голодать вовсе не пришлось.

– Несколько дней тому назад привезли нам мешок денег и мешок риса, так что все сыты и довольны, – говорит жена. – Наверное, это подарки от твоего родственника?

А прислал те подарки не родственник-начальник, а женщина, которую крестьянин от смерти спас. Хотела она хоть чем-то его отблагодарить. Так крестьянин и вся его семья благополучно пережили весну. Разве не чудо: одна-единственная указка сразу две жизни спасла! Может, начальник предвидел, что случится? Если это так, значит, он мудрейший и благороднейший правитель, которому на всём белом свете нет равных.

Старая повязка

Вам, верно, приходилось слышать истории о поэте Чон Судоне – разоблачителе неправедных дворян? Этому человеку не было равных в хитрости и смекалке. Историй о Чон Судоне наберётся великое множество, и сегодня я расскажу вам одну из них.

Однажды пошёл Чон Судон в соседнюю деревню на пир к богатому чиновнику. Чиновник тот был очень влиятельный и важный, а потому и пир закатил горой. Гостей собралось видимо-невидимо, люди пришли даже из самых далёких селений. Ели, пили, веселились. И Чои Судон не отставал: пил чарку за чаркой, пока совсем не захмелел и не захрапел. Кто-то из гостей домой пошёл, а другие у хозяина ночевали. Уснул и сам хозяин среди гостей.

Спали все вповалку. Наутро просыпается чиновник, смотрит: его головная повязка пропала. «Видно, вчера я очень пьян был, снял повязку и куда-то бросил», – подумал хозяин и стал её искать. Но сколько ни искал, всё напрасно. А в старину важные дворяне, чтобы не ударить в грязь лицом, должны были одеваться по всем правилам. Как же хозяин без повязки людям на глаза покажется? Поднялся переполох. Мальчишек-слуг допросили, управдома отчитали, батракам пригрозили – весь дом вверх дном перевернули.

– Слушайте вы! – грозно приказал хозяин слугам. – Немедленно найдите мою повязку. Она куда-то исчезла прошлой ночью. Обыщите каждый уголок!

Оставили слуги все другие дела и бросились повязку искать. А в это время Чон Судон сидел себе спокойно в сторонке, как будто это его не касалось. Прочесали слуги весь дом и, наконец, нашли повязку.

– Господин, вот она! – крикнул один слуга и понёс хозяину находку.

У всех будто гора с плеч свалилась. Подошли и другие слуги на повязку взглянуть. Смотрят – уж очень странная она: старая, потёртая, грязная – не похоже, что это вещь хозяина. У него повязка приличная и новая была, а это какая-то ветхая тряпица.

– Чья это повязка?

– Бывает же на свете такое рваньё! – загомонили слуги.

А в это время молчавший до сих пор Чон Судон увидел находку и воскликнул:

– Наконец-то! Это моя повязка. Дайте её сюда!

Удивились люди, смотрят: у Чон Судона на голове уже есть одна повязка. Зачем ему вторая?

– Что же у вас на голове? – спрашивают слуги.

– Ах, это? Это повязка вашего хозяина, – невозмутимо ответил Чои Судон, снимая её.

Слуги так и застыли на месте, раскрыв рты. Что это за человек? Надел чужую повязку и спокойно смотрел, как все с ног сбиваются, чтобы её найти.

– Так что же, выходит, вы просто молча смотрели, как мы стараемся, ищем эту повязку, и притворялись, будто вам ничего не известно? – возмутились слуги.

– Вы думали, что ищите вещь хозяина, вот и старались. Стали бы вы мою повязку искать так же усердно? – ответил Чон Судон.

Проснувшись поутру и увидев, что его повязка исчезла, Чон Судон придумал эту хитрость. Он правильно рассудил: из-за чужой пропажи не поднялась бы в доме такая суматоха. Вот он и ждал с невинным видом, когда его повязка найдётся. И не просчитался.

Куриные яйца и телёнок

Не поведать ли сегодня вам историю о славном Ким Сондале? Когда Ким Сондаль жил в Пхеньяне, по соседству с ним проживал старик – страшный скупердяй и любитель наживы. У таких людей внутри будто второй желудок сидит, вечно голодный до чужого добра. Вот такой это был человек. У него даже шерстинки от коровы не выпросишь. Сам же он так и норовил присвоить чужое. В этом деле не было ему равных. Даст бедняку плошку риса взаймы – назад мешок требует; наймёт людей работать – семь потов из них выжимает, а платит сущие крохи.

Ко всему прочему имел старик пристрастие к чужим вещам. Коли уж положит на что-нибудь глаз, ни за что не отступит, пока к рукам не приберёт. Даже домашний скот, и тот умудрялся присвоить. И так получилось, что Ким Сондаль как раз держал в хозяйстве быка и кур, а у старика была корова и несколько петухов. И вот позарился старик на яйца, которые несли куры Ким Сондаля. Раз услышал он, что куры кудахчут, и направился к соседу.

– Эй, Сондаль! У тебя, никак, курица снеслась?

– Да, вот только что.

– Давай сюда яйцо, я заберу

– Это ещё почему?

– Ты что, сам не понимаешь почему? Или у тебя есть петухи?

– Петухи? Нет.

– Ну, вот. Если бы не мои петухи, разве твои куры несли бы яйца?

– Так-то оно так, но...

– Тут и спорить не о чем. Это яйцо, можно сказать, отпрыск моего петуха.

– Но ведь это моя курица его снесла.

– Хо-хо, ты всё ещё не понимаешь? Вон у людей – как? Отец – продолжатель рода, и ребёнку дают фамилию отца. Почему у кур должно быть иначе? Петух – отец, значит, и яйца – его.

Подумал-подумал Ким Сондаль и вдруг хлопнул себя по коленям и воскликнул:

– А ведь ты прав! Так и есть! Петух – отец, значит и яйца – его.

Побежал он в курятник и без всяких возражений принёс соседу яйцо. Обрадовался старик, руки потирает. Вот так удача: теперь он будет даром получать яйца с чужого двора!

С тех пор все яйца, которые несли его куры, Ким Сондаль отдавал соседу. Только наседка закудахчет, он тут же бегом в курятник за яйцом, чтобы старику отнести.

– Сосед, а сосед! У меня опять курица снеслась. Всё благодаря твоим петухам. Петух – отец, значит, и яйцо – его. Принимай!

Зачастил Ким Сондаль в дом к соседу. Тот ходил довольный, с улыбкой до ушей. Вот счастья-то привалило!

Деревенские совсем с толку сбились. Что за невидаль такая! Неужели хитроумный Ким Сондаль попался на глупую стариковскую уловку?

Люди ничего понять не могли. Кто-то не выдерживал и пытался Ким Сондаля вразумить:

– Ты в своём уме или нет? Как можно верить в такую чепуху? Неужели ты так и будешь спокойно позволять старику тебя обворовывать?

На это Ким Сондаль возражал, даже глазом не моргнув:

– Э, да вы просто ничего не понимаете. Старик тысячу раз прав. Что у людей, что у зверей продолжателем рода считается отец.

Люди не знали, что и думать. Только качали головами: мол, бедняга совсем рассудок потерял.

И вот прошёл месяц или чуть больше, и у жадного соседа отелилась корова. Пришёл к нему Ким Сондаль и говорит:

- Сосед, а сосед! У тебя, никак, корова отелилась?
- Так и есть. Вот только что телёнок родился.
- Давай его сюда, я заберу.
- Что? О чём ты говоришь?
- Ты что, не понимаешь? Или у тебя есть бык?
- Бык? Нет, быка нету.
- Ну, вот, ты же сам видишь. Если бы не мой бык, разве твоя корова родила бы телёнка?
- Так-то оно так, но...
- Тут и спорить не о чем. Этот телёнок, можно сказать, отпрыск моего быка.
- Но ведь это моя корова его родила.
- Хо-хо, ты всё ещё не понимаешь? Вон у людей – как? Отец – продолжатель рода, и ребёнку дают фамилию отца. Почему у скота должно быть иначе? Бык – отец, значит, телёнок – отпрыск его.
- Нечего было ответить старику, а Ким Сондаль добавил:
- Спасибо, что ты мне тогда глаза открыл, а то я бы так и прожил всю жизнь в неведении. Разве не так, добрые люди?
- Поняли, наконец, селяне, чем дело обернулось, и закричали в один голос:
- Конечно, так!
- Тут уж старика и наглость не спасла, пришлось ему язык прикусить.
- Вот так Ким Сондаль за несколько куриных яиц телёнка получил.

Мудрый судья

Расскажу-ка я вам историю о мудром судье.

Давным-давно в одном уезде жил начальник, который прославился тем, что хорошо умел тяжбы разбирать. Каким бы сложным ни было дело, он разрешал его в два счёта. А потому в том уезде не было ни одного обиженного.

Однажды пришла к начальнику старушка и говорит:

– Господин начальник, я, старая женщина, кур держу – тем и живу. А прошлой ночью пробрались ко мне воры и десять кур унесли. Найди воров окаянных, помоги мне птиц вернуть!

Подумал начальник и говорит:

– Кто-нибудь знает о том, что ты держишь кур?

– Все в деревне это знают.

– Правда? Ну, что ж, хорошо.

Позвал начальник помощника и приказал привести к нему всю деревню.

Пришли люди: и старики, и дети, и мужчины, и женщины. Все пришли, во дворе канцелярии яблоку было негде упасть.

Собрал начальник людей, а сам сидит себе тихо и ни слова не скажет. Люди ждут, ждут, уже полдня прошло – все как на иголках. Не выдержали селяне, стали начальника торопить:

– Начальник, все здесь. Когда суд начинать будем?

Обошёл начальник двор и говорит:

– Все, да не все. Кое-кого ещё нет.

Стали люди друг друга пересчитывать. Все пришли, не может быть сомнений. На всякий случай пересчитали ещё раз – все на месте.

– Начальник! Мы посчитали – все здесь.

Начальник снова прошёлся по двору и говорит:

– И всё же кое-кого недостаёт.

Удивились люди, стали опять считать. Все здесь. Сказали об этом начальнику – а он опять своё твердит. Так весь день и прошёл. У людей животы от голода урчат, ноги болят, колени затекли, всех досада одолевает.

– Начальник, мы же несколько раз пересчитали – все здесь! Отчего ты всё время повторяешь, будто кого-то нет? – не выдержали люди.

– А где куриные воры?! – топнув ногой, вскрикнул начальник, да таким громовым голосом, что даже колонны в канцелярии задрожали.

В тот же миг поднялись сзади три руки, и раздалось:

– Начальник, мы здесь!

Вот так и попались куриные воры.

Не прошло и месяца после этого случая, как приходит к начальнику крестьянин и говорит:

– Господин начальник, всё, что у меня есть, – это один-единственный бык. И вот сегодня переходил он по бревну через ручей, упал и сломал ногу. Какая теперь от него польза? И продать его не продашь – кто купит покалеченного быка? Видно, меня голодная смерть ждёт. Что мне делать?

Выслушал начальник крестьянина и спрашивает:

– Расскажи-ка мне всё подробно: сколько твоему быку лет, большой ли он.

– Семь лет ему. Среди других семилетних быков он один из самых крупных.

Позвал начальник помощника и спрашивает:

– Скажи-ка, есть ли в деревне какой-нибудь зажиточный мясник?

– Есть такой.

– Позови его, пускай сюда придёт.

Помощник тотчас же послал людей за мясником. Пришёл мясник. Начальник принял строгий вид и говорит:

– Допустим, ты продаёшь быка. Сколько возьмёшь за крупного быка семи лет?

Подумал мясник и рассудил, что тут главное не продешевить, ни одного пхуна терять нельзя.

– Триста нянов – хорошая цена, – отвечает.

– А скажи-ка мне, ничего, если у быка нога сломана? Ты бы такого купил?

Мяснику всё равно мясо продавать. Какая разница, сломана у быка нога или нет.

– Ничего, – говорит.

– Ну, вот и славно. У этого человека бык переходил по бревну через ручей, упал и ногу сломал. Не купишь ли у него быка за триста нянов?

Что оставалось мяснику? Он же сам цену назвал. Пришлось раскошелиться. А крестьянин купил за триста нянов нового быка и трудился с ним в своём поле.

Был ещё такой случай – искали хозяина мёртвого гуся. В том уезде два крестьянина гусей держали. И вот в обоих дворах в один и тот же день пропали два гуся. Потом какой-то человек нашёл мёртвую птицу, и стали хозяева спорить, кому она принадлежит.

– Господин начальник, разреши наш спор. Чей это гусь?

Взглянул начальник на гуся и говорит:

– А когда ваши гуси потерялись?

Оба хозяина ответили, что позавчера.

– А чем вы их в тот день кормили?

Один сказал, что ячменём, а другой – сорго. Гуси-то, они всё едят. Закивал начальник головой и говорит:

– Ну, гусь всё равно уже мёртвый. Кто бы из вас ни оказался его хозяином, остаётся его только зажарить и съесть.

Позвал начальник помощника.

– Ощипи-ка гуся да раздели, чтобы его зажарить и съесть. Кишки выброси, а мне принеси только желудок.

Через некоторое время вернулся помощник и принёс ощипанного гуся и гусиный желудок. Взял начальник желудок, разрезал, смотрит – а там ячмень. Перевариться он не успел, так в желудке и остался.

– Взгляните сами. Кто из вас ячменём гуся кормил, тот ему и хозяин.

Вот так и решили, чей это гусь.

Как сноп сена хохотал

Давным-давно жил один человек. Почему-то в старинных историях всегда так: жил один человек, а не много людей сразу. Имел тот человек небольшое поле, где выращивал рис. А по соседству с ним жил министр, владевший огромными землями. Но поле крестьянина находилось между его полями и было для министра как бельмо на глазу.

Вот он и задумался, как бы этот участок к рукам прибрать. Деньги тратить не хотел, просто так тоже не отберёшь – всё-таки он министр. Думал он, думал, потом позвал крестьянина и говорит:

– Слушай, давай-ка мы с тобой состязание устроим: кто кого переверёт. Кто победит, тому участок рисового поля достанется.

Крестьянину совсем это не по душе пришлось, но делать было нечего. Кто он такой, чтобы министру возражать? Откажешься – неизвестно, какие беды на свою голову навлечёшь. Пришлось сжав зубы согласиться.

Первым историю рассказывал министр.

– Как-то раз ехал я по равнине, погрузивши на осла поклажу. И вот застал нас в пути ливень. Стал я искать, где бы от дождя укрыться. Тут вижу: стоит неподалёку огромный гриб. Ну, я к нему и пошёл: осла к грибной ножке привязал и сам под грибной шляпкой дождь переждал, – врал министр напропалую.

Он смолodu занимал чиновничий пост и привык врать не краснея. Как известно, все чиновники искусные вруны. Стоит им рот открыть, слова так и текут рекой.

Стал министр и другую историю рассказывать:

– И вот приезжаю я домой, а отец поручает мне отдельно хозяйство вести. Ничего не дал, кроме одной-единственной иглы. Но игла та до того велика была, что я отнёс её в кузницу и выковал и домашнюю утварь, и инструменты: кастрюли, миски, ключи, замки, грабли, мотыги, плуг. Выковал всё, что в хозяйстве было нужно, а оставшееся железо в сарай отнёс.

Сочинял министр свои небылицы, даже глазом не моргнув. А потом и говорит:

– Ну, теперь твой черёд рассказывать. Давай, придумай-то тоже что-нибудь забавное!

Крестьянин не знает, что и ответить. Он всю жизнь только землю пахал, небылицы сочинять у него никогда и в мыслях не было. В этом деле тоже сноровка нужна. Если никогда не пробовал врать, то ничего и не выйдет.

– Ах, у меня не получится, – отмахнулся крестьянин.

– Ну, тогда я победил! – обрадовался министр. – Уговор есть уговор: твоё поле теперь принадлежит мне. Завтра зайду к тебе с утра пораньше – отдашь мне документ на землю.

Пришёл крестьянин домой, лёг под одеяло и лежит. Грянула беда, как гром среди ясного неба. Он и пальцем пошевелить не успел, как свою землю-кормилицу потерял.

Увидела жена, что муж занемог, и спрашивает:

– Что с тобой? Что у тебя болит?

– Ах, тебе лучше не знать.

– Отчего же? Мы друг другу не чужие. Расскажи мне всё как есть.

Тогда крестьянин поведал жене своё горе: рассказал, как министр у него рисовое поле забрал. Выслушала его жена и говорит:

– Не беспокойся, положись на меня. Завтра поутру я буду жечь мякину на дворе и холст ткать. А ты принеси большой сноп соломы и спрячься в нём. Придёт министр за документом – я сперва кое-что ему скажу. А как только закончу, ты повались набок вместе со снопом и захохочи погромче.

– Думаешь, что-нибудь получится?

– Конечно, получится.

На другой день вышла жена во двор мякину жечь и холст ткать, а муж принёс большой сноп соломы и залез в него. Немного погодя появляется министр и спрашивает:

– Где же хозяин?

– А начто он вам? – говорит жена.

– Да вот, пришёл кое-что забрать.

– Ну, тогда загляните лучше вечером. Вчера у нас корова отелилась, а нынче поутру лошадь ожеребилась. Муж повёл новорождённых телёнка и жеребёнка поле пахать.

Министр даже рот раскрыл от удивления. Где это видано, чтобы новорождённые телёнок и жеребёнок поле пахали?

– Что ты такое говоришь? Что за чушь несусветная? – возмутился он.

Тогда крестьянка ему и отвечает:

– А то и говорю. Раньше-то мы не умели небылицы сочинять, а, глядя на вас, научились. Вы же сами рассказывали, как вместе с ослом прятались от дождя под огромным грибом и как выковали из одной иголки домашнюю утварь и инструменты. Разве такое возможно?

На это министру нечего было сказать, пришлось прикусить язык. И тут вдруг стоявший рядом сноп соломы повалился на землю и давай хохотать.

– Сами видите, даже безгласная солома, и та над вами смеётся, – говорит крестьянка.

Покраснел министр и бросился вон со двора. Так крестьянин сохранил своё поле и жил долго и счастливо.

Как батрак хозяина перевоспитал

Давным-давно жил человек по фамилии Ким. Был он очень беден и батрачил в чужих домах.

Как-то раз прослышал он о том, что богач из соседней деревни, небывалый жадина и вредина, ищет себе работника. А вышло так потому, что к этому жмоту никто не хотел идти работать.

Наймётся к нему батрак – хозяин из него за несколько месяцев весь пот выжмет, а потом прицепится к чему-нибудь и прогонит прочь. Наймётся другой – всё повторяется снова. Вот так он и делал. За труд ни единого пхуна не платил. Вдобавок относился к своему работнику хуже, чем к чужому псу. День и ночь заставлял трудиться до седьмого пота, держал впроголодь, одежду разрешал только раз в год стирать. Кто же пойдёт к такому хозяину работать? Никто и не шёл.

И вот услышал Ким такие слухи и направился к хозяину-скряге.

– Не нужен ли вам работник? – спрашивает.

– Нужен, – отвечает хозяин.

– Я за свой труд беру десять мешков риса в год. А иначе не соглашусь.

– Что ж, будь по-твоему.

На том и порешили. Судя по тому, как быстро хозяин согласился, он явно что-то задумал. Верно, собирался помучить батрака месяца три-четыре, а потом выставить за дверь, не заплатив ни одного пхуна. С таким расчётом чего только не наобещаешь! Не то что десять мешков риса, а все сто!

С того дня остался Ким в доме скряги батрачить. Относился хозяин к работнику хуже некуда. Ещё не рассвело, а у батрака уже дел по горло; до самой ночи хозяин его изводит: сделай то, сделай сё – и гнёт в три погибели.

Но всё это было ещё терпимо – хуже то, что батрака не кормили досыта. Дадут ложку холодного ячменя и пару веточек какой-нибудь травы – и на том скажи спасибо. А сам хозяин белый рис с мясным супом уплетает.

Не позволял хозяин работнику и одежду стирать. Даже если штаны и рубашка потом насквозь пропитались – надевай как есть. Батрак бы и рад сам свои вещи выстирать, да разве выкроишь на это время? С утра до ночи хозяин поручениями заваливает. Вот такая собачья жизнь была у батрака при хозяине-жмоте.

Так прошёл месяц. И вот однажды приехал к хозяину в гости сват, и наготовили по этому случаю много разной еды. Сели за стол, едят, пьют, а батраку дали только рыбью голову. А там одна кость, ни кусочка мяса нет.

Съел Ким молча свой рис, потом взял рыбью голову, пошёл на кухню и швырнул её в бочку с водой. Бросил и воду помешал.

Пришла хозяйская жена на кухню за водой. Стала из бочки воду наливать, смотрит – а там рыбья голова!

– Ох, это ещё что такое? – изумилась женщина.

Поднялся в доме переполох. И немудрено: вся семья из этой бочки воду пьёт. Никто кроме батрака рыбью голову не ел. Тут и гадать не надо, чьих это рук дело. Позвал хозяин Кима и стал у него перед носом кулаками трясти и кричать:

– Ах ты, Ким-батрак, отпетый дурак! Не хочешь сам есть – отнёс бы свиньям. На худой конец выкинул бы совсем. Зачем же рыбью голову в бочку с водой бросать?!

– Была у меня одна мыль.

– Что ещё за мысль такая?!

– Вот думал, может, рыба в воде оживёт, мясом обрастёт, а я потом её поймаю и съем.

Да что он такое говорит? Каждым словом корит хозяина за дурное обращение. Не выдержал хозяин, покраснел до корней волос, но на том дело и кончилось.

А месяцем позже справляли в доме поминки. На поминки тоже еды много готовят. Ждал-ждал батрак, когда его накормят, да только зря надеялся. Поели хозяева и столы вытерли.

На другой день с утра пораньше прошёл Ким по всей деревне, заглянул в каждый дом и сказал:

– Вы сегодня не завтракайте, а приходите за угощением к моему хозяину.

– А что за случай такой? – спрашивали люди.

– Вчера у нас были поминки, еды много наготовили. Приходите, угощайтесь. Выпивка тоже осталась.

– Правда? Ну, тогда обязательно придём!

И вот собралась у дома хозяина-скряги вся деревня. Смотрит хозяин и глазам своим не верит. Что это ещё такое? Но не прогонишь же людей, которые на поминки пришли. Скрепя сердце стал хозяин гостей потчевать. Да их было столько, что поминальная еда вмиг разлетелась.

Разошлись люди, а хозяин позвал Ким и закричал:

– Ах ты, Ким-батрак, гнилой чурбак! Ты что натворил, зачем столько людей позвал?! Хозяина разорить вздумал? Они же съели всю еду, что в доме была, – всё до последней корки!

– Ах, неужели? Тогда я должен вас предупредить.

– О чём ещё предупредить?

– Знать бы, что еды не хватит, я бы только наших селян позвал. Но я думал, что еды у вас предостаточно, вот и пригласил ещё и соседей. Скоро уж, верно, пожалуют.

Что же делать? Придётся хотя бы по чарке вина каждому налить, чтобы в грязь лицом не ударить. Состряпали на скорую руку еды, сварили брагу – всё, что полагается, сделали.

А потом, ещё через месяц, настало время рис сажать. Пришли подённые рабочие, вспахали пятнадцать рисовых полей. И вот накануне важного дня позвал хозяин батрака и с порога набросился на него:

– Чтобы завтра с самого утра всё было готово! Как только рабочие придут, надо в поле идти. Так что заранее подсуетись. И не вздумай балду пинать!

– Понял, хозяин, – ответил батрак.

Наутро, едва проснувшись, Ким принялся за дело: взял заплечные носилки и загрузил в них не что-нибудь, а свою одежду! Целую кипу грязных, пропитанных потом вещей. Ввалил он носилки на спину и вышел со двора. Увидел это хозяин, выскочил из дома и заорал батраку вслед:

– Ах ты, Ким-батрак, паршивый ослик! Откуда такие тупицы берутся? Ты куда это со своей одеждой направляешься? Почему не делаешь, что тебе было велено?!

– Неужто вы сами не знаете?

– Не знаю, раз спрашиваю.

– Сегодня столько людей соберётся. Как мне появиться перед ними в грязной одежде? Мало того, что сам опозорюсь, так и на вас ляжет тень. Вот я и хотел свою одежду выстирать.

Сказал – и был таков. Пошёл батрак к ручью и до ночи одежду стирал, так в поле в тот день ничего сделано не было.

Когда же рис, наконец, посадили, решил хозяин, что пора прогнать батрака. Позвал его и говорит:

– Скажи-ка мне, Ким-батрак, какая от тебя до сих пор в доме польза была? Ровным счётом никакой. А потому убирайся-ка ты подобру-поздорову!

– Не могу я уйти, – отвечает батрак.

– Это ещё почему?

– Потому что никакой пользы ещё вам не принёс. Как же я уйду? Вот сделаю что-нибудь полезное – тогда и уйду.

Сколько его ни гнали, батрак ни с места. Взбеленился хозяин: если до осени от этого остолопа не избавиться, придётся ему за год платить. А хуже то, что неизвестно, чем он ещё успеет досадить. Увидел хозяин, что криками делу не поможешь, и попытался батрака вразумить:

– Ничего не надо делать, ступай себе с миром. Если тебя здесь оставить, ты весь дом разоришь.

– С чего бы мне чужой дом разорять? Я вам пригожусь.

Уговаривал-уговаривал хозяин батрака, видит, что ничего не получается, и говорит:

– Если уйдёшь, я тебе заплачу, как обещал.

– Ну, раз вы уже всё решили, заплатите мне за год. Тогда я уйду.

Так и получилось, что Ким-батрак отработал всего три месяца, а хозяин заплатил ему за год. Вот такая это история о том, как батрак выбрался из нищеты и хозяина перевоспитал.

Часть 6

Юмор и сатира

Как чиновник спор начальников разрешил

В давние времена правил одним уездом начальник – непроходимый тупица. Говорят, в старину подобное случалось. Родился он от такого же невежды-дворянина, не умевшего фасоли от ячменя отличить. А начальственный пост ему, видно, министр за мешок денег состряпал. Получил он чиновничье место и строил из себя важную шишку.

А соседним уездом правил точно такой же тупоголовый начальник, ни в чём первому не уступавший. Что называется, одного дуба жёлуди, одного поля ягоды. Сошлись начальники характерами и стали закадычными друзьями. И пары дней не проходило, чтобы один к другому в гости не пришёл. И вот однажды сидят они за столом, вино друг другу наливают и беседуют.

– Я вчера на охоту ездил и брюхатую олениху подстрелил.

– Что за чепуху ты несёшь! Где это видано, чтобы олени брюхатыми ходили? Они же яйца откладывают!

– Это ещё кто из нас чушь несёт! Кролики – да, те откладывают яйца. Но уж олени точно своих детёнышей рожают.

– Хо-хо! Вот ведь упёртый! Говорю же: олени яйца откладывают.

Стали они спорить о том, как оленята на свет появляются: из живота матери или из яиц. Каждый настаивал на своей правоте, и никак не могли начальники к согласию прийти. Тогда они решили:

– Давай-ка позовём чиновника-заместителя, пускай он наш спор разрешит.

Прибежал чиновник, выслушал просьбу – и от изумления едва на ногах устоял. Хоть заместитель и знал, что оба начальника беспросветные тупицы, но он и представить не мог, насколько плохи дела. Два важных человека выясняют, несут олени яйца или нет. Чиновник дар речи потерял.

Однако положение было непростое. Ведь это его начальник настаивал, что олени яйца несут. Оспорить это – значит навлечь на свою голову беду. Если начальник опозорится на глазах у друга, он не станет разбирать, кто прав, кто не прав. Замучит чиновника – и дело с

концом. Но возможно ли, будучи в здравом уме, сказать, что олени яйца несут? Что так, что эдак – всё выходило неважно. Ломал, ломал чиновник голову и, наконец, решил: эх, была не была!

– Вы оба правы, господа начальники, – сказал он.

– Э, нет, приятель. Тут либо одно, либо другое. Как мы оба можем быть правы?

– А дело вот в чём. Олени, живущие в невысоких горах, близ долин, детёнышей своих рожают. А те, что глубоко в горах живут, яйца откладывают.

Каков вопрос, таков и ответ.

– Как же это так? – удивились начальники.

– В долинах люди живут, они и в горы часто ходят. Отложат олени яйца – люди их заберут. Так что оленям надёжнее детёнышей рождать. А глубоко в горы человек редко заходит – там можно и яйца отложить.

– Вон оно как! Выходит, мы оба правы. Ну, что ж, добрый конец – всему делу венец.

Прошло несколько дней, и встретились начальники снова. Сидят они за столом, вино друг другу подливают и беседу ведут.

– Вчера поехал я в деревню, смотрю: на деревьях гаоляна полно.

– Снова ты за своё – плетёшь небылицы. Где это видано, чтобы гаолян на деревьях висел? Он в корнях, в земле вызревает.

– Да что ты об этом знаешь? Гаолян на дереве растёт.

– Говорят же тебе: в земле! Чего ты заладил?

Стали они спорить, как гаолян растёт, да никак договориться не могли и опять заместителя позвали. Прибежал чиновник, выслушал начальников и видит: чем дальше в лес, тем больше дров. Разве не смешно: сидят два важных человека в шляпах и спорят о том, как гаолян растёт, – на дереве или под землёй. Но слово неосторожное скажешь – начальник рассердится, и тогда заместителя батогом ждут. Пришлось и в этот раз выкручиваться.

– Вы оба правы, господа начальники. Гаолян – он и на дереве растёт, и под землёй.

– Э, нет, приятель. Тут либо одно, либо другое. Как мы оба можем быть правы?

– Зелёные колосья храбрые, страха не ведают, вот и висят на деревьях у всех на виду. А красные колосья – стыдливые, они в земле прячутся.

Вот такое объяснение выдумал чиновник, и начальники остались довольны.

– Так и есть! Мы оба знаем, о чём говорим.

И в этот раз тоже всё закончилось благополучно.

Прошло ещё несколько дней, и друзья-начальники снова сидели за одним столом, пили вино и беседовали.

– Этой осенью, на праздник урожая Чусок, поеду я в Сеул: мне племянник должен новогодний поклон положить.

– Ну, ты, похоже, совсем спятил! Какие ещё новогодние поклоны на Чусок? Их же делают на праздник лета – Тано!

– Хо-хо! Не знаешь – лучше бы молчал. Допустим, на Хансик – в День холодной пищи – новогодние поклоны и кладут, но чтобы на праздник лета – такое я слышу впервые с тех пор, как у меня волосы на голове стали расти.

– Я тебе то же самое скажу! Чтобы новогодние поклоны на Чусок клали – такого я отродясь не слышал.

Завязался жаркий спор, и снова начальникам никак не удавалось убедить друг друга в своей правоте. Позвали они заместителя. Тот прибежал и видит: опять они за своё. Однако в этот раз как ни крути, обоим не угодишь. Одно из двух: либо придётся соврать, что новогодние поклоны осенью кладут, либо что летом. Стоял заместитель, молчал, потом не выдержал и как захохочет.

– Ах ты, болван! Тебе велено было отвечать. Ты чего хохочешь, грубиян ты эдакий? – набросились на него начальники.

Чиновник взял себя в руки и говорит:

– Да вот, послушал я вас, господа начальники, и вспомнил, как прошлой зимой на Новый год мне двухлетний внук кланялся.

– А-а, мальчишка, верно, думал, что это был праздник осени – Чусок! – сказал один начальник.

– Да нет же, мальчишка, верно, думал, что это был праздник лета – Тано! – сказал другой. Смех да и только!

Как дворянин Будде докучал

Давным-давно жил один дворянин. Был он нищий как церковная мышь, зато гордый, как орёл: никогда ни перед кем головы не преклонял. Служебного поста не имел, мирских дел не разумел, жил впроголодь, перебиваясь с куска на кусок, зато ходил, преисполненный собственной важности. В этом он даже государя-правителя заткнул бы за пояс. Всем вокруг «тыкал», ни с кем не церемонился.

И вот прожил дворянин на свете полвека, а детей у него не было. Посмотрел он на других: и важные чиновники, и завидные богачи – все, у кого наследников нет, шли в храм и приносили подношения Будде. Решил и дворянин поступить так же, чтобы Будда ему ребёнка послал. Да ведь у него в доме шаром покати – с каким дарами он придёт к Будде? Налил дворянин в миску холодной воды и понёс в храм.

Пришёл и сел прямо напротив статуи Будды. До того дворянин был гордый, что даже перед самым Просветлённым коленей не преклонил. Так и сидел прямой, как ножка стола, пристально глядя на Будду, а потом говорит:

– Послушай-ка, Будда. Ты же видишь, мне уже за пятьдесят, а детей у меня нет. Может, благословишь, чтобы у меня сын родился?

Взглянул на него изумлённый Будда сверху вниз. Сколько людей приходит к нему с разнообразными дарами, сколько молят его, пав ниц, да и то не все просимое получают. А этот высохший, чёрный, невзрачный человечешка с миской холодной воды сидит перед ним, грудь колесом, да ещё и «тыкает»! Разве не возмутительно?

Однако одним-двумя визитами дело не закончилось. Поводился дворянин ходить в храм каждый день. Понял Будда, что не будет ему покоя от этого человека – он не отстанет, пока своего не получит, – и послал ему дитя. То ли устал от докучливого просителя, то ли пожалел его, но тот желаемое получил.

И вот родился у дворянина сын – здоровый малыш, кровь с молоком. Получил дворянин долгожданный подарок и решил Будду отблагодарить. Прошёл он по соседям, попросил риса, приготовил рисовых пирожков и понёс в храм. Приличного блюда у него не было, а потому завернул он пирожки в салфетку. Пришёл, положил перед Буддой приношение и уселся прямой, как ножка стола.

– Ну, спасибо тебе, Будда, – говорит. – Благодаря тебе у меня родился сын. Теперь надо, чтоб он здоровым вырос. Может, присмотришь за ним, чтобы не болел и жил без забот, без хлопот?

Понял Будда: если не исполнить он просьбу дворянина, тот так и будет каждый день ему докучать. Не хотелось Просветлённому слышать, как заносчивый человек ему «тыкает». Махнул он рукой и исполнил его желание. Так что дворянин с сыном жили долго и счастливо.

Кусака и Стучака

В давние времена жил в провинции Чолла непревзойдённый кусака, а в провинции Пхёнан – небывалый стучака. Торговец по прозвищу Кусака мгновенно впивался зубами во всё, что мелькало у него перед глазами, а, вцепившись, ни за что не выпускал. Так что, как бы ни был силен человек, приходилось сдаваться, а иначе и до большой беды рукой подать. А торговец по прозвищу Стучака каждого встречного норовил ударить лбом. И до того он был силен, что потерпевший отлетал на тридцать, а то и на сорок ли. Так что никто перед ним не силой не хвастался.

И вот прослышали торговцы друг о друге. Кусака и думает: «Может, Стучака и правда хорош, но меня ему не одолеть. Надо будет с ним силой помериться». И Стучака подумал о том же: «Как бы ни был хорош Кусака, меня ему не одолеть. Надо будет с ним силой помериться».

Вот и встретились Кусака и Стучака в Алмазных горах. Только завидели друг друга, тут же без лишних слов стали силой мериться. Первым напал Стучака. Ударил он противника своей каменной головой – тот и пискнуть не успел, пулей куда-то улетел.

«Куда же он делся?» – недоумевает Стучака. Завязал он соломенные башмаки и пошёл Кусаку искать. Ходил-бродил, никак найти не мог. Потом спустился в долину, смотрит: на большом валуне Кусака сидит.

«Ого, куда долетел!» – изумился Стучака и говорит:

– Ну, что, ты и теперь считаешь, что сможешь меня одолеть?

Ничего не ответил ему Кусака, только рукой на землю указал. Посмотрел Стучака под ноги – а там нос валяется! Испугался он, потрогал руками лицо – а носа-то и нет! Когда Стучака Кусаку лбом толкал, тот ему нос успел откусить – бедняга даже ничего не заметил. Вот такая история.

Четыре друга

Давным-давно была в одной деревне школа, и учились в ней четыре друга. Один больше всего на свете любил людей дурачить, второй – всего боялся, третий грубой силой отличался, а четвёртый был дурак дураком.

И вот однажды все четверо пошли в горный лес гулять. Гуляли-гуляли и заскучили. Тут первый друг как закричит:

– Берегись! Тигр!

Это он нарочно решил друзей напугать. У второго друга душа в пятки ушла. Стал он искать, где бы спрятаться, и засунул голову в угольную печь. Раньше в горах много было таких печей – в них дерево сжигали и уголь делали.

Третий друг, когда увидел, что второй в печь полез, не мог сидеть сложа руки.

– Ты чего испугался?

Схватил он товарища за ноги и вытянул из печи. Тот покатился кубарем, по пояс вымазанный сажей: ни глаз, ни носа, ни рта не видно – всё черным-черно. Смотрит на него четвёртый друг и говорит:

– Неужто ты так и пришёл сюда: без глаз, без носа и без рта?

Кто сильнее пускает ветры

В давние времена жила одна крестьянка, и умела она сильные ветры пускать. Во всём мире не нашлось бы равных ей в этом деле. А за рекой, в соседней деревне, жил крестьянин с таким же талантом. Говорили, его тоже никому не победить.

Прошёл слух, что тот крестьянин – настоящий генерал ветров. Тогда крестьянка, не желая сдаваться, заявила во всеуслышание:

– Что бы он там о себе ни думал, стоит мне раз пустить ветры в его сторону, от него мокрого места не останется!

Дошли эти слова и до крестьянина. Тут уж он не мог стерпеть.

– Да как она смеет говорить такое! Ну, мы ещё посмотрим, кто кого!

Не мешкая ни минуты, переправился крестьянин через реку и пришёл в дом крестьянки. Смотрит: хозяйки нигде нет, только малолетний сын во дворе возле печки играет.

– Эй, где твоя мать? – спрашивает крестьянин.

– Матушка пошла в соседнюю деревню, там сегодня застолье. А зачем она вам?

– Я пришёл с ней ругаться. Твоя мать посмела заявить, будто лучше меня пускает ветры.

– Ну, тогда уходите подобру-поздорову. Может, вы в этом деле и мастер, но мою матушку вам не переплюнуть.

Крестьянин и без того был не в духе, а, услышав от ребёнка такие слова, и вовсе взбеленился. Повернулся он задом и, не говоря ни слова, пустил газы прямо на мальчишку. Тот так и влетел в печь. Влетел в горнило и вылетел через трубу, весь перепачканный сажей. Крестьянин же развернулся и ушёл.

А тут как раз крестьянка вернулась. Смотрит: ребёнок весь сажей измазан, сидит и плачет.

– Ах-ах, что случилось? – удивилась мать.

Поведал ей сын обо всём сквозь слёзы, и тут уж разгневалась женщина не на шутку. Схватила она большую скалку для белья и бросилась крестьянина догонять. Смотрит: тот уже до другого берега добрался. Повернулась женщина к реке спиной, поднесла скалку к задку и что было сил пустила ветры. Скалка взмыла в воздух и полетела прямо на крестьянина.

Слышит крестьянин: сзади будто гром прогремел, смотрит – а на него стрелой скалка летит. Тогда он тоже наклонился, задрал вверх зад и ветры пустил. Развернулась скалка в воздухе и на крестьянку полетела. Та увидела это – и опять в обратную сторону пустила ветры. Развернулась скалка – и на крестьянина понеслась.

Так крестьянин и крестьянка посылали скалку с одного берега реки к другому. Полдня летала скалка туда-сюда. Потом они оба одновременно поднатужились и сделали решающий залп. Повисла скалка на месте, ни туда, ни сюда, задрожала и упала в реку.

Упала скалка в воду – ох, и досталось же бедным рыбам! С тех пор креветки окривели, а у камбалы глаза в одну сторону съехали.

Да всё это просто выдумки! Ха-ха-ха!

Пыльный Жук

Давным-давно жил один ловкач-прохиндей, таких хитрецов жуками называют. В карманах у него только ветер свистел – сколько ни тряси, ничего, кроме пыли, не вытрясешь. Вот и прозвали его Пыльный Жук. Скитался Пыльный Жук с места на место, спал где придётся, ел что дадут.

От такой жизни сделался он дерзким и твердокожим. Ведь чтобы даром кормиться, без дерзости не обойтись. А чтобы дурное обращение терпеть и не робеть, твердоко-жесть нужна.

Однажды проголодался Пыльный Жук и зашёл на постоянный двор. Смотрит: стоит на террасе корыто с соевым творогом тубу. Слюнки у него так и потекли. Да не имея ни единого пхуна в кармане, разве можно о таком угощении мечтать? Но рядом заметил Пыльный Жук миску с остатками протёртых бобов – на них-то он и положил глаз.

– Эй, хозяйка!

– Иду-иду. Чего изволите?

– Я здорово проголодался, а денег нет. Не угостите ли хоть ложкой протёртых бобов? Век вашу доброту не забуду.

Жалко ведь голодного бродягу – почему бы его не накормить? Однако хозяйка, едва услышав это, в лице переменялась и давай браниться:

– Нет, вы только полюбуйте на этого проходимца! Ты с чего это взял, что тебя здесь даром кормить будут?

Побить её за такое мало! Но Пыльный Жук был стреляный воробей. Он не спешил сдаваться. Сел бродяга на корточки у ворот и стал ждать. Вдруг слышит: на заднем дворе свиньи хрюкают. А хозяйка в это время как раз взяла ведро и за водой пошла. Обрадовался Пыльный Жук, побежал на задний двор, открыл загон и выпустил свиней. Бросились свиньи к корыту со свежим соевым творогом и тут же сунули туда свои рыла.

Вернулась хозяйка, увидела, какая беда стряслась, и набросилась на Пыльного Жука:

– Что ж просто стоял и смотрел – ничего не сделал?

– Да я решил, что свиньи заплатили за угощение, – ответил Пыльный Жук как ни в чём не бывало, после чего встал на четвереньки и стал, как свинья, прямо из корыта остатки тубу подъедать.

– Ты зачем эти помои ешь? – поморщилась хозяйка.

– Чего вы лезете? Свиньи ведь вам заплатили, а я всего лишь за ними доедаю.

Поел Пыльный Жук и ушёл. Шёл он, шёл – смеркаться стало. Попросил бродяга в одном богатом доме ночлега. Хозяева его пустили. Но как увидел он свой ужин, гнев его обуял. Гость есть гость, пускай и бродяга. Ему надлежит почёт оказать. А тут – хозяйский стол ломится от яств, а гостю дали остывшей каши ложку, холодной воды плошку да щепотку соли. С голода он и этот скудный ужин умял за обе щеки, однако на душе кошки скребли.

После ужина пришла в комнату хозяйка с младенцем и стала его качать и баюкать. Смотрит Пыльный Жук – лелеет хозяйка дитя, никак на него не нарадуется.

– Какой милый малыш! Это ваш внук? – спрашивает он.

– На старости лет сын родился. Единственный сын в пятом колене.

Стал Пыльный Жук малыша забавлять: агу-агу. А когда хозяйка отвернулась, взял да и ущипнул его разок за ножку. Что же делать бессловесному младенцу? Закричал он что было мочи, заплакал истошно.

Поднялся переполох. Прибежали домочадцы, что случилось – никак понять не могут. Долгожданное дитя в богатом доме, единственный сын в пятом колене, посреди ночи вдруг кричит как резаный – ещё бы не перепугаться!

Посмотрел-посмотрел на это Пыльный Жук и говорит:

– Довольно вам суетиться. Расступитесь и оставьте ребёнка в покое. Я знаю, как его исцелить.

Что ж, пришлось хозяевам послушать гостя. Ведь утопающий и за соломинку хватается. Расступились домочадцы, а Пыльный Жук подождал минуту-другую и говорит:

– Лекарств никаких ему не давайте, только ложку грудного молока.

Тут же дали младенцу грудного молока. Долго ли станет плакать малыш, которого слегка за ножку ущипнули? Покушал – и забыл.

А хозяева от радости себя не помнят. Бросились они гостя потчевать и ублажать. «Ах, вы наш спаситель, искусный целитель, – говорят. – Вы нашему ребёнку жизнь спасли». Снова ужин подали, на этот раз хозяева не поскупились. Съел Пыльный Жук всё угощение, только несколько крупинок риса оставил. Скатал он из них маленькие шарики и под голову положил. К утру шарики затвердели. Наутро прощается бродяга с хозяевами и говорит:

– Спасибо вам за кров и стол, добрые люди. Не могу я просто так уйти, не отблагодарив вас. Возьмите это лекарство. Если с младенцем снова какая-нибудь напасть случится, размните эти горошины в грудном молоке, дайте ребёнку – всё сразу и пройдёт.

Взяли хозяева рисовые шарики, не зная, как гостя и благодарить. Не могли они отпустить его просто так и дали ему денег щедрой рукой.

Как сват быка продал

Однажды пошёл крестьянин на рынок быка продавать. Хотел он быка своего продать, а вместо него корову купить. По пути повстречал он свата. Тот тоже шёл на рынок: сват хотел корову продать, а вместо неё купить быка.

– Вот так удача! Давай-ка просто поменяемся, – предложил хозяин быка.

– И то верно! – согласился хозяин коровы.

Так они и сделали. Первый крестьянин отдал второму своего быка, а взамен получил корову. Решили они эту сделку отметить, зашли на постоялый двор и сели вино пить.

– Выпей-ка, сват дорогой.

– И ты выпей, дорогой сват.

Так и наливали сваты друг другу вина, пока не стемнело. А ночь безлунная была, темнота вокруг хоть глаз выколи. Пора домой идти, да оба так захмелели, что на ногах стоять не могут. А тут ещё и корову вести надо. Что же делать? И вот решили сваты поехать верхом на скотине. Бывший хозяин быка залез на корову, а бывший хозяин коровы сел верхом на быка.

Да вот беда: корова-то и знать не знала о том, что у неё теперь новый хозяин, и пошла знакомой дорогой. Кругом тьма непроглядная – разве увидишь, куда она идёт? Так и приехал крестьянин не к себе домой, а к свату.

В темноте и домочадцы ничего не заметили. Они и подумать не могли, что это не хозяин-кормилец, а сват приехал.

– Ах-ах, батя ваш совсем лыка не вяжет! Ведите его скорее в дом, – велела жена детям.

Привели крестьянина в спальню, он тут же повалился и уснул. Всю ночь спал так, что пушкой не разбудишь. На рассвете открывает глаза, смотрит: что-то здесь неладно. Сел он в постели, повернул голову – вот так дела! Рядом не жена спит, а сватья!

«Караул!» – испугался крестьянин. Вскочил он и, натягивая на ходу штаны, пустился наутёк. Нужно было поскорее убираться, пока совсем не рассвело. Бежит крестьянин домой, вдруг видит: навстречу ему со всех ног сват несётся.

– Ах, сват! Как такое могло случиться?

– Вот-вот, я и сам того не пойму.

Посмотрели они друг на друга и говорят:

– Я спал, как младенец.

– Я тоже просто спал, как младенец.

– Ну, тогда и ладно. Счастливо!

– И тебе счастливо, сват!

Попрощались они и пошли каждый своей дорогой. Но, сделав несколько шагов, один обернулся и говорит:

– Эй, сват!

– Что?

– Смотри, никому не рассказывай об этом.

– Да разве кому такое скажешь!

Докучная история

Давным-давно жил один министр. На старости лет ушёл он в отставку и стал жить в своё удовольствие. В старину у честных министров, случалось, и крыша в доме текла, и есть приходилось только ячменную кашу с квашеной капустой. Да разве бедных и честных чиновников часто встретишь? Обычно министры, испорченные властью, после отставки имели огромные владения и утопали в роскоши. Вот только не знали, как себя развлечь на досуге, и изнывали от скуки.

А наш министр очень любил сказки слушать. И была у министра дочь. Давно пришла ей пора замуж выходить, да сваты в их дом не слишком жаловали – верно, боялись, что найти достойного жениха для министерской дочери им не по зубам. И вот однажды решил министр себя развлечь и пустил по восьми провинциям такой слух: «Коли найдётся рассказчик, который сумеет меня своими историями утомить, отдам ему свою дочь в жёны».

Со всех концов страны потянулись сказители к дому министра, где их ждал кров и стол. Заходили они по очереди в гостиную и рассказывали свои истории. Но никому не удавалось больше трёх суток продержаться. Ведь сочинять приходилось все дни напролёт, без отдыха. День, другой – и вот уже в котомке ни одной истории не осталось. Министр гнал сказителей прочь одного за другим, и таким отверженным не было числа. Понемногу кишевшая гостями комната пустела, пока в ней не осталось ни одной живой души.

А в это время прослышал о том один крестьянин. Шёл ему уже четвёртый десяток, но из-за бедности своей он до сих пор не женился. Вот он и думает: «Дай-ка и я попытаю счастья». Приходит к министру и говорит:

– Слышал я, что искусному сказителю вы обещали в жёны свою дочь. Вот я и пришёл.

Смотрит министр: крестьянин хоть и оборванец, но на вид крепкий, и язык хорошо подвешен – сгодится.

– Ну, дерзай, – согласился министр. – Только ты должен рассказывать до тех пор, пока мне не надоест.

– А как же иначе. Ну, я начинаю.

И крестьянин начал свой рассказ.

– В давние времена двенадцать лет подряд случались в Сеуле неурожайные годы. Еда вся вышла, и держались люди на корешках да древесной коре.

– И что же?

– Если людям так плохо жилось, то каково приходилось бедным мышам? Ни риса, ни ячменя – ничего съестного. Выходит, их первых голодная смерть ждала. Разве не так?

– Ну, допустим. И что же?

– Собрались мыши на улице Чонно и стали совет держать. Надо, говорят, думать, как нам выжить, а иначе так и помрём все. Вот одна мышь и предложила: за рекой Амноккан есть страна Манчжурия, там сейчас урожайный год – давайте, мол, мы туда переселимся.

– В Манчжурию? Хм, и что же?

– И побежали мыши в Манчжурию. Шик-шик-шик...

С этой минуты сказитель только и повторял: шик-шик-шик. Весь день шикал. Надоело это министру, он и спрашивает:

– Ну и куда мыши добежали?

– Они ещё из столичных ворот не вышли.

– Ты хочешь сказать, они всё ещё в столице?

– Так у мышей лапки маленькие, вот и бегут они потихоньку: шик-шик-шик...

До глубокой ночи рассказывал крестьянин, как мыши бегут. Ночью министр уснул – сказитель тоже поспал, а наутро опять: шик-шик-шик. Поест – шик-шик-шик, нужду справит –

шик-шик-шик. Так и месяц прошёл. Весь месяц министр слушал только шиканье. Не выдержал он и говорит:

– Ну, теперь-то куда мыши добежали?

– Теперь до района Вансимри.

– Неужели за целый месяц они только до Вансимри добрались? – не поверил своим ушам министр.

– Так ведь у мышек шажочки маленькие: шик-шик-шик...

Так и продолжал сказитель свою историю. Поест – шик-шик-шик, нужду справит – шик-шик-шик, поспит – шик-шик-шик. Прошёл год. Весь год министр слушал только шиканье. Надоело это ему до смерти. От одного звука мурашки по коже бежали.

– Ну, теперь-то где твои мыши? Наверняка уже в Манчжурии.

– Какое там в Манчжурии! До неё ещё далеко.

– Ах ты, болван! Целый год мыши бежали – и ещё не добежали?

– Так у мышек лапки крохотные. Им до Кесона осталось десять ли бежать. Шик-шик-шик...

Видит министр: так и с ума можно сойти. Если за год мыши даже до Кесона не добрались, то сколько же лет им до Манчжурии бежать? Сколько ему ещё это шиканье слушать? Он, верно, состарится и умрёт под эти звуки.

– Всё, довольно! – воскликнул министр в сердцах. – Надоело мне это шиканье, прекращай!

– Значит, вы отдадите мне свою дочь в жёны?

– Твоя взяла! На всё соглашусь, лишь бы ты больше не шикал!

Вот так крестьянин министерским зятем стал.

Продавец горшков и лягушка

Давным-давно жил один глуповатый крестьянин, и был он очень беден. Своей земли не имел, поэтому пахал чужие поля, получая за труд плошку ячменя. День и ночь гнул он спину, чтобы было что поесть.

Однажды жена ему говорит:

– Так мы скоро и зубы на полку положим. Иди-ка ты завтра торговать.

– Да чем торговать-то? Товар ведь нужен.

– Как раз в соседней деревне в гончарной лавке дёшево горшки отдают. Возьми сразу побольше и иди продавай.

– Ну, что ж, можно попробовать.

Купил крестьянин горшки, погрузил их в заплечные носилки и пошёл продавать. Ходил он от одной деревни к другой, но какую плату надо за горшки принимать – того и знать не знал. Глупый ведь был. А в те времена люди за товар не только деньгами расплачивались, но и зерном. Всё нужно было брать, что давали, а крестьянин того не знал. Ему дают рис – он не берёт, дают бобы – он не берёт, дают ячмень – не берёт. Какой же дурак станет у такого продавца горшки покупать? За целый день крестьянин ни одного горшка не продал, так и вернулся домой.

– Ты почему ничего не продал? – удивилась жена.

– Покупателей-то много, да ни у кого денег нет. Все хотят зерном расплатиться, – отвечает муж.

– Ах ты, тугодум! Зерно – это тоже деньги, почему ты его не брал? Завтра и зерно бери!

– Ладно, – пообещал муж.

На другой день пошёл крестьянин снова горшки продавать. В этот раз брал он за товар зерно, и торговля шла бойко. Крестьянин высыпал зерно в один из горшков, а когда всё раскупили, продал и его. Отдал он покупателю последний горшок вместе со всем содержимым, получив за него всего три пхуна. Взял деньги, повесил за спину пустые носилки и домой пошёл. Пришёл – жена давай его бранить:

– Что же ты – за все горшки только три пхуна получил?

– Да я и забыл, что всё зерно в последнем горшке осталось.

– Ах ты, тугодум! Завтра дам тебе летние штаны, ты в них зерно складывай.

– Ладно, – пообещал муж.

В старину мешки были дорогие и вместо них использовали широкие летние штаны. Завяжешь края штанин – вот тебе и мешок.

Наутро пошёл крестьянин горшки продавать, а летние штаны, что ему жена дала, на себя надел поверх своих. Найдёт он какое-нибудь людное место, снимет с себя штаны и кричит:

– Покупайте горшки! Горшки покупайте, а зерно в штаны высыпайте!

Так он и делал, пока беда не стряслась. Пришёл крестьянин в какой-то двор, а там свадебный пир. Снял он с себя штаны и закричал:

– Горшки покупайте, зерно в штаны высыпайте!

– Это ещё что за безобразие! Пришёл на свадьбу и хулиганит! – возмутились люди, схватили дубинки и бросились на продавца. Тот испугался – и бежать. Бежал, бежал, добежал до рисового поля и спрятался за насыпью. Притаился, а сам никак отдышаться не может. Смотрит: прямо перед глазами лягушка сидит, внимательно на него глядит и горло раздувает. Тогда торговец ей и говорит:

– Лягушка-квакушка, ты тоже горшки продавала? За тобой тоже люди гнались? Ты тоже от них во весь дух бежала, и потому теперь отдышаться не можешь?

Так прямо лягушке и сказал! Ха-ха-ха!

Плата за угощение

В давние времена немало встречалось путников-бродяг, которые ходили по чужим домам и везде вели себя по-свойски. Большею частью это были книжники-недоучки, науку до конца не постигшие, чиновничьего поста не получившие. Знали они, что мир вокруг порочен, но даже не пытались что-нибудь исправить. От такой жизни делались они смекалистыми, дерзкими и бойкими на язык. Ведь чтобы кормиться с чужого стола, приходилось разное терпеть, а в невзгодах пригождались и смекалка, и дерзость, и красноречие – без них никуда.

Как-то раз застала путника в дороге ночь. Зашёл он в деревню, отыскал большой дом с черепичной крышей и постучал в ворота. А как раз в тот день к хозяину дома сват пожаловал. И вот хозяин, даже бровью не поведя, для свата богатый стол накрыл, а странника обделил. Оно, конечно, свата надлежало принять со всем радушием, но и путнику, пришедшему на закате дня, подобало тёплый приём оказать. А тут – сидят гости в одной комнате, а ужин им разный приносят. Как увидел это путник, у него от возмущения даже нутро скрутило. Первым подали ужин свату – чего там только не было! А следом и путнику поесть принесли – единственное блюдо с соевым соусом.

«Ну, это уже слишком!» – возмутился путник и шмыгнул за столик свата.

– Как же я проголодался после долгого пути! Простите мне мою дерзость, но я первым поем, – заявил он, схватил ложку и смёл всё подчистую.

Пришлось свату, kloкоча от гнева, соевый соус хлебать. Но не мог же благородный человек ругаться с гостем из-за ужина.

Пришёл хозяин, увидел, что случилось, и дар речи потерял. Но поздно было кулаками махать: нищенскую трапезу назад не заберёшь, свату второй раз стол не накроешь.

Наутро решил хозяин сделать наоборот. Первым принесли завтрак путнику – блюдо с соевым соусом, а уж после подали щедрую трапезу для свата. И тут хитроумный путник сказал, источая великодушие:

– Вчера я поступил невежливо – уж очень голоден был. Однако сегодня вы первым кушать извольте! – и поставил перед сватом свой столик. Сват даже позеленел от злости, но и в этот раз ничего поделать не смог. Не станешь же у гостя еду отбирать и кричать: моё! моё! А путник придвинул к себе второй столик и снова наелся до отвала.

Зашёл хозяин, увидел, что произошло, и гневом воспылал. Снова его обвели вокруг пальца! Но выпустить гнев на гостя он не мог – боялся честь свою уронить. И вот, выходя за дверь, хозяин прорычал себе под нос: «Эх, хоть дом в щепки разноси – может, тогда он убеётся».

Между тем путник позавтракал, завязал соломенные башмаки и попросил у батрака топор. Хозяин было обрадовался, что незванный-нежданный гость наконец-то оставит его в покое, но услышав, что он попросил топор, от изумления рот раскрыл.

– Зачем это вам топор? – спрашивает.

А путник ему и говорит:

– Вы меня дважды накормили. Как же я могу уйти, не отблагодарив вас? Денег у меня нет, вот я и решил вам пособить. Вы, я слышал, хотите дом в щепки разнести. Позвольте я вместо платы за угощение хоть один столб подрублю.

Поплевал он на ладони и схватился за топор. Что хозяину делать? Будешь стоять и смотреть – глядишь, и вправду столб подрубит. Взмолился хозяин, стал прощения просить. Только тогда гость топор опустил.

Вот такими они бывали, эти путники-бродяги: смекалистыми, дерзкими и бойкими на язык.

Как сельский дворянин на лошади ехал

Давным-давно жил в одной деревне дворянин, несносный вредина. Достались ему в наследство обширные поля, и строил он из себя вечно недовольного землевладельца, безжалостно притесняя деревенский люд. Так и норовил кого-нибудь чёрной работой обременить, в чужие дела влезть. Везде совал свой нос. С крестьян семь потов стогнал. Целыми днями ругался: то ему землю не удобрили, то межа недостаточно высока. Был этот дворянин для всей деревни точно кость в горле.

Как-то раз собрался он в Сеул – погулять, столицу посмотреть – и взял с собой коневодом сообразительного и хитроумного батрака. Сел дворянин на лошадь и поехал в столицу.

Однако даже по пути в Сеул он не переставал ругаться. Сам на лошади сидит, батрак рядом идёт, лошадь под уздцы ведёт. А наездник всем недоволен: то ему быстрее лошадь вести, то медленнее, то скорей ногами шевели, то не лети как угорелый. Весь день батрака мучил. И вот заехали они в горы – вокруг ни одной живой души, тут батрак и говорит:

– Господин, вы уже довольно на лошади насиделись. Давайте-ка теперь с вами местами меняться.

Слышит дворянин: батрак что-то несусветное несёт. Он – господин, а батрак всего лишь подневольный рабочий. Что он себе позволяет?

– Ах ты, остопоп! Ты, верно, совсем рехнулся! Где это видано, чтобы батрак ехал верхом? И потом, если ты на лошадь сядешь, что мне прикажешь делать?

– Вам, господин, разумеется, придётся рядом идти и лошадь под уздцы вести, – не моргнув глазом ответил батрак.

– Да ты совсем ополоумел! Хочешь, чтобы я коневодом был?!

– Именно так, господин.

Дворянина даже затрясло от негодования. На губах пена выступила. До того он рассвирепел, что готов был придушить батрака на месте. А тот говорит как ни в чём не бывало:

– Если вы сами не слезете, я вам помогу.

Поднял он дворянина и на землю спустил. Силой такого не возьмёшь. К тому же место глухое, людей вокруг нет – ничего не поделаешь. Хоть дворянин и кипел от ярости, помочь ему было некому. А батрак преспокойно сел на лошадь и поехал. Пришлось дворянину, скрежеща зубами, следом бежать – а иначе так один в горах и останешься.

– Ах ты, негодяй! Ну, погоди, вот переберёмся через гору, я тебе покажу!

Перебрались они через гору, и тут батрак сам спрыгнул на землю и говорит:

– Теперь, господин, ваша очередь.

Поднял он дворянина и в седло посадил. Выехали они на равнину: тут и там дома стоят, прохожие ходят. Батрак это знал, потому так и поступил. Захотелось дворянину душу отвести, и стал он кричать каждому встречному:

– Люди добрые! Вы только посмотрите на этого негодяя! Он отнял у меня лошадь и сам ехал верхом! Его надо арестовать и под суд отдать!

А батрак сгорбился в три погибели и говорит:

– Да как такое возможно? Наш господин нынче не в себе – видно, на солнце перегрелся.

Все ему и верили. Кто мог подумать, что батрак-коневод отнял у хозяина лошадь и сам ехал верхом?

После этого, каждый раз в безлюдном месте батрак снимал дворянина с лошади и сам садился в седло. А там, где встречались люди, опять сажал его на лошадь. Дворянину оставалось только беспомощно всё это терпеть. Как бы громко он ни возмущался, никто его словам не верил.

Так и доехали они до самой столицы: в горах, на крутых склонах, батрак ехал верхом, а на равнине сажал на лошадь хозяина. Погулял дворянин в Сеуле, посмотрел столицу, а на обратном пути они опять по очереди на лошади ехали. Дворянин уже смирился, и стоило лошади заехать в горы, сам слезал на землю. Батрак же, не считая этой причуды, в остальном слушался хозяина и никаких неприятностей не чинил.

Наконец подъехали они к деревне, дворянин и говорит:

– Смотри, не смей даже заикаться на людях, что мы с тобой по очереди на лошади ехали!

Никто бы этому и не поверил, но дворянин боялся опозориться.

– Не волнуйтесь, господин. Я – могила, – рьяно поклялся батрак.

Только сдержал ли он своё слово? Этого я не знаю. Так или иначе, а жил он долго и счастливо. Ещё позавчера был жив, а может, и сегодня ещё жив-здоров – этого я не знаю.

Рогатые воры

В давние времена король Сончжон нередко путешествовал тайно. Сняв королевские наряды и одевшись в платье простолюдина, он брал одного из своих подданных и под покровом ночи ходил по городам и весям и смотрел, как живёт народ.

Однажды во время тайного путешествия пришёл король в горную деревню. На дворе уже ночь была, в животе пусто. А тут как раз из одного дома доносился чудный запах свежего гречишного мука. Решил король у хозяина *мука*⁵ попросить.

– Эй, хозяин, не угостите ли муком?

Вышел к нему бородатый крестьянин, пригласил гостя в дом и принёс тарелку горячего мука в клубах густого пара. До того аппетитный был мук, что король тут же за ложку схватился. Но хозяин его остановил.

– Я знаю, вы голодны, господин, но потерпите немного. Сначала я должен другого человека накормить.

После этих слов понёс хозяин еду к постели больной матери, а уж потом перед гостем блюдо поставил. Что может быть лучше горячего мука холодным зимним вечером, когда в животе урчит? До того он был вкусный, что король тут же всю тарелку проглотил. А вслед за ней ещё одну, и ещё. Так он съел целых три тарелки мука. Смотрит король: а хозяин-бородач за это время к еде даже не притронулся, всё в углу сидел.

– Отчего вы сами не поужинаете? – удивился король.

– Я не голоден, – ответил хозяин.

Видит король: а мука-то больше и нет. Он один всё съел. Хозяину ни ложки не досталось, всё гостю отдал. Подивился король такому гостеприимству и стал перед хозяином извиняться, а тот ему и говорит:

– Право же, не стоит. Хороший кусок надлежит сперва матери предложить, потом гостю. Это и я знаю.

Король восхитился поступком хозяина. Пускай человек он неучёный, но зато какой широкой души! Таких ещё поискать.

– Добрый человек, а как твоя фамилия? – спрашивает король.

– Ли, – отвечает бородач.

– Так у нас с тобой фамилии одинаковые! А давай-ка побратаемся.

– Что ж, давайте.

Так король Сончжон и крестьянин стали названными братьями: король – старшим братом, потому что лет ему было больше, а хозяин-бородач – младшим. Прощаясь с названным братом, король сказал:

– Приедешь в Сеул – заходи в гости.

– А где вы живёте?

– Найдёшь в столице самый большой дом – там я и живу. Запомни: самый большой дом в столице.

На том они и простились.

Через некоторое время поехал крестьянин в столицу, взяв с собой корыто гречишного мука. Стал он в Сеуле самый большой дом искать. А что это за дом, как не королевский дворец? Расспрашивал, расспрашивал крестьянин людей и, наконец, добрался до дворца. Но у ворот остановили его стражники и дальше не пускают.

– Да как вы смее! Это дом моего брата! – возмутился крестьянин.

– Вы только посмотрите на этого наглеца! Ты кого посмел братом назвать?

⁵ Мук – желе из крахмала зерновых, бобов или орехов.

Бранились они, бранились, но тут узнал об этом король и велел пустить крестьянина во дворец. Зашёл крестьянин в ворота – глаза у него так и разбежались. До чего дома большие, конца и края им не видно! До чего слуг много – и не сосчитать!

– Вот это да! Видно, мой брат всем богачам богач! – изумился он.

Подходит крестьянин к брату, видит: сидит тот в золотых одеждах, с короной на голове. А по обе стороны от него выстроились придворные, тоже все в коронах.

– Брат, я вам гречишного мука принёс – угощайтесь.

Поставил крестьянин перед королём корыто с гречишным муком, а сам по сторонам оглядывается.

– Брат, а отчего у вас в доме столько воров рогатых?

Король сразу его слов не понял и переспросил:

– Что ты говоришь? Каких-таких воров рогатых?

– Эх, брат, вот послушайте. Наш уездный начальник ходит с такими же рогами на голове – он сущий вор. Приедете в наши края – сами увидите.

В те времена высокопоставленные чиновники носили короны, и крестьянину все короны казались одинаковыми – похожими на рога. Уездный начальник день-деньской притеснял и обдирал простой народ. Кто же он, как не вор?

Вот крестьянин и решил, что все носящие подобную корону – воры рогатые. Впрочем, он не сильно ошибался.

– Хо-хо, воры рогатые! – засмеялся король. – Думаю, я сам в этом виноват.

– Что вы такое говорите, брат! Какая на вас вина, кроме той, что вы так любите гречишный мук?

– Виноват, виноват. Это ведь я воров рогатых наплодил.

– Ха-ха, ну, вы и шутник, брат!

Крестьянин так и не понял, что его побратим – сам король. Погостил он во дворце, а когда собрался уходить, король у него спрашивает:

– Если я назначу тебя уездным начальником вместо вора рогатого, справишься ли ты с такой работой?

– Надо попробовать, – отвечает крестьянин.

– Ты ведь грамоты не знаешь – сможешь ли целым уездом править?

– Ну, что вы, брат! Разве начальнику нужна грамота, чтобы народом править? Лишь бы простых людей не грабил. Да наша собака, посади её на место вора рогатого, и та лучше справится.

Хлопнул король себя по коленям и в тот же день назначил своего названного брата начальником уезда. Крестьянин со временем славным правителем стал. А о том, что побратался с самим королём, он так и не узнал до самой смерти. Правда всё это или нет – не знаю, но есть такая история.

Осёл в бумаге

Давным-давно жил в одной деревне сын с матерью-вдовой. Сын был тугодум, но мать свою слушался. До того он был послушным, что, вели она ему умереть – он и умер бы, не раздумывая.

Жили они бедно, и сын каждый день ходил в чужие дома батрачить: землю пахал, по хозяйству помогал. За это давали ему хозяева то немного денег, то риса. Так худо-бедно зарабатывал он себе с матерью на пропитание.

Однажды пошёл парень батрачить в соседнюю деревню, и заплатили ему три пхуна. Деньги небольшие, но и за них пришлось весь день трудиться в поте лица. Так что для работника и три пхуна – настоящее богатство. Сжал он монеты в ладони, боясь потерять, и пошёл домой. Шёл-шёл – захотелось ему пить. Подошёл парень к колодцу у дороги и зачерпнул воды, а деньги рядом с колодцем положил. Попил – а про деньги забыл. Там они и остались, а парень дальше пошёл.

Идёт, идёт, глядь – в руке пусто. Побежал он обратно к колодцу, да денег уже и след простыл. Видно, унёс их кто-то. Как быть? Пришлось возвращаться домой с пустыми руками.

Пришёл сын домой, рассказал обо всём матери. Та давай его ругать:

– Не надо было деньги в руке нести! Положил бы их в карман – ничего бы не случилось.

– Хорошо, матушка, – отвечает послушный сын. – Следующий раз непременно в карман положу.

На другой день пошёл он в соседнюю деревню батрачить. Весь день трудился в поте лица, и благодарный хозяин в этот раз дал ему за труд не деньги, а собачку.

Взял сын собачку и думает: как бы её в дороге не потерять. Тут он вспомнил, что мать велела ему заработок в карман положить: «Точно, матушка так и сказала. Значит, надо собачку засунуть в карман!»

Так он и сделал. Только полезет ли собачка в карман по доброй воле? Стал её парень силой пихать, а собачка как давай лаять и брыкаться – шум поднялся на всю округу. «Собачка, собачка. Ты потерпи немного. Матушка велела тебя в кармане принести», – уговаривал её послушный сын.

Еле-еле засунул парень собачку в карман и домой пошёл. Идёт, а она лаем заливается. Ей и тесно, и душно – на волю хочется. А парень карман придерживает, чтобы она не вырвалась. Наконец собачка раздрала ему одежду, выпрыгнула и бежать – только её и видели. Далеко-далеко убежала. Как же быть? Пришлось сыну опять возвращаться домой с пустыми руками.

Пришёл он домой, рассказал матери о том, что случилось, – та снова его ругать:

– Ах ты, тугодум! Какой же дурак собачку в карман сажает? Надо было её на верёвку привязать и за собой вести!

– Хорошо, матушка. В следующий раз непременно привяжу.

Крепко-накрепко запомнил сын материнский наказ.

На другой день пошёл он в соседнюю деревню батрачить. Трудился весь день в поте лица, и дал ему хозяин за труд большую рыбину. Это, говорит, вам с матерью, угощение.

Взял парень рыбу и думает: если он опять что-то неправильно сделает, то и рыбу потеряет. Мёртвая рыба, конечно, не улетит, но парню-тугодуму это было невдомёк. Вот и сделал он всё, как мать велела: раздобыл верёвку, привязал к рыбе и потащил её за собой. Всю дорогу волочилась рыба по земле – что с ней после этого стало? Превратилась она в настоящий кусок грязи. Она и на рыбу уже не походила: мясо содралось, одни кости остались. Вот такой подарок приволок сын домой. Увидела это мать и руками всплеснула:

– Что же натворил? Ты в своём уме? Зачем рыбу по земле волочь? Её нужно было в бумагу завернуть, соломиной перевязать и на плече донести.

– Понял, матушка. В бумагу завернуть, соломиной перевязать и на плечо донести, – повторил послушный сын.

На другой день пошёл он в соседнюю деревню батрачить. Весь день трудился в поте лица, и в этот раз подарил ему хозяин осла. Извинился хозяин, что до сих пор недостаточно ценил его труды. Пусть этот осёл, говорит, будет вам в хозяйстве подмогой.

Как увидел парень осла, у него даже в глазах потемнело. Ведь что вчера мать сказала: «В бумагу заверни, соломиной перевяжи и на плечо положи». А как такую громадину в бумагу завернёшь? Как на плечо понесёшь? Но послушаться мать сын не посмел. Раздобыл он бумагу, сколько смог, завернул в неё осла с ног до головы – только глаза торчат. Посередине соломиной перевязал. Осталось на плечо взвалить.

Но просто ли это – взвалить осла на плечо? Осёл-то побольше человека будет. Подлез парень ему под брюхо и попытался его поднять, да тщетно. Так он и пошёл домой под брюхом у осла.

А в это время проезжала по дороге процессия во главе с уездным начальником. В паланкине везли его дочь.

Захворала девица какой-то лютой болезнью и вот уже несколько месяцев ни поесть не могла, ни слова вымолвить. Уж каких только искусных целителей ни звали, какими только снадобьями её ни поили, легче ей не становилось. Тогда и решил отец: пусть перед смертью дочь хоть на белый свет посмотрит. А болела девица оттого, что у неё в горле рыба косточка застряла. Только об этом никто не знал.

И вот едет дочь начальника в паланкине и видит: какой-то парень тащит на себе огромный куль с ослом. Попробуй не рассмеяться, увидев такое! Один только бумажный куль с ослом внутри – картина маслом. А тут ещё паренёк у осла под брюхом силится его на себе тащить.

– Ах, умора! Ха-ха-ха! – рассмеялась девушка. Тут-то кость у неё и вылетела, и стала она здорова.

Подозвал начальник парня спросить, зачем он осла на себе тащит. Послушал, что тот ему сказал, и всё понял.

– Может, паренёк и тугодум, но таких послушных и почтительных сыновей ещё поискать. Нельзя отпускать его с пустыми руками.

И начальник не поскупился, щедро наградил парня. С тех пор сын и мать зажили в довольстве.

Тигр-хохотун

Как-то раз спустился тигр с гор в долину. Побродил тут и там, поискал, нет ли чего съестного, и видит: какой-то молодой крестьянин, обливаясь потом, на огороде трудится. А день выдался жаркий, вот крестьянин и снял с себя рубашку и работал голый по пояс. Телом он был упитанный, и у тигра сразу слюнки потекли. До того он обрадовался, что не мог смеха сдерживать.

«Вот так удача! Я как раз проголодался, а тут такой лакомый кусочек! Уже и то замечательно, что крестьянин упитанный попался. Так он ещё и разделся сам – ешь не хочу», – посмеивался тигр.

Крестьянин-то одежду снял из-за жары. Кто же станет раздеваться, чтобы тигру было удобнее тебя съесть? Но тигр рассуждал по-своему, и от удовольствия его смех разбирал. Хорошо бы, думает, вдоволь насмеяться перед обедом. Только здесь этого делать нельзя: крестьянин услышит – убежит. Как же быть? Подумал тигр, подумал и, еле сдерживая смех, помчался за гору. Там, за горой, где крестьянин его не мог ни видеть, ни слышать, нахохотался тигр от души. «Ах, до чего же славно! Этот болван, верно, только и ждёт, когда я его съем, – даже разделся уже. Ах, до чего же славно!»

Так и покатывался тигр от смеха, схватившись за бока. Нахохотался от души и решил: теперь можно и пообедать. Побежал тигр обратно в долину, чтобы крестьянина съесть. Прибегает – а того и след простыл. Да и с чего бы ему тигра дожидаться? Он работу свою доделал и домой ушёл.

Как глупый начальник тяжбы судил

В давние времена правил одним уездом начальник, полный невежда, не умевший фасоли от ячменя отличить. Да и невеждой назвать его мало – скорее уж круглым дураком. Ни в чём он не разбирался, ничего сам делать не мог. Родился он в семье влиятельного чиновника и свой пост, видно, окольными путями получил.

Как же мог такой человек уездом править? Поручил начальник все дела своим подчинённым, а сам целыми днями дремал. Придёт к нему проситель с тяжбой или жалобой – он и знать не знает, что делать. А ведь в старину, случись у людей какая-нибудь беда, они к уездному начальнику шли. Не мог же знатный правитель отмахнуться от жалоб простого народа. Приходилось тяжбы разбирать, а для этого нужно было хоть что-то понимать.

И вот как-то раз пришёл к начальнику один крестьянин. У него корова умерла: её соседский бык забодал. А в старину был закон, запрещающий самовольно скотину убивать. Если же корова умирала, надлежало получить в канцелярии разрешение, чтобы мясо её продать или съесть. Вот крестьянин и спрашивал начальника, как ему быть. Только глупый начальник не знал, что ответить, и молчал, как будто воды в рот набрал. Увидела это его жена, не выдержала и говорит:

– Раз уж корова умерла, скажи ему, пусть снимет шкуру и продаст, а мясо в канцелярию принесёт – за него деньги получит. А на вырученные деньги пускай телёнка купит. Тот вырастет – и будет у него опять корова. Разве плохо?

Выслушал начальник свою жену и запомнил сказанное слово в слово – выучил, как попугай. Вот он и говорит крестьянину:

– Раз уж корова умерла, сними шкуру и продай, а мясо в канцелярию неси – за него деньги получи. А на вырученные деньги телёнка купи. Тот вырастет – и будет у тебя опять корова. Разве плохо?

Послушал крестьянин – хорошо начальник рассудил. Корова всё равно померла, что теперь толку выяснять, кто прав, кто виноват. А сделаешь так – всем только выгода будет. Поблагодарил крестьянин начальника, поклонился ему двенадцать раз и стал рассказывать всем о том, какой в их уезде правитель умный. Теперь начальника никто дураком не считал, люди им нахвалиться не могли. И за всё это надо его жену благодарить.

Но вот несколько дней спустя пришёл к начальнику другой крестьянин. Отец его поругался с соседом, сосед толкнул старика – тот упал и умер. Смерть человека – дело серьёзное. Чтобы судить по справедливости, сперва нужно всю историю от начала до конца изучить, и уж потом решение выносить. А для этого надо хоть самую малость в таких вещах разбираться. Была бы жена рядом, начальник бы у неё совета спросил. Но как назло жена в тот день пошла родителей навестить. Подумал начальник, подумал, потом хлопнул себя по коленям и уверенно изрёк:

– Что ж, ничего сложного в этом деле нет. Раз уж отец всё равно умер, сними с него шкуру и продай, а мясо в канцелярию неси – тебе за него заплатят. На вырученные деньги мальчишку купи. Он вырастет – и будет у тебя опять отец. Разве плохо?

Семь монахов и семь сыновей

Давным-давно жили муж с женой, и были они очень бедными. Поставили супруги хижинку у дороги, плели и продавали соломенные башмаки – тем и кормились.

Как-то раз сидят они за работой, и тут мимо хижины идёт монах. Обуви на ногах нет – так босой и идёт.

– Добрый человек, подойди – мы тебе башмаки дадим, – говорят супруги.

Пригласили они монаха в дом и подарили ему пару добротных башмаков.

На другой день супруги опять сидят за работой, и тут мимо хижины идёт ещё один босой монах.

– Добрый человек, подойди – мы тебе башмаки дадим, – говорят супруги.

Пригласили они монаха в дом и подарили ему пару добротных башмаков.

На следующий день супруги опять башмаки плели, а мимо хижины снова босой монах проходил.

– Добрый человек, подойди – мы тебе башмаки дадим, – говорят супруги.

Пригласили они монаха в дом и подарили ему пару добротных башмаков.

Так за семь дней прошли мимо хижины семь монахов. Супруги семь раз приглашали их в дом и подарили семь пар соломенных башмаков.

Прошло семь месяцев. И вот однажды приходит первый монах и говорит:

– На востоке за семью реками есть благодатная земля. Ступайте туда, постройте дом и живите.

На другой день приходит второй монах и говорит:

– На востоке за семью реками есть благодатная земля. Ступайте туда, постройте дом и живите.

На следующий день приходит третий монах и говорит:

– На востоке за семью реками есть благодатная земля. Ступайте туда, постройте дом и живите.

Так за семь дней навестили их семь монахов и семь раз сказали одни и те же слова.

Тогда отправились муж с женой на восток за семь рек, как наказали им семь монахов. Смотрят – там, и правда, благодатная земля. Поставили они хижину и остались там жить. Как и раньше, плели супруги соломенные башмаки и продавали их – тем и кормились.

Прошёл год, и родился у супругов первый сын. Обрадовались они несказанно, поклонились небесам семь раз и растили дитя в любви и заботе.

На другой год родился у супругов второй сын. Обрадовались они несказанно, поклонились небесам семь раз и растили дитя в любви и заботе.

На следующий год родился у супругов третий сын. Обрадовались они несказанно, поклонились небесам семь раз и растили дитя в любви и заботе.

Так за семь лет родилось у супругов семь сыновей. Каждый раз кланялись они небесам семь раз и растили детей в любви и заботе.

Но когда первому сыну исполнилось семь лет, седьмого числа седьмого месяца он молча вышел из дома и не вернулся.

Когда второму сыну исполнилось семь лет, седьмого числа седьмого месяца он тоже молча вышел из дома и не вернулся.

И когда третьему сыну исполнилось семь лет, седьмого числа седьмого месяца он молча вышел из дома и не вернулся.

Так за семь лет ушли все семь сыновей: едва им исполнялось семь лет, седьмого числа седьмого месяца они уходили из дома и не возвращались. И остались муж с женой опять одни.

Плели они соломенные башмаки, продавали их и тосковали по семи сыновьям. Так прошло семь лет.

Однажды сидят супруги за работой. Вдруг видят: один за другим въезжают в деревню под звуки музыки семь чиновников на семи лошадях. Все в шёлковых одеждах и в высоких шляпах.

«Вон у людей семь сыновей важные посты заняли, красавцами стали! А от наших семи сыновей ни одной весточки нет. Живы ли, нет – и того не знаем», – вздыхают муж с женой, роняя слёзы.

Вдруг смотрят: въезжают семь всадников к ним во двор. Спешились семь наездников и семь раз поклонились хозяевам до земли.

– Отчего вы кланяетесь нам, старикам? – удивились супруги.

– Матушка! Батюшка! Ваши семь сыновей, в семь лет покинувшие дом, теперь вернулись!

Смотрят супруги: это и вправду сыновья их. Вот так радость! Семь лет пировали родители со своими семью сыновьями.

Вот так. А теперь вопрос: скажите, сколько раз в этой сказке повторилась цифра семь?

Батрак-обжора

В давние-предавние времена жил на свете батрак-обжора. Почему обжора? Да просто очень уж он поесть любил. Трудился батрак в богатом доме, где его и кормили. И ходил он вечно голодный. Ведь если за раз он полсотни порций каши не съест, брюхо возмущалось: «Ты меня голодом морить вздумал?» А в хозяйском доме, смешно сказать, давали ему только одну или две тарелки. Поэтому батрак совсем обессилел и еле на ногах держался.

Однажды летом случился оползень и завалил двадцать рисовых полей богача, учинив небывалую разруху. На раздольных полях камней и грязи было выше человеческого роста. Теперь, чтобы землю пахать, надо сперва все завалы убрать. Да разве это просто? Для такой работы сотни рук нужны, да и то быстрее, чем за полмесяца, не управиться.

Богач места себе не находил. Тут подошёл к нему батрак и говорит:

– Хозяин, я всё сделаю.

– Ты? – удивился богач. – Это каким же чудом?

Батрак ведь обычно еле ноги переставлял, сил у него совсем не было.

– Дайте мне полсотни порций каши, а дальше я справлюсь.

– Полсотни порций?

«А, верно, он собирается работать не один, а хочет позвать полсотни помощников, вот и попросил столько еды», – подумал про себя богач.

Велел хозяин батраку немедленно приступить к делу. А сам тем временем приготовил полсотни порций каши и в поле понёс.

Приходит и глазам своим не верит. Никаких работников в поле нет – один батрак. Да и тот знай себе лежит на меже и похрапывает.

– Что за безобразие! Ты почему не работаешь? – возмутился богач. – И зачем ты просил столько каши? Где твои помощники?

Поднялся батрак не спеша и говорит:

– Еду оставьте, а сами ступайте. Разве важно, кто всю работу сделает?

Делать нечего, оставил хозяин еду и ушёл.

Вернулся он домой и стал издалека наблюдать, как батрак работает. Видит: поднялся над полем столб белой пыли. И горы, и поля – всё в пыли, ничего не разглядеть. А в вышине как будто коршуны кружат, всё небо от них черным-черно.

Удивился богач. Откуда этот столб белой пыли? Откуда столько коршунов в небе? Пошёл он потихоньку к полю, спрятался за деревом и смотрит. А там такое творится!

Трудится батрак в одиночку и орудует лопатой так быстро, что только руки мелькают. Воздух гудит, пыль столбом стоит. И горы, и доли – всё в пыли. А коршуны в небе – это камни. Выкапывает батрак камни, упавшие на поле, и вверх бросает. Они к небу летят и в вышине висят.

Ещё солнце не село, а дело было сделано. Убрал батрак с полей и камни, и грязь – всё расчистил. Вот каким добрым работником он стал, съев полсотни порций каши.

С тех пор хозяин кормил его досыта. Наестся батрак каши – и трудится, как добрые полсотни дюжих работников.

Но оттого, что он так много ел, хозяин почти разорился. Поэтому, в конце концов, пришлось ему прогнать батрака-обжору. Прознали люди, сколько батрак ест, и никто не хотел его на работу нанимать. Так и скитался он тут и там, а потом в горы ушёл. После этого никто больше обжору не видел.

Кролик и ступа

В давние времена, в былые годы пошёл один дровосек в горы дрова рубить. Нарубил дров, идёт и вздыхает, на долю свою сетует: «Люди живут в довольстве, в роскошных домах, а я по горам болтаюсь с носилками за спиной. Ох, до чего же горько, сил нет!»

Вдруг он споткнулся обо что-то. Смотрит: а это большая каменная ступа в землю зарыта. Выкопал дровосек ступу – авось в хозяйстве пригодится.

Только как её, такую тяжёлую, до дома дотащишь? Не поднимешь, на плечо не повесишь, на спину не взвалишь. Тогда дровосек решил ступу по земле катить. Так он и сделал. Дорога под горку шла, и ступа живо вниз покатилась, её и толкать не пришлось.

Катилась ступа, катилась – и ударила кролика. Кролик тоже покатился кувырком с горы. Так они вместе катились, катились и докатились до хижины дровосека.

Немного погодя спустился дровосек с горы. Смотрит: лежат возле дома ступа и кролик. Кролик сильно ушибся и уже не дышит.

«Вот так удача! Одним выстрелом двух зайцев!» – обрадовался дровосек.

Ступу он поставил во дворе, а кролика решил продать. Прибежал на рынок и кричит:

– Покупайте кролика, упитанного кролика!

Скоро и покупатель нашёлся. Поторговались, и выручил дровосек за кролика три няна – для бедного человека богатство невиданное. Обрадовался дровосек, рот до ушей растянул.

А в это время пришёл на рынок один жадный старик.

– Откуда у тебя деньги? – спрашивает он дровосека.

– Это я за кролика выручил.

– А кролик у тебя откуда?

– Ступа с горы катилась – и кролика прибила.

Побежал старик домой, обвязал верёвками каменную ступу, что у него во дворе стояла. Да в одиночку разве её поднять? Позвал он трёх батраков и велел ступу на гору нести.

Полдня тащили батраки каменную ступу на вершину горы, пыхтя и вздыхая: «Фух-фух, тяжело! Фух-фух, тяжело!» Затащили – и тут же бросили вниз по склону. Ступа и покатилась. Её и толкать не пришлось.

А в это время спал под деревом кролик. Услышал он какой-то шум и грохот и проснулся. «Да никак ступа?» – удивился кролик и бросился во весь дух с горы, чтобы под ступу не попасть. Прыгает кролик вниз по склону, а за ним ступа катится. Так и оказались они возле дома старика. Кролик тут же прошмыгнул на передний двор, а ступа ударилась о столб уборной и остановилась. Столб сломался, и уборная рухнула.

Услышав страшный шум, выбежала из дома хозяйка. Смотрит: на месте уборной груда досок лежит, а во дворе кролик – глазами вращает и ушами шевелит. Схватила хозяйка палку, чтобы разбойника проучить. У кролика душа в пятки ушла. Бросился он к глиняным чанам с квашеной капустой.

– Ах ты, разбойник! Думаешь, там я тебя не поймаю?

Подбежала хозяйка к чанам и давай их палкой долбить. Бом, кляц – всё перебила вдребезги. Кролик ещё больше перепугался – и на крышу.

В это время спустился с горы старик. Смотрит: весь дом вверх дном. Уборная рухнула, чаны перебиты, кролик на крыше сидит. Разозлился старик не на шутку.

– Ах ты, негодяй! Ну, я тебе покажу!

Поджёг он пучок соломы, бросил в кролика. Загорелась ни в чём не повинная крыша – кролик обжёгся, прыгнул на землю и на гору убежал. А крыша вся сгорела вместе с домом, одни столбы остались.

Вот так старик-жадина из-за одного-единственного кролика свой огромный дом спалил.

Простофиля и Балда

Первая наша история будет об учёном-простофиле.

Давным-давно жил один учёный человек, на редкость наивный и доверчивый. Целыми днями он дома сидел, книжки читал, а потому о мире ничего не знал.

Раз отправился учёный человек в Сеул держать экзамен на государственную службу. Слышал он, что в столице много воров и крадут они всё подряд. И вот остановился учёный на ночь на постоялом дворе, разделся, собираясь спать ложиться, и вдруг понял, что, если одежду в комнате оставить, её могут воры украсть. Огляделся он по сторонам и увидел в стене маленькое оконце.

«Ага, настенный шкафчик имеется. Вот и славно. Положу-ка я одежду туда. Тогда и беспокоиться не о чем», – подумал учёный муж.

Открыл он оконце – а за ним темным-темно. Учёный взял да и сунул за оконце свою одежду, а ставни закрыл. Крепко-крепко закрыл, чтобы воры открыть не смогли. Наутро просыпается, открывает окошко – что же это? Солнце светит, люди ходят. Это же не шкаф был, а окно! Учёный свою одежду из окна прямо на улицу выбросил. Разумеется, кто-то её подобрал.

«Ох, беда с этими столичными ворами, – вздохнул учёный. – Прознали ведь как-то, что внутри мои вещи, и прямо со шкафом унесли!»

Кое-как раздобыл он себе другую одежду и пошёл экзамен держать, да по ошибке зашёл в королевский дворец. Походил-побродил, а тут как раз король вышел во двор прогуляться и увидел незваного гостя.

– Вы кто такой и что здесь делаете? – спрашивает король.

– Я такой-то, живу там-то. Пришёл держать экзамен на государственную службу, – отвечает учёный муж.

– Ну, тогда покажите, что вы умеете. Напишите сочинение.

Назвал король тему, и учёный тут же взялся за работу. Строчки так и летели из-под пера. Он ведь днями и ночами только и делал, что учился, потому и писал складно. Прочёл король сочинение, похвалил учёного и дал ему в награду большую связку монет.

Взял учёный свою награду и домой направился, да скоро понял, что с таким грузом тяжело ему будет идти. Связка медных монет весит немало. Подумал он, подумал и закопал деньги у дороги, чтобы прийти за ними позже. Но потом ещё подумал и понял, что надо сделать какой-нибудь знак, иначе это место не найти.

Обтесал учёный деревяшку и написал на ней крупными буквами: «Здесь зарыты деньги такого-то человека, проживающего там-то». Воткнул он в землю палку, прикрепил к ней дощечку с надписью и пошёл домой. Пришёл, позвал батрака, слугу и сына и отправился вместе с ними за деньгами. Прибыли они в то самое место – да только зря. Табличка есть, а денег нет.

«Какие же неучи эти столичные воры! – вздохнул учёный. – Я даже имя своё написал. А они, верно, и читать не умеют – вот деньги и взяли».

А теперь история про балду-батрака.

В давние времена жил один необычайно доверчивый и наивный батрак. Сердце он доброе имел, но был тугодум и растяпа, а потому часто попадал впросак.

Раз получил он за свой труд моток ткани, положил его в заплечные носилки и в поле пошёл. Думает, закончу работу, пойду на рынок и продам. А тут как раз проходил мимо торговец тканями.

– Эй, добрый человек! Ты на рынок идёшь ткани продавать? – крикнул батрак.

– Верно.

Что ещё может продавать торговец тканями, как не ткани?

– Тогда прихвати и мой моток и продай вместо меня.

– Хорошо.

Взял торговец у батрака моток ткани – и только его и видели. Сколько батрак ни ждал, тот так и не вернулся. Ещё бы: получил даром моток хорошей ткани – зачем ему возвращаться? Такая удача не каждый раз выпадает. Прождал батрак торговца до позднего вечера, да напрасно.

С тех пор день за днём приходил батрак в то место, где встретил продавца тканей, и оставался там до глубокой ночи. «Пошёл торговец мою ткань продавать и до сих пор не вернулся», – думал батрак. Так десять дней миновали, а потом и месяц пролетел. День-деньской ждал батрак продавца тканей. Не выдержали селяне, собрали с мира по нитке и купили батраку новый моток.

Другой раз вышел батрак ночью малую нужду справить. А в ту пору был сезон дождей, лило как из ведра. Даже до уборной через двор лишний раз не пойдёшь. Подошёл батрак к краю террасы и стал оттуда нужду справлять.

Смотрит – дело небывалое. Моча льётся и льётся без конца. Кажется, вот-вот уже всё, а она не кончается. Так и простоял батрак до самого утра.

«Вот беда-то, – вздыхает он. – Это ж надо – никак не закончится!»

А ведь это просто струя дождя с крыши стекала. Только под утро дождь перестал, и тогда батрак вернулся в дом.

Ещё был такой случай. Гулял батрак с товарищами, а потом они все вместе спать завалялись. И вот во сне укусила батрака за ногу блоха, и нога зачесалась. Принялся он её чесать, но сколько ни старался, легче не становилось. Чесал-чесал батрак ногу, а зуд не проходил. Он уже и так и сяк чешет – не отпускает. Ведь он не свою ногу чесал, а ногу товарища! Рядом с ним другой батрак спал – его-то ногу он и скрёб так усердно.

А товарищ сквозь сон чувствует: болит нога. Батрак так рьяно её чесал, что до крови расчесал. Вскочил товарищ и как закричит:

– Ой-ой-ой, моя нога!

А батрак, продолжая его чесать, говорит:

– Терпи, терпи. У меня нога, знаешь, как чешется, и то терплю. Чего такой шум поднимать?

Как один человек от тигриного помёта облысел

Расскажу-ка я вам сегодня страшную, грязную и зябкую сказку. Спросите: разве такие сказки бывают? Ещё бы! Вот же она – слушайте!

Что есть страшного в мире? – Тигр.

Что люди считают грязным? – Помёт.

А кто больше всех зябнет? – Конечно же, лысый!

Итак, поведаю я вам историю о том, как один человек облысел от тигриного помёта. Она и страшная, и грязная, и зябкая – верно?

Давным-давно жил один богатырь необыкновенной силы. Одной рукой из земли вековое дерево вырывал, другой играючи валун размером с дом поднимал. К тому же был этот богатырь на редкость упорный: уж если что ему в руки попадало, просто так не выпадало – непременно каждой вещи применение находил.

Раз шёл он по дороге и вдруг слышит: плачет кто-то. Заглянул он в дом, откуда плач доносился, и видит: сидят на дворе муж с женой, слезами горячими заливаются. И до того они горько плачут, что всё нутро переворачивается.

Спросил богатырь, какое горе у них случилось. И поведали ему муж с женой, что их сына тигр утащил. Был у них единственный сын, берегли его родители как зеницу ока.

И вот оставили они трёхлетнего сынишку дома, а сами работать пошли. Приходят – его нет, а в доме тут и там тигриные следы. О чём тут гадать? Ребёнка тигр унёс. В старину такое нередко случалось: забирались тигры в деревню и людей похищали.

Выслушал богатырь слова несчастных родителей и вспылал к тому тигру-разбойнику лютой злобой: «Ах, он бессовестный негодяй! Да как он посмел такое злодейство совершить?! Немедленно найду и проучу его!»

Не мешкая ни минуты поднялся богатырь на гору, прочесал весь лес и увидел под огромной скалой пещеру. А рядом на земле – тигриные следы. Значит, здесь тигриное логово!

«Так вот где он прячется!» – обрадовался богатырь. Зашёл он в пещеру, а там лежит ребёнок и горько плачет. Тигра нет, только ребёнок один. Наверное, хозяин пещеры охотиться пошёл или своих товарищей звать.

«Ах, он негодяй! Я пришёл проучить его, а он куда-то смылся!»

Взял богатырь ребёнка на руки и только собрался из пещеры выйти, как видит: тигр вернулся. Только лез он в пещеру не головой вперёд, а задом. Тигры, они вообще очень подозрительные. Даже к себе в логово залазят задом, чтобы проследить, нет ли снаружи врагов. Правда это или нет – я не знаю, но люди так говорят.

Итак, собирался богатырь выйти из пещеры, а тут тигриный зад ему путь преградил. Как быть? Обрадовался богатырь, что разбойника встретил, схватил его за хвост и дёрнул что было сил.

Тигр так и обмер от страха. Вернулся в собственный дом, и тут его кто-то за хвост тянет. И ведь не увидишь кто, не поймёшь, что случилось. Испугался тигр не на шутку и стал вырываться – убежать хотел. Но у богатыря сил хоть отбавляй. К тому же он упорный был: если уж что ему в руки попадало, то просто так не выпадало.

Тигр рвётся бежать, а богатырь не пускает. Стали они тянуть хвост в разные стороны: кто перетянет.

«Р-р-р! Р-р-р! – рычал тигр. – Отпусти мой хвост! Отпусти мой хвост!»

«Ага! Ага!» – восклицал богатырь, думая про себя: «Не дождёшься! Не дождёшься!»

Тянули, тянули и, наконец, оба поднапряглись и дёрнулись в разные стороны что было мочи – хвост и оторвался. Полетел богатырь кубарем в глубь пещеры, весь с ног до головы в тигрином помёте. Тигр, когда у него хвост оторвался, выстрелил из зада мощным залпом.

И от лютой злобы выстрелил тигр в богатыря не обычным помётом, а горячим, как огонь. Настолько горячим, что у бедняги все волосы на голове сгорели. Так он лысым и остался. И не только богатырь, но и ребёнок облысел. Ему тоже капли огненного помёта на голову упали.

Вот и вся сказка о том, как человек облысел от тигриного помёта.

Страшная, грязная и зябкая – верно?

Скажете – нет? Ну, и ладно. Сказка она и есть сказка. Разные они бывают: какие забавные, какие – не очень...